

Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова

УДК 81: 001.89

На правах рукописи

ИСКАКОВА КУРАЛАЙ АМАНГЕЛЬДИНОВНА

Полидискурсивная языковая личность Абиша Кекильбаева

8D02304 – Филология

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:

Курманова Б.Ж.,
д.п.н., к.ф.н., доцент

Евтюгина А.А.,
д.п.н., к.ф.н., профессор
(Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург (Россия))

Республика Казахстан
Актобе, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

	НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ.....	3
	ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
	ВВЕДЕНИЕ.....	7
1	ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НОВЫЕ ГРАНИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	15
1.1	«Языковая личность» и «дискурсивная личность»: соотношение понятий.....	15
1.2	Проблемы изучения полидискурсивности в современной лингвистике.....	28
1.3	Полидискурсивность – характерный признак языковой личности.....	32
	Выводы по главе 1.....	36
2.	ПОЛИДИСКУРСИВНЫЙ ПОРТРЕТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АБИША КЕКИЛЬБАЕВА.....	39
2.1	Экстралингвистический фактор формирования полидискурсивной языковой личности Абиша Кекильбаева.....	39
2.2.	Модель полидискурсивного пространства языковой личности Абиша Кекильбаева.....	46
2.3.	Полидискурсивная реализация языковой личности Абиша Кекильбаева.....	52
2.3.1	Репрезентация публицистического дискурса языковой личности Абиша Кекильбаева.....	52
2.3.2	Языковая личность Абиша Кекильбаева в контексте научного дискурса.....	73
2.3.3	Особенности политического дискурса языковой личности Абиша Кекильбаева.....	87
	Выводы по главе 2.....	102
3	КОНЦЕПТ «КАЗАХСТАН» КАК ДИСКУРСООБРАЗУЮЩИЙ КОНЦЕПТ КАРТИНЫ МИРА ПИСАТЕЛЯ И ОСНОВЫ ИДИОГЛОССАРИЯ ПОЛИДИСКУРСИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АБИША КЕКИЛЬБАЕВА.....	104
3.1	Когнитивный подход в изучении языка.....	104
3.2	Фреймовый анализ как метод описания концепт.....	114
3.3	Актуализация концепта «Казахстан» в авторской картине мире и основы идиоглоссария полидискурсивной языковой личности Абиша Кекильбаева.....	120
	Выводы по главе 3.....	161
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	164
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	167
	ПРИЛОЖЕНИЯ.....	187

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (Дата изменения акта 01.01.2023);

Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года № 151 (Дата изменения акта 20.08.2024);

Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III (Дата изменения акта 01.09.2024);

Концепция развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 годы, Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 октября 2023 года, № 914;

Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023-2029 годы» от 28 марта 2023 года, № 248 (Дата изменения акта 14.06.2024);

Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции военно-патриотического воспитания молодежи до 2030 года» от 24 ноября 2023 года № 1039;

Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана. Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года;

«Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года;

Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования» от 20 июля 2022 года № 2. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 июля 2022 года № 28916 (Дата изменения акта 20.02.2023);

«Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан. Высшее образование. Языки триединства (казахский, русский и иностранный языки)» (Кунанбаева С.С.) ГОСО РК 6.08.085-2010 Алматы, 2010.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В настоящей диссертации применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Ассоциат – слово, появившееся в сознании испытуемого в ответ на предъявленную лексическую единицу.

Ассоциация – связь между отдельными фактами, событиями, предметами или явлениями, отраженными в сознании человека и закрепленными в его памяти.

Дискурс – процесс и продукт речемыслительной деятельности языковой личности, в широком смысле слова представляет собой сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов (значимое поведение, манифестирующееся в доступных чувственному восприятию формах), необходимых для понимания текста, т.е. дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения.

Дискурсивная личность – языковая личность, реализовавшая себя средствами языка в интеракционном, т.е. коммуникативном, взаимодействии, при этом презентующая посредством культурных и языковых кодов свою картину мира.

Дискурсивный анализ – структурно-семиотическое исследование текстов и реакции на них слушателя/читателя. Исследуются скрытые значения текста, контекст его создания, вероятные интерпретации читателем/слушателем.

Идиоглосса – в широком смысле представляет собой ключевое слово, единицу текста, но одновременно это и обязательная единица индивидуального авторского лексикона, заряженная потенцией раскрыть читателю не только то, какой мир воссоздает автор, но и то, как он это делает.

Идиоглоссарий – особый тип авторского словаря, где фиксируются не все слова, употребленные автором в его произведениях, а только те лексические единицы (идиоглоссы), которые, помимо семантических характеристик обладают, еще и когнитивными свойствами, то есть несут знание о мире языковой личности писателя, являются ключевыми для понимания и интерпретации его текстов.

Когнитивный контекст – структуры знаний, отражающие весь познавательный опыт человека как отдельной личности (индивидуальный опыт познания мира) и как представителя определенных социума и культуры (коллективный опыт познания мира), и лежащих в основе формирования и интерпретации языковых значений.

Коммуникативная стратегия – комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей, который включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана.

Коммуникативная тактика – комплекс речевых ходов конкретного речевого взаимодействия, направленный на реализацию коммуникативной стратегии.

Концепт – сложное ментальное образование, являющееся основной единицей психического кода человека и в котором выделяются мотивационные, образные, понятийные, ценностные, функциональные и символические признаки.

Концептосфера языковой личности – совокупность концептов индивидуальной картины мира.

Модель (в лингвистике) – абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы (фонологической, грамматической и т.п.), представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления; общая схема описания системы языка или какой-либо его подсистемы.

Научный дискурс – представляет собой самостоятельный институциональный дискурс, посредством которого передается научное знание. В свою очередь, научный дискурс подразделяется на следующие подтипы: научно-популярный (предназначенный для широкого круга людей), научно-деловой (для осуществления бизнес-коммуникации – патенты, договоры, контракты, меморандумы и т.д.), учебно-научный (для осуществления передачи знаний будущим специалистам).

Полидискурсивная языковая личность – это личность, реализующая себя в нескольких типах дискурсов и выполняющая посредством этих дискурсов различные социальные роли. Языковая личность считается полидискурсивной, если она сознательно и регулярно участвует в создании более двух типов дискурса, исходя из коммуникативной ситуации, социальной роли и социальной практики.

Полидискурсивное пространство – сложная система, объединяющая различные типы дискурсов в пределах одного социального, временного, когнитивного контекста.

Полидискурсивное пространство языковой личности – сложная система, объединяющая различные типы дискурсов, продуцируемых одной языковой личностью, в пределах одного социального, временного, когнитивного контекста.

Полидискурсивность – это взаимодействие, взаимопроникновение и взаимовлияние различных типов дискурса, объединенных рамками одного дискурсивного пространства и обусловленных социальной практикой.

Политический дискурс – тип дискурса, касающийся политической тематики, где коммуниканты могут выступать в качестве автора – адресанта политического дискурса.

Публицистический дискурс – воздействующий тип дискурса, реализуемый при помощи средств массовой информации, имеющий определенные жанрово-стилистические характеристики и актуализирующий авторскую позицию средствами языка.

Свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) – это прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте, в котором испытуемым предлагают отвечать первой пришедшей в голову реакцией при предъявлении слова-стимула, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова-реакции.

Социальная практика – относительно стабилизированная форма социальной деятельности.

Фрейм – структура данных для представления стереотипной ситуации или системы категорий, структурированных в соответствии с мотивирующим контекстом и предстающих как набор понятий и одновременно как категоризация опыта.

Языковая личность – носитель языка, характеризующийся способностью понимать и создавать тексты, языковой анализ которых позволяет сложить картину мировидения (окружающей действительности) той или иной языковой личности.

НД	научный дискурс
НпД	научно-популярный дискурс
ПД	политический дискурс
ПубД	публицистический дискурс
ХД	художественный дискурс
ЯЛ АК	языковая личность А. Кекильбаева
ИП	источник публикаций А. Кекильбаева

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Современный этап развития общества, мировая геополитическая ситуация характеризуются высоким уровнем кризиса не только в экономической сфере, но и в духовной. Выбор в качестве объекта исследования языковой личности Абиша Кекильбаева в дискурсивной реализации отвечает сразу нескольким запросам общества, сформулированным в Государственных программах, разработанных концепциях Республики Казахстан. В частности, в «Концепции военно-патриотического воспитания молодежи до 2030 года», утвержденной Проставлением Правительства РК от 24 ноября 2023 года № 1039, говорится, что высокая духовность, нравственность, активная гражданская позиция, патриотическое сознание молодежи будут в огромной степени способствовать успешному решению задач, связанных с повышением могущества нашей стран. Основанные на повышении духовности, развитии национального самосознания подходы воспитания подрастающего поколения предусматривают изучение наследия и опыта предыдущих поколений. В связи с этим Абиш Кекильбаев, его литературное наследие, вошедшее в классику казахской литературы, его жизненный путь, его опыт, идеалы и ценности являются образцом патриотизма, стойкости духа, верности своим идеалам.

Глава Государства Касым-Жомарт Токаев во время своего выступления 15 марта 2024 года на III заседании Национального Курултая, подчеркивая важность укрепления единства народа для достижения высоких целей, сказал, что в этом вопросе «важно сделать акцент на общенациональных ценностях и ключевых понятиях, воплощающих в себе идеалы нашей государственности, таких как Независимость, Республика, Единство. Если мы хотим сохраниться как единая страна, состояться как сильное государство, то нам нужно всегда помнить об этом». В этом деле необходимо уделить внимание вопросам воспитания подрастающего поколения, ориентиром для которых «должны быть люди, которые ставят общенациональные интересы выше личных» [1]. В качестве яркого примера Президент страны назвал знаменитого писателя, выдающегося государственного деятеля Абиша Кекильбаева. Как отметил Президент РК Касым-Жомарт Токаев: «Он уникальная личность и писатель-классик, оставивший неповторимый след в духовной жизни нашего народа, внесший огромный вклад в развитие нашего государства... Абиш Кекильбаев был большим интеллектуалом и мудрым человеком» [1].

В то же время, исследование языковой личности А. Кекильбаева соответствует современным тенденциям развития научного знания. Главным принципом современной лингвистики является антропоцентризм, сущность которого заключается в изучении человека с его личностными качествами и индивидуальной манерой использования языковой системы и ее возможностей.

Всестороннее изучение наследия писателя, его мировоззрения, его индивидуальных особенностей передачи своих идей средствами языка, полагаем, внесут свою лепту в формирование национального самосознания,

обогатив фонд научного знания, посвященного исследованиям выдающихся личностей Казахстана.

Цель исследования – установить полидискурсивный характер языковой личности Абиша Кекильбаева через анализ дискурсивной деятельности писателя на основе его общественно-политической деятельности.

Исходя из цели работы, в исследовании поставлены следующие **задачи**:

- определить содержание категорий «языковая личность», «дискурсивная личность» и их соотношение;
- уточнить понятие «полидискурсивная языковая личность» и связанные с ним понятия: «полидискурсивность», «полидискурсивное пространство», «полидискурсивное пространство языковой личности»;
- определить полидискурсивность как характерный признак языковой личности и выявить полидискурсивный характер языковой личности А. Кекильбаева;
- определить основные экстралингвистические факторы формирования полидискурсивной языковой личности А. Кекильбаева;
- составить полидискурсивный портрет языковой личности Абиша Кекильбаева, основанный на анализе исследуемых типов дискурсов (публицистический, научно-популярный и политический дискурсы), в которых реализуется языковая личность писателя в ходе его общественно-политической деятельности, и разработать модель полидискурсивного пространства его языковой личности;
- определить концепт «Казахстан» как дискурсообразующий концепт картины мира писателя и составить основы идиоглоссария полидискурсивной языковой личности Абиша Кекильбаева.

Объектом настоящего диссертационного исследования является языковая личность А. Кекильбаева в дискурсивной реализации.

Предметом исследования являются лингво-когнитивные характеристики языковой личности Абиша Кекильбаева в дискурсивной реализации.

Методологические и теоретические основы исследования составляет комплексный подход, включающий положения методологии и теории языковой личности (В.В. Виноградов, С.Г. Воркачев, Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, О.Б. Сиротинина, Т.А. Кочеткова, Р. Сыздыкова, Е. Жанпейисов, К. Жумалиев, Н.И. Гайнуллина, Ф. Терекоева, А. Ислам, Г.А. Муратова, Ж.А. Манкеева, А. Кушкимбаева и др.); теории дискурса и дискурс-анализа (П. Серио, М. Фуко, Д. Хаймс, Н. Фэркло, Р. Водак, Т. ван Дейк, Н. Д. Арутюнова, М. М. Бахтин, А.П. Чудинов, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Е.И. Шейгал, С.Е. Исабеков, А.Е. Карлинский, К.К. Садирова, Г.Н. Смагулова, А.В. Амирова, К. Есенова, А.Е. Саденова, С.С. Исакова, А.М. Жумагулова и др.); типологии дискурса (Н. Уали, Г.Г. Буркитбаева, В.А. Звезгинцева, Е.И. Шейгал, Б.А. Ахатова, К.К. Кенжеханова, Н.К. Култанбаева и др.); прагмалингвистики (К.О. Есенова, Б. Калиулы, Г.А. Муратова и др.). При исследовании авторской картины мира в рамках выдвинутых нами задач, в основу легли положения когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, Ч. Филлмор, Т. ван Дейк, Н.Н. Болдырев, В.И.

Карасик, Е.С. Кубрякова, Б. Калиулы, Н. Уали, Ж.А. Манкеева, К.К. Дуйсекова, К.К. Садирова, К.А. Жаманбаева, Г.А. Муратова, Э.Д. Сулейменова и др.); теоретические основы речевого портретирования (Ю.Н. Караулов, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Е.В. Корниенко и др.).

Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач в представленной работе использован комплекс **методов исследования**, включающий: дискурсивный анализ, структурный анализ, аналитико-синтетический метод. Кроме указанных методов, для исследования природы языковой личности А. Кекильбаева также использовались элементы контекстуального (для приведения примеров в виде текстовых фрагментов), когнитивного (для выяснения концептосферы автора, базовых концептов), лингвокультурного (для изучения связи между языковыми и неязыковыми аспектами), аксиологического (для изучения ценностных категорий и идеологием автора), лингвистического (для изучения использованных языковых средств и стилистических приемов) анализов, а также метод моделирования (при составлении различных моделей, предусмотренных задачами исследования). При выполнении экспериментальной части исследования были использованы метод свободного ассоциативного эксперимента и анкетирование.

В качестве **материала исследования** для определения полидискурсивного пространства языковой личности А. Кекильбаева были проанализированы произведения, представленные в сборниках публикаций А. Кекильбаева: «Заманмен сұхбат ой толғамдар» (Алматы: Жазушы, 1996. – 592 б.), «Ұйқыдағы арудың оянуы: [тарихи публицистикалық очерктер жинағы]» (Алматы: Қазақстан, 1979. – 168 б.), «Тіл және Тәуелсіздік» (Астана: Ер-Дәулет, 2007. – 296 б.), «Дәуір даусы: мақала, эссе, толғаулары» (Астана, 2016. – 592 б.), а также публикации в газетах «Егемен Қазақстан», «Лениншіл жас», «Казахстанская правда», «Новое поколение», жураналах «Ақиқат», «Жұлдыз», «Ақ желкен», «Қазақстан әйелдері», «Тіл және қоғам», «Ана тілі», «Жалың» и статьи с электронного портала URL: <https://bilim-all.kz/figure/245?posts=article> (Әбіш Кекілбаев еңбектері - Bilim – All). Суммарный показатель количества страниц составляет – 103,4 печатных листа, не включая газетные и электронные источники. Из общего числа проанализированных публикаций: публицистический дискурс составляет 65%, политический дискурс – более 22%, научно-популярный – около 13%. Из них: публицистический дискурс исследовался на материале около 60 публикаций писателя; политический дискурс – 16 публикаций, включая выступления писателя в Парламенте, в рамках предвыборных кампаний, интервью писателя на политические темы; и научный дискурс – более 10 публикаций, в том числе критические статьи, доклады на научно-практических конференциях.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– впервые определяется полидискурсивный характер языковой личности писателя с опорой на общественно-политическую деятельность А. Кекильбаева, как экстралингвистического фактора ее формирования;

– на основе комплексного анализа дискурсивных практик Абиша Кекильбаева выделены основные типы дискурсов с опорой на его общественно-политическую деятельность, таких как: публицистический, политический, научно-популярный и представлен полидискурсивный портрет языковой личности А. Кекильбаева, создана модель полидискурсивного пространства, в котором реализуется исследуемая языковая личность, определяемая нами как полидискурсивная языковая личность;

– впервые выделен научно-популярный дискурс в дискурсивной практике языковой личности писателя и определены основные дискурсивные характеристики научной коммуникации языковой личности Абиша Кекильбаева;

– впервые выделен политический дискурс в дискурсивной практике писателя и исследованы особенности политического дискурса языковой личности А. Кекильбаева;

– на основе анализа дискурса языковой личности А. Кекильбаева концепт «Казахстан» определен как дискурсообразующий концепт картины мира писателя, а также разработана основа идиоглоссария полидискурсивной языковой личности Абиша Кекильбаева.

Степень изученности проблемы

Вторая половина XX века – начало XXI века ознаменовались сменой научных парадигм. Антропоцентризм признается главным принципом современного языкознания, сущностью которого является изучение человека с его личностными качествами и индивидуальной манерой использования языковой системы и ее возможностей, иначе говоря, невозможно познать язык сам по себе, без обращения «к его творцу, носителю, пользователю», т.е. к конкретной языковой личности» [2, б. 63].

В этой связи возникает необходимость ответить на вопрос: каким образом общие законы языка преломляются в сознании личности, получая оригинальное речевое выражение в дискурсивной практике.

В основе нашего исследования языковой личности А. Кекильбаева лежат две основополагающие и тесно взаимосвязанные теории – теория языковой личности и теория дискурса.

Современный этап разработки феномена «языковая личность» демонстрирует глубокий и всесторонний подход. Созданы типология и модели языковой личности (Г.И. Богин, С.Г. Воркачев, Ю.Н. Караулов, М.К. Канчер и др.). В казахстанском языкознании феномен, связанный с индивидуальными особенностями использования языковых средств для выражения авторского видения, то есть «языковая личность», исследовался многими учеными: Р. Сыздыкова, Е. Жанпейисов, К. Жумалиев, Ф. Терекова, А. Ислам, Г. Муратова, Ж.А. Манкеева, А. Кушкимбаева и мн.др.

В своем исследовании мы понимаем языковую личность как «...личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [3, с. 38].

Изучение проблем, связанных с языковой личностью, включает анализ дискурса, в который погружена языковая личность. Связанное с исследованием дискурса направление в языкознании разрабатывалось в трудах З. Харрис, М. Фуко, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, С.Е. Исабекова, А.В. Карлинского, М.Р. Сабитовой, Ж.Г. Мусатаевой, Ж.Г. Амировой, К.К. Садировой и др. Дискурс представляет собой коммуникативный процесс (адресант-текст-адресат) и позволяет изучать человека при помощи языка. Кроме того, как подчеркивает Н.Д. Арутюнова, присутствие людей передает все языковое пространство: семантику слов, структуру предложений и «организацию речи» [4]. В результате, в научный оборот входит понятие «дискурсивная личность». Отметим, что оба эти понятия, и языковая личность, и дискурсивная личность, рассматривают взаимодействие между языком и идентичностью, но происходит это под разными углами и с разными акцентами. Языковая личность обеспечивает более стабильный и всеобъемлющий взгляд на использование языка человеком, в то время как дискурсивная личность фокусируется на адаптивных и контекстуально обусловленных аспектах того, как личность выражается в конкретных коммуникативных событиях. Вместе они обеспечивают всестороннее понимание того, как личная и социальная идентичности лингвистически конструируются и передаются.

Языковая личность реализуется посредством продуцируемого ею дискурса. Дискурс в этом контексте понимается как способ речи, привязанный к конкретным социальным или культурным группам и несущий в себе различные ценности, убеждения и идеологии. В этой связи актуальным становится введенное в последнем десятилетии нынешнего века понятие – полидискурсивность. В лингвистике, а именно в теории дискурса и дискурсивном анализе, полидискурсивность рассматривается как понятие, которое относится к наличию и взаимодействию множества дискурсов в рамках одного коммуникативного события или текста. Это направление представлено в работах современных ученых, таких как Мишель Фуко, Норман Фэркло, Джеймс Пол Джи, М. Бахтин, М.А. Кожина, Е.В. Белоглазова, Е.В. Корниенко и др.

Для более точного описания языковой личности необходима реконструкция и анализ ее речевого портрета. Именно с этой целью в данном исследовании использован метод речевого портретирования для установления особенностей, специфичных черт языковой личности А. Кекильбаева, реализующейся в полидискурсивном пространстве с учетом социолингвистического контекста. Данный метод рассматривался в исследованиях Ю.Н. Караулова, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой, Е.В. Корниенко и др.

На основании проведенного анализа научной литературы по проблеме языковой личности и дискурса можно сделать вывод, что интерес к исследованиям в этом направлении не теряет своей актуальности. Кроме того, расширяется диапазон вопросов, связанных с изучением феномена «языковая

личность». В этом смысле мы считаем, что исследование языковых проявлений личности Абиша Кекильбаева, его дискурсивная реализация в полидискурсивном пространстве представляют интерес и внесет реальный вклад в развитие теории языковой личности, дискурса и полидискурсивности.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Понятия «языковая личность» и «дискурсивная личность» тесно взаимосвязаны. Точкой соприкосновения является идея о том, что отбор языковых средств для осуществления коммуникации всецело зависит от личности автора дискурса, целей и установок, социального контекста осуществления коммуникативного акта, от характера, мировоззрения личности.

2. Полидискурсивность, как характерный признак языковой личности, обусловлена социальным фактором, который и определяет ее развитие, формирует дискурс. Различные социальные роли языковой личности порождают различные дискурсы, что влечет за собой формирование полидискурсивного пространства языковой личности. Полидискурсивность является универсальным характерным признаком любой языковой личности.

3. Полидискурсивное пространство представляет собой совокупность различных типов дискурса, как результата дискурсивной практики одной языковой личности. Полидискурсивное пространство языковой личности Абиша Кекильбаева представлено посредством доминант-дискурсов: художественного, публицистического, политического, научно-популярного типов дискурса. Прагматическая направленность реализации различного типов дискурса, их содержательная составляющая, жанровая принадлежность являются основанием для их выделения.

4. Лингвистическая особенность полидискурсивной языковой личности Абиша Кекильбаева находит свое отражение, прежде всего, на жанрово-стилистическом, грамматическом и лексическом уровнях передачи авторской интенции.

5. Концепт «Казахстан» является дискурсообразующим концептом картины мира языковой личности Абиша Кекильбаева. Языковая личность, дискурс формируются на индивидуальных ценностных координатах (концептах, идиоглоссах), отражающих авторскую картину мира.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в его способности расширить научные представления о полидискурсивности как характерном признаке языковой личности и как универсальной категории. Результаты исследования внесут вклад в дальнейшее развитие таких направлений в лингвистике, как прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, теория дискурса, лингвоперсонология, а также в практику изучения, описания и моделирования языковой личности с точки зрения ее дискурсивной реализации. Полученные данные помогут углубить понимание и оценку творческого наследия писателя и видного общественно-политического деятеля Абиша Кекильбаева, а также выявить специфику его речевой практики в контексте полидискурсивного подхода.

Методология, приемы и методы, использованные в данном исследовании, имеют широкий потенциал для применения в других областях, таких как моделирование языковой личности и реконструкция речевых портретов. Эти методы могут быть использованы в таких смежных дисциплинах, как литературоведение, лингвоперсонология, стилистика и других.

Кроме того, результаты исследования обладают и практическим значением, так как могут быть использованы в педагогической практике, способствуя формированию национального самосознания и национальной идентичности, основанных на идеях классиков и выдающихся личностей Казахстана. Эти идеи могут быть учтены в разработке новой парадигмы патриотического воспитания, основанной на осознании важности культурной и языковой самобытности. Выводы исследования могут быть интересны специалистам-языковедам и использованы в курсах обучения бакалавров и магистрантов, в преподавании таких дисциплин и спецкурсов как, дискурс-анализ, когнитивная лингвистика, лингвоперсонология, основы дискурсологии и других.

Апробация научной работы

Основные положения и результаты настоящего диссертационного исследования нашли свое отражение в международных и республиканских изданиях, из них в изданиях ККСОН – 4 публикации и 1 публикация в журнале «Theory and Practice in Language Studies», Q2, (SCOPUS), а также в материалах Международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании и науке НИТО – Урал – 2024», (Екатеринбург (Россия), 10-14 марта 2024г):

1. K. Iskakova, G. Kushkarova, B. Kurmanova, S. Sadykova, R. Zholmurzaeva. The Linguistic Personality of Abish Kekilbayev in the Context of Political Discourse (Based on the Material of Public Speeches), ISSN 1799-2591, Theory and Practice in Language Studies, Vol. 13, No. 2, pp. 376-384, February 2023, DOI: <https://doi.org/10.17507/tpls.1302.12>, <https://tpls.academypublication.com/index.php/tpls/issue/view/427>, Q2, <https://www.scopus.com/sourceid/21100314715>

2. Исакова К.А., Евтюгина А.А., Кушкарлова Г.К. Полидискурсивность как характерный признак языковой личности А. Кекильбаева. // ИЗВЕСТИЯ КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ», № 4 (67) 2022, стр. 86-101, <https://bulletin-philology.ablaikhan.kz/index.php/j1/issue/view/41>

3. Исакова К.А., Оспанова Ж.Т., Ныгметова Б. Ғылыми дискурс шеңберіндегі тілдік тұлғаның коммуникативтік стратегиялары. // Ш. Уәлиханов атындағы КУ хабаршысы. Филология сериясы. №2. 2024, б. 52- 66, <https://vestnik.kgu.kz/index.php/kufil/article/view/90/221> URL: <https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss2pp52-66>

DOI: 10.59102/kufil/2024/iss2pp52-66

4. Исакова К.А., Оспанова Ж.Т. Тактико-стратегическая организация научно-популярного дискурса (на материале публикаций А. Кекильбаева). //

Вестник Евразийского гуманитарного института, №3, 2024, стр. 53-63,
<https://ojs.egi.kz/BULLETIN/issue/view/45/73>,
<https://ojs.egi.kz/BULLETIN/article/view/171>

5. Iskakova K., Kurmanova B. Factors of formation of virtual linguistic personality in the Kazakhstani blogosphere. Tiltanym. 2024; (3):209-223.
<https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-209-223>

<https://www.tiltanym.kz/jour/issue/current>

Участие в конференции

«Экстралингвистические факторы формирования полидискурсивного пространства языковой личности А. Кекильбаева». Международный научный круглый стол *«Современные векторы экономического и социально-культурного развития»*, в рамках университетской декады студенческой науки «Молодежь в науке и бизнесе – 2023», 12 апреля 2023 года, г. Минск (онлайн участие)

«Виртуальная языковая личность в казахстанской блогсфере». 17-ая Международная научно-практическая конференция «Новые информационные технологии в образовании и науке НИТО – Урал – 2024», Екатеринбург (Россия), 10-14 марта 2024 год (очное участие) с публикацией.

Объем и структура диссертации определяется поставленными целью, задачами и логикой исследования. Диссертация изложена на 186 страницах и состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованных источников из 262 наименований и приложений.

1 ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НОВЫЕ ГРАНИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 «Языковая личность» и «дискурсивная личность»: соотношение понятий

На современном этапе развития общества наука в целом, и гуманитарное знание в частности, ставит в центр своих научных исследований человека с его особенностями мировоззрения, поведения и характера. Те же процессы наблюдаются и в языкознании: ученых интересуют проблемы не просто языка, как абстракции, а конкретные вопросы проявления индивидуального, т.е. человеческой природы, в упортеблении языковых средств самовыражения и осуществления коммуникативной деятельности. Это происходит во всех сферах и уровнях науки о языке, начиная с фонологии до текстологии.

Личность, ее поведение, характер, развитие, самовыражается в разнообразных дискурсивных практиках, которые, в свою очередь, организуют и интерпретируют социокультурную реальность. Последняя, т.е. социокультурная среда, находится в постоянном изменении и развитии. Этому способствует возрастающее влияние человека на общественные и природные изменения за счет расширения своей сферы деятельности, внедрения новых технологий, в том числе информационных. Эти изменения, с одной стороны усложняют процесс познания, а с другой стороны дают возможность глубже постичь и зафиксировать законы коммуникативной деятельности. При этом, интегративные процессы в области гуманитарного знания фокусируют свое внимание к когнитивным, т.е. познавательным, и социальным, т.е. социально-психологическим процессам. В результате такой интеграции появляются такие понятия, как «языковое сознание», «языковая компетентность», «языковая личность».

Само понятие личности исследуется с разных сторон и в нескольких научных парадигмах. В сфере гуманитарных наук понятие личности изучается способом от общественного к индивидуальному, т.е. от общества к личности и от личности к обществу. Коммуникативная природа познания личности выступает на передний план. Именно в коммуникации проявляются различные свойства и характеристики личности. В связи с этим в достаточно обобщенной форме можно определить языковую личность как совокупность языкового поведения и самовыражения человека в коммуникативной деятельности. При этом на формирование речи человека главным образом влияет его родной язык, национальная культурная среда. Ученый Г. Штейнталь, один из основателей психологического направления в лингвистике, в этой связи утверждал, что «совместные действия индивидуума и его народа главным образом основываются на языке, на котором и с помощью которого он думает и который все же принадлежит его народу» [5, с. 135]. Эта же мысль находит свое подтверждение в словах казахстанского ученого Ж. Манкеевой. Мы придерживаемся точки зрения ученого, который, подчеркивая этническую составляющую языковой личности, утверждает: «Проявление развития уровней

конкретной языковой личности развивается в разной степени и проявляется в разных чертах характера. Следовательно, языковую личность мы признаем прежде всего как личность национальности. Поскольку характер языковой личности напрямую связан с национально-культурным уровнем личности» [6].

В лингвистике языковая личность изучается с разных сторон, обсуждая ее структуру и свойства. Ученые сходятся в одном, что язык и личность неразделимы. Иными словами, язык должен изучаться только во взаимосвязи его индивидуальных проявлений. Эти идеи нашли свое отражение в трудах ученых, таких как В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, И.Д. Бодуэна де Куртенэ, а также в работах Э. Сепира, Й.Л. Вейсгербера, Л. Шлейхера, Г. Штейнталя и др.

Расширяя сферу познания, Э. Сепир в своей статье «Речь как черта личности», исследуя, как уникальность личности проявляется в языке, предложил уже несколько подходов при анализе речи личности. Первый подход основывается на изучении различий между индивидом и обществом, «поскольку общество изъясняется не иначе как через посредство индивида», второй подход заключается в исследовании различных уровней речи, т.е. рассматривать языковые средства с точки зрения их использования отдельной языковой личностью на социальном и на индивидуальном уровнях, с учетом особенностей голоса (просодики речи), произношения, выбора лексических единиц, стиля» [7, с. 286].

Учеными-лингвистами отмечается, что термин «языковая личность» впервые был введен в лингвистическую науку Й.Л. Вайсгербером и далее В.В. Виноградовым. В своей книге «Родной язык и формирование духа», написанной в 1927 году, Й.Л. Вайсгербер указывает: «...язык представляет собой наиболее всеобщее культурное достояние. Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу...» [8, с. 81]. В свою очередь, академик В.В. Виноградов в 1930 году в работе «О художественной прозе», выделяя системообразующий характер данного понятия, указывает: «Бодуэна де Куртенэ...интересовала языковая личность как вместилище социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус смещения и смешения разных социально-языковых категорий» [9, с.61]. Ученый считает целесообразным рассмотрение индивидуального речевого опыта (parole) как сферы творческого раскрытия языковой личности. Необходимо отметить, что в данных работах, введенное в оборот новое понятие «языковая личность», не имеет строгого определения, т.е. носит лишь номинативный характер. Однако человек в соотношении с его языком уже получает статус языковой личности.

В казахстанской науке о языке сформировался свой подход к исследованию индивидуальных особенностей применения языковых средств с целью передачи авторского видения мира, идей или того, что сегодня в науке рассматривается под понятием «языковая личность». Уже в произведении «Тіл тағылымы» А. Байтурсынова мы находим важную, на наш взгляд, мысль, касающуюся использования казахского языка как инструмента отображения

индивидуальной природы казахского народа: «Біз қазақ тіліндегі сөздердің бәрін білгеніміз қазақ тілін қолдану болып табылмайды. Тілді қолдана білу деп айтатын ойға сәйкес келетін сөздерді таңдап ала білуді және сол сөздерді сөйлем ішіне орын-орнына дұрыстап қоя білуді айтамыз. Қазақ тілі қазақ ортасындағы бәріне бірдей ортақ пайдаланбайды. Әркім әр сөзді өзінше қолданады, өзінше тұтынады»¹ [10, б.369] (здесь и далее смысловой перевод, сделанный автором исследования, представлен в Приложении А). В дальнейшем этот подход стал широко обсуждаться в работах видных казахских ученых, таких как Р. Сыздыкова в работах: «Абай өлеңдерінің синтаксистік құрылысы» [11], «Абай шығармаларының тілі» [12], «Абайдың сөз өрнегі» [13], Е. Жанпейисов «М. Әуезовтің «Абай жолы эпопеясының тілі» [14], К. Жумалиев [15].

Как мы видим, в научных исследованиях ученых-лингвистов уже тогда был сделан вывод о том, что тонкости языка и стиля (употребление эпитетов, метафор, гипербол и т.п.), лексическое многообразие опираются на личность автора, на структурную систему языка произведения. Фокус внимания в анализе языка произведений сосредотачивается на личности писателя, его познавательной, т.е. творческой, деятельности и рассматривают язык его произведений как результат речевой деятельности. Эти труды послужили основой большого количества исследований в рамках антропоцентрической парадигмы языкознания. Изучение языковой личности, а также явлений, связанных с этой проблематикой (дискурсивных особенностях отражения индивидуального и национального образа мира, модели языковой личности и др.), проводится в таких направлениях, как лингвоперсонология, теория дискурса, когнитивистика и т.д. на сегодняшний день, развивая разные направления лингвистики.

К примеру, разработка этой темы нашла свое отражение в таких исследованиях, как: «Дискурсивное описание языковой личности Катулла» Т.Е. Пшениной [16], «Языковая личность Петра Великого (опыт диахронического описания)» Н.И. Гайнуллиной [17], «Көркем мәтіндегі ұлттық мәдениеттің тілдік релеванттары (Ғ. Мүсіреповтің «Қазақ солдаты» романы бойынша)» Ш. Елемесовой [18], «Языковая личность К.К. Жубанова» Ф. Терековой [19], «Тұрмағамбет Ізтілеуов тілдік тұлғасының дискурстық сипаты» Ф. Кожаметовой [20], «Ұлттық мәдениет контексіндегі дүниенің тілдік суреті (салыстырмалы-салғастырмалы лингвомәдени сараптама)» А. Ислам [21], «Тезаурус языковой личности О. Сулейменова» А.Б. Жуминовой [22], «Языковая личность Л.Н. Толстого (на материале переписки)» О.Ф. Кучеренко [23], «Языковая личность современного политика (на материале русскоязычной публицистики Казахстана)» Б.С. Каримовой [24], «Махамбеттің тілдік тұлғасы» Ш. Ниятовой [25], «Мағжан Жұмабаевтың тілдік тұлғасы» Ж. Ермековой [26], «Міржақып Дулатұлының шығармаларындағы «Ғаламның тілдік бейнесі»» Г. Имашевой [27], «Языковая личность Абая: дискурсивный анализ и концептуальная система» Г. Муратовой, «Абайдың шығармалары тілін «тілдік тұлға» тұрғысынан зерттеу мәселелері» Ж.А. Манкеевой [28], «Проблема

языковой личности в научном дискурсе Казахстана» Н.С. Жумагуловой [29], «Мұхтар Әуезовтің тілдік тұлғасы (драмалық шығармалары негізінде)» А. Кушкимбаева [30] и многих других исследователей.

Отметим, во многих работах отечественных ученых подчеркивались именно национальные основы владения и употребления языка конкретным человеком. Принимая во внимание высокую значимость национально-культурного компонента, казаховеды предлагают свое понимание феномена «языковая личность».

Например, А. Ислам, в указанной выше работе «Ұлттық мәдениет контексіндегі дүниенің тілдік суреті (салыстырмалы - салғастырмалы лингвомәдени сараптама)», рассматривает языковую личность как человека, обладающего языковой и культурной компетенцией, получившего полную информацию о языке и культуре нации².

Г.А. Муратова, исследуя языковую личность Абая, утверждает: «Өзі меңгерген ұлт тілі мен мәдениетін өзгеге таныта отырып, тілді тұтынушы ретінде әрі тілді жасаушы ретінде, тұтастай алғанда, тіл тарихына (синхронды, диахронды күйіне), тілдің дамуына қандай үлес қосқанын айқындау мәселесі...– тілдік тұлға мәртебесін одан әрі бекіте түсетін немесе оның тағы бір қырын, яғни толыққанды тілдік тұлға болмысын ашатын ұстаным болуға тиіс»³ [2, б. 63]. Нам видится очень важным именно такой подход, который учитывает вклад личности в развитие языка, культуры, и, по утверждению исследователя, раскрывает полноценную языковую личность. Данная точка зрения оправдывает выбор в качестве объекта нашего исследования языковую личность Абиша Кекильбаева, внесшего значительный вклад не только в казахскую литературу, но и в развитие национального языка и культуры в целом.

А. Кушкимбаева, при изучении языковой личности Мухтара Ауэзова, выделяя именно национальные основы, определяет главные условия формирования языковой личности, к которым относит: 1) национальное воспитание (традиционное семейное воспитание); 2) критерии ценности (принятые и непризнанные ценности); 3) информация, связанная с национальной культурой (обычаи, нравы); 4) духовные (религиозные) ценности; 5) личности, рассматриваемые как образец (Абай, Шокан и т.д.); 6) развитая система знаний; 7) высокий уровень интеллектуального развития [30, б.11]. По мнению исследователя, только при этих условиях человек достигает уровня языковой личности. Эта точка зрения перекликается с мнением Г.А. Муратовой, приведенном выше, и находит свой отклик и в нашем видении.

Современный этап разработки феномена «языковой личности» в российском языкознании демонстрирует глубокий и комплексный подход, благодаря которому были созданы типология и модели языковой личности (известны работы Г.И. Богина, С.Г. Воркачева, Ю.Н. Караулова, М.К. Канчер и др.). Исследования проходят в различных направлениях, т.е. «языковая личность» принимает междисциплинарный характер и изучается с точки зрения лингвокультурологии, этнолингвистики, социологической лингвистики,

психолингвистики, лингвоперсонологии, когнитивной лингвистики. Несмотря на тот факт, что прочная теоретическая основа теории языковой личности уже создана, в науке о языке до сих пор ведутся дискуссии, касающиеся определения «языковой личности», которое удовлетворяло бы все лингвистическое сообщество.

Г.И. Богин дает одно из первых определений феномену «языковая личность». Лингвист утверждает: «Центральным понятием лингводидактики является языковая личность – человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки. ... Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [31, с. 3]. Позже Г.И. Богин уточняет и дополняет понимание «языковой личности», определяя ее как «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [32, с. 1].

Ю.Н. Караулов, один из основоположников теории языковой личности, в свою очередь, трактует это понятие следующим образом: «...языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [3, с. 38].

На настоящий момент существует определенное множество дефиниций феномена «языковая личность», которые акцентируют внимание на различных аспектах исследуемого объекта. Кроме того, существовало мнение, что словосочетание «языковая личность» терминологически неточно, даже расплывчато [33, с. 53]. Термин «языковая личность» подвергался критике со стороны ученого В.А. Чудинова, который утверждал, что с одной стороны, термин избыточен (типа «масляного масла»), поскольку «безъязыковой личности» не бывает. По мнению ученого, личность может стать личностью только в процессе социализации. В.А. Чудинов подчеркивал, что, с точки зрения логики, понятие языка уже включено в понятие личности. Далее, автор утверждал, что, с другой стороны, нарушена соотнесенность личности с соответствующей языковой структурой, которая для личности оказывается не языком в полном его объеме, а лишь речью – индивидуальной, возрастной, территориальной, принадлежащей определенному социальному слою [34]. Однако, несмотря на различные взгляды, в научном сообществе устоялось именно такое понятие как «языковая личность». Именно это понятие принимается в данном диссертационном исследовании за рабочее и рассматривается как объект анализа.

Таким образом, принимая во внимание разнообразие подходов к исследованию этого явления, и, следовательно, определений понятия «языковая личность», в своей работе мы придерживаемся точки зрения, отличной от критической точки зрения ученых, и, вслед за Ю.Н. Карауловым, мы рассматриваем языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых

произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [35, с. 5]. Как утверждает ученый, и мы придерживаемся этой позиции, что это определение объединяет способности человека с особенностями порождаемых текстов. Разработанная ученым модель языковой личности представляет собой структуру, уровни которой находятся во взаимодействии и влияют на когнитивные процессы языковой личности.

Жизнь, а вместе с ней наука и технологии, не стоят на месте, находятся в постоянном развитии. Мир становится открытым, создаются новые способы, каналы коммуникации. Охвативший все стороны деятельности человека процесс глобализации путем внедрения интернета, в результате чего возникает новая коммуникативная среда – все эти факты расширяют круг тем научных исследований в целом, и в языкознании в частности. В связи с изучением феномена «языковая личность», с развитием сетевого электронного дискурса, в науку входят новые понятия, связанные с изучением особенностей проявления индивидуального в различных типах коммуникации, представленные в виде таблицы (Таблица – 1). Расширяется и объект изучения с точки зрения его языковой реализации. Так, в последнее время наблюдается интерес со стороны лингвистов к изучению языковой личности блогера, youtube-блогеров [36, 37] языковой личности путешественника в интернет-дискурсе [38] с расширением международных связей и межкультурной коммуникации исследуются «поликультурная языковая личность» [39], «полилингвальная языковая личность» [40], и т.п.

Таблица 1 – Новые понятия, связанные с изучением феномена «языковая личность»

Понятие	Определение	Авторы
сетевая языковая личность	узнаваемый образ современных пользователей электронных сетей, поддерживающих дружеское общение с открытым сообществом виртуальных собеседников, разделяющих интересы субъекта	В.И. Карасик [41]
информационно-медийная языковая личность	публичная языковая личность, реализованная в медиадискурсе	А.В. Болотнов [42]
виртуальная языковая личность	проявляется посредством текстов, создаваемых и интерпретируемых ею в процессе виртуальной коммуникации, характеризуется наличием клипового сознания, высокой степенью поглощенности виртуальной деятельностью и смещением акцентов мировосприятия, предстает более компетентной в техническом и менее грамотной в языковом отношении	Н.В. Поддубная, С.А. Михиенко, Т.П. Попова, Т.А. Ненашева, О.В. Лутовинова, К.А. Исакова [43-46]
цифровая личность	виртуальная копия языковой личности	Е.В. Ворон [47]

Как показал анализ научной литературы по проблеме языковой личности, интерес к изучению этого феномена не теряет своей актуальности, более того, диапазон вопросов, связанных с изучением языковой личности, постоянно расширяется. В этом смысле, мы полагаем, что исследование языковых проявлений личности Абиша Кекильбаева, ее дискурсивной реализации, представляет научный интерес и внесет реальный вклад в разработку данного направления в языкознании.

Изучение проблематики языковой личности считается неполным без анализа дискурса, в который погружена языковая личность. Соответственно, в центре внимания ученых все более актуализируется понятие «дискурсивная личность», которое трактуется как динамичное проявление языковой личности в процессе ее коммуникативной деятельности. Мы поддерживаем позицию, согласно которой именно в дискурсе проявляются различные аспекты личности, включая ее психологические черты, ее мировоззрение и миропонимание. Именно в рамках дискурсивной практики личность находит способ выразить свои национальные особенности, культурные установки и ценности, которые становятся видимыми и значимыми в процессе взаимодействия с окружающим миром. Таким образом, дискурс является не только средством коммуникации, но и важным инструментом для демонстрации и формирования идентичности, культурных и социально-политических позиций индивида в социуме.

Отметим, подход дискурсивного измерения личности берет свое начало в трудах М. Фуко, который рассматривал дискурс как «набор позиций, возможных для субъекта» [48, с. 211]. Французский философ Мишель Фуко признан одним из ведущих теоретиков в области дискурса. Можно сказать, что идея «дискурса» является сквозной идеей, проходящей через все творчество ученого. М. Фуко понимает дискурс как систему, исторически и социально обусловленную, способную производить знания и смыслы. Эта идея раскрывается в его работе «Археология знаний», которая представляет основные концепции дискурса, разработанные автором.

Идеи когнитивно-дискурсивного направления в языкознании разрабатывались в исследованиях З. Харрис, М. Фуко, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, А.В. Карлинского, С.Е. Исабекова, Э.Д. Сулеймейновой, М.Р. Сабитовой, Ж.Г. Мусатаевой, А. Амирбековой, К.К. Дуйсековой, К.К. Садировой и др.

В своих исследованиях ученые приходят к выводу, что дискурс представляет собой коммуникативный процесс (адресант-текст-адресат) и позволяет изучать человека при помощи языка. Кроме того, как подчеркивает Н.Д. Арутюнова, присутствие людей передает все языковое пространство: семантику слов, структуру предложений и «организацию речи» [49].

Принимая факт, что «дискурс», являясь одним из базовых понятий, до сих пор вызывает споры в научных кругах насчет охватывающего все случаи употребления дефиниции. При этом необходимо четко представлять ракурс и

аспект рассмотрения этой дефиниции. Эта неясность происходит во многом от многозначности самого понятия дискурс. Если обратиться к этимологии этого слова, к его первоначальной семантике, «дискурс» происходит от позднелатинского слова «discursus», изначально означало «беготня, суета, маневр, круговорот». И уже позже приобрело значение «разговор, беседа» (сравни «discours» во французском языке).

Появление как термина «дискурс» в науке о языке приписывают различным ученым. Одним из них считается швейцарский ученый Фердинад де Соссюр. В своем фундаментальном труде «Курс общей лингвистики» («Cours de linguistique generale», 1916 год) ученый предлагает исследовать язык («langue») в связи с речью («parole+discours») и речевой деятельностью («langage») [50, p. 31]. Однако, далее понятие «discours» в трудах ученого не нашло своего развития.

Лингвистами приписывается авторство термина американскому ученому З. Харрису. Ученый привлек внимание лингвистов своей статьей «Дискурс анализ» («Discourse Analysis», 1952 год). Представляя метод анализа связной устной или письменной речи («connected speech (or writing)») [51, p. 1],

З. Харрис определяет дискурс как «the sentences spoken or written in succession by one or more persons in a single situation»⁴ [51, p. 3]. Ученый продолжает свою мысль: «Language does not occur in stray words or sentences, but in connected discourse - from one-word utterance to a ten-volume work, from a monolog to a Union Square argument»⁵ [51, p. 3]. Как можно отметить, в данном высказывании автор подчеркивает первичность дискурса, по отношению к языку.

Впоследствии сформировались целые направления и школы в рамках теории дискурса.

К примеру, французская лингвистическая школа дает следующие трактовки дискурса: 1) аналог речи, высказывания, в том числе через противопоставление язык – речь; 2) совокупность высказываний и их воздействие; 3) беседа; 4) речь, понятая в имплицитных категориях, позволяющих интерпретировать говорящего субъекта; 5) система ограничений [52, с. 26].

Выделяются немецкая, англо-американская традиции трактовки понятия «дискурс». Каждое из этих направлений отличается своим подходом. В целом, всеми учеными признается факт, что исследование языка, языковых явлений должно проводиться в тесной взаимосвязи с речью, с учетом всех внешних (экстралингвистических) и внутренних (интралингвистических) условий коммуникативного взаимодействия.

Что касается самого определения термина «дискурс», приведем некоторые из них:

В исследованиях некоторых зарубежных ученых дискурс определяется как система общения (коммуникативная система). Так, Л. Филлипс и М.В. Йоргенсен определяют дискурс как особый способ общения и понимания окружающего нас мира (или некоторого аспекта мира) [53, с. 18]. В данном

определении, на наш взгляд, подчеркивается именно коммуникативная природа дискурса.

Э.И. Шейгал понимает дискурс аналогичным образом, рассматривая дискурс как систему коммуникации в реальном и виртуальном измерении. В первом случае, дискурс рассматривается как «текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, связанная с реальной жизнью...», во втором случае, т.е. в виртуальном измерении, автор рассматривает дискурс как «семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, а также тезаурус прецедентных тестов» [54, с. 12-13]. Как можно отметить, понимание ученого включает семиотическую основу дискурса и, что очень важно для нашего исследования, социальную составляющую в структуре дискурса.

Казахстанские ученые внесли весомый вклад в разработку теории дискурса. Среди них, Б. Калиулы [55], К.К. Садирова [56, 57], Н. Уали, Ж. Манкеева, Г. Муратова и многие другие.

К примеру, К. А. Жаманбаева рассматривает дискурс как тексты, которые отражают готовые модели внутренних интенций личности, сформированных на основе языка (см.: «Дискурс – дара тұлғаның ішкі интенциясын тілдік терен негізде объективті түрде өмір сүретін дайын модельдерді бейнелейтін мәтіндер»⁶) [58]. В данном определении, по нашему мнению, подчеркивается интенциональность, т.е. прагматическая природа дискурса.

Б. Калиулы в своей статье «Дискурс және оның тілдік белгілері» признает, что «дискурс – ауқымы кең, күрделі құрылым. ...Оған прагматикалық, когнитивтік, экстралингвистикалық, мәдениеттанымдық, әлеуметтік, менталдық, психологиялық, семантикалық сипаттар тән...»⁷ [59]. Отметим, ученый рассматривает дискурс шире, как сложную языковую единицу, включая многие характеристики, что находит отклик у автора диссертации.

Ж. Манкеева определяет дискурс качеством содержания понятия, выражением знания в языке и качеством языковедческого пространства, т.е. «...дискурс – ана тілі арқылы сананың дүниетанымдық құрылымында анықталған түпмәннің «дәнінен» коммуникация барысында өсіп шығатын ұғым мазмұны»⁸ [60]. Автор рассматривает дискурс как пространство, в котором отражается языковой мир личности, куда ученый относит языковое поле личности, определенный круг мировоззренческих установок. Данное определение, по нашему мнению, выводит дискурс уже в сферу когнитивных взаимодействий, что, однозначно обогащает понимание природы дискурса.

К.К. Садирова описывает дискурс как «өмірдегі, яғни шынайы уақыттағы нақты оқиғалардың тілге көшкен тізбегінің ағымы»⁹ [57, б. 11]. Исследователь рассматривает дискурс как превращение готового текста в сложную и конкретную коммуникативную ситуацию, исходя из целей автора речевой деятельности, повышение дискурсивных компетенций автора. Ценность данного определения нам видится именно во включении в определение понимания коммуникативной ситуации, что и определяет, в конечном счете, порождение дискурса, его прагматические, когнитивные основы.

Исследователи изучают дискурс, его виды и связанные с дискурсом явления в различных аспектах: К.К. Садирова исследует структурные основы многопозиционного дискурса в казахском языке, Ш.А. Нурмышева изучает кинодискурс с определением его коммуникативно-прагматических характеристик и его трансформацию в процессе перевода [61], деловой дискурс, его жанровые характеристики анализируются Г.Г. Буркитбаевой [62], медицинский дискурс на основе анализа диалогов врача и пациента исследует К.О. Есенова [63], ораторский дискурс исследуется А.М. Жумагуловой [64], диалогический дискурс – А.Е. Саденовой [65], анализ политического дискурса ведет Б.А. Ахатова [66], с точки зрения когнитивных характеристик изучает политический дискурс Г.Е. Дюсембина [67], лингвокультурологические особенности устного народного дискурса (сказаний, эпосов) изучает К.Б. Кудеринова [68], публицистический дискурс во взаимосвязи с языковой личностью представлен в работе Г.Т. Ерсултановой [69], когнитивные аспекты идеологического дискурса рассматривает Ш.Г. Абдирова [70], в сопоставительном аспекте исследуется сказочный дискурс Н.К. Култанбаевой [71].

Отметим, что при достаточно сформированной теории дискурса, в науке до сих пор сохраняются спорные точки зрения. К примеру, на настоящий момент нет однозначного понимания разницы между текстом и дискурсом. В своем исследовании мы согласны с позицией, что дискурс – это максимальная единица текста, «интерпретированного автором или читателем (читателями) текста, т.е. такого текста, который понимается (мыслится) с учётом социальных, ситуативных, коммуникативных, культурных и иных условий (предпосылок) его порождения (создания) и функционирования» [72, с. 20-21]. Исходя из этой точки зрения, дискурс становится максимальной единицей анализа текста, иначе говоря, анализ дискурса начинается с анализа текста, основывается на нём. При этом текст исследуется как дискурс при переходе от анализа текстовых признаков к дискурсивным.

В качестве иллюстрации такого подхода рассмотрим дискурсивные характеристики текста на примере анализа фрагмента из очерка А. Кекильбаева «Бессмертие красоты и памяти народной» из книги «Заманмен сұхбат: ой толғамдар» (смысловой перевод: «Разговор со временем: мысли, размышления»), изданной в 1996 году в издательстве «Жазушы».

«И как никогда очевидно сегодня, что человек общественно значимым и полезным всеобщему прогрессу становится, лишь умея сверять свое любое деяние с уроками прошлого и интересами будущего, а не слепо угождая диктату сиюминутных выгод. В этом и суть полноценного историзма мышления, без которого нельзя рассчитывать на желаемый результат при даже самых благородных начинаниях» [ИП 1, с. 246]. (Список источников публикаций (ИП) А. Кекильбаева представлен в Приложении Б).

Приведенный для примера текст, зафиксированный в письменной форме, соответствует характеристикам письменного дискурса. Текст представляет собой обобщенное высказывание, не имеющее конкретных маркеров адресации,

что указывает на его принадлежность к монологическому дискурсу. Тематика текста становится очевидной при анализе ключевых слов и словосочетаний (человек, уроки прошлого, деяние, историзм мышления), которые непосредственно соотносятся и с заголовком текста «Бессмертие красоты и памяти народной». Эти элементы текста указывают на его основное содержание, ориентированное на осмысление ценностей, связанных с исторической памятью и духовным наследием. Форма представленного для примера текста – обобщенное высказывание, его эксплицитная оценочность, а также назидательный тон, побуждающий к определенным действиям, свидетельствуют о жанровой принадлежности текста к публицистическому жанру. Все эти характеристики позволяют квалифицировать текст как публицистический дискурс. Коммуникативная направленность (убедить, побудить к действиям – функции текста) также определяет интерпретацию данного текста соответственно законам публицистического дискурса. В данном контексте пример наглядно демонстрирует тождественность понятий «текст» и «дискурс».

Анализ дискурса, совершенно очевидно, расширяет круг исследований языковой личности, включая когнитивные, прагматические, психолингвистические и др. параметры, т.е. дискурс проявляет «бесконечное разнообразие качеств личности» [73, р.28].

Исследования языковой личности в дискурсивном плане, на наш взгляд, раскрывает три важных аспекта: оценочный, когнитивный и поведенческий. Соответствие аспекта дискурса и уровня дискурсивной личности можно представить в виде таблицы (Таблица – 2).

Таблица 2 – Соответствие аспекта дискурса и уровня дискурсивной личности

Аспекты дискурса	Уровни дискурсивной структуры личности
Оценочный	Лингвокультурный уровень
Когнитивный	Когнитивный уровень (описание с точки зрения интеллекта, индивидуальная картина мира)
Поведенческий	Прагматический уровень (социальный статус языковой личности, мотивы, установки)

Что касается определений понятия «дискурсивная личность», то, к примеру, Л.Я. Гинзбург рассматривает дискурсивную личность как сложное явление, включающее речевую характеристику персонажа, его действия и связанные с ними события, внешние характеристики и внутреннее психологическое состояние [74].

Е.В. Корниенко дискурсивную личность определяет, как «личность, чья деятельность направлена на порождение и/или восприятие дискурса, т.е. личность, осуществляющая дискурсивную деятельность» [75, с. 40], и далее продолжает, дискурсивная личность является не только субъектом

дискурсивной деятельности, но и субъектом познания, осуществляющего когнитивную деятельность. Поэтому, по утверждению исследователя, «дискурсивная личность, воспринимая мир, концептуализирует и категоризирует его, фиксирует в сознании, репрезентирует с помощью структур знаний, транслирует посредством языковых и культурных кодов, выражает своё отношение к миру, себе, людям, оценивает действительность, профилирует и интерпретирует информацию, воспроизводит, моделирует текст, осуществляет рефлексивную деятельность» [75, с. 42].

В целом, взаимосвязь между понятиями языковой личности и дискурсивной личности в лингвистических исследованиях даёт представление о том, как язык отражает индивидуальную идентичность и социокультурные взаимодействия. Эти два понятия имеют как общие черты, так и особенности, которые разграничивают их. Выделим общее в содержании и подходах в исследовании личности языковой и личности дискурсивной. Надо отметить, что оба понятия, языковая личность и дискурсивная личность, основываются на понимании того, что использование языковых средств является формой выражения личной и социальной идентичности. Личность, её опыт, мировоззрение, раскрывается через выбор этих языковых средств. Далее, сторонники двух этих концепций в языкознании признают факт, что выбор языковых средств зависит от контекста, коммуникативной ситуации, аудитории и прагматических намерений личности. Кроме того, обе концепции исследуют использование языка в когнитивном и эмоциональном аспекте. Это подразумевает, что выбор языковых средств зависит от познавательных способностей личности, от её эмоционального состояния.

В то же время, языковая личность и дискурсивная личность имеют отличительные черты. Если языковая личность исследуется в более статичных аспектах использования языка, охватывая широкий спектр лингвистических особенностей, включая фонетический, лексический, синтаксический выбор языковых средств, то дискурсивная личность, напротив, раскрывает языковые характеристики в конкретной коммуникативной ситуации, фокус внимания при этом направлен на дискурсивные практики взаимодействия коммуникантов. Что касается теоретических основ исследования языковой и дискурсивной личности, то в первом случае, описание языковой личности опирается на теоретические положения психолингвистики, лингвоперсонологии, социолингвистики, раскрывая особенности функционирования языка как индивидуальный психологический и социальный феномен. В случае с дискурсивной личностью за основу принимаются идеи, разрабатываемые в рамках прагмалингвистики, теории дискурса. В этом случае исследуются характеристики, устанавливаются закономерности в использовании языка в коммуникативных взаимодействиях, исходя из целей, намерений, коммуникативной ситуации. Представим наглядно в виде венн-диаграммы соотношение параметров языковой личности и дискурсивной личности. (Рисунок – 1, стр. 27).

Соотношение параметров языковой личности и дискурсивной личности

Рисунок 1 – Соотношение параметров языковой личности и дискурсивной личности

Отметим, приведенные в рисунке данные являются условными, могут быть подвижными, в зависимости от целей и аспекта исследования.

Таким образом, мы приходим к выводу, что, хотя эти два феномена «языковая личность» и «дискурсивная личность», исследуются с точки зрения взаимодействия между языком и идентичностью, эти исследования проходят под разными углами и с разными акцентами.

Принимая во внимание различные подходы ученых и их концепции, мы считаем, что понятия «дискурсивная личность» и «языковая личность» находятся в тесной взаимосвязи. В точке соприкосновения находится идея о том, что отбор языковых средств для осуществления коммуникации всецело зависит от личности автора дискурса, целей и установок, социального контекста осуществления коммуникативного акта, от характера, мировоззрения личности.

Исходя из вышеизложенного, под дискурсивной личностью мы понимаем языковую личность, реализовавшую себя средствами языка в интеракционном, т.е. коммуникативном, взаимодействии, при этом презентующую посредством культурных и языковых кодов свою картину мира. В этой связи, исследование дискурса, как акта коммуникации Абиша Кекильбаева, дает возможность рассматривать языковую личность писателя как дискурсивную личность, реализовавшую себя в различных типах дискурса, тем самым проявив себя как полидискурсивную языковую личность.

1.2 Проблемы изучения полидискурсивности в современной лингвистике

В последнее десятилетие XXI века ученые-лингвисты активно обсуждают явление, связанное с понятием «дискурс» – полидискурсивность, исследуя этот феномен с различных точек зрения.

Полидискурсивность – это понятие в лингвистике и дискурсивном анализе, которое относится к наличию и взаимодействию множества дискурсов в рамках одного коммуникативного события или текста. Дискурсы в этом контексте понимаются как способы речи, привязанные к конкретным социальным или культурным группам и несущие в себе различные ценности, убеждения и идеологии. Анализ полидискурсивности позволяет исследователям изучить как эти разные голоса и точки зрения сосуществуют, конкурируют и влияют друг на друга в рамках общения.

Исследование полидискурсивности тесно связано с более широкой областью дискурс-анализа, представленную в работах современных ученых, таких как Мишель Фуко (Michel Foucault), Норман Фэркло (Norman Fairclough), Джеймса Пол Джи (James Paul Gee) и др.

Теории М. Фуко о дискурсе как системе мышления, состоящей из знаний, социальных практик и властных отношений, заложили основополагающие идеи, которые влияют на понимание полидискурсивности. Однако конкретное исследование множественных дискурсов, взаимодействующих в отдельных случаях, происходит из более подробной аналитической работы дискурсов таких ученых, как Н. Фэркло, который изучает, как язык функционирует в социальных контекстах, и Дж.П. Джи, который фокусируется на том, как язык воплощает идеологии [76].

Не используя термин «полидискурсивность» как таковой, ученые, тем не менее, в разработанных ими теоретических положениях заложили и обосновали идеи полидискурсивности. Основной идеей данной концепции является мысль о том, что любая личность способна продуцировать множество типов дискурса, в зависимости от социального контекста, социальных практик, модели поведения и т.д.

Идея исследовать дискурс не как систему знаков, а как результат практики принадлежит М. Фуко (см. «Tache qui consiste a ne pas – a ne plus traiter les discours comme des ensembles de signes (d'elements signifiants renvoyants a des contenus ou a des representation) mais comme des pratiques qui forment systematiquement les objets don't ils parlent»¹⁰) [77, p. 67]. Мишель Фуко в своей книге «Археология знаний» фундаментально формирует идею полидискурсивности. В данной работе ученый исследует, как дискурсы контролируются с помощью различных институциональных практик, правил и языков. М. Фуко обсуждает слои и историческую глубину дискурсов, что закладывает основу для рассмотрения того, как несколько дискурсов могут сосуществовать и взаимодействовать в одной области или социальном контексте. Эта идея очень важна для нашего исследования. М. Фуко

подчеркивает, что так называемые дискурсивные практики влияют на формирование знания и определяют ценность знания в определенном социальном контексте. В свете теории языковой личности ценность такого подхода нам видится в том, что данная концепция позволяет анализировать влияние дискурсивных стратегий и языка в целом на формирование идентичностей, т.е. на языковую личность. При этом автор учитывает, что очень значимо для нас, социокультурный контекст. Как мы понимаем, «социальная практика» дает основание анализировать дискурс отдельной языковой личности, в нашем случае языковой личности А. Кекильбаева, проявляющей себя в различных социальных взаимодействиях, тем самым формируя и реализуя различные типы дискурсов. Очевидно, что в силу своей жизнедеятельности языковая личность может и совмещать различные практики. Мы считаем, что теория М. Фуко позволяет рассматривать сосуществование и взаимодействие различных типов дискурса в одной области или в одном социокультурном контексте, что, в принципе, по нашему мнению, и предполагает анализ дискурса в полидискурсивном пространстве.

В этой связи весьма интересным, на наш взгляд, является подход, разработанный Норманом Фэркло, заслуженным профессором кафедры лингвистики и английского языка Ланкастерского университета. Норман Фэркло является одним из основоположников критического анализа дискурса (Critical discourse analysis – CDA). Автор видит исследование дискурса как аспекта любой социальной практики, где под социальной практикой понимается «относительно стабилизированная форма социальной деятельности (примерами могут служить обучение в классе, телевизионные новости, семейные обеды, медицинские консультации и т.д.), (см. «By social practice I mean a relatively stabilised form of social activity (examples would be classroom teaching, television news, family meals, medical consultations, etc.¹¹») [78]. Данный подход отвечает задачам нашего исследования. Критический анализ дискурса Нормана Фэркло в книге «Язык и власть» предоставляет инструменты для изучения того, как язык функционирует в поддержании и преодолении властных отношений. Анализ Н. Фэркло рассматривает взаимодействие между различными дискурсивными событиями и то, как они отражают более широкую социальную борьбу. Его подход к рассмотрению текстов предполагает выявление диалектических отношений между различными дискурсивными элементами, что тесно согласуется, на наш взгляд, с концепцией полидискурсивности.

Концепция Д.П. Джи, изложенная в работе «Введении в анализ дискурса», определяет «Дискурсы» (с заглавной буквы у Д.П. Джи), как интегрированные модели человеческого поведения, которые включают язык, действия, мышление, убеждения и взаимодействия. Его анализ рассматривает, как эти дискурсы пересекаются и взаимодействуют, особенно в образовательных учреждениях, т.е. как люди переключаются между разными дискурсами в зависимости от контекста. Данный подход, как нам видится, коррелирует с понятием «полидискурсивность» [79].

Российский ученый М. Бахтин вводит понятие гетероглоссии, по нашему мнению, тесно связанное с полидискурсивностью. В «Диалогическом воображении» он утверждает, что разные голоса и точки зрения (или языки, по терминологии ученого) сосуществуют и взаимодействуют внутри одного текста, создавая диалог между этими голосами. Это взаимодействие может породить новые значения и раскрывать социальную напряженность и динамику, лежащую в основе текста [80].

Работа Э. Гоффмана «Формы разговора» исследует, как люди используют различные формы речи и взаимодействия в разных социальных ситуациях. Его исследование фрейм-анализа и рамок участия можно рассматривать через призму полидискурсивности, поскольку он описывает, как люди перемещаются и переключаются между различными ролями и контекстами, каждый из которых регулируется разными наборами правил дискурса [81].

Лингвист М.А. Кожина изучает лингвистические маркеры полидискурсивности художественного текста на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в рамках языковой персонологии и признает особым свойством текста передавать разные когнитивные модели, то есть соединять модели из различных речей и трансформировать их в свою структуру, подчиняя их определенным задачам [82, с. 10]. Применительно к художественному тексту исследователь считает, что полидискурсивность характеризует принципы текстообразования и проявляется в теме (в выборе темы), сюжете (во внутренней сюжетной организации текста), в концептуальном (в построении концептуальной основы текста из сочетания/сопоставления общекультурных уровней и авторского образа мира) и лингвистическом (в подборе соответствующих языковых средств для оформления коммуникативной интенции) значениях. В то же время лингвистические маркеры полидискурсивности указывают на области тематического, жанрового и концептуального пересечения данного типа дискурса в художественном тексте.

Е.В. Белоглазова подходит к определению полидискурсивности, на наш взгляд, проще, представляя ее как «переплетение нескольких дискурсов в единый социокультурно детерминированный полидискурс, который воспроизводится в открытой совокупности текстов, объединенных общим объемом и конкретной идеологией» [83, с. 121].

Н.Е. Сулименко подходит к понятию полидискурсивности в рамках многожанровых медиатекстов, давая детальный анализ того, как различные дискурсы взаимодействуют и объединяются в современной медиасреде. Работа ученого фокусируется на проецировании различных дискурсов через разные жанры медиатекстов, включая новостные статьи, редакционные статьи и мультимедийные презентации. Анализ Н.Е. Сулименко особенно внимателен к тому, как медиатексты используют несколько дискурсов для построения повествований, рассчитанных на привлечение различных аудиторий. В своей работе Н.Е. Сулименко исследует, как медиатексты синтезируют элементы политического, социального и культурного дискурса, создавая сложное

взаимодействие, отражающее более широкие социальные диалоги. Эта полидискурсивность медиатекстов не только обогащает текстовое содержание, но и усиливает прагматический потенциал медиа, позволяя ему находить отклик у различных сегментов аудитории. Ее работа демонстрирует, как медиаканалы стратегически используют полидискурсивность для формирования общественного мнения и дискурса, иллюстрируя динамичный характер современных медиакommunikаций [84].

О.Ю. Коломийцева исследует полидискурсивность с точки зрения интерсемиотичности, в частности, посредством анализа публикаций в прессе Германии и США. В своем исследовании автор показывает, как полидискурсивность служит средством межсемиотических переводов, при которых значения передаются и трансформируются в различных семиотических системах, таких как текст, изображение и звук. Работа О.Ю. Коломийцевой фокусируется на пересечении этих семиотических режимов в прессе, иллюстрируя, как они совместно способствуют конструированию смысла в медиатекстах. В своем анализе О.Ю. Коломийцева отмечает, что пресса в этих странах использует полидискурсивность не только за счет языкового разнообразия, но и за счет интеграции различных семиотических ресурсов. Такой подход позволяет прессе создавать насыщенные, многоуровневые тексты, которые могут передавать сложные идеи и апеллировать к когнитивным и эмоциональным реакциям читателей. Анализируя конкретные случаи взаимодействия СМИ в прессе, она проливает свет на стратегии, используемые для повышения коммуникативной эффективности и вовлеченности аудитории посредством взаимодействия множества дискурсов и семиотических элементов [85].

Каждый из этих ученых вносит свой вклад в понимание полидискурсивности, предоставляя аналитические инструменты и основы, которые показывают, как несколько дискурсов действуют, конкурируют и объединяются в различных коммуникативных ситуациях, обусловленных социальной практикой и социальной ролью языковой личности в конкретном моменте общения. Их работы демонстрируют богатство и сложность использования языка в различных социальных и культурных ландшафтах.

Обобщая различные подходы, видится возможным определить основные характеристики полидискурсивности:

1. Многоголосость. Полидискурсивность характеризуется многоголосостью, когда выражается множество голосов или точек зрения. Они могут представлять различные социальные, культурные или профессиональные группы.

2. Интердискурсивность. Эта особенность предполагает смешение или переплетение дискурсов, которые традиционно принадлежат к разным областям или социо-культурным контекстам.

3. Динамизм. Дискурсы в полидискурсивной среде динамичны и могут меняться со временем. Они реагируют на социальные изменения,

технологические достижения и культурные сдвиги и развиваются вместе с ними.

На основании вышеизложенного, мы определяем «полидискурсивность» как взаимодействие, взаимопроникновение и взаимовлияние различных типов дискурса, объединенных рамками одного дискурсивного пространства и обусловленных социальной практикой.

Мы полагаем, что концепция полидискурсивности особенно актуальна в разнообразных и плюралистических обществах, где сосуществуют многочисленные культурные и языковые группы. Это также важно для анализа современной цифровой коммуникации, где сходятся текстовые, аудио- и видеосреды, и взаимодействуют люди разного происхождения. Исследователи используют полидискурсивность для изучения различных объектов: от политических речей и освещения в СМИ до повседневных разговоров и дискурса в социальных сетях.

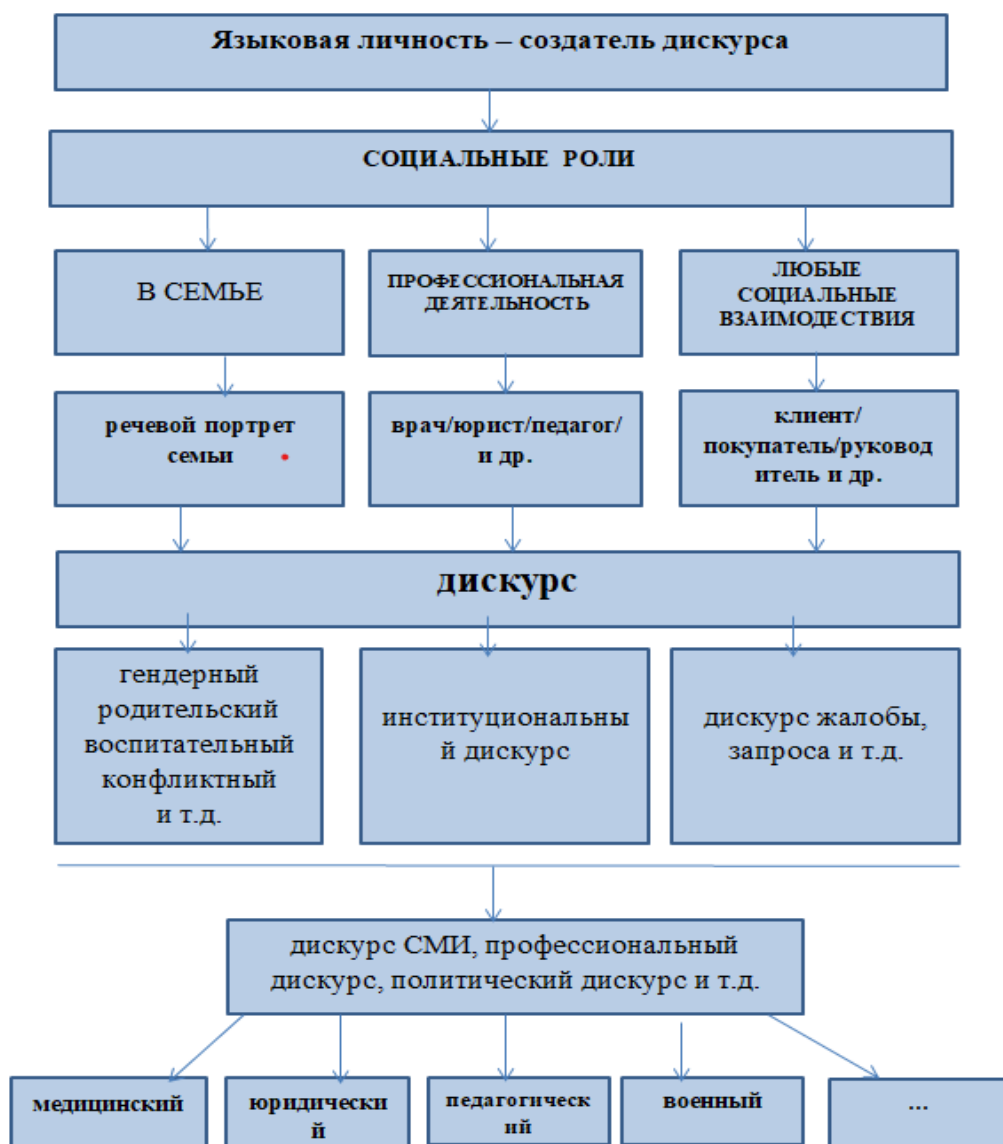
Полидискурсивность не только обогащает наше понимание того, как язык действует в сложных социальных ландшафтах, социо-культурных контекстах, но также помогает раскрыть сложные способы коммуникации между различными личностями и между личностью и обществом посредством языка. Таким образом, данный факт определяет актуальность и важность этого направления исследований в современной лингвистике, предлагающей понимание многоуровневой природы человеческого общения.

1.3 Полидискурсивность – характерный признак языковой личности

Представленные в предыдущем параграфе концепции не противоречат друг другу, а наоборот, усиливают роль сформированной социальным контекстом дискурсивной практики в формировании языковой личности и ее полидискурсивного пространства. Это дает основание предполагать, что, по сути, любая языковая личность потенциально полидискурсивна. В этой связи видится возможным изучение языковой личности Абиша Кекильбаева с точки зрения ее полидискурсивной реализации в различных социальных практиках.

Важной для нашего исследования считаем работу Е.В. Корниенко о полидискурсивном портрете языковой личности, где исследуется ее когнитивно-стилистический аспект на материале корпуса текстов Н.И. Новикова. В своей работе Е.Р. Корниенко рассматривает полидискурсивность как константу языковой личности, которая обусловлена социальными компонентами. «Языковая личность может выступать в разных дискурсивных ролях, порождать различные дискурсы, то есть быть полидискурсивной» [75, с. 5]. Иначе говоря, именно социальные роли (сравним у М. Фуко «дискурсивные практики», у Н. Фэркло «социальные практики») создают основу формирования полидискурсивной языковой личности. Точка зрения Е.В. Корниенко отвечает задачам нашего исследования, и, основываясь на теоретических положениях, методологии, разработанных Е.Р. Корниенко,

наглядно продемонстрируем, как реализуется языковая личность в полидискурсивном пространстве, исходя из социальных ролей, воплощаемых языковой личностью (Рисунок – 2). При этом необходимо отметить, что каждый элемент рисунка сам является структурным элементом системы, а также сам может представлять собой систему с соответствующими структурными элементами.

В основу создания рисунка легли положения, разработанные Е.В. Корниенко*

Рисунок 2 – Иерархия дискурсов, порождаемых социальной ролью языковой личности

Поясним. Так, языковая личность, как создатель дискурса, вступает в различные коммуникативные взаимодействия, при этом беря на себя исполнение определенной социальной роли. В семье это могут быть роли мужа, жены, брата, сестры и т.д. Анализ дискурса всех членов семьи позволяет

составить речевой портрет той или иной семьи, где есть свои способы общения, которые проявляются в привычных формулировках, манере общения, свои кодовые выражения и т.д. К примеру, в семье врача все члены семьи могут владеть специальной медицинской терминологией или клишированными выражениями, свойственными общению именно в медицинской среде. Поэтому, на наш взгляд, речевой портрет каждой семьи уникален, где каждый член семьи, как отдельная языковая личность, со свойственным только ей характером, поведением, иногда и мировоззрением, так же создает свой способ общения посредством индивидуального, свойственного только ей языковой реализацией и построением дискурса.

Далее, профессиональная деятельность и любые социальные взаимодействия могут порождать особые типы коммуникации с соответствующей языковой и дискурсивной организацией. Так, нам видится возможным выделить дискурс клиента, если языковая личность, вступая в такой вид коммуникации, исполняет социальную роль клиента и т.д.

Для нашего исследования важен структурный элемент данной иерархии, где отражается профессиональная деятельность, в рамках которой осуществляются социальные роли языковой личности. Можно предположить, что этот элемент (как и другие элементы иерархии) может составить отдельную систему. Поясним, так, профессиональный дискурс составляет аспект институционального дискурса, который в свою очередь, включает такие дискурсы, как политический, профессиональный, дискурс СМИ и т.п.

В свою очередь, профессиональный дискурс включает в себя отдельные типы дискурсов, которые соотносятся с определенной профессиональной деятельностью, как социальной практикой. Медицинская деятельность предполагает коммуникацию посредством медицинского дискурса, который, в свою очередь, может быть разделен на дискурс пациента и дискурс врача. Это зависит в какой роли выступает конкретная языковая личность. Далее, профессиональный дискурс врача может быть реализован уже более специфическим дискурсом, к примеру, дискурс терапевта, педиатра, стоматолога и т.д. Эта система может быть продолжена, когда языковая личность выступает в роли опытного специалиста или новичка в профессии и т.д. Иерархия может быть дополнена гендерным аспектом, возрастным, психологическим (спокойный, эмоциональный, уставший и т.д.).

В целом, данная иерархия, представленная в виде рисунка, четко демонстрирует, что любая языковая личность, принимая на себя определенную социальную роль, способна порождать неопределенное множество типов дискурса, которые могут варьироваться в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации, целей, контекста и других факторов. Это вновь подтверждает нашу позицию о том, что любая языковая личность потенциально является полидискурсивной, что согласуется с точкой зрения, изложенной в вышеназванной работе Е.Р. Корниенко. Полидискурсивность языковой личности, как мы утверждаем, обусловлена ее социальной ролью, социальной практикой, конкретной коммуникативной ситуацией, целями коммуникации,

мировоззрением, психологическим типом личности и другими аспектами, которые влияют на структуру и содержание речевых актов. Таким образом, языковая личность функционирует в разнообразных дискурсивных контекстах, которые отражают ее многогранную природу и адаптивность в различных коммуникативных обстоятельствах.

Опираясь на это положение, видится возможным представить иерархию дискурсов языковой личности А. Кекильбаева, порождаемых социальной ролью, которая основана на писательской и общественно-политической деятельности (Рисунок – 3).

Рисунок 3 – Иерархия дискурсов языковой личности А. Кекильбаева

В нашем исследовании мы делаем акцент на социальной практике, а именно на общественно-политической деятельности писателя А. Кекильбаева. При этом социальные практики предполагают, в нашем случае, профессионально осуществляемую деятельность. Это означает, что личность в ходе осуществления своей деятельности на профессиональном уровне продуцирует институциональный тип дискурса. В нашем исследовании в рамках профессиональной деятельности мы рассматриваем общественно-политическую деятельность Абиша Кекильбаева. Так как писатель Абиш Кекильбаев занимался политикой, общественной деятельностью во время пребывания на определенных позициях, таких как Председатель Верховного Совета Казахстана, и в качестве Председателя выступал с речами и публикациями, т.е. осуществлял дискурсивную практику, связанную с общественно-политической тематикой. Таким образом, анализ его биографии, деятельности, письменного и устного наследия, позволяют нам рассматривать

языковую личность писателя как «полидискурсивную». (Анализ будет представлен в главе 2 настоящего диссертационного исследования).

В данном исследовании мы рассматриваем смежные с полидискурсивностью понятия, такие как: полидискурсивная языковая личность, полидискурсивное пространство, полидискурсивное пространство языковой личности и определяем их как:

– Полидискурсивная языковая личность – это личность, реализующая себя в нескольких типах дискурсов и выполняющая посредством этих дискурсов различные социальные роли. Языковая личность считается полидискурсивной, если она сознательно и регулярно участвует в создании более двух типов дискурса, исходя из коммуникативной ситуации, социальной роли и социальной практики. Осведомленность и регулярность являются обязательными условиями, поскольку непроизвольное производство любого речевого продукта не свидетельствует об адекватной коммуникативной (дискурсивной) компетентности.

– Полидискурсивное пространство представляет собой сложную систему, объединяющую различные типы дискурсов в пределах одного социального, временного, когнитивного контекста.

– Полидискурсивное пространство языковой личности – сложная система, объединяющая различные типы дискурсов, продуцируемых одной языковой личностью, в пределах одного социального, временного, когнитивного контекста.

Мы считаем, что творческая и общественно-политическая деятельность Абиша Кекильбаева, т.е. социальные практики, послужили основой формирования полидискурсивного пространства языковой личности писателя, что позволяет нам характеризовать его как полидискурсивную языковую личность.

Принимая как аксиому положение о том, что каждая личность потенциально полидискурсивна, тем не менее, мы ставим перед собой задачу доказать, что языковая личность Абиша Кекильбаева полидискурсивна, опираясь на практическую его деятельность, в данном случае общественно-политическую.

Выводы по Главе 1

Разработанная Ю.Н. Карауловым модель языковой личности представляет собой структуру, уровни которой находятся во взаимодействии и влияют на когнитивные процессы языковой личности. Первый уровень, семантический, представляет собой базовые знания языковой личности о языке, знаниях грамматических структур, правил, значений слов. Данный уровень отражает лексический и грамматический фонд знаний каждой личности, его умение отбирать и использовать языковые средства для выражения своих мыслей. Второй уровень, когнитивный, включает в себя когнитивные схемы, модели, единицы картины мира языковой личности, сформированных на основе опыта, знаний, культурных норм, ценностных ориентиров. Данный уровень отражает

способности языковой личности взаимодействовать с окружающим миром и, в некоторой степени, влиять на него. Третий уровень, прагматикон, отражает понимание языковой личности каким образом и когда использовать языковые средства для достижения поставленных коммуникативных целей. На данном уровне формируются коммуникативные стратегии взаимодействия, которые зависят от определенного контекста, социальной роли языковой личности и целей общения.

Теория языковой личности – одно из перспективных и активно обсуждаемых в научном сообществе направление. Ставшая хрестоматийной концепция языковой личности, разработанная Ю.Н. Карауловым и взятая за основу данного исследования, представляет собой трехуровневую модель, объединяющую вербально-семантический уровень (лексикон и грамматикон), единицами которого являются отдельные словоформы, слова, свободные и устойчивые сочетания слов; тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень, представленный концептами, фреймами, отражающими авторскую картину мира и мотивационный уровень (прагматикон), формирующий компетенции словоупотребления, интенциональными характеристиками и т.д.

Концепция ученого предполагает тесную взаимосвязь с теорией дискурса. Дискурсивные характеристики языковой личности являются динамическим проявлением языковой личности в коммуникативной деятельности, при котором дискурс, в свою очередь, выявляет различные черты личности, в том числе, психологические, ее мировоззрение и миропонимание. Именно в дискурсе личность проявляет свои национальные особенности, культурные установки.

Учитывая различные подходы ученых, мы полагаем, что понятия «дискурсивная личность» и «языковая личность» находятся в тесной взаимосвязи. Центром соприкосновения теорий находится идея о том, что выбор языковых средств для осуществления коммуникации всецело зависит от личности автора дискурса, целей и установок, социального контекста осуществления коммуникативного акта, от характера, мировоззрения личности.

В этой связи, исследование дискурса как акта коммуникации Абиша Кекильбаева, дает возможность рассматривать языковую личность писателя как дискурсивную личность, реализовавшую себя в различных типах дискурса.

Именно «социальная практика» дает основание анализировать дискурс отдельной языковой личности, проявляющей себя в различных социальных взаимодействиях, в результате формируя и реализуя различные типы дискурсов, тем самым приобретая полидискурсивный характер. На основе практической деятельности писателя А. Кекильбаева, а именно его общественно-политической деятельности, мы установили, что языковая личность Абиша Кекильбаева полидискурсивна и в равной степени продуцирующая различные типы дискурсов.

На основе тематического и частотного анализа нами выделены основные дискурсы писателя: художественный (в данной работе не исследуется), публицистический, научный (его подтип – научно-популярный), политический.

Общественно-политическая деятельность А. Кекильбаева, наряду с другими экстралингвистическими факторами, послужили, на наш взгляд, основой формирования полидискурсивной языковой личности писателя и определения основных типов дискурса языковой личности А. Кекильбаева.

2 ПОЛИДИСКУРСИВНЫЙ ПОРТРЕТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АБИША КЕКИЛЬБАЕВА

2.1 Экстралингвистические факторы формирования полидискурсивной языковой личности Абиша Кекильбаева

Неоспоримым является факт, что в формировании языковой личности и ее дискурсивного пространства большую роль играет экстралингвистический компонент. И одной из задач нашего исследования является проследить, как и какие экстралингвистические факторы повлияли на формирования языковой личности А. Кекильбаева, а именно полидискурсивного характера его языковой личности, для понимания того, как взаимодействуют и взаимопроникают культурные, социальные, этнические, прагматические и другие характеристики через дискурсивные практики.

Факт влияния экстралингвистического компонента на формирование языковой личности нельзя отрицать, поскольку внеязыковая социальная действительность во многом формирует лингвистические паттерны [86]. Для идентификации экстралингвистических факторов использовались различные термины: «связанные с языком факторы» [87], «неязыковые факторы» [88].

Поскольку экстралингвистические факторы многообразны, при изучении языковых личностей, на наш взгляд, следует обращать внимание на все компоненты: от психологического до социального, от этнокультурного до аксиологического, от прагматического до дискурсивного. Таким образом, в ходе исследования языковой личности казахского писателя и общественного деятеля А. Кекильбаева необходимо было сосредоточить внимание не только на индивидуально-авторских аспектах, но и на условиях формирования личности автора и ее языковой реализации. Нам видится, что чем выше развитие языковой личности, тем интереснее изучать экстралингвистические факторы влияния и исследовать, как экстралингвистическое может проявляться на лингвистическом уровне.

В науке уже существуют научные подходы в этой области знания. Однако, направление активно развивается, расширяя фокус исследований. В работах представлен широкий спектр экстралингвистических факторов, начиная от анализа исторической эпохи, социально-экономического уровня развития общества, страны, до описания семьи, образования, профессиональной деятельности языковой личности т.д.

В казахстанской и зарубежной лингвистике исследование экстралингвистических факторов продолжает активно развиваться. Появляются новые исследования. К примеру, С.Ж. Ергалиева и др. изучают этнокультурное влияния на языковую личность в разрезе изучения двух абсолютно разных культурных традиций: казахской и английской. Изучение основано на анализе виртуального мира с точки зрения ценностных позиций обоих народов. Таким образом, в данной работе показаны экстралингвистические факторы, связанные с этнокультурой и аксиологией [89]. Однако авторы не включили анализ психологического, прагматического, дискурсивного влияния на формирование

языковой личности. Возможно эти вопросы не входили в исследовательские задачи авторов работы.

С целью формирования языковой личности с точки зрения разработки новых эффективных методик в условиях модернизации образования представлено в лингвопедагогическом исследовании С. Саяхмет. В работе сделан акцент на создании и особенностях формирования тезауруса для профессиональной языковой личности филолога, в частности с помощью усвоения программы, внедрения новых систем заданий, использовании ролевых игр [90]. Однако, в данном исследовании не была рассмотрена языковая личность конкретного деятеля или студента.

А. Баймырза исследует степень влияния на языковую личность программ по развитию государственных языков, а именно казахского языка [91]. При этом учитывались факторы, которые способствуют ее развитию, но они были проанализированы не в полной мере, в частности не было представлено полного анализа конкретной языковой личности с примерами.

Исследование К.А. Джафаровой сосредоточено на роли экстралингвистических факторов при межъязыковой коммуникации. В частности, автор занимался исследованием различных социолингвистических аспектов, таких как интерференция, билингвизм, диглоссия [92]. Таким образом, в данной работе осмыслено влияние экстралингвистических факторов на коммуникацию, но не уделено внимание изучению структуры языковой личности в целом.

В результате, анализ исследований подтверждает актуальность изучения феномена «языковая личность» с точки зрения воздействия на ее формирование множества различных факторов. Представим в виде таблицы факторы, влияющие на формирование языковой личности, выделенные различными учеными в своих исследованиях (Таблица – 3).

Таблица 3 – Экстралингвистические факторы формирования ЯЛ. Концепции ученых

Ученый 1	Экстралингвистические факторы 2
О.Б Сиротинина [93, с. 8]	условия, в которых рос ребенок, учителя и насколько качественным был процесс обучения, тексты, на которые ориентируется личность как на образец использования языка;
Т.В. Кочеткова [94, с. 93]	семья, место рождения, природный интеллект, среда проживания, воспитание, раннее приобщение к литературе, постоянная тяга к получению новой информации по различным каналам (газеты, радио, телевидение, кино, театр и др.), хорошее образование, самообразование, высокий профессионализм, социальная значимость, повышенное чувство тревоги и ответственности за все происходящее, всемерное уважение к любому собеседнику, обширная и разнообразная речевая деятельность;

Продолжение таблицы 3

1	2
В.А. Полякова [95]	этнокультурный, общественно-исторический, фактор языкового окружения, досуг, полиглоссия, рефлексия;
В.В. Кытина [96]	ситуация полилингвизма как основного экстралингвистического фактора формирования ребенка-билингва;
Д. С. Мухортов [97]	биологический (пол и возраст), психический (эмоциональное состояние в момент речи и в предшествующих ему ситуациях), социальный (национальность, место рождения, социальный статус, профессия) и индивидуально-лингвистический (вокабуляр, ключевые слова, идеологемы, отношение к окружающим по принципу «свой-чужой», набор риторических инструментов, фонологических особенностей);
Е.Р. Корниенко	биологические характеристики (гендерные, психологические, социальные, индивидуальные; прагматические (прагматические установки, цели и т.д.); социокультурные (социальный статус, социокультурные ценностные установки, и т.п.); когнитивные (личностная концептосфера, доминантные смыслы, когнитивные структуры, отражающие личный и социальный опыт); коммуникативные (стратегии тактики, коммуникативная компетенция и т.п.); дискурсивные (условия образования дискурса, жанр, тип дискурса). (3 последних - паралингвистические);
С.С. Саяхмет, А.Б. Туманова	(лингводидактическое направление) усвоение образовательной программы, внедрение новых систем заданий, использование ролевых игр;
А. Кушкимбаева	национальное воспитание (традиционное семейное воспитание); критерии ценности (принятые и непризнанные ценности); информация, связанная с национальной культурой (обычаи, нравы); духовные (религиозные) ценности; личности, рассматриваемые как образец (Абай, Шокан и т.д.); развитая система знаний; высокий уровень интеллектуального развития;
С.Ж. Ергалиева и др.	влияние различных культур;
А.А Баймырза	влияние образовательных программ по развитию национального языка;
Ф. Хосилова, А. Цой [98]	для создания эффективной обучающей модели необходимо учитывать такие экстралингвистические факторы: возрастные, психофизиологические, интеллектуальные, коммуникативно-культурные;
McCrae R.R., John O.P. [99]	теория «большой пятерки» (экстраверсии, открытости, доброжелательности, добросовестности и невротизма).

Суммируя вышеизложенное, мы вправе считать, что учеными признается факт влияния экстралингвистического компонента на формирование определенной языковой личности. Однако мы наблюдаем, что нет единого подхода к классификации экстралингвистических факторов, что, видится,

оправданным, так как подход зависит от определенных целей отдельного исследования.

Условно экстралингвистические факторы можно распределить на 10 основных категорий, взаимосвязанных между собой. Обобщая различные подходы, среди экстралингвистических факторов мы выделяем следующие: биологические, психологические, социальные, прагматические, когнитивные, дискурсивные, аксиологические, этнокультурные, индивидуально-лингвистические. Данные обобщенного анализа с примерами экстралингвистических факторов представлены в виде таблицы ниже. (Таблица – 4). Эта таблица наглядно демонстрирует многогранность и многозначность факторов, которые оказывают влияние на формирование языковой личности. Эти факторы не существуют изолированно, они взаимосвязаны и влияют друг на друга, что делает изучение языковой личности многоаспектным и комплексным процессом.

Таблица 4 – Экстралингвистические факторы формирования языковой личности

Биологические	Психологические	Социальные	Прагматические	Когнитивные
Пол Возраст	Эмоциональное состояние в момент речи и после Особенности психики, темперамента Специфика проявления положительных и негативных эмоций Рефлексия	Национальность Место рождения Профессия Образование Социальный статус	Коммуникативные цели Коммуникативные стратегии и тактики Коммуникативные компетенции	Личностная концептосфера Когнитивные структуры, отражающие личностный опыт Тип мышления
Дискурсивные	Аксиологические	Этнокультурные	Индивидуально-лингвистические	Паралингвистические
Тип дискурса Условия образования дискурса Жанр дискурса	Ценностные установки Идеологемы	Языковое окружение Литература Масс-медиа (газеты, журналы, телевидение)	Вокабуляр Риторические фигуры, тропы Фонологические особенности	Мимика Жесты Темп голоса

На основе анализа деятельности Абиша Кекильбаева, его биографии, можно выделить следующие экстралингвистические факторы формирования полидискурсивной языковой личности А. Кекильбаева:

Биологические факторы: пол – мужской, активная творческая деятельность писателя А. Кекильбаева началась в 60-х годах XX века, когда автору было немного больше 20 лет, а активная политическая деятельность началась в 90-х годах XX века, то есть в возрасте 50 лет.

Среди социальных факторов влияния следует выделить такие: национальность – казах, место рождения – поселок Онды (Мангистауская область), родился в семье рабочего, его воспитывала мать, поскольку отец умер во время Второй мировой войны, профессиональная занятость связана с литературной, общественно-политической, просветительской, исследовательской деятельностью.

Психологический портрет писателя можно смоделировать на основе воспоминаний современников, а также на основании анализа дискурсивной практики автора. Следует отметить экстравертный тип личности, о чем можно говорить в силу активной политической и общественной деятельности, а также нацеленность на рефлексии в отношении будущего Казахстана, сравнения исторических периодов, культурных и политических проблем. Исходя из анализа интервью, языковая личность автора достаточно эмоциональная, что подтверждается активным использованием оценочных и метафорических конструкций, эмотем и экспрессивов: «эти мимолетные «мгновенные озарения»», «в пылу политических страстей», «нет надобности открывать Америку», «законопроекты – не такая уж и простая вещь», ««конституционные коррективы» могут вызвать и «феномен наоборот»», «не последняя роль принадлежит спикеру, но он не является ни дирижером, ни суфлером, как бы парламент не напоминал собой театр; самая святая забота» (ИП 1). Таким образом, проявление автором как положительных, так и негативных эмоций часто сопровождалось активным использованием лингвистических средств для имплицитного кодирования смыслов.

Исследование когнитивных параметров писателя происходило на основе анализа концептосферы автора, его картины мира, когнитивных структур, отражающих личностный опыт. Концептосфера А. Кекильбаева была построена на национальном основании: понимании необходимости изучения культурного, в частности, фольклорного и литературного наследия, произведений искусства, осмысления исторического опыта и преобразования государства в общественно-политическом плане. В сферу его компетенции входили вопросы, связанные с охраной историко-культурного наследия, с вопросами средств массовой информации, с деятельностью органов самоуправления и различных институтов власти.

Абиш Кекильбаев в своей творческой и общественно-политической деятельности акцентировал свое внимание на возрождении национальной идентичности Казахстана, с консолидацией и реализацией многонационального потенциала. Кроме переосмысления социокультурных ценностей, также Абиш

Кекильбаев занимался налаживанием международных контактов, охраной культурных памятников и т.д. Для анализа языковой личности А. Кекильбаева важнейшим параметром является аксиология как система ценностей, которая лежит в основе формирования личностных качеств и мировоззрения человека. Ценности, которые выдвигает А. Кекильбаев в своем дискурсе, напрямую связаны процессами национальной и культурной самоидентификации, и отражают глубинные аксиологические установки, которые оказывают влияние на его политическое поведение и творчество.

Этнокультурные факторы влияния на творческую личность Абиша Кекильбаева, в первую очередь, были связаны с тем, что писатель рос в духе казахских фольклорных традиций, что и отразилось в его художественных произведениях. Жители села Онды, невзирая на исторические обстоятельства, сохранили культурную связь между поколениями, поэтому А. Кекильбаев, общаясь с односельчанами, уже изучал казахский язык и литературу. Важным шагом на пути к расширению границ казахской литературы послужила переводческая деятельность А. Кекильбаева, благодаря которой мировые произведения были переведены на казахский язык: «Урей» (перевод Г. Ибсена), «Туранбике ханшайым» (перевод К. Гоцци), «Ромео мен Джульетта» (перевод У. Шекспира) и др. Несмотря на полидискурсивную специфику языковой личности А. Кекильбаева, активную политическую деятельность, он сумел сохранить в своем языке казахский генетический код, что выражалось в речи через использование характерных для казахского языка тропов, фразеологических оборотов. Согласно результатам данного исследования, в частности, изучения соотношения между дискурсами, следует отметить билингвальность языковой личности А. Кекильбаева. Основным языком общения и написания художественных текстов был родной казахский, но в то же время, особенно в ходе политических выступлений, общественной деятельности, он использовал также русский язык. Чаще всего это зависело от коммуникативных целей и адресата сообщения. В то же время следует отметить, что, несмотря на совершенное владение русским языком, языковая личность автора более мощно проявлялась именно на родном казахском языке.

С точки зрения прагматики высказываний автора можно выделить политические, этнокультурные, социокультурные, эстетические. В текстах писателя были реализованы как вербальные, так и невербальные коммуникативные стратегии. Среди коммуникативных тактик использовались следующие: поощрение, убеждение, призыв, побуждение к действию, манипулирование. Прагматические экстралингвистические факторы, в первую очередь, касались его литературной деятельности, политических выступлений, а также общественной деятельности. Главной целью своего творчества писатель видел в передаче адресату идей мира, единства, в воспитании национального самосознания.

Дискурсивная специфика языковой личности автора была определена как полидискурсивная, поэтому в ней сочеталось несколько типов дискурса. Среди основных типов можно выделить персональный (лично-ориентированный),

который проявлялся на уровне лингвистического богатства речи в художественных произведениях, в масс-медийных продуктах (интервью, статьях), а также институциональный дискурс, который реализован в политических выступлениях А. Кекильбаева как представителя различных социально-политических институтов, а также как исследователя истории, литературы и культуры.

Невербальные (паралингвистические) речевые факторы касались мимики, жестов, темпа голоса, в целом просодики речи А. Кекильбаева, а вербальные (индивидуально-лингвистические) – лексикона, грамматикона, использования тропов и стилистических фигур, синтаксических конструкций. Индивидуально-авторские средства, используемые А. Кекильбаевым, можно разобрать на примере небольшого интервью «Литературному порталу» в ходе Международного образовательного конгресса. Анализ паралингвистических, в данном случае просодических, средств показал, что в речи А. Кекильбаева [ИП 3] ощущается прерывистость, а темп достаточно быстрый, в то же время часто используются длительные паузы для акцента внимания на определенных фразах. Таким образом, невербальные средства использовались для усиления коммуникативного контакта с аудиторией.

В контексте «Сөйтiп ежіктей оқу арқылы, бажайлай білу арқылы баянды білім алады» была использована антитеза быстрого (на скорость) и медленного (вдумчивого) чтения. О тех, кто получил знания, но не осмыслил их сущность, автор говорит следующим образом: «Сөйтiп, шын мәнінде оның оқығаны, алған білімі интеллектуалдық еңбек емес, ол әншейін «көппен көрген ұлы той» дегендей дырду-думан сияқты бірдеңе болып кетеді». В данном контексте был использован казахский фразеологизм «көппен көрген ұлы той», имеющий значение «быть с большинством», то есть «не иметь собственного мнения» [ИП 3].

При воспроизведении оценки личности отводится важная роль географическому фактору. К примеру, при исследовании экстралингвистических факторов, влияющих на формирование языковой личности американских пользователей Twitter, учеными было отмечено, что в разных округах наблюдались значительные различия в личностных характеристиках. На побережье открытость к получению нового опыта была выше, доброжелательность была характерна для западных штатов, а экстраверсия и эмоциональная стабильность – для южных, добросовестность представлена в равной степени во всех регионах [100]. Такие региональные особенности влияют на экстралингвальные черты, а значит и на саму языковую личность. Результаты данного исследования показали, что культивирование национальных ценностей на Малой Родине А. Кекильбаева, Мангыстау, в дальнейшем проявилось в его творческой деятельности, в частности, в национальных концептах, связанных с Родиной, отчим домом, воином-защитником, степью. Следовательно, существенным экстралингвистическим фактором является регионально-национальный.

Таким образом, анализ экстралингвистических факторов, влияющих на формирование языковой личности, занимает важное место в лингвистической науке. Исследователи изучают вопросы от анализа влияния неязыковых факторов на языковые до создания моделей для прогнозирования языковой личности, от исследования дискурсивной специфики языковой личности до машинного обучения национальному языку.

Исследование языковой личности А. Кекильбаева показало, что среди ключевых экстралингвистических факторов больше всего на формирование автора повлияли следующие: биологические (мужской пол, активная общественная деятельность после 50 лет, творческая деятельность с 20 лет), социальные (национальность – казах, место рождения Онды Мангистауская область, профессиональная занятость – общественно-политическая, просветительская, культурная), психологические факторы (эмоциональность, эмпатичность, экспрессивность).

С когнитивной точки зрения можно отметить использование таких концептов как «культура», «история», «степи», «аул», «отчий дом», «манкуртизм» и др. С аксиологической точки зрения следует отметить такие ценности автора, как защита национальных интересов, патриотизм, мирное сосуществование, толерантность, охрана культурных памятников, защита национального языка. Важными факторами влияния на языковую личность А. Кекильбаева стали этнокультурные, в частности связанные с культурными традициями, общением в среде ценителей фольклора и литературы.

Прагматическими факторами влияния стало использование следующих коммуникативных тактик: побуждения, одобрения, призыва, поощрения. Также ощущалось влияние невербальных факторов (мимики, жестов, темпа голоса) и вербальных факторов (тропов, стилистических фигур, синтаксических конструкций).

Что касается полидискурсивного характера языковой личности А. Кекильбаева, то мы считаем, что именно общественно-политическая деятельность, как основной экстралингвистический фактор, послужила фундаментом для ее формирования.

2.2 Модель полидискурсивного пространства языковой личности Абиша Кекильбаева

Известно, что одним из наиболее эффективных методов лингвистического исследования является метод моделирования. Одним из основоположников метода считается Ноам Хомский, предложивший теорию генеративной грамматики. Теория представляет собой способы описания структуры языка и его грамматики, например, в виде «Языкового дерева» (Phrase Structure Tree) [101]. Ключевая идея Наома Хомского состоит в том, что структуру и грамматику любого языка можно представить в виде универсальной модели, созданной на основе внутренней системы правил и принципов.

Исследователи полагают, что моделирование, как метод, необходим в тех случаях, когда исследуемый объект недоступен непосредственному наблюдению. Это означает, что при изучении того или иного факта или явления, где невозможно реально проследить скрытые механизмы и взаимосвязи исходных и конечных данных, возникает необходимость создать образ или модель. Моделирование в лингвистике является не только способом отображения языковых явлений и процессов, но объективным критерием оценки истинности в понимании этих процессов. В свою очередь моделирование речевой деятельности рассматривается как важнейший тип собственно лингвистических моделей.

Изначально слово «модель» было связано исключительно с технической деятельностью, строительством, математикой. И уже ко второй половине XX века входит в оборот среди исследователей-лингвистов. А.Ф. Лосев, описывая историю возникновения метода моделирования в языкознании, отмечал, что «к 60-м годам XX века этот термин только в лингвистике (Л. Хоккет, Н. Хомский, И. И. Ревзин и др.) уже имел свыше 30 значений [102, с. 14].

В нашем исследовании под «моделью» понимается «абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы (фонологической, грамматической и т.п.), представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления; общая схема описания системы языка или какой-либо его подсистемы» [103].

В основе создания модели лежит определенная идея, гипотеза. Гипотезой данного исследования является идея о том, что языковая личность А. Кекильбаева носит полидискурсивный характер, реализуясь, таким образом, в формируемом ею полидискурсивном пространстве. То есть, опираясь на социальную практику, его общественно-политическую деятельность, языковая личность писателя реализуется в равной степени в нескольких типах дискурса. Мы полагаем, как было указано выше, что именно его творческая и общественно-политическая деятельности являются основным экстралингвистическим фактором формирования полидискурсивного пространства его языковой личности.

Для определения основных типов дискурса языковой личности А. Кекильбаева обратимся к фактам биографии писателя, к определенным этапам его профессиональной деятельности. Отметим, что результаты проведенного анализа нашли свое отражение в публикации автора диссертации «Полидискурсивность как характерный признак языковой личности А. Кекильбаева» [104].

Окончив казахское отделение филологического факультета в 1962 году, Абиш Кекильбаев начинает трудовую деятельность литературным сотрудником газеты «Қазақ әдебиеті». Абиш Кекильбаев на протяжении всей творческой жизни тесно сотрудничал с газетой, являясь ее постоянным автором. После работы в газете «Қазақ әдебиеті», с 1963 года по 1965 год, А. Кекильбаев переходит в газету «Лениншіл жас», где заведует отделом литературы и искусства редакции газеты. Далее А. Кекильбаев переходит в репертуарно-

редакционную коллегию Министерства культуры Казахской ССР. Служит в рядах Советской Армии. Далее, во время работы главным редактором киностудии «Казахфильм» имени Ш. Айманова (1970- 1975 годы) А. Кекильбаев в составе творческой группы работал над созданием экранных версий «Серый Лютый/Көк Серек», «Выстрел на перевале Караш» М. Ауэзова и других кинолент. Участвует в создании кинофильмов «Қыз Жібек», «Конец атамана», «Транссибирский экспресс» и других, которые по праву считаются шедеврами казахского кинематографа. В биографии писателя есть период, когда он был главным редактором газеты «Егемен Қазақстан». Накопив большой багаж знаний и опыта, Абиш Кекильбаев переходит на государственную службу, связанную и с литературной деятельностью, и с общественно-политической.

В разные годы жизни деятельность А. Кекильбаева была связана непосредственно с изучением и сохранением истории и культуры Казахстана. Абиш Кекильбаев занимал пост председателя Президиума центрального Совета Казахского общества охраны памятников истории и культуры. Участвовал в организации экспедиции «Шелковый путь» под эгидой ЮНЕСКО в Казахстане. Возглавлял референтуру по культуре и межнациональным отношениям Аппарата Президиума КазССР, всецело поддерживал и руководил проектами в этой области. В 1991 году Абиш Кекильбаев был избран народным депутатом 12-го созыва Верховного Совета КазССР. В качестве депутата возглавил Комитет по национальной политике, развитию культуры и языка. Участвовал в законотворческой деятельности. При его непосредственном участии были подготовлены Законы Республики Казахстан «О печати и других средствах массовой информации», Закон «Об охране и использовании историко-культурного наследия», «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» и др.

А. Кекильбаев признан Героем Труда Казахстана в 2009 году, получил звание Почетного профессора Казахского национального университета имени аль-Фараби, а также Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

На протяжении всей своей трудовой деятельности писатель успешно сочетал государственную деятельность с творческой работой. Как отмечал сам писатель в интервью для журнала «Мысль» (№12, 1994 г.), ему пришлось заниматься разного рода деятельностью: сначала выступал как литературный критик, затем служба в рядах СА и участие в спецоперации, после службы годы работы на киностудии «Казахфильм», работа в аппарате ЦК Компартии Казахстана, в министерстве культуры, затем депутатская, парламентская деятельность. «Таким образом, несколько раз пришлось менять профессию. Это и обогащало знанием жизни...» [ИП 1, с. 290].

До конца своих дней А. Кекильбаев вел активную творческую и общественную деятельность, всегда давал оценку происходящим событиям в многочисленных интервью, беседах, публикациях. Как мы видим, обстоятельства судьбы писателя, его разноплановая деятельность, активная

жизненная позиция, знания, опыт, талант, послужили основанием для формирования разных типов дискурса писателя, т.е. его полидискурсивного пространства. Как было указано в 1 главе настоящей диссертации, под полидискурсивным пространством языковой личности мы понимаем сложную систему, объединяющую различные типы дискурсов, в которых реализуется конкретная языковая личность в процессе осуществления социальной практики.

По критериям направленности или сферам деятельности А. Кекильбаева мы классифицируем деятельность писателя как: литературная, общественно-политическая, патриотическая, просветительская, общественно-педагогическая, публицистическая, исследовательская, переводческая. Необходимо отметить, что указанные виды деятельности или социокультурные практики взаимосвязаны и зачастую пересекаются в рамках одного дискурса.

В результате дискурсивного анализа было выяснено, каким образом деятельность А. Кекильбаева соотносится с его дискурсивной практикой и как дискурсивная практика, в свою очередь, реализуется в его дискурсивной деятельности и в продукте (Рисунок – 4) [104, с. 95].

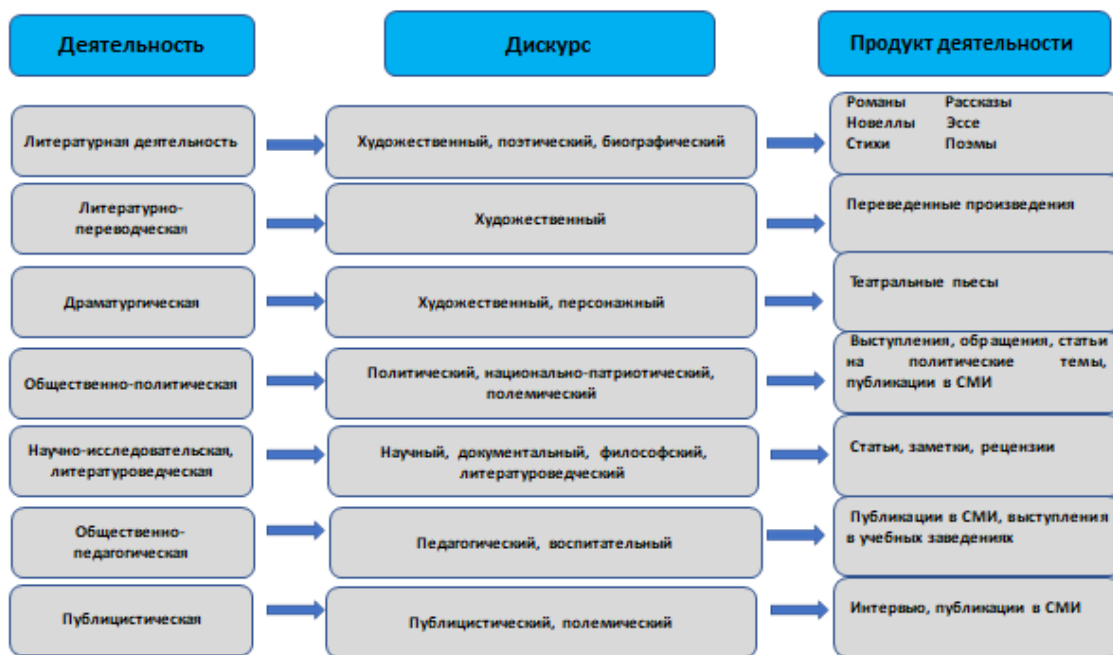

Рисунок 4 – Соотношение видов деятельности, дискурса и продукта деятельности А. Кекильбаева

Анализ дискурса в рамках данного исследования рассматривается как процесс реконструкции, который основывается на двух ключевых компонентах: анализе текста (см. «...за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [3, с. 27]) и коммуникативного контекста. В исследовании единицей анализа служит дискурсема как фрагмент дискурса, имеющий знаковую сущность [75, с. 99], т.е. является частью коммуникативного акта, несущей определенную информацию и выполняющей специфическую роль в процессе коммуникации. Признаками дискурсемы являются:

- содержательная структура;
- относительно смысловая завершенность;
- связь с целым дискурсом по теме, идеей, общим смыслом;
- отражает прагматические намерения автора дискурса [75, с. 99].

Отметим, что в данном случае, продукт деятельности совпадает с анализируемой дискурсом, которая представляет собой единицу дискурса, подводящую под сложное языковое выражение квант «текущего пространства дискурса» (current discours espace) [105, р. 262-263], определяемого Р. Ленекером как «ментальное пространство, которое включает элементы и отношения, представляющие собой совместно конструируемую говорящим и слушающим основу коммуникации в данный момент развития дискурса» [106 р. 144]. В нашем случае в виде дискурсом выступают произведения автора из художественного (романы, пьесы, поэтические произведения), социально-политического (политические выступления, интервью), научного (критические статьи), публицистического (очерки) дискурсов (Таблица – 5).

Таблица 5 – Реализация различных типов дискурса в произведениях писателя

Художественный дискурс			
Переводческий дискурс	Дискурс прозаических произведений	Дискурс драматических произведений	Дискурс поэтических произведений
«Ромео мен Джульетта», «Король Лир», «Кориоланы», «Үрей», «Туранбике ханшайым», «Ваня ағай», «Өмір» и др.	«Елең алан», «Аңыздың ақыры», «Үркер», «Бір шөкім бұлт», «Автомобиль», «Кұм қанаты», «Бәсеке» и др;	пьеса «Абылай хан»	«Алтын шуақ», «Ақын», «Батырлар», «Дүние ғапыл – Абайла, бауырым, абайла...», «Теңіз жағасындағы ой» и др.
Социально-политический, политический			
Дискурс политических выступлений, интервью в отношении политики			
«Пусть планета станет всеобщим мирным домом» (политическое выступление), «Совет да согласие – смысл нашей жизни» (заключительное слово), «Этот нелегкий парламентский хлеб» (интервью)			
Научный (научно-популярный)			
Дискурс критических статей	Дискурс эссе	Научно-исторический дискурс	
«Тіл және тәуелсіздік», «Талайғы Тараз», рецензия «Слово об Ауэзове» и др;	«Әйтеке би», «Саңлақ»	«Бессмертие красоты и памяти народной»	
Публицистический			
Статьи, очерки, эссе			
«Ұйқыдағы арудың оянуы», «Тырау-тырау тырналар», «Создать пространство доброжелательности», «Ұя мен жебе», «Азат елге ағайын көп» и др.			

В приведенной таблице указаны лишь некоторые публикации писателя.

Как было отмечено, в приведенной классификации границы дискурсеми совпадают с границами литературного текста.

Выделение указанных выше дискурсов базировалось исключительно на дискурсивных практиках А. Кекильбаева, которые приводили к созданию продуктов, полностью им соответствующих. Таким образом, границы выделенных дискурсеми совпадают с литературными текстами (речевыми продуктами).

Исходя из тематического анализа наследия писателя, а также конкретного исследуемого материала (указаны во Введении диссертации), следует отметить наиболее частотные дискурсы, используемые автором: художественный (в данной диссертации не исследуется), публицистический, политический, научный (его подтип – научно-популярный). Они представляют основу полидискурсивного портрета языковой личности А. Кекильбаева и послужили созданию модели полидискурсивного пространства языковой личности Абиша Кекильбаева (Рисунок – 5) [104, с. 97].

Рисунок 5 – Модель полидискурсивного пространства, основанная на деятельности языковой личности А. Кекильбаева

Структурные элементы модели, которые могут быть дополнены в ходе дальнейших исследований, находятся во взаимодействии и взаимопроникновении (Рисунок – 6, стр. 51).

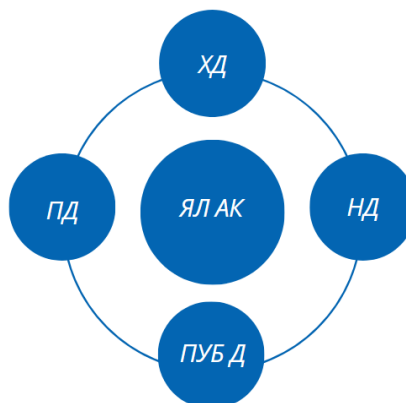

Рисунок 6 – Взаимодействие дискурсов полидискурсивного пространства языковой личности А. Кекильбаева

Таким образом, представленная модель наглядно демонстрирует возможность определить языковую личность Абиша Кекильбаева как полидискурсивную. Анализ основных типов дискурсов, основанных на общественно-политической деятельности писателя (публицистического, научного (его подтипа – научно-популярного) и политического) будет представлен в следующем параграфе диссертационного исследования.

2.3 Полидискурсивная реализация языковой личности Абиша Кекильбаева

2.3.1 Репрезентация публицистического дискурса языковой личности А. Кекильбаева

Значительную часть наследия А. Кекильбаева, в котором ярко проявляется его творческая сила, эрудиция, особый художественный язык писателя, представляет публицистический дискурс.

В настоящем исследовании мы анализируем публицистический дискурс полидискурсивной языковой личности А. Кекильбаева, который представлен в текстах информационного, аналитического и художественно-публицистического жанров, реализованных в виде очерка, статьи, эссе. Полагаем, что анализ публицистического дискурса автора позволяет воспроизвести дискурсивный портрет его языковой личности с выявлением характерных приемов выражения авторских интенций.

Опираясь на анализ деятельности, в нашем случае общественно-политической деятельности А. Кекильбаева, приходим к выводу, что публицистика занимает особое место в жизни писателя. Полагаем, что публицистика позволяет Абишу Кекильбаеву четко продемонстрировать свою гражданскую миссию посредством публичного выражения собственного мнения по поводу происходящих событий в обществе на основании собственных знаний и ценностей, собственного опыта.

Для определения реализации языковой личности А. Кекильбаева в публицистическом дискурсе видится необходимым выделить основные инварианты публицистического дискурса, которые отличают его от других типов дискурса.

Репрезентация языковой личности в публицистическом дискурсе является предметом исследования различных научных теорий и подходов. Ученые из разных дисциплин, таких как лингвистика, социология, психология и коммуникационные науки, предлагают различные точки зрения на данный вопрос. Изучения данного феномена, публицистического дискурса, его типовых характеристик, лингвистических показателей и т.д., посвящено значительное количество работ, в каждой из которых представлено исследование тех или иных его аспектов.

Исследования публицистики с точки зрения функционального стиля представлены в работах казахстанских ученых, таких как Р. Сыздык, Р. Амирова, О. Биркутова, Н. Уали и др. В рамках теории дискурса анализ проблем, связанных с языком СМИ, журналистский дискурс, публицистический дискурс представлен в работах Н. Уали, Ж. Ибраевой, К. Есеновой, Б.У. Джолдасбековой, Н.К. Сарсекеевой, Г.Т. Ерсултанова и др.

В описании природы публицистики, его сущностных показателей, авторы демонстрируют неоднозначный подход в вопросе наименования публицистического дискурса. В научной литературе встречаются такие понятия, как «дискурс СМИ», «масс-медиаальный дискурс», «журналистский дискурс», «массово-информационный дискурс», «медиадискурс», «провокативный дискурс массовой коммуникации», «новостной дискурс СМИ» и т.д.

Такое разнообразие понятий по сути одного и того же явления, происходит в силу разных подходов к анализируемому объекту, где рассматривается публицистический дискурс, т.е. речевая коммуникация на общественно-значимые темы с учетом экстралингвистических характеристик, авторской интенции и ее реализации средствами языка. Эти подходы зависят от конкретно поставленных задач конкретного исследования. Большая часть ученых сходится во мнении, что публицистический дискурс обладает высокой социальной значимостью той коммуникативной сферы, которую репрезентует данный тип дискурса: во-первых, информирование массового адресата об общественно значимых проблемах и событиях, во-вторых, формирование социальной оценки этих проблем и событий, в-третьих, управление, манипуляция общественным мнением.

В своем исследовании мы принимаем за рабочую дефиницию публицистического дискурса, которая отвечает целям нашего анализа – выявить жанрово-тематические и лингвистические особенности дискурса языковой личности А. Кекильбаева и определяем публицистический дискурс как воздействующий тип дискурса, реализуемый при помощи средств массовой информации, имеющий определенные жанровые, тематические,

лингвистические характеристики и актуализирующий авторскую позицию средствами языка.

Современная публицистика существует в разных формах. Ей свойственна письменная и устная форма выражения: публикации в СМИ, выступления на общественно значимые темы и т.д.; визуальная – плакаты, видео-, теле-, киножурналистика и т.п.; театрально-драматическая; и на современном этапе очень популярная – мультимедийная форма, интернет-коммуникация. Что касается тематики, то охват вопросов, затрагиваемых в публицистике, весьма широк и разнообразен: к ним относим такие актуальные вопросы современного общества, которые касаются политики, морали и нравственности, воспитания, культуры, сфер экономики, повседневной жизни людей. По сути, нет такой сферы жизнедеятельности человека, которая не отражалась бы в публицистике. Характеризуя публицистику как «публицистическое пространство», исследуя особенности содержания современных текстов СМИ, ученый Г.Я. Солганик определяет это пространство как «прежде всего социальное пространство, образующее формально-содержательную рамку, внутри которой функционируют, действуют, сталкиваются политические, философские, экономические, финансовые, культурные и все другие возможные идеи, составляющие внутреннее пространство, т.е. содержание, тесно взаимодействующее с внешним – социальным пространством» [107, с. 26].

Как жанр, публицистика является исторически сложившимся, который обладает определенными устойчивыми признаками. Это одна из форм отражения действительности, фактов, воплощение определенных идей или мыслей. Как известно, отличительной чертой публицистики является авторская индивидуальность, преломление реальности сквозь призму личного опыта, мировоззрения пишущего. Публицистический дискурс предполагает концентрацию на настоящем времени, поэтому оценка событий осуществляется с позиции прошлого или будущего [108].

Сам публицистический дискурс включает в себя множество жанров, каждый из которых предназначен для передачи определенной информации и привлечения аудитории разными способами. Если говорить о жанрах внутри публицистического дискурса Абиша Кекильбаева, то отмечается жанровое разнообразие, представленное в виде очерков, эссе, выступлений и т.д. Представим жанровые характеристики публицистического дискурса языковой личности А. Кекильбаева в виде таблицы (Таблица – 6).

Таблица 6 – Жанры публицистического дискурса языковой личности А. Кекильбаева

Жанр	Определение	Характеристики	Цель	Публицистика А. Кекильбаева
1	2	3	4	5
Эссе	жанр публицистической	свободная композиция, образность	выразить свое мнение, позицию, видение на тот или иной факт или	Сайранқұмарлы қ санаға тұсау

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5
Эссе	литературы, сочетающий подчеркнута индивидуальную позицию автора по отношению к тому или иному событию или факту	рассуждения автора на заданную тему, философский характер, ярко выраженная субъективность	событие или по отношению к личности	Тіл және тәуелсіздік и др
Очерк	жанр художественно-публицистической литературы, отличающийся достоверностью излагаемых фактов с авторской оценкой	изложение, анализ реальных фактов или явлений общественной жизни с выражением авторской оценки в виде рассуждения, описания с присущими всеми языковыми средствами этим типам речи	описать и проанализировать реальный факт или событие, выразить свое авторское восприятие, тем самым обеспечить более глубокое понимание проблем, людей или событий	Ұя мен жебе и др.
Статья	аналитический жанр публицистики, в котором представлены результаты исследования события или проблемы	освещение актуальной и общественно-значимой темы на основе анализа и обобщения фактов и явлений с изложением концепции самого автора через использование повествовательных приемов, включая описания, развитие персонажей и структурированную сюжетную линию	повлиять на общественное мнение, способствовать критическому мышлению и стимулировать действия по решению проблем	Біз, Қазақстан халқы Бағзы мен бақиды жалғастырап сара жол и др.

Продолжая обсуждение природы публицистического дискурса, невозможно обойти вопрос об авторе, т.е. языковой личности, продуцирующей этот дискурс. По мнению Л.Г. Клайда, «публицистика – это открытая авторская речь, обращенная к читателю и до предела насыщенная информацией» [109, с. 58]. Исследователь подчеркивает основную информирующую функцию

публицистики, акцентируя внимание на том, что эта информация, прежде всего, авторская, т.е. информация, поданная в авторской интерпретации.

Г.Я. Солганик, подробно исследовавший различные вопросы, касающиеся публицистики, указывает: «Автора – в нашем случае человека, умеющего создавать публицистические тексты, – характеризуют отношения к действительности и связанное с ним отношение к текстам (речи)» [107, с. 15], поясняет, что «Для каждой эпохи характерен свой тип автора...» [107, с. 14-15]. Эта мысль подчеркивает тесную связь между актуальным социальным контекстом и автором дискурса. В данном понимании, публицистический дискурс является результатом осознания реальности автором, им же интерпретированная и оформленная в виде продукта речевой деятельности. Такое отношение к действительности, по мнению Г.Я. Солганика, предполагает целый спектр граней, сторон, качеств категории автора как человека социального и человека частного. Эта идея, на наш взгляд, перекликается с нашей мыслью, изложенной в пункте 1.2. настоящего исследования, где речь идет о том, что языковая личность продуцирует различные типы дискурсов исходя из социального контекста, социальной роли и осуществляемой ею социальной практики. Следовательно, автор публицистического дискурса, в нашем случае языковая личность А. Кекильбаева, выступая как «человек социальный», в определенный момент времени и месте исполняет определенную социальную роль (комментатора события, или лица, информирующего о тех или иных проблемах или вопросах, касающихся политики, экономики, культуры, или аналитика определенной информации и т.п.), осуществляет социальную практику, результатом которой и является публицистический дискурс. При этом, по-своему интерпретируя реальность, выражая открыто свою оценку и отношение к ней. В целом, языковая личность А. Кекильбаева, как автора публицистического дискурса, выступает как личность, обладающая своим мировоззрением, морально-нравственными ценностями, своим видением реальности, своими способами отражения этой реальности в своем дискурсе, неизбежно становится основным, стилеобразующим, дискурсообразующим элементом содержательной, лингвистической структуры всего текста.

Исходя из этой идеи, в нашем исследовании мы анализируем тексты публикаций А. Кекильбаева, представленных в различных СМИ, выступлений, интервью, в собрании сочинений А. Кекильбаева, в сборниках статей и т.п. В поддержку этой позиции приведем слова К. Есеновой, которая рассматривает публицистический дискурс «во-первых, как сложную прагматическую единицу, основанную на многогранном, глубоком значении, имплицитно передающую аллюзию, передающую прагматическую позицию адресата, во-вторых, как воздействующую на адресата, который является членом общества, с психологической и эмоциональной точки зрения, а значит, и на определенном уровне, он описывается как «прагматический инструмент» [110].

Как показал анализ публицистики А. Кекильбаева, публицистический дискурс автора представляет собой сложную и многослойную структуру, в

которой совмещаются два плана выражения лингвистических средств убеждения: эксплицитный – открытое убеждение, влияющее на разум читателя, и имплицитный, подтекстовый, оказывающий непосредственное влияние на подсознание адресата. Такое сочетание двух уровней убеждения свидетельствует о глубоком психологическом воздействии текста на читателя, направленном не только на рациональное осмысление, но и на эмоциональное восприятие. Таким образом, публицистический дискурс А. Кекильбаева можно отнести к так называемому *персуазивному* дискурсу (от лат. *persuasio* – убеждение), в котором переплетены «убеждение, внушение и манипуляция» [111, с. 6]. При этом, для описания событий и фактов, А. Кекильбаев, как автор публицистического дискурса, использует различные подходы, начиная от выбора темы, подбора материала до использования языковых средств.

К примеру:

«Жаңа реформа кешегі экономикалық әділетсіздікті біржолата заңдастырып беруге емес, түбірімен қайта қарап түзетуге күш салуға міндетті. Оның жолы — қазіргі қазақстандықтарды қай салада жұмыс жасап жүргендігіне қарамастан, жаңа экономикалық қатынастарға көшуге бірдей мүмкіндік жасап беру» [[Нарыққа да парық керек - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)]. Основное прагматическое намерение автора – убедить аудиторию в необходимости реформ, – представлена в открытой, эксплицитной форме за счет использования ряда лингвистических средств, таких как: прямое противопоставление (кешегі экономикалық әділетсіздікті – жаңа экономикалық қатынастар...), где автор характеризует «вчерашнюю» экономику отрицательно, сопровождая лексемой с отрицательным значением «әділетсіздік», и предлагает путь – необходимость реформы существующей формы экономики, выраженной использованием модальных конструкций (күш салуға міндетті, мүмкіндік жасап беру); определенным набором лексики, грамматических конструкций.

В следующем примере: «Етпен, сүтпен, жеміспен қамтамасыз етілмейтін шөл даладағы кәсіпорында істейтін жұмыскер малсыз, қора-қопсысыз қалай күн көреді? Ең болмаса, ет пен сүтті қайдан алады?» [[Әділет бар жерде ынтымақ бар - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)], прагматическое намерение автора – выразить возмущение сложившейся ситуацией и привлечь внимание к существующим проблемам местного населения Жана-Озен, передается имплицитно, путем использования серии риторических вопросов. Известно, что риторические вопросы относятся к косвенным речевым актам [112], в которых автор передает большее содержание, чем то, которое реально сообщается. Семантическая природа риторического вопроса заключается в утверждении. Его основной функцией является привлечение внимания, усиление впечатления, повышение эмоционального воздействия на аудиторию. Именно с этими намерениями А. Кекильбаев активно использует риторические вопросы в своем публицистическом дискурсе. К примеру:

«Енді одан кеп, бір кезде өзі ешкімнен талап ете алмаған нәрселерді қалай талап етерсің? Бұны былай қойғанда, кешегі біреулердің кінәлары үшін бүгін кеп оның жауап беретіндей қандай жөні бар? Мемлекеттігінен басқа біреулер айырған жұрттарды ол қалай мемлекетке ие қып, жерлерінен басқа біреулер айырған қауымдарға ол қалай жер бөліп бере алмақшы? Мұндай өкпе-бопсаны қалайша әділ талап дей алмақшымыз?» [[Абай болсақ, опық жемейміз - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Приведенная дискурсема представляет собой серию риторических вопросов, которые содержат так называемую «обратную констатацию», т.е. автор ставит вопрос, не с целью получения на него ответа, а сам уже предполагает определенную реакцию аудитории. Причем, положительные конструкции такого типа риторического вопроса содержат скрытое имплицитное отрицание, а отрицательные, наоборот, предполагают положительный ответ, т.е. утверждение. В данном примере ассерция этого высказывания представляет собой имплицитное отрицание, где А. Кекильбаев выражает искреннее возмущение тем, что невозможно призывать к ответственности тех, кто не стоял у истоков возникших конфликтов. В статье писатель призывает к мирному их урегулированию.

«Елдіктен асқан бас қатыратындай не бар? Елдіктен басқа не керек?..» [[Бетерден де бетер бар деген осы емес пе? - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

«Асып-тасып жатуға тырыспаса, Франция Франция болар ма, француздар француздар болар ма?!» [ИП 4].

Отметим, что А. Кекильбаев использует риторические вопросы, расположенные последовательно. Эффект «нанизывания» риторических вопросов повышает эмоциональное воздействие на адресата, усиливает назидательный характер дискурса.

Наблюдаются случаи употребления вопросительных и восклицательных конструкций одновременно, выстроенных в логическую цепочку:

«Короче, чем острее конфронтация народов, тем прочнее позиция мира на земле. Что может быть кошунственнее этого! С каких пор взаимная ненависть народов и всеобщий страх стал считаться синонимом всеобщего мира?!» [ИП 1, с. 580].

«Қалай ғана таңғалмассыз! Небір зіл батпан зілзалаларды бастан кешіре отырып, қандай көбелек көңіл, ұшқалақ болғанбыз?!» [[Айналаң - аялы алтын бесігің - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

А. Кекильбаев использует риторический вопрос и в конце своего произведения, тем самым побуждая читателя задуматься о тех важных вопросах, которые поднимал автор в своей статье. К примеру, свою статью «Айналаң – аялы алтын бесігің», где автор поднимает серьезные вопросы, касающиеся сохранения природы для потомков, призывает к скорейшему решению экологических проблем, завершает риторическим вопросом – Бесігің ардақ тұтпаған береке қайтып таппақшы?! – в котором ясно выражено

отношение автора – без серьезного ответственного подхода к проблеме, невозможно сохранить природу – нашу общую колыбель.

Публицистический дискурс языковой личности А. Кекильбаева носит мотивирующий характер. Автор публицистического текста информирует аудиторию о том или ином событии или общественно-значимом факте, выражает свою точку зрения, позицию, видение, свое отношение к излагаемому. При этом автор побуждает читателя к размышлению, тем самым, формирует его мнение, мотивирует его на определенные действия.

Например, «Сегодня ему (слову) необходимо как никогда мощно бить тревогу, взбудоражить совесть людей и народов, потрясти их сознание горькой правдой о безрассудстве и роковых последствиях новых военных приготовлений!» [ИП 1, с. 580]. Автор дискурса открыто обращается к адресату, побуждает к действию – задуматься о серьезных последствиях военных действий и подготовке к ним. Отметим, такие понятия как «мирное сосуществование», «справедливость» являются для А. Кекильбаева одними из важных ценностей в картине мира писателя.

Рассматривая прагматическую природу дискурса в рамках дихотомии «автор-адресат», нельзя обойти роль адресата. В исследованиях различных типов дискурса большое значение имеет адресат, то есть тот, на кого направлено воздействие, тот, на кого ориентирован дискурс.

В публицистическом дискурсе для того, чтобы авторский посыл был постигнут адресатом, для передачи своей точки зрения на тот или иной факт или событие, автор должен очень тщательно отбирать и использовать языковые средства. Лингвист Н. Уали указывает: «Автор өзі үшін емес, тыңдаушы (оқырман) үшін сөз саптайды. Сөз авторының қарама-қарсы жағында мәтінді қабылдаушы (адресат) тұрады»¹² [113]. При этом, адресатом может быть один человек или множество людей, причем адресат может не совпадать с автором во времени и пространстве. Кроме того, адресат, как группа лиц, может быть объединен одной целью (аудитории лекций в случае научной конференции, вечера поэзии, воспитания детей, заботы о здоровье и т.д.), либо иметь различные целевые установки (например, митинг, собрание, собрания во время политических акций и т.д.). Ученый Н. Уали отмечает, что автор и адресат могут иметь разный уровень образования, являться специалистами в одной или разных областях и т.д. Учет всех этих факторов оказывает влияние на коммуникацию автор-адресат. Именно учет фактора адресата способствует выбору правильных, действенных и целесообразных символов, входящих в языковую структуру слова (речи).

Подчеркивая прагматическую направленность публицистического дискурса, ориентированность на получателя информации, ряд ученых полагает, что, с целью достичь большего понимания излагаемой точки зрения, язык публицистического дискурса должен быть приближен к разговорному. Ученый Р. Амиров, выделяя основные характеристики языка газеты, отмечает, что язык должен обладать 1) образностью и эмоциональностью, 2) легкостью и компактностью языковых конструкций, присутствию разговорных клише,

шаблонов, параллельных конструкций, указывает на обилие синонимов [114, с. 123]. Ученый О. Буркитов этот процесс «упрощения» языка публицистики, называет «демократизацией литературного языка». Он пишет: «ПС-дің (публицистикалық стильдің) өзіндік ерекшеліктерінің бірі – оның ауызша сөз стиліне жақындығы»¹³ [115, с. 10-11]. При этом данная особенность находит отражение на всех уровнях публицистического дискурса. Мы полагаем, что эта особенность возникает из факта, что публицистика тесно связана с широким кругом аудитории. Именно с целью воздействовать на широкие массы читателей/слушателей, автор публицистического дискурса, Абиш Кекильбаев, наряду со специальной лексикой, использует различные разговорные конструкции, просторечные выражения, паремии.

Пример: «Для них многострадальная история человечества – это, прежде всего, бесконечная возня вокруг того, кому должен достаться жирный кусок при дележе богатства между сильными мира сего» [ИП 1, с. 576]. В данном высказывании Абиш Кекильбаев использует целый ряд средств «демократизации языка», как то: лексику разговорного стиля речи (возня, многострадальная история, дележ), устойчивые выражение (сильные мира сего), тропы (жирный кусок). Использование данных лингвистических средств позволяет А. Кекильбаеву достичь основного своего посыла – вызвать отрицательное отношение аудитории к сторонникам войны, к тем людям «для которых главный измеритель прогресса цивилизации – убойная сила оружия, при помощи которого можно было бы сделать чужое своим» [ИП 1, с. 576].

Как прямое обращение к адресату в дискурсе языковой личности писателя выявлен характерный прием диалога с аудиторией.

«Сондай-ақ, күлбілтелемей ашық айтатын және бір гәп: Жаңа Өзендегі жағдай тұсында кейбір жекелеген этникалық топтардың өкілдерінің қолайсыз жағдайда қалғаны рас па? Рас.

Ал сол талаптардың өзін осы арадағы жергілікті өкімет толығымен орындай алар ма еді? Жоқ, орындай алмас еді» [[Әділет бар жерде ынтымақ бар - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

«Что это? Модное увлечение, к которым, к сожалению, не так уж и равнодушен наш брат-литератор. Очередной «тематический бум», вроде «молодежных повестей» 60-х годов? Нет, по-нашему, это не временное поветрие, порожденное ностальгией сверхэмоциональной творческой интеллигенции по «милой старине», а глубокая закономерность, обусловленная самой логикой дальнейшего продвижения вперед общества» [ИП 1, с. 576].

В отличие от риторического вопроса, в данном случае, А. Кекильбаев сам отвечает на поставленный им же вопрос. Полагаем, этот прием использован автором для акцентирования внимания именно на определенных моментах, на тех проблемах, которые волнуют автора, одновременно передают эксплицитно отношение самого автора, его позицию.

С целью усилить коммуникативное воздействие на читателя, передачи своей интенции А. Кекильбаев активно использует стилистический прием повтора, разных его видов.

Лексические повторы выводят на передний план основной концепт дискурса, выражают повышенный эмоциональный тон, усиливают коммуникативное воздействие на адресат.

К примеру: «Сонда қайтпек керек? Қайта құрудан бас тарту керек пе? Жоға, тәйірі... Бар болғаны — қайта құрудың өзін қайта құру керек. Ең алдымен, революциялық арнадан эволюциялық арнаға түсіру керек. Бұдан әрі де радикализмнің айтқанына еріп,... Қай мәселені де, ең алдымен, біздің тәуелсіздігімізге қандай ықпал ете алатындығымен бағалауымыз керек» [[Бетерден де бетер бар деген осы емес пе? - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Основная семантическая нагрузка дискурса выражена эксплицитно, передает прагматическое намерение автора внушить адресату мысль о необходимости проведения реформ всех сфер деятельности через многократное повторение лексемы «керек».

Парные лексические конструкции: «Микроклиматқа лайықталған көлеңкелі балкондар мен лоджиялар терезеге күн түспес үшін жасалған жасыл түсті шабақ-шабақ ағаш перделер, қабат-қабаттың арасындағы биязы бозақ сызықтар үйлерді шөл аймақтың бір өңкей қоңырқай аясынан бөлектеп, даралай түскендей. Алайда, даралаудың жөні осы екен деп, өз аясынын алып қашып, контрастқа жүгіріп, қоңыр шүберекке ақ жамау, не сұр жамау жапсырғандай қылып, ағаш оқшауламапты. Үйлер бір-біріне әрі ұқсайды, әрі ұқсамайды» [ИП 5].

Примеры морфемного повтора обнаруживаются в статье «Всеродняящая сила слова».

«Человеческому слову сегодня важнее всего стать надежным инструментом взаимоисповедования народов. Ибо, как гласит вышеприведенная казахская пословица, отдаляют людей друг от друга взаимобоязнь и взаимоненависть. ... Не страх, не ненависть, а доверие друг к другу сближают и людей, и народы. А это начинается с взаимодействия».

... Литература, как мы знаем, высокоэффективное средство не только взаимовыражения, но и взаимодействия. Мало, что может с ней сравниться в упрочении позиции доверия во взаимоотношениях народов

Нам сегодня вдвойне важно помнить это. Ибо взаимозависимость людей в современном мире приобрела всеобъемлющий и всерешающий характер, что обусловлено всеглобализирующимся масштабом нависающей над нами реальной угрозы.

Именно это приучило людей видеть во всем том, на них самих не похоже, - жертву всеразгорающегося аппетита, а в том, что похоже, - своих потенциальных конкурентов то, не следует допускать к тому, что им самим уже приглянулось. ...» [ИП 1, с. 578].

Приведенная дискурсема для анализа ярко демонстрирует использование морфемного повтора единиц «все-», и «взаимо-», образуя с ним множество дериватов. Тем самым автор дискурса «настаивает» на мысли о том, что только объединенная ответственность, совместные усилия могут решить глобальные

проблемы. Только в результате скооперированных действий может быть достигнут мир на Земле. В данном дискурсе обнаруживаются и окказионализмы: всеглобализирующимся, взаимобоязнь, взаимоненависть, взаимоисповедования.

Нам видится перспективным исследовать окказионализмы языковой личности А. Кекильбаева в выделенных нами дискурсах. Подобные исследования позволят расширить границы анализа языковой личности писателя, всесторонне изучить грани его таланта.

Иллюстрацией синтаксического повтора или синтаксического параллелизма могут служить следующие примеры:

«Кім біліпті солай болса солай да шығар. Баяғыда өзінің көрмеген қорлығы бар ма еді... Тіпті осы ұлан-асыр түздің өзінде қатын-баласын жетектеп, қашып-пысып жүрмеп пе еді...» [[Аңыздың ақыры - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

«Сөз бостандығы ма — мә! Шаруашылық еркіндігі ме — мә! Ауылды дамыту бағдарламасы ма — мә!» [[Бетерден де бетер бар деген осы емес пе? - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)]. Синтаксический параллелизм так же усиливает коммуникативное воздействие на адресат, повышает эмоциональность дискурса.

Исследование публицистического дискурса языковой личности А. Кекильбаева выявил факт пересечения нескольких функциональных стилей в рамках исследуемого дискурса. В процессе информирования адресата писатель руководствуется нормами публицистического дискурса, в то время как при аргументации своих взглядов, когда представляется фактический материал, ссылки на различные научные данные или источники применяется научный стиль и стиль научной документации, таким образом воздействуя на сознание читающей аудитории. При выражении авторской оценки описываемых событий автор прибегает к художественному стилю, наполненному экспрессивно-эмоциональными единицами.

Ярким примером такого «смещения» стилей может быть следующий дискурс писателя Абиша Кекильбаева.

«Да, подкупающе сладкозвучны их песнопения о возможных победах «ограниченной» ядерной войны.

Как любовная серенада, ласкает их слух, вдохновенная пентагоновская характеристика новых нейтронных «чудо-бомб.

И здесь они как заправские жонглеры манипулируют самыми взаимоисключающими категориями. Усыпление гедонистически настроенных обывателей из «общества потребления» радужными иллюзиями о выгодах так называемых «ограниченных» ядерных налетов в стан врага ничуть не мешает им пуще утрашивать своих слабонервных граждан мифической «чужой угрозой». «Всероднящая сила слова» [ИП 1, с. 577].

В приведенной дискурсе, с целью точного воздействия на адресат, а именно, передать крайне негативное отношение автора к сторонникам военных действий, писатель использует наряду со специальной лексикой

(гедонистичествующих, пентагоновская характеристика новых нейтронных..., «ограниченных» ядерных налетов, «общества потребления», взаимоисключающими категориями) лексику разговорного стиля речи (пуще, ничуть не мешает), метафоры (Как любовная серенада, сладкозвучны их песнопения, как заправские жонглеры), наречия-интенсификаторы (пуще, подкупающе), яркие эпитеты (вдохновенная, радужными, слабонервных).

Необходимо отметить, что такое пересечение стилей внутри публицистического стиля рассматривается как норма. Ученый Р. Сыздык по этому поводу отметила: «Тілдік нормаларды функционалдық стильдерге қарай ажыратып тануда олардың бір стиль шеңберіне тұйықталатын сипаты жоғын білу керек...Нормалардың бір функционалдық стильдің өз ішінде ғана емес, азды-көпті стильаралық «ауыс-түйістер» де жүріп жатады. Мысалы, ғылыми стильге жататын кейбір әдебиетте публицистикаға тән белгілер (нормалар) кездесуі мүмкін және керісінше»¹⁴ [116, б.79].

Как было отмечено выше, публицистические тексты отличаются широтой тематики, они могут касаться любой темы, попавшей в центр общественного внимания и освещавшей ключевые вопросы, связанные с социально-экономической, политической, культурной жизнью общества. Принимая точку зрения А.А. Ашевой, что научная ценность публицистического дискурса состоит в том, что в нем «явление элитарности раскрывается не только в вербальном выражении личности, предпочитающей те или иные приемы и языковые средства, но и в выборе жанра и темы публикации, которые свидетельствуют как о профессиональных, так и культурологических особенностях автора» [117], нам видится целесообразным проанализировать круг тем, представленный в публицистическом дискурсе писателя Абиша Кекильбаева.

Известно, что понятие «темы» является одним из основных в дискурсивных исследованиях, так как, с одной стороны, структурно-семантическая организация дискурсивной последовательности высказываний строится именно в зависимости от темы дискурса, с другой стороны, само избрание темы и способ ее представления в тексте выступают значимыми лингвопрагматическими характеристиками дискурса, которые определяются целым рядом экстралингвистических факторов.

Отметим, что А. Кекильбаев, как человек, имеющий большой круг интересов, отличающийся энциклопедическими знаниями, проявлял страсть к познанию многих сторон жизни общества. Его исследования нашли отражение в большом количестве публикаций. К ним можно отнести путевые заметки и очерки о путешествиях, которые украшают публицистическое наследие писателя и представляют собой образец жанра.

По результатам своих поездок в ближнее и дальнее зарубежье писатель создает такие публицистические произведения, как «Ұя мен жебе» – о путешествии в страны Ближнего Востока, «Тырау-тырау тырналар» – о поездке в Японию, «Азат елге ағайын көп...» – о визите во Францию и Германию и др. Их отличает авторский стиль, высокий художественный вкус, мастерство и

многообразие использования языковых средств, богатство знаний и впечатлений, большой познавательный потенциал. Изучая творчество А. Кекильбаева, исследователь Г.Ж. Орда в статье «Әбіш Кекильбаев шығармаларындағы мәңгілік құндылықтар» отмечает: «Ол әрбір елдің, жердің бүгінгі айту үшін оның тарихына үңіліп, өткені мен бүгінін салыстыруға, жер, су атауларына қатысты аңыздар мен нақты деректердің көзін тауып сөйлетуге шебер. Сол арқылы ол сапарда болған әрбір елдің экономикасына, географиясына, мәдениеті мен өнеріне, тарихы мен әлеуметтік жағдайына терең үңіле біледі»¹⁵ [118, б. 37].

Для примера проанализируем публицистическое произведение «Ұя мен жебе», которое было опубликовано в газете «Лениншіл жас» в 1968 году в сокращенном варианте и уже в 1995 году полностью опубликовано в журнале «Ақ желкен» [ИП 5]. Представленное для анализа произведение стало результатом осмысления поездки на Ближний Восток. Писатель создает красочную картину своего визита в Сирию и Ливан, представляя исторические данные о прошлом и настоящем этих мест. А. Кекильбаев описывает быт народа, их традиции и обычаи, культуру, искусство, торговлю, религию, сферу деятельности людей тех стран, которые он посетил. А. Кекильбаев подает информацию как всегда изящным языком, легко воспринимаемым читателем. Автор описывает городские сцены, повседневную жизнь людей. Упоминает легенды и мифы, связанные с этим регионом. В тексте встречаются топонимы – названия мест, городов, стран, такие как Анкара, Азовское море, Угарит, Латакия, Сирия, Ирак, Мари, Бейрут, Триполи и др. Писатель демонстрирует глубокие знания архитектуры, истории, реалий жизни стран, представленных в произведении.

Например, вот как описывает писатель свои первые впечатления от знакомства с городской архитектурой города Дамаск: «Бізге Дамаск архитектурасында да түсінбейтіндей ештеңе жоқ сияқты. Әсіресе, шығыс стиліндегі әрі жеңіл, әрі әсем шағын бірнеше қабатты үйлер ерекше көз тартады. Кейбір махалалар тұтасымен сондай үйлерден тұрады екен. Қай-қайсына қарасаңыз да, жиырмасынша ғасыр архитектурасының артық әлекей-күлекейден атымен ада қарапайымдылығы мен ежелгі шығыс архитектурасының әсем мүсінділігінің шебер үйлесімін танысыз. Қабырғалар жер өндес қоңқырай түске боялыпты. Оларды осы араға әкеп ешкім орнатпағандай, өздері жер денесінен бой көтеріп өсіп шыққандай. Бірақ жер беттеніп, көзге шалынбай тағы қалмайды. Микроклиматқа лайықталған көлеңкелі балкондар мен лоджиялар терезеге күн түспес үшін жасалған жасыл түсті шабақ-шабақ ағаш перделер, қабат-қабаттың арасындағы биязы бозақ сызықтар үйлерді шөл аймақтың бір өңкей қоңырқай аясынан бөлектеп, даралай түскендей. Алайда, даралаудың жөні осы екен деп, өз аясынын алып қашып, контрастқа жүгіріп, қоңыр шүберекке ақ жамау, не сұр жамау жапсырғандай қылып, ағаш оқшауламапты. Үйлер бір-біріне әрі ұқсайды, әрі ұқсамайды. Силуэттегі әркелкілікті бояудағы біркелкілік толықтырып,

махалаларға тұтастық бітіріп тұр. Қала шебер колорист суретшінің қолынан шыққандай» [ИП 5].

Приведенная для примера дискурсема представляет собой описание местности с характерными признаками, свойственными данному типу речи. Проявляя свойственную ему наблюдательность, А. Кекильбаев подробно описывает здания, цветовые решения строений. Мастерски использует метафоры, оценочные прилагательные, описательные конструкции («өздері жер денесінен бой көтеріп өсіп шыққандай», «Қала шебер колорист суретшінің қолынаң шыққандай», «қоңыр шүберекке ақ жамау, не сұр жамау жапсырғандай»). В плане синтаксиса, сложные предложения с однородными членами предложения, параллельные конструкции. В отрывке имеют место специальные лексические единицы: микроклимат, шығыс стилі, контраст, архитектура. Используемые писателем приемы позволяют очень ярко и точно представить картину города, который он описывает, пережить те эмоции, чувства, которые испытывает автор при первом знакомстве с городом. Мы понимаем, что город, казалось бы, с простой архитектурой, которую не отличают ни яркая колористика, ни наличие оригинальных строений, вызывает положительные эмоции, теплые чувства у писателя. Он подчеркивает, что за однообразием скрыта присущая городу оригинальность. Фрагмент заканчивается метафорическим высказыванием, которое подтверждает нашу мысль: «Қала шебер колорист суретшінің қолынаң шыққандай».

Творчество Абиша Кекильбаева отличается философской, интеллектуальной глубиной. Любое творение автора насыщено размышлениями, переживаниями о смысле жизни, о проблемах, о причинах и следствиях происходящего. Они ярко передают авторские настроения и чувства. Так и в анализируемом произведении «Ұя мен жебе», образце публицистики, автор начинает свое произведение с размышлений о своих ожиданиях от поездки, о тех чувствах и мыслях, которые охватывают писателя перед дорогой. Оправдуются ли ожидания? Увидит ли автор что-то новое, чего не видели раньше, узнает ли что-то такое, чего не знали наши предки и те, кто уже посетил эти места?

«Алыс сапар қашан аттанып кеткенше асықтырып та, қобалжытып та бітіреді. Асығатының сол – сапарыңнан өңшең бір көз көрмегенді көріп, құлақ естімегенді естіп қайтатындай сезінесің. Бір кездегі бабаларыңыздың, расында да, аттанғанының бәрі жаңа жер, айтқанының бәрі жаңа сөз болған гой. Қобалжитының – осының өзі бекершілік емес пе екен..Бұл ғаламда бізден бұрынғылардың көзіне ілікпеген, аузына түспеген не қала қойды дейсің? Әсіресе өз төсінде не болып, не қойғанын мындаған жылдар бойына хатқа түсіріп, жатқа соғып келе жатқан біз баратын өлкеде тап ондай тосын, таңсық ештеңе табылып жарытпас...».

В представленном дискурсе за строками прослеживается вся гамма чувств, испытываемых писателем. Все эмоции, мысли мастерски передаются средствами языка. Текст представляет собой авторское размышление с присущими размышлению приемами: распространенные предложения,

осложненные однородными членами предложения, параллельные конструкции, риторический вопрос. Дважды в небольшом фрагменте встречается многоточие, которое и демонстрирует глубокие переживания писателя о предстоящей поездке, что подтверждается и повторным использованием гагола қобалжыту – қобалжытып, қобалжитының. Присущий авторскому стилю прием риторического вопроса также находит свое место в данном примере (Бұл ғаламда бізден бұрынғылардың көзіне ілікпеген, аузына түспеген не қала қойды дейсің?) и всецело работает на передачу авторского замысла – передать свои переживания по поводу предстоящей поездки.

Характерным признаком данного жанра, путевые заметки, является высокое содержание лексики, связанной с названиями местностей, т.е. топонимов, а также имен собственных, т.е. имен выдающихся личностей. В произведении представлены описания городов Бейрут – столицы Ливана, Дамаск – столицы Сирии. Мастерство писателя настолько высокое, что перед глазами читателя встают красочные картины древних городов, исторических памятников, величественных мечетей, шумных базаров, того, чем славится Восток на весь мир. Мы погружаемся в историю, литературу тех народов. Встречаем прецедентные имена Ибн Баттута – арабского путешественника, Аль-Идриса – арабского ученого-географа, Великого Ибн Сины (Авиценны), Аль-Фараби. Отметим, прецедентность свойственна дискурсу А.Кекильбаева. Исходя из определения, данном Ю.Н. Карауловым, а именно: «Прецедентные тексты — это «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, с. 216], данный прием использован А. Кекильбаевым с расчетом воздействовать на адресата через сопоставление новой информации и фоновых знаний. Использование прецедентного феномена позволяет более точно передать прагматические цели автора. При этом писатель демонстрирует глубокие знания истории. Вслед за писателем читатель погружается во времена военных походов Султана Бейбарыса, Александра Македонского, Дария. Писатель всегда очень трепетно относился к истории, историческим фактам. Осознавая всю важность исторического знания, представленных исторических данных, Абиш Кекильбаев говорит: «Ол – тек бір елдің ғана емес, күллі адамзаттың тарихы», «Ол – шын мәніндегі адамзат цивилизациясының Отаны», тем самым объединяя разные народы в единое целое.

Необходимо отметить, что путевые заметки и очерки, реализованные посредством публицистического дискурса полидискурсивной языковой личности А. Кекильбаева, отличает большая ответственность к представлению фактов, описанию событий, скрупулезное изучение материала. Такой подход к делу мог бы служить примером для современных писателей и журналистов, работающих в этом жанре. Именно высокая личная ответственность, исследовательский талант, тончайшее писательское мастерство вызывают большой интерес читателей, оказывая на них прямое воздействие, несомненно,

обогащая их знания, расширяя кругозор, иной раз и воспитывая в лучших традициях, почитании к истории, к предкам, культуре разных народов.

Значительную долю наследия писателя составляют публицистические очерки, эссе и статьи, посвященные общечеловеческим ценностям. Автор поднимает в них важные вопросы, которые отражают ценностные ориентиры писателя – единство народов, мир и согласие, духовность и духовное сознание, история и уроки, которые должны быть извлечены из исторических событий, культурное и историческое наследие.

Эссе «Сайранқұмарлық санаға тұсау» было опубликовано в издании «Мұнай Қазақстан», №7, в июле 2008 года [ИП 6]. В этом произведении автор поднимает важные проблемы общества, духовности, роли искусства и литературы и их политизации, о роли человека и плодах его духовных исканий. Основной прагматической целью автора является передача мысли о том, что культура и искусство, играя важную роль в обществе, должны служить на благо, а не во вред человеку, Родине.

«Өнер қашанда әлеуметтік зұлымдыққа емес, әлеуметтік ізгілікке қызымет ету арқылы өседі. Біз көркем шығармалы мақсат деп осыны ұғамыз. Ұлы мұраттарды тек талантты шығармалар ғана қорғай алады. ...Рухани бедерсіздік, саяси тәуелсіздікті де тәрк етеді. Тойған тоғышарлыққа халықтың, адамның азаттығы емес, нәпсінің азаттығы керек. Ал тәуелсіздік шегарасын өрелі азаматтық сана мен биік рухани мәдениет қана айна- қатесіз анықтай алады» [ИП 6].

Уже в те годы, на заре массового использования интернета, А. Кекильбаев подчеркивал тот вред, который наносит бесконечный поток различной информации, поступающий с телеэкранов. Молодое неокрепшее сознание еще не способно отделить полезное от того, что наносит ему колоссальный вред. Писатель говорил о телевидении и его роли в деле просвещения народа. Его мысли актуальны и сегодня, в эру тотального интернета. В этом раскрывается воспитательный потенциал дискурса писателя.

«Тұтынушы қоғам идеологтары экран арқылы тарайтын «мәдениет» жұрнақтары сол жүйесіз түрінде, үздіксіз қалпында жас жеткіншектің әлі қалыптасып болмаған санасына орасан зор информация мен әр алуан көріністерді боратқан үстіне боратып, оның көкірегінен ата-аналары, жанашыр ағайын-тумалары, ойда жоқта оқып қойған әдеби кітаптары мен мектептегі ұстаздары құлағына құйып баққан «мәдениеттің ежелгі» дәстүрлеріне тән моралистік уағыздардың бәрін қуып шықпақтың аса күрделі стратегиясын жасақтап шығарды». Можно сказать, что писатель предсказывал, что беспорядочный поток информации из различных источников приводит к утрате духовности, к потере ценности духовного перед материальным.

Статья «Біз, Қазақстан халқы» вышла в свет в 1997 году в журнале «Ақиқат», №4 [ИП 7]. В статье идет речь о мероприятиях и их значении в рамках года, объявленного Президентом Н.А. Назарбаевым «1997 год – Годом всеобщей солидарности и памяти жертв политических репрессий». Этот Указ Президента нашел большое понимание и поддержку широкой общественности.

Автор статьи подчеркивает колоссальную важность восстановления исторической правды, реабилитации и прославления жертв политического произвола. А. Кекильбаев призывает всю общественность, и особенно предствителей культуры, писателей, журналистов, местные исполнительные органы, оказать всеобъемлющую поддержку в этом важном для народа и страны деле.

«Осыған орай, саяси кудалау құрбандарының Естелік кітаптарын шығаруға ерекше тоқталуға тура келді. Жергілікті атқарушы билік орындарына бұл үшін арнайы топтар құрып, тисті ұйымдастырушылық және қаражаттық көмек көрсету тапсырлыды» [ИП 7].

В опубликованной в марте 1989 года в журнале «Жұлдыз» №8 статье «Бағзы мен бақиды жалғастырар сара жол» [ИП 8] автор также поднимает вопросы сохранения культурного и исторического наследия. Писатель акцентирует внимание на теснейшей взаимосвязи прошлого, настоящего с будущим страны, ее народа, культуры, истории.

«Мәдениет тарихы – түптен келгенде, адамзат тарихы. Сондықтан да ол ұлттық тарихтан да әрі кеңірек, әрі көңірек. Ол түп басын, қажет десеніз, галактика тарихынан алады. Өйткені планетамыздың жаратылуы да, ондағы саналы өмірдің пайда болуы мен даму да әу бастан астрономиялық құбылыстардан өрбіген» [ИП 7]. Автор подчеркивает, что необходимо развивать историческое сознание. Вот то, что делает культуру вечной. Анализ дискурса статьи позволил обнаружить в ней и воспитательный дискурс. Автор обращается со словами назидания к молодому поколению, призывает ее через любовь к истории народа, к ее культуре развивать любовь к Родине, к общечеловеческим ценностям. Эти идеи остаются актуальными и сегодня, приобретая важность в рамках реализации Постановления Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции военно-патриотического воспитания молодежи до 2030 года» от 24 ноября 2023 года № 1039.

«Мәдениетті мәңгіліктің ырзығы ететін – тарихи сана. Өз өлкесінің тарихын білмеген күллі планета тағдырына қайдан қинала қояды?! Өз мәдениетінің жай-күйіне жаны ашымайтын тоғышар адамзат цивилизациясының көсегесін қалай көгертеді?! Ендеше, тарихи-мәдени мұраға жаны ашу жас ұрпақты, әрбір сана иесін отаншылдыққа да, жиһаншылдыққа да, шынайы патриотизм мен интернационализмге баулудың ең тиімді, ең ықпалды жолы. Мұрагер болуға үйренбей тұрып, күрескерлікке де, жасампаздыққа да қол жетпейді» [ИП 7]. Автор использует стилистический прием – риторический вопрос, с помощью которого писатель акцентирует внимание адресата на наиболее волнующие его моменты.

Вопросы национальной идеи, национального самосознания, роли национального языка в самоопределении нации всегда остаются в центре творчества мыслителя в целом, и в публицистическом творчестве писателя в частности. А. Кекильбаева не просто волнуют эти проблемы, а он всецело прилагает усилия в деле сохранения и обогащения казахского языка, постоянно подчеркивая, что только через сохранение национальной культуры, и в первую

очередь, казахского языка, мы сохраним свою национальную идентичность, независимость, займем свое место в мировом сообществе.

Эти вопросы раскрываются в публикациях «Ұлттық руханиятымыздың өзегі – тіл», вышедшей в свет в 2004 году на страницах журнала «Тіл және қоғам», №1, страницы 12-15; «Тіл туралы ойлану – бәрі туралы ойлау», опубликованной в газете «Ана тілі», №12, 25-30 марта 2016 года; «Тіл және тәуелсіздік» и многих других.

Надо отметить, что период конца XX века и начала XXI века характеризуется резким подъемом национального самосознания и патриотизма в силу исторических процессов, внесших изменение не только в отдельно взятой стране, но и мироустройстве в целом. Это период становления независимого Казахстана. Не просто остаться верным своим идеалам, когда мир вокруг меняется, на смену одним ценностям приходят другие. Но Абиш Кекильбаев всегда остается верным своим принципам, своим идеалам, своему пониманию мира и миропорядка. Он всегда провозглашает идеи мира, добра, единства народа, любовь к Родине, истории, культуре, традициям и обычаям своего народа. Он постоянно находится на острие происходящих событий, моментально откликается в своих публикациях на социальные проблемы, предлагает пути их решения, что и отличает публицистику в целом.

Пожалуй самым важным событием в истории независимого Казахстана являются декабрьские события 1986 года. Именно после декабрьских событий наступает перелом в ходе истории не только Казахстана, но и всего Советского Союза. Был принят курс на распад СССР и обретение независимости целого ряда стран. Об этом событии писали и продолжают писать не только историки, политологи, но общественные деятели, литераторы, журналисты и просто неравнодушные люди. Недаром этот день вошел в историю как день начала становления Суверенного Казахстана. Символично, что именно в эти дни, 16-17 декабря 1991 года, спустя 5 лет после Декабрьских событий, принимается конституционный Закон «О государственной независимости Республики Казахстан», и именно в эти дни отмечается государственный праздник – День Независимости.

Абиш Кекильбаев, будучи свидетелем декабрьских событий, имевших место в декабре 1986 года сначала в Алматы, затем прокатившихся волной по всей стране выступлений молодежи, посвящает ряд публикаций. «Суровые испытания накануне перемен» (Газета «Казахстанская правда», 12.11.1996), «Историческое значение декабря 86-го» (Газета «Новое поколение», 15.11.1996) и др. В этих публикациях автор дает историческую оценку событиям. «События декабря 1986 года пошатнули не только устои советской государственной машины, но и стали предвестниками развала всей мировой стены социализма». Дает переоценку фактам, послужившим поводом к выступлениям молодежи. «Важным в оценке декабря представляется тот факт, что назначение Колбина на пост руководителя республиканской партийной организации послужило поводом, а не причиной выступления молодежи». Автор подчеркивает

историческую важность прошедших волнений в деле становления независимости Республики Казахстан.

Абиш Кекильбаев не остается в стороне и от экологических проблем, нависших над планетой и над родной страной. В статье «Айналаң – аялы алтын бесігің», вышедшей в свет в журнале «Қазақстан әйелдері», №11, в 1989, публицист выражает крайнюю озабоченность острым экологическим положением многих городов и целых регионов Казахстана. Приводит большое количество данных и фактов экологической катастрофы, в том числе и статистических данных. Автор называет Аральский, Балхашский, Дегеленский, Шымкентский, Актюбинский, Восточно-Казахстанский регионы, которые находятся в бедственном положении, продолжительность жизни людей этих регионов укорачивается, а смертность увеличивается. Автор использует метафору, сравнивая зону решений этих проблем с фронтом, что указывает на его серьезную озабоченность этими вопросами.

«Ал ендігі жерде өз бауырымыздан шыққан бүлдіршіндерден басталатын болашақ адамзаттың бақыты жолында бел шешіп, білек сыбанып күресуге тұратындай жалғыз майдан осы. Жарастықты өмір, сау-саламат тіршілік жолындағы күрес. Өйткені, айналаң – аялы алтын бесігің. Бесігін ардақ тұтпаған береке қайтып таппақшы?!» [[Айналаң - аялы алтын бесігің - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Использованием военизированных метафор «майдан» (фронт), «күрес» (борьба), «күресу» (бороться) автор подчеркивает всю серьезность, сложность ситуации, от решения которой зависит жизнь человечества. Писатель сравнивает окружающую среду с колыбелью («айналаң – аялы алтын бесігің»). Надо понимать какое сакральное значение для казахской культуры и для личности писателя имеет понятие «бесік» (колыбель). Видится возможным выделить лексему «бесік» как один из концептов картины мира А. Кекильбаева. С колыбелью связано много традиций и обычаев, поверий. К примеру, изготавливая колыбель из дерева (таволги), его нельзя сжигать, так как, верят, что род может прерваться. Если колыбель не использовалась, нельзя чтобы пустая колыбель валялась под ногами, ее подвешивали над дверью дома. Нельзя качать пустой бесік, так думали, что нечистая сила (шайтан) прячет своих детей в нем. Именно поэтому, понимая священное отношение казахов к колыбели, А. Кекильбаев использует ставшее крылатым выражение «айналаң – аялы алтын бесігің», что значит, что окружающая среда является местом, в котором человек был вскормлен, вырос, окреп. Поэтому и отношение к окружающему миру должно быть как к святыне, которая требует бережного отношения, заботы.

История, не только казахская, но и мировая, всегда были в центре внимания писателя. «История», на наш взгляд, а именно «уроки истории», рассматриваются нами как один из главных концептов картины мира писателя. На протяжении всей своей жизни Абиш Кекильбаев изучает историю, работает в архивах, собирает документы, изучает факты, анализирует их, выдвигает свои предположения по поводу того или иного исторического события, описывает

результаты своих размышлений в многочисленных публикациях. Не обходит стороной и исторических личностей. Среди персоналий, которым писатель посвящает свои эссе, очерки, публикации, такие личности, как Абылай Хан, Айтеке Би, Ахмет Байтұрсынов, Сакен Сейфуллин, Ахмет Жубанов, Мухтар Ауэзов, Олжас Сулейменов и другие («Айтеке би», «Кемел», «Жыр мерейі», «Елім деп өткен өмір» и др.).

В публицистике А. Кекильбаева большое количество работ посвящено различным деятелям национальной и зарубежной культуры. Как было описано выше, вопросами культуры и искусства писатель занимался на государственном уровне. Он пишет и говорит о задачах, стоящих перед отечественной культурой, о ценности и необходимости беречь ее для будущего поколения и распространять культурное наследие в мировом масштабе. Представляя портрет того или иного деятеля, писатель не просто описывает творчество, но и вместе с этим, затрагивает многие проблемы, связанные с искусством, дает свою оценку и свое понимание относительно вопросов, обсуждаемых в публицистическом дискурсе автора. В ряду великих личностей, внесших весомый вклад в развитие национальной культуры и кому посвящает свои публикации А. Кекильбаев, такие знаковые фигуры, как Абильхан Кастеев (статья «Кастеев туралы сөз», вышедшая на страницах газеты «Егемен Қазақстан» 30 июля 2004 года), Курмангазы («Күй күдіреті», посвящена 175-летию великого композитора, күйши, статья опубликована 11 сентября 1993 года на страницах газеты «Егемен Қазақстан»), Роза Багланова («Сандуғаш ән, сандуғаш ғұмыр», опубликованная в 1996 году на страницах книги «Заманмен сұхбат: ой-толғамдар», страницы 483-495), Ахмет Жубанов («Шын сүйері халықтың», впервые напечатанная в газете «Лениншіл жас», № 105, 29.05.1966 и перепечатанная в сборнике «Заманмен сұхбат: ой-толғамдар»), Шамши Калдаяков («Бақи кетсең, бақыт бол, Шәмші», вышедшая в журнале «Жалын», в 2006 году, №9), актер Кожамкулов Серали («Мұратына жеткен адам», увидевшая свет на страницах газеты «Лениншіл жас» 16 октября 1966 года), Нургиса Тлендиев («Екі дүниеде де нұры шалқи бергей...», впервые опубликованная в газете «Егемен Қазақстан» 20 октября 1998 года, напечатанная на основе произнесенной речи по случаю кончины композитора, статья переиздавалась в других изданиях) и многие другие. Пожалуй, нет ни одной знаковой фигуры для искусства Казахстана, которые не были бы воспеты большим почитателем таланта, творчества, знатоком искусства Абишем Кекильбаевым.

Совершенно естественно, что писателя волновали вопросы литературы и творчество великих соотечественников и зарубежных классиков. Помимо литературно-критических статей, автор с восторгом воспевал талант ставших классиками казахской литературы, таких, как Абай, Жамбыл Жабаев, Мухтар Ауэзов, Фариза Онгарсынова, Абдиджамил Нурпеисов, Бейимбет Майлин, Габит Мусрепов, Илияс Жаканов, Мукағали Макатаев, Кадыр Мырза-Али, Ильяс Есенберлин и многих других, оценивая влияние их творчества на развитие духовности нации. Из зарубежных писателей и поэтов А.Кекильбаев посвящает

публицистические статьи А.С. Пушкину, Л. Толстому, Ф. Достоевскому, А.П. Чехову, И.А. Бунину и др. А. Кекильбаев дружил и восторгался творчеством Чингиза Айтматова, посвятив ему свои строки.

Таким образом, публицистический дискурс языковой личности А. Кекильбаева отличается тематической и жанровой широтой. Характерными жанровыми решениями А. Кекильбаева являются очерк, эссе, статья.

Публицистический дискурс Абиша Кекильбаева носит открытый, оценочный характер, который находит свое отражение в языковых средствах и оказывает прямое воздействие на адресат. Причем, признак открытой оценки считается важной характеристикой публицистического дискурса исследуемой языковой личности.

Основными функциями публицистического дискурса А. Кекильбаева являются:

- 1) распространять информацию, сообщать о произошедших событиях или фактах, т.е. информирующая функция;
- 2) устанавливать коммуникацию с аудиторией, т.е. коммуникативная функция;
- 3) оценивать событие или факт, т.е. оценочная функция;
- 4) убеждать адресата и влиять на формирование мнения, тем самым изменяя его мировоззрение, т.е. воздействующая на общественное сознание функция.

Публицистический дискурс языковой личности А. Кекильбаева представляет собой смешение разных стилей.

Если говорить об интенциональности публицистического дискурса, можно утверждать, что в его основе лежит феномен языковой личности А. Кекильбаева, обладающей большими творческими и широкими личностными компетенциями. На основе анализа личности А. Кекильбаева, его биографии, наследия, видится возможным создать модель языковой личности А. Кекильбаева как публициста. В основе модели лежит основной набор творческих компетенций языковой личности А. Кекильбаева:

- профессиональные (широкая эрудиция, способность влиять на аудиторию, независимость суждений);
- гражданские (обостренное чувство социальной ответственности и справедливости);
- моральные (гуманизм, нравственность, этичность);
- логические (наличие образно-критического мышления, аналитические способности);
- творческие (ярко выраженные литературные способности, образная метафорическая речь, творческая индивидуальность).

В целом, приходим к выводу, что именно языковая личность А. Кекильбаева, как автора публицистического дискурса, определяет его тематическую направленность, жанр, структуру, содержание, отбор лингвистических средств для выражения авторской позиции. В немалой

степени важна и роль получателя информации, именно на нее ориентирован и для нее создается публицистический дискурс.

Как показал анализ тематики публицистического дискурса языковой личности Абиша Кекильбаева, круг тем, затронутых и исследованных писателем, очень широк. Невозможно охватить в рамках главы все публицистическое наследие писателя. В литературе создано целое направление Абишеведение – Эбиштану. Как было уже неоднократно отмечено, А. Кекильбаев, будучи истинным патриотом, человеком, всецело посвятившим свою жизнь служению своей стране, прилагал все свои усилия в дело процветания страны, улучшения качества жизни, в повышение национального самосознания, духовности. Писатель в своих публикациях поднимает вопросы национальных ценностей, единства народа, гуманизма и нравственности, мира и согласия, культуры и искусства. Его волнуют многие социальные проблемы, такие как экологическое состояние страны, положение сельских тружеников, рабочих, учителей, нефтяников и многих других. Такова прагматическая направленность публицистического дискурса языковой личности А. Кекильбаева.

Писатель, как языковая личность, характеризуется использованием богатого лингвистического арсенала. Как было отмечено в примерах, автор, наряду с общеупотребительной лексикой, использует специальную терминологию. Отмечается большой процент прецедентных имен: топонимы, антропонимы, имена людей. Досканальное знание предмета обсуждения в публицистическом дискурсе подтверждается большим количеством числительных для передачи различных цифровых данных, процентных соотношений, дат исторических событий. Синтаксические конструкции характеризуются многосложностью, использованием однородных членов предложения, четко выраженными смысловыми и грамматическими связями, синтаксический параллелизм. Из наиболее часто используемых средств передачи авторской интенции – информировать аудиторию, выразить свое отношение к описываемым событиям, призыв к действиям по некоторым жизненно важным проблемам (например, экологическим), или фактам являются: риторические вопросы и риторические восклицания, различные виды повторов. Искусно владея словом, А. Кекильбаев украшает публицистический дискурс цитатами, прецедентными единицами, метафорическими и паремиологическими конструкциями, оценочными эпитетами (Приложение В).

2.3.2 Языковая личность Абиша Кекильбаева в контексте научного дискурса

Изучение творчества Абиша Кекильбаева и изданных трудов писателя дает основание констатировать факт наличия публикаций научного характера, т.е. научного дискурса в его наследии. Примером могут служить документально-исторические очерки «Шандоз», «Ұйқыдағы арудың оянуы», тексты научных статей, опубликованные выступления и научные доклады в материалах симпозиумов, конференций, научных семинаров. Считаю важным отметить,

что в полидискурсивном пространстве А. Кекильбаева выделенные нами дискурсы находятся во взаимодействии и взаимопроникновении (стр. 51 данной диссертации). Это означает, что некоторые произведения писателя могут быть рассмотрены и в рамках публицистического дискурса (документально-исторические очерки «Шандоз», «Ұйқыдағы арудың оянуы»). Однако в названных дискурсах были выявлены показатели и научной коммуникации (исторические справки со ссылками на документы, термины, ссылки на исследования ученых, освещение и анализ теорий и концепций и т.д.). В то же время в наследии писателя нами обнаружены тексты выступлений на научных конференциях, критические статьи, рецензии. Именно они послужили материалом для изучения, представленного в этом параграфе.

Как показал анализ, круг проблем, которые затронуло творчество писателя, широк и многообразен. Уже было отмечено в предыдущем параграфе, писателя волновали вопросы, касающиеся истории страны, проблемы литературы, культуры в целом. В рамках своей общественно-политической деятельности, А. Кекильбаев выступал на научно-практических конференциях перед учеными-литературоведами, филологами, казаховедами, историками, философами, обществоведами, политологами. В своих публикациях и выступлениях А. Кекильбаев демонстрировал не просто владение информацией по предмету высказывания, а глубокие, детальные знания, выражал четко свою позицию с предоставлением суждений и аргументации по заданной теме. Писатель старался привлечь не только круг специалистов в той или иной области, но и донести свои взгляды, позиции до широких масс. Тем самым, популяризируя знание, интерес к науке.

В данном параграфе представлен анализ дискурса писателя, который мы относим к научному, точнее к его подтипу – научно-популярному, с выявлением определенных коммуникативных стратегий, лингвистических средств, использованных языковой личностью А. Кекильбаева, для достижения своих прагматических целей. Некоторые полученные результаты исследования были апробированы в публикациях автора диссертации «Ғылыми дискурс шеңберіндегі тілдік тұлғаның коммуникативтік стратегиялары» и «Тактико-стратегическая организация научно-популярного дискурса (на материале публикаций А. Кекильбаева)» [119, 120].

На современном этапе развития общества наблюдается высокая потребность в научном знании. Наука становится достоянием все более растущего числа людей. В связи с этим научное знание приобретает реальную ценность. Следовательно, ученых всех сфер науки интересует вопрос качественной трансляции знаний. Именно поэтому, нам видится, исследование организации научного дискурса, а именно его подтипа научно-популярного дискурса, языковой личности А. Кекильбаева приобретает большое значение. Именно дискурс писателя, структурно организованный, коммуникативно направленный, с применением эффективных коммуникативных стратегий, средств языка, становится основным каналом передачи научных взглядов, идей, концепций исследуемой языковой личности.

Целью научной коммуникации является передача, распространение результатов исследований, обмен научной информацией внутри научного сообщества, обсуждение и оценка идей, новых взглядов и подходов, которые перерастают в научное сотрудничество, совместные проекты для формирования научного консенсуса. В качестве целевой аудитории, т.е. адресата научного дискурса, рассматриваются ученые, специалисты, имеющие определенный уровень знаний, компетенций, квалификацию. Именно учет уровня аудитории, ее подготовленности и возможности адекватно воспринимать научную информацию, ее способности применять полученные знания на практике, определяет форму и способ подачи информации, использование той или иной стратегии передачи научного знания языковой личностью, как отправителя информации. Кроме вышеназванной категории лиц, в качестве получателя информации могут рассматриваться студенты, академические работники, которые заинтересованы в знаниях той или иной области науки. Весь этот корпус лиц как получатели информации, включается в научную коммуникацию посредством научного дискурса через публикации в научных журналах в виде тезисов, докладов, а также участие в конференциях, семинарах, симпозиумах и других видах общения в научных кругах. Жанровое разнообразие научного дискурса представлено в виде монографий, статей, рефератов и т.п. Форма и жанр определяются целями и задачами коммуникативной ситуации.

Обратимся к научной литературе, касающейся проблематики научного дискурса.

Как было указано выше, лингвисты признают факт, что одним из характерных признаков науки, научной деятельности, является особый тип дискурса – научный [121]. Научный дискурс представляет собой самостоятельный институциональный дискурс, который, в свою очередь, подразделяется на следующие подтипы: научно-популярный (предназначенный для широкого круга людей), научно-деловой (для осуществления бизнес-коммуникации – патенты, договоры, контракты, меморандумы и т.д.), учебно-научный (для осуществления передачи знаний будущим специалистам) [122, с. 122].

С точки зрения канала передачи информации различают устный и письменный дискурс. Оба вида научного дискурса, и устный, и письменный, представляют собой научную коммуникацию, некое информационное взаимодействие между объектами [123]. Соответственно, и в письменном, и в устных дискурсах выделяются автор, в нашем случае языковая личность А. Кекильбаева, который производит научную информацию в виде текста или устного сообщения, сама научная информация и адресат, т.е. получатель научной информации. С целью воздействия на адресат, для достижения коммуникативных целей используются различные коммуникативные стратегии и тактики, а также характерные для данного типа дискурса стилистические, лексико-грамматические средства передачи авторской интенции.

В настоящем исследовании мы придерживаемся положения о том, что продуктом когнитивно-дискурсивной деятельности ученого или ученой

общественности является научный текст, который обладает особыми характерными признаками, в том числе особыми стилистическими чертами. Лингвист Н.А. Мишанкина уточняет, что «Если рассматривать дискурс как совокупность коммуникативных и вербальных параметров, которые определяют способы реализации коммуникации в конкретной сфере, материализующиеся в виде формации текстов, обладающие особыми языковыми структурами (например, стилистическими чертами) и реализующие такой способ отражения мира, который принят в рамках определенной коммуникативной сферы. Стиль, в свою очередь, подразумевает те языковые структуры текста, которые отражают специфику принятых форм коммуникативной интеракции в конкретной сфере» [124].

Казахстанский лингвист Г.М. Чумбалова, наряду с другими учеными, определяя основные характеристики научного стиля, подчеркивает, что научный стиль – это упорядоченная система связей между частями высказывания, стремление авторов к сжатости и однозначности выражения, насыщенности содержания. Научному стилю речи свойственны логическая последовательность изложения, однозначность, точность, конкретность, ясность, бесстрастность, обобщённость и отвлечённость, насыщенность терминами, объективность высказывания [125].

Существование научного стиля, его характерные особенности, является общепризнанным фактом. Однако на настоящий момент нет однозначного подхода к определению его разновидностей или подстилей.

К примеру, исследователь Р.С. Аликаев выделяет следующие подстили в рамках научного стиля: собственно научный (академический), научно-учебный, научно-технический, научно-публицистический, научно-информационный и научно-разговорный подстили [126]. Лингвист М.А. Кожина называет основными: собственно научный, научно-учебный и научно-популярный подстили [127]. Д.А. Розенталь выделяет научно-деловой, научно-технический, научно-публицистический, учебно-научный подстили [128]. Можно предположить, что подобного рода неопределенность в дифференциации подстилей обусловлена неоднозначностью критериев их определения. Тем не менее, общим остается определение адресанта, т.е. автора научной информации, сама информация и адресата, то есть получатель информации и информационное взаимодействие между объектами.

Опираясь на положение М. Хэллдея, который характеризует дискурс через параметры «участник», «тема», «способ» [129], считаем возможным выделить по данным параметрам научно-популярный дискурс языковой личности А. Кекильбаева, который содержит научную информацию, но ориентированную на широкого получателя данной информации с целью популяризации научного знания, а также определенные способы передачи информации адресату.

Отличительной особенностью научно-популярного дискурса А. Кекильбаева является сочетание признаков научного и публицистического стилей, что отражается на его характеристиках. То есть, «вбирая в себя

некоторые их признаки и формируя свои особые вербальные поведенческие модели, научно-популярный дискурс становится уникальным явлением, достойным основательного изучения» [130, с. 763].

Основной функцией научно-популярного дискурса является «распространение специальных научных знаний в непрофессиональной среде [131]. Иными словами, «традиционное соотношение диалогичности в коммуникации «адресант – адресат» в научном дискурсе трансформируется в соотношение «компетентный адресат – компетентный адресант» [132]. Соответственно, в случае с научно-популярным дискурсом мы имеем дело с соотношением «компетентный адресант – некомпетентный реципиент», т.е. широкий круг получателя информации. Этот факт определенным образом влияет на структуру научно-популярного дискурса, на способы передачи информации, т.е. на характер коммуникации между субъектами этого взаимодействия. Каналами репрезентации научной информации для непрофессионального получателя могут быть периодические издания: статьи в газетах, журналах, интервью и т.п.

Сопоставим основные характеристики научного и научно-популярного дискурса (Таблица – 7). Материалом для обобщения и в качестве примера послужили научные публикации автора диссертации и статьи анализируемой языковой личности А. Кекильбаева, по ряду характерных признаков которых мы определяем как научно-популярные [119, б. 52-66].

Таблица 7 – Сопоставление критериев научного и научно-популярного дискурса

Критерий	Научный дискурс	Научно-популярный дискурс
1	2	3
Цель	Представление научных взглядов, концепций, идей и т.д., обмен точками зрения, получение оценки сообщества Пример: любая статья научного журнала или издания материалов научных конференций, конгрессов и т.п.	Распространение научного знания, разъяснение научных теорий Пример: популяризация научных знаний в статье «Бессмертие красоты и памяти народной»
Автор дискурса (языковая личность)	Специалист в определенной области науки, ученый-исследователь	Наряду со специалистами могут выступать и неспециалисты, к примеру, журналисты, писатели, которые проявляют интерес к научным сведениям в той или иной сфере научного знания. Пример: Абиш Кекильбаев, писатель. Статья «Бессмертие красоты и памяти народной», посвященная истории происхождения казахского народа [ИП 1, с. 246-260]

Продолжение таблицы 7

1	2	3
Адресат	Специалисты, ученые-исследователи, академические работники, обучающиеся (студенты, докторанты), представители научного сообщества.	Широкий круг людей, проявляющих интерес к получению научной информации, в том числе детская аудитория.
Жанры, в которых реализуется дискурс	Монография, научная статья, выступление перед научным сообществом (доклад на конференции, симпозиуме и т.д.), лекции.	Выступления, интервью, лекции, публикации, предназначенные для широкой аудитории.
Структура дискурса	Четкая логика изложения информации, стандартизированная подача научного знания, включающая введение, основную часть с результатами и обсуждением исследований, выводами. Конкретность и последовательность построения дискурса.	Свободная форма подачи информации.
Особенности лексического наполнения	Единая терминология, принятая научным сообществом Пример: «Приведенный текст зафиксирован в письменной форме (печатной), что соответствует письменному дискурсу. Текст представляет собой обобщенное высказывание, без явных маркеров адресации, что указывает на то, что данный текст является продуктом монологического дискурса» [104].	Научные понятия описываются на доступном для широкой аудитории неспециалистов языке, либо сопровождаются пояснениями, аналогиями из повседневной жизни, метафорами, эпитетами и т.д. Пример: «В этом смысле наша казахская земля сполна располагает к духовной оседлости. Она – фактически огромный музей под открытым небом. В нем несметное количество археологических и архитектурных памятников, раскрывающих весь сложный путь человечества – от бесхитростного пищедобывания до нынешней современной нации...» [ИП 1, с.246].
Особенности морфологического использования	Строгое соблюдение рамок временного континуума (использование глаголов в определенном времени) в конкретном значении, использование форм местоимения «мы» (нас, нам), четкое построение предложений	Разновременные глаголы, наряду с «мы», использование форм местоимений «я», «ты», «вы»; возможно использование междометий, модальных частиц, повелительного наклонения глаголов. Пример: «Мне предложено поделиться

Продолжение таблицы 7

1	2	3
	<p>Пример: «Мы подчеркиваем, что выделение перечисленных выше дискурсов обусловлено дискурсивными практиками самого писателя А. Кекильбаева» [104].</p>	<p>своими размышлениями об историзме. Историзм, как мы все хорошо знаем, многоаспектен. Я в своем выступлении остановлюсь лишь на одном моменте...» [ИП 1, с.559].</p>
<p>Особенности синтаксиса</p>	<p>Предложения повествовательные, осложненные однородными членами, возможно присутствие вопросов в качестве акцентирования на определенной информации. Пример: «В данной классификации границы дискурсеми совпадают с границами литературного текста. Однако, как мы отмечали выше, тот или иной тип дискурсеми может присутствовать в рамках одного дискурса или текста литературного произведения» [104].</p>	<p>Использование восклицательных, вопросительных предложений, обращений, вводных конструкций Пример: «Как быть в этой ситуации национальной культуре, в данном случае национальной литературе? Это не праздный вопрос...» [ИП 1, с.560].</p>
<p>Объективность информации</p>	<p>Подтверждается аргументами, доказательствами, результатами научных исследований Пример: «Из всего корпуса текстов А. Кекильбаева приведем для примера дискурсеми, которые входят в тот или иной дискурс» [104].</p>	<p>Возможно субъективное изложение фактов, без приведения четкой аргументации, результатов исследований, часто присутствуют предположения, фальсификация научных данных Пример: высказывания, типа, «конечно, я могу ошибаться, но мне кажется...».</p>
<p>Авторская позиция</p>	<p>Четко обозначается авторское видение, авторская оценка с приведением неоспоримых доводов своего видения, отсутствие эмотем Пример: «Мы подчеркиваем, что выделение перечисленных выше дискурсов обусловлено дискурсивными практиками самого писателя А. Кекильбаева» [104].</p>	<p>Выражение авторской позиции основано, зачастую, на эмоциональном, а не логическом, отношении к фактам, событиям и т.д. Пример: «Что это? Модное увлечение, к которым, к сожалению, не так уж и равнодушен наш брат-литератор. Очередной «тематический бум», вроде «молодежных повестей» 60-х годов?...» [ИП 1, с. 561].</p>

Исходя из приведенной в таблице информации и примеров, научный дискурс и научно-популярный дискурс, имея общий объект – научное знание, тем не менее, различается по принципиальным характеристикам. Выбор в пользу одного из них зависит полностью от намерений автора, т.е. языковой личности, коммуникативной ситуации и адресата научной информации.

Итак, обратимся к статьям А. Кекильбаева, которые мы определяем, как научно-популярные, опубликованным в газетах и журналах, сборниках статей А. Кекильбаева.

Отметим, исследовательский интерес языковой личности писателя Абиша Кекильбаева выходит далеко за рамки чисто литературной деятельности. Как отмечают многие выдающиеся личности, среди которых Президент РК Касым-Жомарт Токаев, Первый Президент Казахстана Н. Назарбаев, классики казахской литературы А. Нурпеисов, М. Магауин, О. Сулейменов, выдающийся писатель Кыргызстана Ч. Айтматов, переводчик с казахского языка Герольд Бельгер, общественный деятель М. Ауэзов и многие другие современники, Абиш Кекильбаев обладает энциклопедическими знаниями во многих гуманитарных сферах. Его философские воззрения, идеи позволяют говорить о нем как о Мыслителе, которого волнуют вопросы бытия, возрождения национального сознания, переосмысливая историю, анализируя процессы настоящего и предсказывая будущее народа.

Соответственно, тематика научного дискурса А. Кекильбаева (в нашем случае научно-популярного) охватывает очень широкий круг проблем гуманитарного знания. Как отмечает В.И. Карасик, гуманитарные науки можно отнести к менее формализованным, в них обнаруживается сильная зависимость объекта познания от познающего субъекта [133, с. 198]. Следовательно, посредством анализа наследия писателя, видится возможным проследить не только объективные факты, но и субъективное отношение личности А. Кекильбаева, его понимание, концепции по различным вопросам.

Анализ содержания творчества писателя, его критических статей, публикаций в СМИ, выступлений на общественных собраниях и т.д., позволяет определить круг научных интересов А. Кекильбаева: философия, история, обществоведение, литература, культурология.

Неоспоримый факт, что особенностью коммуникации языковой личности А. Кекильбаева, в том числе и научной, является ее высокая прагматическая направленность. Для достижения успешной и эффективной коммуникации писатель выбирает определенную модель речевого поведения, что предполагает отбор и использование речевых средств и приемов, способствующих реализации авторской прагматической интенции. В этой связи, интересно, на наш взгляд, изучение организации научно-популярного дискурса языковой личности писателя с точки зрения использования определенных дискурсивных стратегий и тактик, а также языковых средств, для достижения коммуникативных целей.

Заемствованный из военной науки термин «стратегия» активно циркулирует в различных сферах деятельности: управлении, маркетинге,

экономике, психологии, политике и других областях. Что касается науки о языке, ее направлений как прагмалингвистика, когнитивистика, теория коммуникации, термин «стратегия» используется для раскрытия закономерностей в процессах построения коммуникативного взаимодействия, коммуникативного акта, коммуникативных ролей и т.д., приняв форму «коммуникативная стратегия».

Анализ соответствующей литературы [134-137] демонстрирует исследовательский интерес к тактико-стратегическому подходу. Тем не менее, вопрос организации научного дискурса с точки зрения использования определенных коммуникативных стратегий и тактик остается еще мало изученным.

На настоящий момент существуют несколько подходов к определению коммуникативной стратегии. М.В. Юрина связывает его с понятиями языковой личности и речевого поведения, где коммуникативная стратегия проявляется в моделях речевого поведения через коммуникативные тактики. По мнению исследователя, успешность коммуникативной стратегии зависит от тех или иных коммуникативных положений, которые характеризуют условия успешной коммуникации [137, с. 98]. Е.В. Ключев определяет коммуникативную стратегию как «часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определённой коммуникативной цели, стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт» [136, с. 3].

Автор данного исследования придерживается определения коммуникативных стратегий, сформулированного О.С. Иссерс. Лингвист рассматривает их как комплекс вербальных и невербальных действий, направленных на достижение коммуникативных целей, включающий в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Лингвист определяет коммуникативные тактики как одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии [134, с. 51-81]. Каждый тип дискурса предполагает использование соответствующих коммуникативных стратегий и тактик. Научный дискурс языковой личности А. Кекильбаева также реализуется за счет свойственных ему стратегий и тактик, в особенностях применения которых и проявляются индивидуальные характерные черты исследуемой языковой личности.

В представленном исследовании применяется модель анализа тактико-стратегической организации научно-популярного дискурса, предложенная лингвистом Т.А. Воронцовой, согласно которой основной стратегией презентации специальных знаний научно-популярного дискурса языковой личности А. Кекильбаева является «информирующая стратегия» [138]. Данная стратегия реализуется путем применения тактик: апелляции к фоновым знаниям, расширения информации, привлечения внимания, тактика объяснения и др.

Отметим, информирующая стратегия реализуется в использовании языковых средств и речевых приемов, характерных для научного дискурса. Прежде всего, это наличие в дискурсе терминов без пояснений и специфических клишированных единицах, что, безусловно, отличает научную речь от всех других видов речевой коммуникации. Факт, что процесс терминообразования происходит в ходе образования новых лексических единиц естественного языка. В результате термины рассматриваются как средство номинации и фиксации знаний в четко фиксированном виде, способствующим адекватному и единодушному пониманию научным сообществом того или иного факта, научной концепции или процесса в определенной сфере науки. Термины используются автором дискурса как своего рода инструмент коммуникации внутри определенного научного сообщества вне границ и вне времени.

Например, в статье А. Кекильбаева «Бессмертие красоты и памяти народной», опубликованной в журнале «Памятники Отечества» в декабре 1988 года, встречаются такие термины, понятия, как историзм мышления, предметность и конкретность, историко-культурная среда, человеческая консолидация, ареал сапиентации палеонтропов, период древнего палеолита, природная среда, кочевые племена, природно-климатические условия, человеческая жизнедеятельность, первобытный человек неандертальского типа, палеогеографическая обстановка, хомерктусы, питекантропы, синантропы, племена новокаменного века, памятники ранней и средней бронзы, андроновские племена, анимизм, тотемизм, скифский звериный стиль, сакская эпоха, синкретизации культурных традиций, социалистический реализм, этноцентризм и др., а также устойчивые выражения: образ действия, основополагающий принцип и др.» [ИП 1, с. 246].

Помимо наличия в дискурсе писателя специальных терминов отмечается использование

– объемных синтаксических единиц, осложненных различными оборотами: «Мемориальное сооружение, состоящее не только из усыпальницы с мраморным надгробием, увенчанное богато декорированным куполом, огромного центрального зала с массивным стрельчатым куполом на барабане, где стоял огромный котел для жертвоприношений, и совершались основные ритуалы, но и многих различных, функционально связанных между собой помещений – мечети, библиотеки, кухни, комнат для духовенства, паломников, роскошно украшенными тимпанами арок и сталактитовыми венками куполов, орнаментальными композициями из геометрических фигур, огромными надписями, мозаичными и майоликовым, может состязаться по красоте и величеству с самым знаменитыми сооружениями мусульманской архитектуры в странах Средней и Передней Азии» [ИП 1, с. 561];

– параллельных конструкций: «В нем несметное количество археологических и архитектурных памятников, раскрывающих весь сложный путь человечества – от бесхитростного пицедобывания доисторических времен

до нынешнего космоосвоения, нашего народа – от разрозненных кочевых племен до нынешней современной нации, человеческой консолидации...»;

«Крупные кочевнические военно-политические объединения либо, завоевав соседние оседлые государства, основали новую могущественную державу, как это произошло с империей великих Кушан, являющейся ярким примером существования и тесного взаимодействия земледельческого и кочевого скотоводческого миров, либо после ожесточенной борьбы с оседлым соседом стимулировали неслыханную консолидацию ранее между собой конфликтовавших кочевых племен, как это получилось с хуннами после противоборства с Китаем»;

– однородные члены предложения: «В любом уголке казахстанских степей можно встретить первобытные стоянки и поселения, городища, курганы, каменные балбалы, менгиры, дольмены, петроглифы, остатки древней ирригации, пашен, караванных дорог и т. д.».

Приведенные для примера фрагменты текстов дают основание предполагать, что адресат, к которому обращается автор дискурса, имеет определенный запас знаний, достаточный для понимания данного текста, а также способность воспринимать подобные сложные синтаксические структуры, характерные для научных текстов. Это подтверждается использованием тактики апелляции к фоновым знаниям. Маркерами тактики апелляции к фоновым знаниям являются речевые обороты, указывающие на то, что адресат уже владеет соответствующим запасом знаниями о предмете коммуникации, к примеру:

«Историзм, как мы все хорошо знаем, многоаспектен».

«Всеми признано, что фольклор есть концентрированное выражение всего того, что народом пережито, пережито и усвоено за время его существования на земле, не только сухая фиксация, но и своеобразное осмысление, что он в себе содержит социальные, нравственные устремления целых наций и эпох».

«Мы хорошо знаем, каким надежным помощником было слово во всестороннем и глубоком познании человечеством окружающего мира».

«Литература – как мы знаем, высокоэффективное средство не только самовыражения, но и взаимодействия!».

«Ведь мы хорошо знаем, к чему привел однажды гнев неимущих. Это еще тогда, когда имущественная неравномерность складывалась веками, исторически».

Тактика расширения фоновых знаний также используется в научно-популярном дискурсе языковой личности А. Кекильбаева, так как адресат подобного рода дискурса не всегда является специалистом в той области знания, которой посвящен дискурс. Соответственно, требуются пояснения от адресанта для достижения поставленных прагматических целей.

К примеру: «Казахская культура вобрала в себя все историко-культурные и хозяйственные традиции, возникшие на этом огромном пространстве, с момента его включения в человеческую ойкумену. Ибо казахский этнос

содержал в себе результаты расогенетических процессов, происходивших здесь в эти времена» [ИП 1, с. 257]. В данном примере информация первого предложения находит пояснение в последующем через использование союза «ибо», т.е. «потому что». Отметим, союз «ибо» относится к так называемым книжным, и редко присутствует в устной речи. Однако А. Кекильбаев довольно часто прибегает именно к этому союзу, что придает особое, «возвышенное» звучание речи писателя.

С учетом того, что публикации в научно-популярных изданиях, в СМИ привлекают внимание широкой аудитории и отвечают интересу читателей к получению наиболее актуальной информации, перед автором дискурса возникает задача как минимум поддержать интерес к научному знанию и, как максимум, транслировать новое знание, преобразовав его в более доступную форму. Таким образом, в рамках научно-популярного дискурса встает необходимость использовать различные тактики привлечения внимания, которая реализуется уже на этапе отбора информации. В массовых изданиях, как правило, акцентируются те научные события и достижения, которые либо представляют собой важные новшества в определенной области, либо имеют перспективу практического применения.

Данная тактика в научно-популярном дискурсе языковой личности А. Кекильбаева осуществляется путем использования определенных лексических единиц, подчеркивающих важность и новизну материала. Например, автор активно использует слова, такие, как впервые, уникальный, новый и др., которые усиливают восприятие читателем научных событий как значимых и актуальных. А также автор использует формы превосходной степени прилагательных, таких как огромный интерес, наивеличайший и др., что создает дополнительную эмоциональную нагрузку и делает изложение более ярким и запоминающимся.

Сюда же можно отнести использование стилистических приемов, таких как:

- риторический вопрос: «Не слишком ли мы тут драматизируем ситуацию, которая ныне угрожает и человечеству, и миру?!»
- восклицания: «Да, трудно отказать подобного рода политикам в искусстве словесной эквилибристики!»
- императивы: «Мы вправе тут ждать дельных советов от наших обществоведов», «Вот где еще необходимо самое активное участие общественной мысли!»;
- гиперболы: «В нем несметное количество археологических и архитектурных памятников», «одомашнивать диких верблюдов как непревзойденного средства передвижения»;
- параллелизмы: «Да, столь мрачная палитра в описании нынешнего миросостояния не по душе апологетам войны. Да, подкупающе сладкозвучны их песнопения о возможных победах «ограниченной» войны».
- метафоры: «А мы, общественная мысль, ученые-обществоведы и политические публицисты, настолько увлеклись политической патоанатомией,

установлением диагноза политическим смертельным исходам прошлого, что даже не сумели своевременно точно определить наличие всего того, что необходимо было обществу для подобного решительного рывка вперед» [[Время не ждет - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

– цитация: «Оказывается, по утверждению Адама Смита, для осуществления такого предприятия, по крайней мере, необходим мир, легкие налоги, терпимость в управлении, а наш современник нобелевский лауреат Я. Тинберген считает возможным подобное лишь при прочном международном мире, максимальном выпуске продукции на душу населения, полной занятости, уравновешенности денежной системы, улучшении распределения общественного продукта между социальными группами, эмансипации слоев, не пользовавшихся ранее равноправием, большой индивидуальной свободе» [[Время не ждет - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

– авторские окказионализмы: космоосвоение, перечувствованно и др.

– авторские сентенции: «Ибо кому безразлична судьба малой Родины, того вряд ли волнуют заботы большой», «Бессмертие красоты и памяти – залог бессмертия народа и всего человеческого рода»;

– просторечные конструкции: «Хотим мы этого или не хотим, но приходится признать: вот уже шестой год не можем мы перейти из одного состояния в другое» [[Время не ждет - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)];

– апелляция к авторитетным источникам: «Оно в пределы первобытной ойкумены, по данным казахской археологии, включилось приблизительно миллион лет тому назад», «Поэтому и так крепко запало в наши души понятие «духовная оседлость», пущенное в оборот академиком Д. Лихачевым».

Как показал анализ научно-популярного дискурса А. Кекильбаева, тактика привлечения внимания относится к одной из наиболее используемых, что указывает на то, что основная интенция адресанта, состоит в предоставлении адресату интересующей его научной информации таким образом, чтобы заинтересовать получателя информации, побудив его к пониманию серьезности и актуальности обсуждаемой проблемы.

Однако А. Кекильбаев как адресант научно-популярного дискурса осознает, что адресат может быть и не специалистом в той сфере знаний и не обладает достаточным объемом фоновой информации. Именно с этой целью применяется тактика объяснения. Данная тактика реализуется в дискурсе писателя путем использования метатекстовых маркеров, таких как: необходимо пояснить, для начала разберемся в ситуации и т.д., упрощение сложных синтаксических конструкций (прием парцелляции, повтор и др.), перефразирование.

«В том и заключается неделимость истории и культуры всего человечества».

«В том же и суть преемственности поколений».

«Наши наблюдательные предки давно и верно заметили, что кони сторонятся друг друга до той поры, пока один из них не заржет, а люди – пока кто-нибудь из них не заговорит».

С этой же целью используется вопросно-ответная тактика. Причем, надо отметить, эта же тактика может быть использована как для объяснения, так и с целью привлечения внимания:

«Что это? Модное увлечение, к которым, к сожалению, не так уж и равнодушен наш брат-литератор. Очередной «тематический бум», вроде «молодежных повестей» 60-х годов? Нет, по-нашему, это не временное поветрие, порожденное ностальгией сверхэмоциональной творческой интеллигенции по «милой старине», а глубокая закономерность, обусловленная самой логикой дальнейшего продвижения вперед общества»;

«Какая роль в этой длинной цепи атрибутов литературы отводится ее этнической принадлежности? Этот вопрос с каждым днем приобретает все более серьезное значение в условиях современного общества, характеризуемого интенсификацией духовного общения народов, консолидацией людей на основе общности не их этнических происхождений, а все актуализирующихся социальных интересов».

Другим приемом, который активно используется А. Кекильбаевым, является прием аналогии, то есть сравнения и метафора. Отметим, что метафора активно используется писателем с различными целями. Виртуозно владея художественным словом, писатель создает образы, с помощью которых непрофессиональный читатель – получатель научного знания, легко и всецело проникает в суть вопроса.

«...ровными как поверхность стола просторами»;

«Каждый из нас ныне ощущает горячее дыхание самой истории»;

«Кочевничество не было прихлебателем, тем более разрушителем культуры оседлых племен»;

«...наша казахская земля сполна располагает к духовной оседлости. Она – фактически огромный музей под открытым небом». В данном примере также использована аналогия путем визуализации.

В целом, анализ публикаций А. Кекильбаева с целью определения дискурсивных стратегий и тактик, используемых исследуемой языковой личностью в научно-популярном дискурсе, показал, что их выбор определяется как прагматической направленностью автора, так и исходит из возможностей и интересов адресата научной информации. С помощью метода интерпретации данных в рамках коммуникативно-прагматического анализа стало возможным выявить наряду с объективными фактами субъективное отношение А. Кекильбаева, его понимание разного рода вопросов общества, истории, культуры; выделить основную стратегию – информирующую, реализуемую посредством следующих тактик: апелляция к фоновым знаниям, расширение информации, привлечение внимания, вопрос-ответ, объяснительная тактика.

В научно-популярном дискурсе писателя отмечается обращение к специальным терминам, объемным синтаксическим конструкциям, формам

превосходной степени прилагательных, таких стилистических приемов, как, восклицание, риторический вопрос, гиперболы, императивы, апелляция к авторитетным источникам, метафоры и др.

В качестве перспективы исследования видится интересным изучение метафорики, авторских сентенций и окказионализмов в научно-популярном дискурсе языковой личности А. Кекильбаева, исследование научно-популярного дискурса с точки зрения логической структуры, включающую тезис, обоснование, аргументацию и др., что будет способствовать более глубокому пониманию творческого наследия писателя, великого мыслителя современности, затрагивающего вопросы бытия, национального сознания, переосмысления реальности сквозь призму времени.

2.3.3 Языковая личность А. Кекильбаева в контексте политического дискурса

Из данных биографии писателя, как было отмечено выше, известно, что писатель в разные годы, помимо основной творческой деятельности, занимался активной политической деятельностью и внес неоценимый вклад в становлении суверенного Казахстана. Некоторые факты были упомянуты во 2 Главе диссертации (стр. 46). Кроме того, находясь в должности Государственного советника Республики Казахстан и одновременно являясь заместителем председателя Национального совета по государственной политике при Президенте РК, Абиш Кекильбаев проводил большую работу для становления и развития Казахстана как суверенного, независимого государства, по идейной консолидации многонационального Казахстана. В разные годы он избирался Председателем Верховного Совета Республики Казахстан, возглавлял Комитет Мажилиса Парламента Республики Казахстан по международным делам, обороне и безопасности, трудился на посту Государственного секретаря Республики Казахстан [[Кекильбаев, Абиш Кекильбаевич — Казахская Энциклопедия \(encyclopedia.kz\)](#)]. На протяжении всей своей трудовой деятельности писатель успешно сочетал общественно-политическую деятельность с творческой работой.

Материалом данного исследования, как было указано выше, послужили публичные выступления Абиша Кекильбаева: Заключительное слово, произнесенное при закрытии II сессии Верховного Совета Республики Казахстан XIII созыва – 27 декабря 1994 года; интервью, данное журналисту В. Парамонову и опубликованное в журнале «Мысль», №12, 1994 года, под названием «Этот нелегкий парламентский хлеб»; выступление на заседании комиссии «А» Женевского совещания ОБСЕ по национальным меньшинствам в июне 1991 года и ряд других публикаций и интервью А. Кекильбаева, опубликованных под названием «Пусть планета станет всеобщим мирным домом» [[Пусть планета станет всеобщим мирным домом - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)]; «Без согласия нет созидания», интервью, опубликованное в газете «Казахстанская правда», 10 февраля 1997; «Чтобы сбылось то, о чем давно мечтаем», выступление на предвыборной

встрече с избирателями в поселке Шидерты Павлодарской области в марте 1990 года.

В рамках настоящего исследования мы анализируем особенности публичной речи Абиша Кекильбаева как политического деятеля в контексте политического дискурса, выявляем основные черты речевого поведения политика. Мы полагаем, вслед за лингвистом Р. Водак [139, р. 369], что подобные «...углубленные (лингвистические) исследования необходимы для понимания специфического культурного, национального или регионального контекста, в котором политики действуют очень сознательно». Отметим, что материал данной главы частично отразился в публикации «The Linguistic Personality of Abish Kekilbayev in the Context of Political Discourse (Based on the Material of Public Speeches)» автора данного диссертационного исследования, опубликованной в журнале «Theory and Practice in Language Studies» (Q2), входящем в базу SCOPUS [140].

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что политический дискурс является объектом исследования не только политиков, политологов, но и специалистов других областей знания, таких как история, журналистика, социология, философия, в том числе и лингвистика. В силу своей многогранности, политический дискурс исследуется языковедами с различных точек зрения, включая его роль как формы выражения языкового сознания [141], реализации языковой личности политика [142], гендерные аспекты коммуникативного поведения женщины-политика [143], прагматические особенности газетных диалогических жанров в контексте политического и творческого дискурсов [144] и другие. Также ученые-лингвисты изучают политический дискурс с культурологической перспективы, например, анализируют формы реализации иронии в политическом дискурсе, а также жанры фельетона и карикатуры как элементов политического дискурса [145, 146], категоризацию знаков политического дискурса [147], образ политика и его ролевое воплощение, проводят лингвокогнитивный анализ политического дискурса [148, 149], исследуется феномен политкорректности в современном политическом дискурсе [150], а также изучают метафорические элементы политической речи [151-155], осуществляют дискурс-анализ политического дискурса [156] и многое другое. Такой широкий диапазон исследований подтверждает идею о том, что политический дискурс и реализация в нем языковой личности продолжают оставаться в центре научных интересов. В последние годы в научный оборот вошли такие термины, как «политическое мышление» и «политическое сознание». Сформировалось новое направление в языкознании – политическая лингвистика, исследовательский фокус которой сосредоточен на изучении особенностей политического дискурса и связанных с ним вопросов.

Признавая факт, что политика является специфической сферой человеческой деятельности по своей природе, являясь «совокупностью речевых действий... Говорить — значит действовать» [147, с. 22—28], тем не менее,

объем понятия «политический дискурс» или «политическая коммуникация» до сих пор не определен.

Е.И. Шейгал признает политический дискурс, в котором «любые речевые образования, субъект, адресат или их содержание относятся к сфере политики». [147, с. 23]. При таком подходе коммуникация определяется как политическая в случае, когда в коммуникативное взаимодействие вступают политики (политические субъекты), либо журналисты или другие люди, которые пишут о политике.

А.Н. Баранов рассматривает политический дискурс как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [157, с. 245].

В данном диссертационном исследовании принимается точка зрения А.П. Чудинова, руководителя Уральской школы политической метафорологии, который рассматривает политическую коммуникацию шире и относит к политической коммуникации любое общение, касающееся политической тематики, где коммуниканты могут выступать в качестве автора – адресанта политического дискурса [158, 159].

Особенностью политической коммуникации является ее высокая прагматическая направленность. Прежде всего, как отмечают исследователи политической коммуникации, она является средством борьбы за власть, нацелена на пропаганду определенных идей, взглядов, эмоционально воздействует на адресата коммуникации с целью побудить к действиям или повлиять на политические убеждения. Именно поэтому, как утверждает исследователь М.Г. Цуциева, «язык политика должен, в соответствии с выбранными коммуникативными стратегиями и тактиками, быть ярким и прагматически значимым: современный политик обязан мастерски владеть системой изобразительно-выразительных средств, чтобы воздействовать на аудиторию, оказывать на неё влияние; давая оценку событиям, иметь возможность рассчитывать на отклик в оценке» [160, с. 14].

Мы придерживаемся позиции казахстанского ученого Б.А. Ахатовой, которая утверждает, что в политическом дискурсе используются особые стратегии речевого воздействия, представляющие собой способ интерпретации политической информации с целью манипулирования объектом речевого воздействия, изменения его поведения в необходимом направлении [141, с. 6]. Именно поэтому выявление механизмов политической коммуникации, по мнению исследователя Б.А. Ахатовой, обретает важность при определении характеристик языка как средства воздействия. Разделяя мнение ученого, мы ставим задачу проследить, как стратегически выстроена политическая коммуникация А. Кекильбаева с целью достижения прагматических интенций автора.

Основываясь на теории речевого поведения, исследования, посвященные коммуникативным стратегиям и тактикам политического дискурса, охватывают, в том числе, вопросы и их классификаций. Например, лингвист

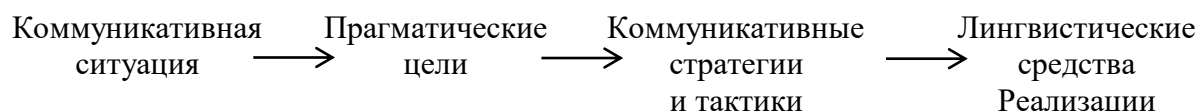
Чарлз Ю. Ларсон выделяет две ключевые стратегии: интенсификация/усиление, что подразумевает акцентирование на недостатках оппонента и подчеркивание собственных достоинств, а также преуменьшение/понижение, заключающееся в смягченном представлении собственных слабых сторон и преуменьшении достоинств противника [161]. Нидерландский лингвист, один из основателей теории текста, теории речевых актов и анализа дискурса Тен ван Дейк, также выделяет две стратегии: позитивную самопрезентацию и негативную презентацию оппонента [162, с. 238-246].

Лингвист О.Н. Паршина предлагает собственную классификацию стратегий политического дискурса. По ее мнению, стратегия самопрезентации направлена на создание положительного образа говорящего, что способствует установлению доверительных отношений с аудиторией. К тактикам, реализующим эту стратегию, относятся: тактика отождествления (демонстрация принадлежности к социальной или политической группе), тактика солидаризации (создание впечатления взаимных интересов говорящего и аудитории). Стратегия дискредитации и нападения реализуется через тактику обвинения, целью которой является разоблачение оппонента. Стратегия удержания власти включается через тактики признания существования проблемы (в ответной реплике в диалоге) и разъяснения (объяснение своей позиции с учетом возможных недостающих фоновых знаний у адресата, а также в дополнении своей речи информацией). Стратегия убеждения реализуется через тактики контрастивного (сопоставительного) анализа и иллюстрирования (использование фактов и примеров) [163, с. 42–78].

В контексте поставленных задач представляется адекватной нашему исследованию классификация, предложенная О.Л. Михалевой. Она выделяет три основных стратегии политического дискурса: стратегию повышения, стратегию понижения и стратегию театральности. Каждая из этих стратегий реализуется с использованием соответствующих тактик [164, с. 57]. Обобщая представленные подходы, можно представить классификацию коммуникативных стратегий и тактик политического дискурса, разработанную О.Л. Михалевой в виде таблицы (Таблица – 8, с. 91).

Необходимо отметить, что выделение данных стратегий и тактик условно, возможны другие варианты названий и распределений по группам.

С учетом вышесказанного, проведем анализ политического дискурса языковой личности А. Кекильбаева, соответственно схеме:

Исходя из идеи, что при анализе политического дискурса важен статус автора дискурса [159], мы исследуем политический дискурс А. Кекильбаева с учетом его статуса как политического деятеля.

Таблица 8 – Классификация коммуникативных стратегий и тактик политического дискурса (по О.Л. Михалевой)

	Стратегии политического дискурса	Прагматическая цель	Тактики
1	Стратегия понижение на	Дискредитация политического противника с целью формирования отрицательного мнения о предмете коммуникации и дестабилизации конкурента	Тактика «анализ-«минус» Тактика обвинения Тактика безличного обвинения Тактика обличения Тактика оскорбления Тактика угрозы
2	Стратегия повышение на	Желание возвысить себя с целью придать большую значимость своему статусу	Тактика «анализ-«плюс» Тактика презентации Тактика неявной самопрезентации Тактика самооправдания Тактика отвода критики.
3	Стратегия театральности	С целью привлечения большей аудитории и завладение вниманием аудитории (адресата-наблюдателя)	Тактика предупреждения Тактика побуждения Тактика кооперации Тактика размежевания Тактика информирования Тактика обещания Тактика прогнозирования Тактика иронизирования Тактика провокации

В качестве коммуникативной ситуации рассмотрим выступления, интервью А. Кекильбаева в различных периодах его общественно-политической деятельности. Находясь в должности председателя Комитета Верховного Совета Казахской ССР по национальной политике, развитию языка и культуры, принял участие в заседании комиссии «А» Женевского совещания Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), выступил с докладом (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049894). В роли председателя Верховного Совета выступал на различных сессиях, встречах, интервью. В роли депутата Парламента произносил речи перед избирателями, членами Парламента, давал интервью и т.п.

Реализуя стратегию самопрезентации и затрагивая важнейшие вопросы национальной политики, в политическом дискурсе языковой личности Абиш Кекильбаева особенно выражено использование тактики «мы-формы» (включая дейктические формы местоимения «мы» - нам, нас, наш), которая может быть отнесена к тактике солидаризации. Через применение данной тактики Абиш Кекильбаев стремится подчеркнуть свою близость и единство с мировым сообществом, одновременно побуждая аудиторию к объединению усилий в целях мирного сосуществования и «гармонизации межэтнических отношений»

(из вступления). Таким образом, использование «мы-формы» служит инструментом создания коллективной идентичности и формирования ощущения совместной ответственности за будущее, что является ключевым элементом в его политической риторике.

«Все мы быстрее достигли бы этого, если бы исходили из того, что не только благородностью побуждений, но и трезвостью и соразмерностью предпринимаемых шагов с реальными возможностями смягчили, а не усугубляли не всегда легкоквалифицируемые коллизии в этой деликатной сфере».

А. Кекильбаев применяет форму «наш» при презентации страны Казахстан, от имени которой он выступает, тем самым демонстрируя не свои личные идеи, а выступая в роли представителя государства.

«В целях поддержания предпринимательства населения часть приватизируемого имущества раздается без денежного возмещения всем, независимо от этнической принадлежности. Этим, на наш взгляд, можно сократить различие стартовых возможностей людей при переходе на рыночные отношения».

В решении проблем национальных меньшинств вступаем в контакты со всеми союзными республиками, зарубежными государствами, чьи диаспоры имеются в Казахстане».

В данном примере глагол «вступаем» стоит в форме 1 лица множественного числа, т.е. дейктическая форма «мы».

Та же тенденция наблюдается и в Заключительном слове, произнесенном 27 декабря 1994 года, при закрытии II сессии Верховного Совета Республики Казахстан XIII созыва. В этот период молодое независимое государство Казахстана только выстраивало свою законодательную систему. Находясь у истоков формирования первого профессионального парламента государства, как председатель Верховного Совета, А. Кекильбаев подчеркивает высокую значимость происходящих процессов, полностью отождествляя себя с аудиторией, с представителями законодательного органа страны, и разделяя с ними общую ответственность за деятельность парламента перед обществом.

«Итак, наша многомесячная сессия подошла к концу. Это почти совпадает с завершением текущего 1994 года. Как помните, мы его встречали, вступив в трудный предвыборный марафон, а провожаем, все глубже погружаясь во всеусложняющиеся парламентские заботы. Тем самым, уходящий год, в основном, знаменует собой рождение первого профессионального парламента Казахстана. Это составляет содержательную страницу в биографии и нашего молодого независимого государства, и каждого из нас».

«Мы все свидетели того, что выборы в Верховный Совет нового типа резко активизировали переосмысление обществом происходящих процессов, настойчиво актуализировали их рационализацию».

«И нам не раз приходилось выслушивать нарекания...»

«А у нас, не говоря об общественности, даже сам парламента лишен такой возможности».

«Однако у нас есть уже все основания для констатации того, что наш депутатский корпус в достаточной мере располагает не только политическим задором, но и гражданским благоразумием и выдержкой...»

«Только максимально рационализируя свою деятельность, мы сможем повысить качество и действенность принимаемых законов».

В интервью с журналистом В. Парамоновым, опубликованном в журнале «Мысль» в №12 1994 года, Абиш Кекильбаев, будучи в должности председателя Верховного Совета Республики Казахстан, делится своими взглядами о функционировании законодательной власти в стране, обсуждает трудности, с которыми пришлось столкнуться, а также те проблемы, которые еще предстоит решить. Он также затрагивает достигнутые успехи и называет направления, к которым следует стремиться. Используя ту же тактику, А. Кекильбаев подчеркивает, что достижения являются результатом коллективной работы, а не его личных заслуг.

«Конечно, в преодолении кризиса многое зависит и от нас, парламентариев».

«Прежде всего, совершенствуем процесс разработки законов...».

«Мы вынуждены спешить, наверстывать упущенное, ибо реформы пошли вперед без серьезного законодательного обоснования».

«... мы до сих пор вынуждены действовать по временному регламенту».

«Рассчитываем, что с учетом всего этого, а также при условии взаимодействия с правительством, парламент в течение двух-трех месяцев сможет значительно ускорить рассмотрение пакета законов...».

«Сверяем свою работу и с соседями...».

«Налаживаем методическую, юридическую помощь».

«Существенно укрепляем информационный центр».

В некоторых случаях использование тактики «мы-форма» для подчеркивания единения участников беседы, политик как бы рассчитывает на его полное понимание высказываемых положений.

«Нам с вами ясно, о чем идет речь».

«Мы с вами пониманием насколько важны эти процессы для развития общества» (Данный анализ представлен в публикации автора [140, с. 376-384]).

Анализ показал, что только в случае выражения своего частного мнения, при представлении информации из личной биографии или в начале выступления, когда А. Кекильбаев только берет слово и необходимо представиться лично, только в этих случаях присутствует дейктическое местоимение «я» и его формы – «мне», «по-моему», «меня».

«Я в составе делегации СССР представляю Казахстан, республику, расположенную на стыке двух материков – Европы и Азии».

Отметим, тактика «я-форма» присутствует больше в беседе, чем в публичных выступлениях. Что является закономерным. Беседа как жанр предполагает более интимную форму обмена мыслями, где собеседники более открыто выражают свою личную позицию, свои личные переживания, личную оценку. Опираясь на мнение Е.А. Шейгал, приведенное выше, что любой

дискурс, в котором любые субъекты коммуникации относятся к сфере политики, может рассматриваться в рамках политического дискурса, данную беседу мы также рассматриваем в нашем исследовании в рамках политического дискурса.

«Верю, что консолидация внутри парламента по мере углубления своей деятельности будет нарастать, и это будет способствовать его результативности».

«Я бы не стал излишне драматизировать обстановку».

«...меня подчас обвиняют в пропрезидентских позициях».

«...убежден, не надо ударяться из крайности в крайность».

«Моя семья претерпела все коллизии нашего века».

«Мальчишкой мечтал стать геологом».

«Кредо? А почему бы и нет? Хотя я и не люблю подобных громких слов».

«Мне сейчас очень сложно. Литературную работу пришлось отложить. Характер мой требует отдаваться делу всецело».

В рамках своего высказывания, А. Кекильбаев также применяет тактику «обвинения», реализуя стратегию на понижение. В этом контексте его основная интенция заключается в создании у аудитории отрицательного восприятия действий его предшественников. Он указывает на их ошибки, используя выражения, такие как «мало опыта работы», «недостает культуры дискуссий», «кто бы проиграл», которые несут отрицательную коннотацию и подчеркивают недостатки прежнего руководства.

«...есть взаимопонимание, но есть и трудности. Они не в последнюю очередь вязаны с тем, что правительство (я говорю здесь о прошлом его составе, поскольку отношения с новым только складываются) имеет мало опыта работы с оппозицией, а кое-кому из оппозиционно настроенных депутатов недостает культуры дискуссий».

«Спрашивается, кто бы проиграл, если бы этот опыт был взят на вооружение нашим правительством? Был бы только выигрыш».

С другой стороны, тактика «анализ-«плюс»», реализующая стратегию на повышение, предполагает акцент на положительных аспектах ситуации. В данном примере А. Кекильбаев выделяет важность проведения собрания в Европе, подчеркивая высокий статус СБСЕ и ее роль в мировом сообществе, что способствует положительному имиджу Казахстана.

«И глубоко закономерно то, что мы на такой разговор собрались именно здесь, в сердце Европы, где в разные времена разрабатывались самые разные гуманистические концепции гармонизации мирового порядка».

Тактика отвода критики используется оратором для предотвращения возможной критики в адрес страны, которую он представляет. Он ссылается на опыт Казахстана в решении национальных вопросов, подчеркивая, что хотя этот опыт и не бесспорен, он заслуживает внимания и может служить примером для других.

«И тут я не могу не сослаться на, возможно, не совсем бесспорный во всем, но заслуживающий внимание своей проблематикой, конкретный опыт Казахстана».

Докладывая о деятельности парламента за определенный период А. Кекильбаев подчеркивает, что это нелегкий труд, и есть некоторые недоработки, заслуживающие объективной критики, но которая порой была явно незаслуженной. И далее, прибегнув к тактике побуждения, призывает консолидировать усилия для повышения эффективности работы.

«Оттого и парламент с первых же дней своей деятельности стремился к оправданию ожиданий электората. Но достичь желаемого никогда не было легким делом. Тем более в наше сложное переходное время. И нам не раз приходилось выслушивать нарекания. Нередко справедливые и объективные. Подчас явно тенденциозные и неприкрыто злобствующие. Порою даже явствовало намерение воспользоваться неискренностию неокрепшего еще парламента.

Однако у нас есть уже все основания для констатации того, что наш депутатский корпус в достаточной мере располагает не только политическим задором, но и гражданским благоразумием и выдержкой, чтобы энергию парламентаризма, в основном направить в конструктивное русло, работать с еще большей отдачей для самореформирующегося общества».

Используя тактику презентации с последующей тактикой «кооперации», политик представляет страну Казахстан и приводит казахские пословицы, чем явно украшает свою речь, добавляя ей театральности, привлекательности, и, тем самым, рассчитывая на всеобщее принятие и одобрение с призывом к взаимопониманию и согласию в деле достижения мира.

«Я в составе делегации СССР представляю Казахстан, республику, расположенную на стыке двух материков – Европы и Азии. И у нас говорят, что нет в мире горы, какой бы высокой она ни была, чтобы защитила от всех ветров, что нет реки, какой бы глубокой и полноводной она ни была, чтобы надежно преградила путь всем врагам, что поэтому следует рассчитывать во всем только на людское взаимопонимание, ибо мало кто не хотел бы жить в мире и согласии с другими».

Для объективной подачи информации о стране, которую представляет политик на международном собрании выступающий, используя тактику информирования, приводит аргументы, представленные статистические данные в цифрах. Тем самым А. Кекильбаев подтверждает фактами свои слова о многонациональном составе нашего государства.

«Казахстан – это миллионы мужчин и женщин, представляющих почти 130 народов Советского Союза. Из них казахи составляют 40%, русские – около 38%, немцы – около 6%, украинцы – 5 с лишним %, узбеки – 2%, татары – 2%, уйгуры – 1%, белорусы – 1%, корейцы – 0,6%. Остальные меньшинства исчисляются от десятков тысяч до сотен людей».

Реализуя стратегию театральности с целью произвести впечатление и привлечь внимание, политик использует тактику предупреждения и тактику

кооперации. А. Кекильбаев подчеркивает, всеобщий мир не может быть достигнутым, если мы не объединимся в деле его созидания.

«И здесь, как нигде, легче нам осознать, что никакой континент сам по себе не может стать всеобщим мирным домом для своего населения, если таковым не станет вся наша планета».

Анализ политического дискурса языковой личности Абиша Кекильбаева показывает, что он умело сочетает различные коммуникативные тактики и стратегии с целью не только информировать аудиторию, но и вызвать ее интерес, привлечь «на свою сторону», создавая тем самым нужный политический эффект.

Следует отметить, что классификация того или иного высказывания в рамках конкретной стратегии или тактики является достаточно условной, так как во многом зависит от контекста, экстралингвистических факторов например, ситуация общения, уровня подготовки участников коммуникации и от интерпретации самого исследователя.

Стилистически политический дискурс Абиша Кекильбаева максимально приближен к официальному стилю, что отражает его статус и контекст общения, а также отражает прагматические намерения автора: привлечь внимание аудитории к вопросам мира и согласия, побудить в ней стремление к совместным действиям в вопросах мирного урегулирования конфликтов, мирного сосуществования. Все это, в совокупности, способствует созданию необходимого имиджа писателя как государственного деятеля.

Наряду с общеупотребительной лексикой, политик легко оперирует специальной терминологией: политический максимализм, коллизии, демографическая пропорция, принцип сбалансированности интересов, государственно-правовая и социально-экономическая рационализация взаимоотношений, электорат, законодательный процесс, инвестиционная политика, демократизация и др. С целью придать речи доступный характер в политическом дискурсе языковой личности А. Кекильбаева обнаруживаются и просторечные конструкции, устойчивые выражения: не дай бог, не надо ударяться из крайности в крайность.

В качестве аргументов выдвигаемых идей А. Кекильбаев приводит различные доводы, данные, факты, выраженные как в форме числительных, так и в виде ссылки на авторитетные мнения ученых и т.д. В данном случае речь идет о прецедентных явлениях в политическом дискурсе исследуемой языковой личности: ...это – ахиллесова пята предыдущего парламента; Парижская хартия и Копенгагенский документ; труды Аристотеля и Платона, Монтескье и Локка; смягчить эффект нежелательного при подобных обстоятельствах, феномена, названного Ф. Ницше не иначе как *ressentiment* – «завистливое озлобление» и др.

Являясь одновременно писателем, мастером художественного слова, он широко использует метафоры, пословицы, яркие оценочные эпитеты: Слишком уж трудно складывается обстановка в экономике, много зигзагов делает она; вхождение в новую роль; Спикер -...не тренер, не вратарь, не защитник, а судья

на поле, который свободно бегает со всеми игроками и фиксирует все моменты игры, содействуя тому, чтобы она прошла безукоризненно; не надо ударяться из крайности в крайность; Парламент – камертон многих явлений в жизни; Мне наше многонациональное общество напоминает мозаичную картину, и стоит только выбить один камушек из нее, как вся мозаика может рассыпаться и др.

В плане синтаксиса, основной характерной особенностью политического дискурса писателя являются четкие, простые предложения. Экспрессивность, повышенная эмоциональность, стремление акцентировать на определенных моментах речи, реализуется путем намеренного членения дискурса на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков, т.е. путем парцелляции: Но достичь желаемого никогда не было легким делом. Тем более в наше сложное переходное время. И нам не раз приходилось выслушивать нарекания. Нередко справедливые и объективные. Подчас явно тенденциозные и неприкрыто злобствующие.

Для более полного анализа коммуникативных особенностей исследуемой языковой личности в достижении своих прагматических намерений видится целесообразным узнать, насколько эффективны используемые автором те или иные коммуникативные приемы, направленные на восприятие аудиторией. В этой связи, нам интересны результаты анкетирования, проведенного среди казахстанцев с целью выявления общих тенденций восприятия языковой личности А. Кекильбаева казахстанцами в рамках политического дискурса, насколько особенности его стиля влияют на понимание прагматических установок автора. Анкетирование проводилось анонимно, в режиме онлайн, на платформе

Google:

https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSf1qz5fhNA1GUUL8L9WVWT8Rft5RdBCwcB01a-BAelZlkk4Xg/viewform?usp=sf_link

Для выяснения вопроса, насколько политический дискурс А. Кекильбаева доступен для понимания, насколько ясны его основные намерения, в анкетировании был представлен текст выступления А. Кекильбаева в качестве председателя Комитета Верховного Совета Казахской ССР по национальной политике, развитию языка и культуры на заседании комиссии «А» Женевского совещания СБСЕ по национальным меньшинствам. Вопросы анкетирования носили закрытый характер (необходимо было выбрать один из вариантов ответов), и 1 вопрос – открытого типа (по выяснению знаний творчества писателя, его основной тематической направленности).

В результате, мы получили следующие данные:

Всего в анкетировании приняло участие 48 респондентов. Такое количество респондентов не критично для нашего исследования, так как нам было важно выяснить лишь мнение отдельных людей по степени понимания прагматических установок автора дискурса. Отметим, мы не ставили задачу выяснения социального аспекта участников, т.е. гендерные, профессиональные и т.д. Нам интересны были ответы представителей различных возрастных категорий (от 15 лет) (Рисунок – 8), с различным уровнем образования. Целесообразность такого подхода заключается в самой природе политического

дискурса: автор публичного обращения предполагает быть понятым любым взрослым членом сообщества. И как видно из диаграммы, в анкетировании приняли участие разные возрастные категории – возраст респондентов составил 15-56+ лет. Из них: 15-22 – 47,9%; 23-35 – 8,4%; 36-47 – 16,7%; 46+ – 27 % (Рисунок – 7).

Что касается национального состава, то 87,5% (42 человека) участников – представители казахской национальности.

Ваш возраст

48 ответов

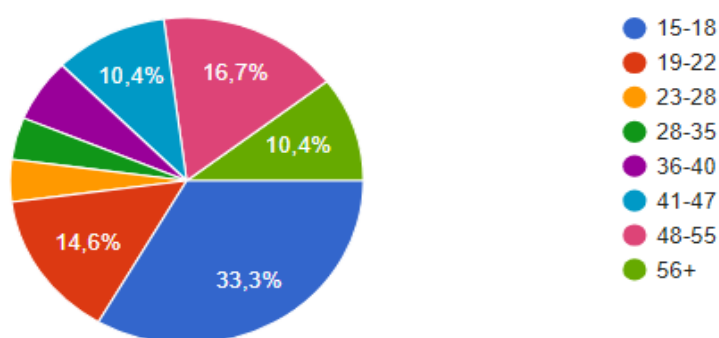

Рисунок 7 – Возрастные показатели респондентов

Уровень образования респондентов представлен следующим образом (Рисунок – 8): значительная часть респондентов имеет высшее и послевузовское образование (70,9%), соответственно, 29,1% участников анкетирования имеет среднее и среднее специальное образование.

48 ответов

Рисунок 8 – Уровень образования респондентов

При выяснении насколько понятна цель представленного политического выступления А. Кекильбаева немногим больше половины участников (52,1%) отметили – информирование и 37,5% – убеждение (т.е. рассматривали как попытку изменить мнение аудитории). Эти данные соответствуют и нашим

полученным результатам исследования, где было отмечено, что основной целью А. Кекильбаева в рамках политического дискурса является информировать аудиторию о положении дел в Казахстане и убедить, тем самым повлиять на мнение и восприятие членов собрания, представив веские аргументы и факты.

На вопрос-уточнение, каковы основные прагматические намерения выступающего, ответы распределились следующим образом (Рисунок – 9):

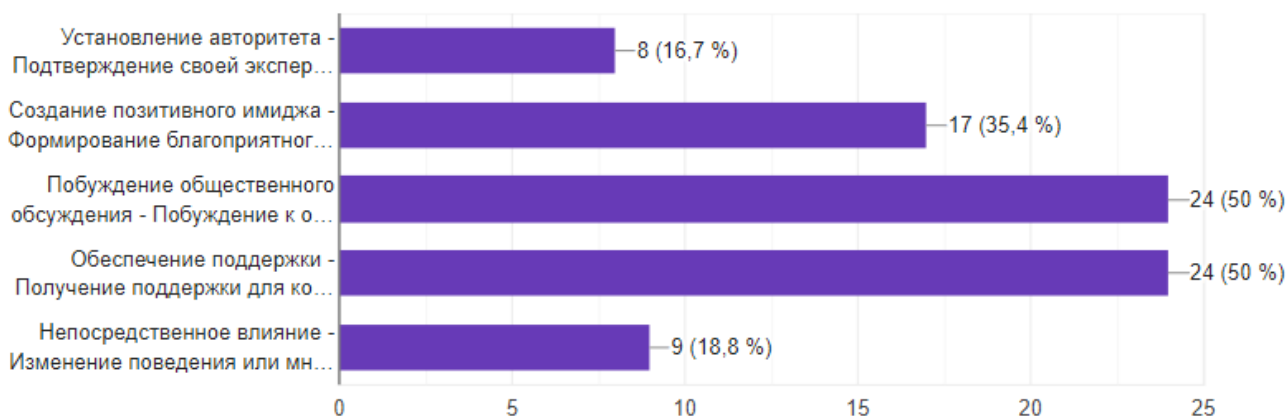

Рисунок 9 – Прагматические намерения автора дикурса

Одинаковый показатель наблюдается в понимании текста выступления как создание позитивного имиджа и благоприятного мнения в отношении своей позиции, побуждение к обсуждению и получение конкретной поддержки представленных инициатив. Эти показатели подтверждают нашу мысль, что основная цель выступления А. Кекильбаева заключается в том, что необходимы совместные обсуждения и действия для установления мира и согласия. Автор, с этой целью, использует соответствующие коммуникативные стратегии и тактики.

Высокую эмоциональную насыщенность и умеренную речь отметили 16,7%, и 68,8 % участников соответственно. В своем анализе мы также отметили эмоциональность дискурса языковой личности А. Кекильбаева, которая заключается в использовании различных риторических приемов, метафор, оценочных эпитетов.

Что касается «сложности языка», т.е. насколько язык доступен для восприятия адресатом, большинство отметило «умеренную сложность» (58,3%). Политическое выступление предполагает охват широкой аудитории, соответственно, политический дискурс А. Кекильбаева обладает всеми признаками «демократизации» языка (что было отмечено выше), т.е. присутствие в речи просторечных конструкций, метафор, простых предложений (примеры приведены выше), делают речь политика понятной, доступной для восприятия.

При оценке эффективности использования риторических стратегий автором дискурса в достижении своих прагматических целей, то суммарное большинство (47,9% и 25%) отметили эффективность использованных приемов.

Этот факт подтверждает нашу мысль том, что А. Кекильбаев блестяще владеет языковыми средствами передачи своей авторской интенции. При этом проявляя свою идентичность и личные цели в своем дискурсе (72,9%).

Основными темами, раскрывающимися в творчестве писателя, являются, по мнению респондентов, темы любви к Казахстану, его истории, темы патриотизма, мира и согласия, вопросы национальной культуры и проблемы ее сохранения, укрепление духовности и национального самосознания. Отметим, вопрос носил открытый характер. Респонденты могли ответить самостоятельно, полностью выразив свою точку зрения. Именно такие ценности, темы, были выделены автором исследования как характерные для дискурса полидискурсивной языковой личности А. Кекильбаева. Однако, к сожалению, 31% участников не знакомо с творчеством писателя.

Как показали результаты анкетирования, в целом, они совпадают с результатами исследования политического дискурса А. Кекильбаева в рамках диссертации по аспектам оценки прагматических намерений А. Кекильбаева, доступности восприятия речи политика, оценки эмоциональности коммуникации писателя. Во многом это достигается путем искусного владения различными риторическими приемами и коммуникативными стратегиями автором дискурса.

Итак, в данном исследовании политический дискурс рассматривается в самом широком его понимании как дискурс, в котором любые речевые образования, субъект, адресат или их содержание относятся к сфере политики. Под коммуникативными стратегиями понимается комплекс вербальных и невербальных действий, направленных на достижение коммуникативных целей, а коммуникативные тактики – одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии (по О.С. Иссерс). Опираясь на классификацию О.Л. Михалевой, мы установили, что как политик А. Кекильбаев использует стратегии на понижение, на повышение и стратегию театральности, которые реализуются рядом тактик. Что касается тональности выступлений, преобладает торжественная и идеологическая тональность, которые соответствуют заданным рамкам общения в данной конкретной ситуации.

В обобщенном виде, на основе анализа политического дискурса языковой личности А. Кекильбаева мы определили следующие характерные особенности:

- Политический дискурс формируется и функционирует в сфере политической деятельности А. Кекильбаева и продуцируется его социальной ролью в качестве политика.
- Политический дискурс касается определенной тематики и связан с различными политическими вопросами мирного сосуществования, содружества, мирного урегулирования конфликтов, деятельности Парламента.
- Политический дискурс реализуется как в устной, так и в письменной форме.
- Политический дискурс направлен на коллективного адресата.

– Политический дискурс реализуется в нескольких жанрах: статья, выступление, дискуссия, интервью.

– Сферами реализации политического дискурса, т.е. коммуникативными ситуациями, являются: парламентские выступления, заседания Комиссий, избирательные кампании, международные встречи, конференции и форумы.

– Основное прагматическое намерение А. Кекильбаева, как автора политического дискурса, – воздействие на адресат с целью убеждения в правоте своих намерений, влияния на мировоззрение получателя информации и побуждение к принятию определенных решений и действий;

– Выбор определенных коммуникативных стратегий, тактик и языковых средств отвечает прагматическим целям автора дискурса: расположить аудиторию к объекту речи, в данном случае, к вопросам проводимой Казахстаном политики в отношении национальных меньшинств, или привлечь внимание собеседника или коллективного адресата к роли, цели и задачам парламента, информировать о проделанной депутатским корпусом работе с указанием трудностей, других проблем, в рамках политической деятельности.

Отметим, что выводы относительно прагматических намерений автора дискурса и эффективности использования определенных риторических приемов были подтверждены результатами проведенного автором диссертации анкетирования.

В заключение, на основании полученных в ходе исследования данных, отраженных в представленной главе, предлагается полидискурсивный портрет языковой личности А. Кекильбаева, структурированный на основе общественно-политической деятельности Абиша Кекильбаева как полидискурсивной языковой личности, подчеркивающий его многогранность, эрудицию, умение использовать язык в различных сферах творческой и общественной жизни с целью передачи своих идей, взглядов, которые находят отклик у его аудитории (Таблица – 9).

Таблица 9 – Полидискурсивный портрет языковой личности А. Кекильбаева

Публицистический дискурс	Научно-популярный дискурс	Политический дискурс	Общие элементы в дискурсах
- широкий спектр тем (культура, история, социальные проблемы); – яркие образы и художественный язык;	– упрощение сложных научных концепций; – использование аналогий и примеров; – сочетание специализированных терминов и	использование «мы-форм» для создания единства с аудиторией и идентификация со страной, которую представляет;	– высокая прагматическая направленность богатый словарный запас и литературные приемы;

Продолжение Таблицы 9

1	2	3	4
использование паремических конструкций и культурных отсылок; – смешение стилей (аналитический, эмоциональный, повествовательны); – сильный авторский голос и точка зрения; – стремление информировать, анализировать и убеждать читателей.	доступного языка; стратегии привлечения читателя (вопросы, объяснения); – привлечение широкой аудитории к академическим темам; – авторитетный, но доступный тон.	– дипломатичный и формальный тон; – специализированная политическая/юридическая терминология; – стратегии самопрезентации и сотрудничества; – обращение к общим знаниям и глобальным ценностям.	– прецедентность (ссылки на казахскую и мировую культуру и историю); – адаптивность к разной аудитории; – интеллектуальная глубина и широкая база знаний; – сильное чувство национальной идентичности и ценностей; – умелое использование риторических приемов; – метафоричность.

Выводы по главе 2

Комплексный анализ полидискурсивной языковой личности Абиша Кекильбаева, представленный в этой главе, позволил создать полидискурсивный портрет исследуемой языковой личности и раскрывает сложное взаимодействие языка, идентичности и социального контекста в полидискурсивном пространстве языковой личности А. Кекильбаева.

Основой формирования полидискурсивного пространства исследуемой языковой личности послужила его творческая и общественно-политическая деятельность.

Исследование языковых средств в выделенных на основе его общественно-политической деятельности дискурсах, таких как, публицистический, политический и научно-популярный, раскрывает писателя как многогранного автора, языковой репертуар которого отражает не только глубокие культурные корни, но и широкий диапазон лингвистических средств, используемых А. Кекильбаевым для передачи своей интенции. Автором данной диссертации установлено, что А. Кекильбаев обладает уникальной способностью адаптировать свой язык к различным коммуникативным ситуациям и целевым аудиториям.

В публицистическом творчестве языковая личность А. Кекильбаева проявляется в освещении широкого круга тем – от вопросов культуры до экономических и политических вопросов. Здесь его владение языком особенно

проявляется в богатом использовании образов и метафор, паремиологических конструкций. Такое сочетание традиционной мудрости и современных тем создает уникальный голос, который находит отклик у аудитории. Кроме того, его способность органично сочетать элементы разных функциональных стилей – научного, художественного и публицистического – свидетельствует об утонченном владении языком, позволяющем ему решать сложные темы доступным и увлекательным способом.

В сфере политики автор показывает глубокое понимание и осмысление коммуникативных стратегий, применяя различные коммуникативные методы, быстро переключаясь между разными тонами в зависимости от аудитории и ситуации. Дискурс А. Кекильбаева обогащен различными риторическими конструкциями, прецедентными текстами и культурными отсылками, что помогает ему сформировать коммуникацию таким образом, чтобы его прагматические установки были постигнуты адресатом, что подтверждается эмпирическим исследованием – анкетированием, проведенным в рамках представленной диссертации.

Анализ научно-популярных текстов А. Кекильбаева раскрывает еще одну грань его языковой личности. У автора есть уникальная способность – доносить до читателя или слушателя сложные концепции простыми словами, не теряя при этом смысла, глубины и точности, которую он демонстрирует в этой области, благодаря четким объяснениям и убедительным риторическим приемам. Эта способность распространять знания, сохраняя при этом интеллектуальную строгость, является свидетельством обширной базы знаний А. Кекильбаева.

Во всех этих типах дискурса проявляются определенные последовательные черты использования языка А. Кекильбаевым. Его глубокая эрудиция и обширные познания очевидны в диапазоне тем, которые он освещает, и в глубине, с которой он их исследует.

3 КОНЦЕПТ «КАЗАХСТАН» КАК ДИСКУРСООБРАЗУЮЩИЙ КОНЦЕПТ КАРТИНЫ МИРА ПИСАТЕЛЯ И ОСНОВЫ ИДИОГЛОССАРИЙ ПОЛИДИСКУРСИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АБИША КЕКИЛЬБАЕВА

3.1 Когнитивный подход в изучении языка

Одной из основных категорий, характеризующих полидискурсивную языковую личность Абиша Кекильбаева, согласно структуре языковой личности Ю.Н. Караулова, является когнитивный уровень, включающий исследование концептосферы как способа репрезентации картины мира автора.

Поиск ответов на вопросы о взаимоотношениях языка и мышления, культуры или окружающего мира, то есть каким образом окружающая действительность отображается в сознании человека и как происходит процесс преломления действительности средствами языка, выводит ученых к созданию целого направления в науке, связанном с процессом когниции. Как результат продвижения когнитивных исследований, по словам ученого Е.С. Кубряковой, «появились такие дисциплины, как когнитивная антропология, когнитивная социология и даже когнитивное литературоведение, т.е. практически в каждой гуманитарной науке выделяется особая область, связанная с применением когнитивного подхода и когнитивного анализа к соответствующим объектам этой науки» [165]. В свою очередь, в русле самой когнитивной лингвистики, отмечает языковед И.А. Стернин, сформировались такие направления, как культурологическое (Ю.С. Степанов), логическое (Н.Д. Арутюнова, Р.И. Павиленис), лингвокультурологическое (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин и др.), философско-семиотическое (А.В. Кравченко), семантико-когнитивное (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, И.А. Стернин и др.) [166, с. 33-34].

Истоки развития основных положений и направлений когнитивной лингвистики лежат в исследованиях таких лингвистов, как Джордж Лакофф, Анна Вержбицка, Рэй Джекендорф, Рональд Лангакер, Леонард Талми, Чарльз Филлмор и других. Ученый М. Тендал, подчеркивая роль и значение когнитивной лингвистики, утверждает: «Современная когнитивная лингвистика стала активной дисциплиной в лингвистике с момента ее первых шагов в 1970-х годах. Все основные уровни лингвистического описания, такие как фонология, синтаксис, морфология и семантика, были рассмотрены с когнитивной лингвистической точки зрения, и когнитивная лингвистика стала влиятельной теоретической основой для открытия тонких механизмов работы языка» [167].

В Казахстане основы когнитивного подхода в изучении языка появились в 70-х годах XX столетия. Не оперируя терминами когнитивистики, исследуя различные аспекты языкознания, авторы затрагивали вопросы взаимодействия языка и процессов познавательной деятельности человека. Основы были заложены в трудах А. Байтурсынова, К. Жубанова. Далее в этом направлении

работали ученые М.М. Копыленко, А.Е. Карлинский, Р. Сыздык, З.К. Ахметжанова, Х.М. Сайхиева, В.А. Исенгалиева, Б.М. Джилкибаева, М.М. Махмудов, В.Н. Никитевич, А. Ислам, К.К. Дуйсекова и др. Разработанные ими положения и идеи нашли свое развитие в трудах многих казахстанских ученых. Необходимо отметить особый вклад в когнитивистику исследователей, разрабатывавших этнолингвистическое направление: К.К. Жубанов, А.Т. Кайдар, М.М. Копыленко, Е.Н. Жанпейисов, Ж.А. Манкеева, Г.Н. Смагулова и др.

Стоит выделить влияние идей и положений, разработанных по формированию когнитивного подхода в казахском языкознании. Э.Д. Сулейменовой, изучавшей понятие смысла и вопросы понимания мира через языковые символы [168]; Г.Г. Гиздатова – типология когнитивных моделей в речевой деятельности [169]; З.К. Ахмеджановой и последователей, проанализировавших языковое выражение этноментального мира человечества на материале концептов казахского языка [170]; а также исследования отдельных концептов Б.С. Жумагуловой [171], П.С. Есеновой [172], Н.Г. Шаймерденовой и ее последователей исследовавших когнитивные метафоры на материале древнетурецких орхонских текстов [173]; Н.М. Жанпейисовой – теоретические аспекты репрезентации казахской и русской концептосфер в структуре языкового сознания билингвов [174], М.В. Тричик – концептуальная метафора [151], Г.И. Исиной, которая исследовала стереотипы и национальную языковую картину мира [175], К. Абдильдаевой и др. – анализ концептов и их представления в казахском и русском языках в сопоставительном аспекте [176] и многие другие исследователи. Наряду с этим, отметим вклад лингвиста Э.Д. Оразалиевой, которая рассматривает формирование когнитивной лингвистики на уровне пяти парадигм, что является одной из признанных многими учеными концепций в казахском языкознании [177].

Раскрывая суть исследований о взаимосвязи языка и мышления, какими языковыми средствами отображаются знания о мире, об окружающей действительности, каким образом передаются эти знания авторами и т.д., ученые оперируют такими категориями когнитивной лингвистики, как «картина мира» и ее вариант «языковая картина мира», «концепт», «концептосфера».

Впервые термин «картины мира» ввел в научный оборот Л. Витгенштейн [178] в своей работе «Логико-философский трактат», и далее термин закрепился в антропологии и семиотике, благодаря научным трудам Лео Вайсгерберера и нашел отражение в словаре [179].

Понятие «картины мира» является одним из фундаментальных понятий языкознания, включающим в себя знания о человеке, его существовании и всем окружающем мире и полностью соответствует антропоцентрическим принципам языкознания. Очевидно, что процесс формирования мировоззрения в сознании человека непрерывен. «В течение всей жизни человек познает мир, открывает его новые грани, тем самым обогащая картину мира в своем сознании» [180, с. 113-114]. Таким образом, понятие картины мира строится на

изучении представлений человека о мире. Соответственно, если мир – это человек и окружающая среда в их взаимодействии, то картина мира – это результат обработки информации об окружающей среде и человеке.

Картина мира реализуется средствами языка, тем самым, формируя языковую картину мира. По заключению исследователя Е.А. Огневой «Каждый язык объективирует собственную картину мира, которая оказывает воздействие на сущность языковой личности и на содержание порождаемого ею высказывания». [181, с. 21]. Между картиной мира, как отражением реального мира, и языковой картиной мира, как фиксации этого образа, существуют сложные связи. Картина мира может быть представлена с точки зрения пространственных, временных, количественных, этических и других параметров, а на ее формирование влияют язык, традиции, воспитание, подготовка человека, природа и другие факторы. В самом общем виде, следуя за ученым О.А. Корниловым и рядом лингвистов, языковую картину мира можно определить, как «закрепленные в языке способы, процессы и результаты концептуализации действительности, совокупность знаний о мире, способов их получения и интерпретации» [182, с. 80–81].

В целом, языковая картина мира определяется как совокупность представлений о мире, содержащихся в значении различных единиц конкретного языка (полнозначных лексических единиц, устойчивых сочетаний, синтаксических конструкций и т.д.), которые формируют определенную систему взглядов и идей. Таким образом, языковая картина мира передает особенности восприятия человеком предметов и явлений, устройство мира и выделяет отдельные стороны и особенности, т.е. как человек конструирует (а не просто отражает) мир вокруг себя, «языковая картина мира – определенная его интерпретация и интерпретация знаний о мире в сознании человека» [183]. Изучение языковой картины мира способствует общему пониманию процессов действительности. Причем, необходимо отметить, что способы интерпретации действительности у любого человека отличаются в соответствии с его мировоззрением, взглядами, воспитанием, образованием и рядом других экстралингвистических факторов. Соответственно, способы их репрезентации могут не совпадать, что ведет к пониманию индивидуальной или авторской картины мира.

Исследования различных фрагментов картины мира (авторской, национальной, научной, художественной, наивной, эмоциональной и т.п.), составляют, на настоящий момент, перспективное направление в лингвистике. В силу своей универсальности, картина мира, в том числе и языковая, как речевая форма отражения картины мира, являются предметом изучения лингвокультурологии, этнолингвистики, психоллингвистики, лингвоперсонологии, когнитивной лингвистики. Полученные в ходе исследований результаты значительно расширяют границы знания и понимания самой природы языка, науки о языке, расширяя ее проблематику. В сферу наиболее актуальных входят вопросы категоризации и концептуализации действительности.

Языковая картина мира состоит из особых ментальных образований, обобщающих представления человека о той или иной стороне жизни. В лингвистике такие ментальные структуры принято называть «концептами». Концепты отражают восприятие действительности, посредством которого человек понимает окружающий мир. Исследование концепта как единства языковой картины мира и основного понятия когнитивного подхода к изучению языкового материала ценно для выявления особенностей мировоззрения как конкретной лингвокультурной общности, так и отдельной языковой личности.

Введенный в научный оборот термин «концепт» и последовавшие исследования в этой области открыли новое направление в науке о языке. Свой выдающийся вклад в развитие лингвоконцептологии внесли ученые А. Вержбицка, Р. Джекендофф, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Ч. Филмор, Н. Хомский, Д.С. Лихачев, Э. Абакан, М. Ахметова, Э. Оразалиева, М. Манкеева, А. Ислам, С.С. Исакова, П.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов, А.Е. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Р.М. Фрумкин, И.А. Стернин, В.А. Маслова, Н.Н. Болдырев и многие другие.

По мере развития этого направления появилось множество пересекающихся и дополняющих друг друга определений этого понятия. По мнению В.А. Масловой, «с одной стороны, с определенной произвольностью его употребления и размытостью границ данного термина, а с другой стороны, с тем, что он обладает сложной, многомерной структурой, включающей, помимо понятийной основы, социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколь переживается им» [184, с. 34].

В контексте лингвистики в понимании казахстанских ученых термин «концепт» относится к когнитивной смысловой единице, абстрактной идее или мысленному символу, который используется в процессе мышления. Это фундаментальный элемент формирования представлений о мире и выражения их посредством языка. Концепты являются неотъемлемой частью изучения семантики – раздела лингвистики, изучающего значение [185-188] и другие.

Необходимо отметить, что в казахском языкознании проблема концепта полностью вошла в научный аппарат исследований, написанных по направлениям когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, этнолингвистики.

Проблема концепта подробно рассмотрена в работах Ж. Манкеевой «Қазақ тілін зерттеудің когнитивтік негіздері» [189], К. Жаманбаевой «Тіл қолданысының когнитивтік негіздері: эмоция, символ, тілдік сана» [190], Э. Оразалиевой «Когнитивтік лингвистика: қалыптасуы мен дамуы» [191], А. Ислама «Ұлттық мәдениет контекстіндегі дүниенің тілдік суреті» [192], сущность языковой картины мира на основе концептуального анализа рассматривают Б. Калиулы, С. Исакова в работе «Танымдық қазақ тіл» [193], З.К. Ахметжанова [194], Ж.Ж. Есеналиева «Лингвокогнитивные исследования концептов в Казахстане» [195]. Ж.Ж. Есеналиева в указанной работе, к примеру, считает, что в центре внимания когнитивной лингвистики находятся одни и те же сущности: человек и человеческий язык, однако отношение к ним в двух видах когнитивной лингвистики различно. Концепт всегда является

предметом сравнительного (внутриязыкового или межъязыкового) анализа, направленного, прежде всего, на выявление его этнокультурной специфики. Лингвистические и когнитивные исследования направлены на описание ядра, базового слоя, периферии и поля интерпретации концепта. Базисный элемент термина определяется основным значением слова, поэтому при описании и сопоставлении структур национальных понятий необходимо характеризовать их на основе сходства и различия языковых признаков с наименованием понятий. Понятие обычно соотносится более чем с одной лексической единицей. Поэтому при анализе ядра/базового слоя следует выявить и другие ключевые лексемы, которые чаще всего манифестируют концепт в языке.

Сложилась довольно солидная база по исследованию конкретных концептов в русле лингвокультурологии, этнолингвистики, сопоставительном языкознании. На настоящий момент сохраняется интерес к данной сфере, что находит свое подтверждение в докторских и кандидатских диссертациях, а также диссертациях на получение степени доктора философии (PhD). К примеру, докторская диссертация Н.М. Жанпейсовой «Репрезентация национальных концептосфер в картине мира казахско-русских билингвов» [196]; кандидатские диссертации Г.М. Далабаевой «Ценностные концепты и способы их экспликации в языковой картине мира» [197]; Ж.М. Уматовой «Концепты душа/жан как лингвокультурологический феномен» [198]; Н.А. Шахметовой «Синергетический и когнитивно-прагматический потенциал художественного дискурса (на примере концепта «Судьба» / «Тағдыр» в русском и казахском языках» [199]. М. Куштаева провела исследование концепт «тары» с точки зрения семантической структуры и лингвокультурного содержания [200], Ж. Кошанова изучила концепты «байлық-кедейлік» с точки зрения когнитивистики [201], А. Смайылов провел лингвокультурологический анализ концепта «Эйел» на основе устойчивых сочетаний [202], А. Шалабаева исследовала концепты «Жақсылық/жамандық» на материале казахского и русского языков [203].

Проведены исследования в рамках диссертаций на получение ученой степени доктора философии (PhD) А.А. Бияздықовой «Қазақ тіліндегі «Бақыт» концептісінің танымдық сипаты мен қызметы» [204]; Р.М. Бактияровой «Қазіргі медиадискурстағы «іскер әйел» концептісі» [205]; Ж.Г. Темировой «Вербализация ключевых концептов в художественном творчестве Роллана Сейсенбаева» [206]; Ш.Г. Абдировой «Қазақстандық идеологиялық дискурс және «Рухани жаңғыру» концептісі» [207].

Приведенная информация позволяет сделать вывод о том, что несмотря на факт, что уже сформировалась определенная база исследований, интерес к изучению концепта с различных точек зрения сохраняется и по настоящий момент.

Анализ работ демонстрирует, что концепт, как объект изучения, особенно тесно связан с двумя направлениями лингвистики — когнитивистика и лингвокультурология. Оба эти направления занимаются исследованием

семантики – семантики слова, словосочетаний, высказываний, дискурса, текста, т.е. того, что составляет ядро концепта.

Если обратиться к определению «концепта», то изучение научной литературы в заданном направлении показало, что на сегодняшний день уже существует определенное множество дефиниций данного феномена. Они зависят от подхода, поставленных целей исследования. В психологической научной литературе, к примеру, концепт рассматривается как «внутренняя, психологическая репрезентация, ментальное представление общих свойств соответствующих объектов» [208, с. 186]. В свою очередь, Н.Ф. Алефиренко подчеркивает в определении концепта его образное содержание и принадлежность общности: «Концепт – это энграмма мысленно сформулированного образного содержания, коллективный архетип культуры. Концепт в своём существовании служит оперативной единицей мышления» [209, с. 9].

Лингвист Н.Н. Болдырев определяет концепт как «идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления». Он отражает содержание результатов всех действий человека, приобретенных знаний, опыта в виде определенных единиц, «квантов» знаний. Кроме того, по мнению ученого, понятие может отражать одну или несколько произвольных, не обязательно существенных характеристик объекта. В этом ученый видит отличие концепта от понятия, отражающего наиболее общие, существенные (логически построенные) признаки предмета или явления [210].

Интересным, с нашей точки зрения, является философское понимание концепта с точки зрения философии, тем более что термин впервые появляется в философских исследованиях в XI в. веке. Например, Ю.В. Суржанская рассматривает концепт как философское понятие и утверждает, что концепт «включает в себя индивидуальный опыт, личные ассоциации, представления, воспоминания». По мнению ученой, «концепт является фундаментальной и исходной формой человеческого мышления, имеющей в своей основе как когнитивный, так и перцептивный опыт». Ю.В. Суржанская отмечает: «За концептом стоит не опыт вообще, а конкретный индивидуальный опыт, опыт конкретного человека. Концепты не только мыслятся, но и переживаются. Концепт субъективен, индивидуален, его структура расплывчата» [211, с. 74]. Отметив субъективную природу концепта, в принципе, позиция исследователя-философа не противоречит основным взглядам лингвистов, что еще раз подчеркивает универсальность самого понятия «концепт».

Западные лингвисты У. Крофт и Д.А. Круз, к примеру, анализируя природу «концепта», считают, что концепты не существуют обособленно, что они все составляют систему знаний о мире, т.е. картину мира. («In fact, no concepts exist autonomously: all are understood to fit into our general knowledge of the world in one way or another»¹⁶ [212, p. 16].

Казахстанский лингвист Г.Н. Смагулова так определяет концепт: «Концепт тіл білімде мәтін талдауда айырықша үлгісін көрсетеді. Өйткені ол қаламгер автордың сөз байлығын игеру дәрежесін байқатады. Сондай-ақ, көркем

шығарма тіліндегі концепт суреткердің әлем туралы түсінігі мен дүниетанымын, жалпы интеллект мүмкіндігін анықтайды»¹⁷ [213, б. 40]. В своем определении Г.Н. Смагулова, нам видится это важным, подчеркивает связь концепта с мировоззрением автора, а также с его интеллектуальными возможностями. Данную тему изучали и другие казахстанские ученые, среди них З.К. Ахметжанова, Г.К. Бельгер, Г.Г. Гиздатов, Л.В. Екшембеева и другие.

Как можно отметить, все приведенные подходы к определению концепта не только не противоречат друг другу, но взаимодополняют, раскрывая природу концепта.

В общем виде исследования концепта в дискурсе рассматривают данный феномен как:

- ментальную единицу, которая воплощает в себе представления о мире и организует понимание языка и мышления;
- концепты являются абстрактными и обобщенными представлениями о категориях и отношениях между объектами и явлениями;
- концепты формируются на основе опыта, знаний, культурных и социальных факторов;
- концепты могут быть выражены и переданы средствами языка, включающие лексические единицы, грамматические конструкции и другие средства языка;
- концепты используются в дискурсе для передачи информации, выражения мыслей, взглядов, точек зрения с целью установления коммуникации между адресантом и адресатом.

Такое многообразие подходов к изучению «концепта» подтверждают нашу мысль о том, что концептология носит динамически развивающийся характер. Выбор приемов и методов, в свою очередь, связан с целями и задачами конкретного исследования.

В нашем понимании концепт – это сложное ментальное образование, являющееся основной единицей психического кода человека и в котором выделяются мотивационные, образные, понятийные, ценностные, функциональные и символические признаки (В.И. Карасик).

Ученые-лингвокогнитологи, лингвокультурологи, философы единодушны в положении, что концепт имеет сложную организацию. Однако точки зрения на саму структуру не совпадают. Приведем несколько подходов в определении структуры концепта: Ю.С. Степанов в особенностях концепта выделяет исходную форму (т.е. этимологию), сжатую до базовых признаков содержания историю, современные ассоциации и оценки [214, с. 41]; С.Г. Воркачев выделяет – образную, (когнитивные метафоры), значимую (этимологические, ассоциативные характеристики) и понятийную составляющие концепта [215, с. 45]; Н.Н. Болдырев – общенациональный компонент, групповые компоненты, региональные и индивидуальные [216, с. 29-38]; Г.А. Крюкова выделяет ядро, (содержит наиболее важные языковые ассоциации) и периферию (содержит менее важные языковые ассоциации) [217, с. 132] и др. Как видно, учеными признается факт, что концепт является сложным образованием, более того,

зачастую их взгляды на составляющие концепта совпадают, различаясь лишь в терминологии.

Итак, в своей работе, опираясь на труды В.И. Карасика, мы изучаем концепт, который характеризуется такими измерениями, как понятийное, образное, ценностное [218]. Подчеркивая именно ценностный компонент в структуре концепта, вслед за ученым, мы считаем, что в центре каждого концепта рассматривается, прежде всего, ценность.

Активный динамичный характер развития лингвистики в сфере концептологии, многообразии подходов и методов в изучении концепта демонстрируют следующие определения «концепта». К примеру, концепт рассматривается как «знание, структурированное во фрейм» (Телия), как «алгебраическое выражение значения» (Лихачев), как «базовая когнитивная сущность» (Ришар), как «ключевое слово культуры» (Вержбицка), как «представление о фрагменте мира» (А.Е. Карлинский).

Необходимо уточнить что собой представляет концептосфера. Известно, что этот термин был введен в языкознание Д.С. Лихачевым. Ученый определяет концептосферу как совокупность концептов нации. Д.С. Лихачев указывает, что «рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека..., потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека..., и чем меньше культурный опыт человека, тем беднее не только его язык, но и его «концептосфера» [219]. Таким образом, концептосфера формируется за счет всех возможностей концептов носителей языка. «Чем богаче культура народа, его фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера национального языка» [219, с. 153-154]. Данное положение применимо и к определению индивидуальной концептосферы: чем богаче личностный опыт, сформированный воспитанием, образованием, деятельностью, чем шире знания о мире, чем глубже понимание процессов, происходящих в окружающей действительности, их взаимосвязь и взаимовлияние, тем богаче концептосфера личности.

С.Г. Воркачев так же склоняется к тому, что концептосфера, «отражает специфику сознания и миропонимания этноса – носителя того или иного языка» [220].

Лингвист С.А. Кошарная определяет концептосферу через различные способы объединения концептов в концептуальные поля, сущностью которых является концептосфера [221, с.5].

Известно, что концептосферу того или иного этноса или отдельно взятой языковой личности составляют универсальные и национальные концепты. Универсальные или базисные концепты являются общими или общечеловеческим, которые присущи мировоззрению каждого народа. Они включают в себя такие концепты, как «жизнь», «смерть», «семья», «Родина», «душа», «дружба», «свобода», «закон», «истина» и др. То есть, это те концепты, те «смыслы», ценности, которые являются объединяющими и обеспечивают взаимопонимание, взаимодействие между народами. Национальные концепты,

в свою очередь, наоборот, отображают культуру, миропонимание определенного этноса, что находит свое воплощение в традициях, обычаях, ценностях, убеждениях, языке. К ним можно отнести концепты, к примеру, из казахской культуры – той, дастархан, юрта, конь, степь и др.; из английской культуры – джентльменство, здравый смысл, наследие, приватность, юмор; из русской – береза, поле, хоровод и др.; из французской – дух рыцарства, индивидуализма, любви, республиканских ценностей, элегантности и т.д. (З.И. Кирнозе) [222].

В концептосфере каждого народа, а также отдельной языковой личности, выделяются более устойчивые, значимые для национальной культуры, так называемые ключевые концепты или константы. По аналогии мы можем выделить концепты, отражающие мировоззрение и мировосприятие языковой личности А. Кекильбаева, его ценностных ориентиров, выделив наиболее устойчивые и значимые, т.е. ключевые концепты языковой личности и их реализацию в различных типах дискурсов.

Методы обнаружения концептов и представления их содержания составляют концептуальный анализ. Выбор определенной методики описания концепта «обуславливается типом изучаемого концепта и его местом в культурной жизни народа, его сложностью, включая цели и задачи, выдвигаемые исследователем» [223, с. 47].

Как было указано выше, исходя из того, что наше исследование предусматривает анализ различных типов дискурса, в которых реализуется языковая личность Абиша Кекильбаева, определяемая нами как полидискурсивная языковая личность, видится важным придерживаться когнитивного подхода в исследовании дискурса. Процесс порождения дискурса, дискурсивная деятельность в целом носит когнитивный характер, в силу того, что этот процесс тесно связан с осознанием действительности, особенностями мировоззрения и мировосприятия отдельно взятой языковой личности. Мы полагаем, что для объективного понимания процессов реализации языковых явлений в дискурсе той или иной языковой личности в частности, и в сознании общества в целом, необходимо понимание «когнитивного контекста». Лингвист Н.Н. Болдырев указывает, что с точки зрения когнитивистики контекст – это «структуры знаний, лежащие в основе формирования и интерпретации языковых значений». Выделяя функции контекста, ученый подчеркивает: «Контекст знаний, отражающий весь познавательный опыт человека как отдельной личности (индивидуальный опыт познания мира) и как представителя определенных социума и культуры (коллективный опыт познания мира), выполняет двоякую функцию в любой деятельности человека. С одной стороны, он выступает в качестве тех коллективных и индивидуальных когнитивных схем, с помощью которых человек воспринимает и интерпретирует мир. С другой стороны, весь контекст знаний о мире обеспечивает вторичное осмысление отдельных его единиц в процессах интерпретации, вторичной концептуализации и вторичной категоризации» [183]. Следовательно, продолжая мысль ученого, значение

отдельных слов в полной мере раскрывается в определенном когнитивном контексте, в когнитивных структурах, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание. Это означает, что значение отдельных языковых единиц должны интерпретироваться только в рамках «когнитивного контекста как части единой когнитивной матрицы, открывающей доступ к определенным концептуальным областям» [224].

При описании концептосферы языковой личности Абиша Кекильбаева, помимо учета экстралингвистического компонента, прагматических установок для формирования когнитивного контекста, нам видится важным составление идиоглоссария языковой личности писателя, так как это позволит нам реконструировать целостную картину мира автора. Основным элементом авторского идиоглоссария являются «идиоглоссы» или ключевые слова. По мнению Ю.Н. Караулова идиоглосса – это текстовая единица, но в то же время и обязательная единица в словарном запасе отдельного автора, заряженная возможностью раскрыть читателю не только то, какой мир воссоздает автор, но и как он это делает [225]. По мнению Т.В. Романова, «статус идиоглоссов характеризуется следующими показателями: это тезаурусообразующие понятия, являющиеся элементами субъективного мировоззрения автора; по отношению к тексту они выступают в качестве ключевых слов, предложение которых позволяет в сжатом виде передать содержание конкретного текста; благодаря своей повторяемости и комплексности они являются единицами индивидуального словарного запаса автора и ярко и однозначно характеризуют его идиолект» [226]. По своей природе идиоглосса прагматична, т.е. направлена на адресат, его восприятие и понимание мировоззрения автора. «Для писателя идиоглосса – материал и инструмент создания мира того или иного произведения; для читателя идиоглосса – ключ к пониманию этого мира и интерпретации замысла писателя» [227, с. 16].

Разделяя точки зрения ученых, мы считаем, что идиоглоссарий и составляющие его лексические единицы (идиоглоссы) обладают не только семантическими характеристиками, но и когнитивными свойствами, т.е. отражают представления языковой личности об окружающем мире. Мы рассматриваем идиоглоссу как ключевой элемент к пониманию и интерпретации текстов. Идиоглоссы составляют концептуальное ядро идиолекта писателя. Наглядно концептуальную структуру дискурса можно продемонстрировать в виде рисунка (Рисунок – 10, стр. 114).

Концептуальная структура дискурса

Рисунок 10 – Концептуальная структура дискурса

3.2 Фреймовый анализ как метод описания концепта

Как было указано выше, концепт проецирует в сознании отдельной личности многочисленные явления окружающей действительности и находит свое отражение в языковой форме. При анализе концепта актуализируется, прежде всего, та его часть, которая задана определенным контекстом или личным опытом. Концепт содержит в себе определенный объем информации и представляет собой достаточно сложную структуру. Эти структуры выявляются в ходе исследования функционирования и семантического наполнения концепта.

Для исследования концептосферы языковой личности А. Кекильбаева был использован фреймовый анализ [228-231]. В ряду различных форм и единиц схематизации знаний максимально обобщенной и поэтому универсальной системой является фрейм. Фрейм, рассматриваемый в рамках когнитивного подхода, структурирует знания, основанные на опыте, который в свою очередь, обеспечивает базовые знания функционирования единиц языка в пределах когнитивного контекста. Это предполагает, что для полного понимания семантического наполнения лексической единицы, в данном случае концепта, необходимо понимание концептуальных структур, которые лежат в основе их использования.

Основные теоритические положения концепции фреймов были разработаны учеными Энтони Гидденс, Джордж Лакофф, Марвин Минский и другими. К примеру, с точки зрения М. Минского «фрейм» понимается как когнитивные структуры, организующие человеческое мышление, которые связаны с понятием семантического поля. Его концепция основана на том факте, «что человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных частей сделать пригодной для понимания более широкого класса явлений и процессов. Фрейм является структурой данных для представления стереотипных ситуаций [231, с. 7]. Как указывает М.

Минский, фрейм имеет двухуровневую структуру узлов и связей между ними. Вершинные узлы содержат данные для определенной ситуации, терминальные узлы или слоты – данные из конкретной практической ситуации. М. Минский выделил несколько важных характеристик фреймов, а именно: динамичность, т.е. фреймы могут изменяться в зависимости от новых обстоятельств или информации; контекстуальность, т.е. фреймы активируются и используются в зависимости от контекста ситуации; иерархичность, т.е. фреймы могут быть связаны между собой в сложные иерархические структуры, что позволяет моделировать более сложные формы поведения и восприятия. Концепция М. Минского подчеркивает важность ментальных моделей, которые обеспечивают гибкость и адаптивность поведения человека [232].

Д. Лакофф, американский лингвист и один из основоположников теории фреймов, рассматривает их как когнитивные структуры, которые организуют представления человека о мире и играют ключевую роль в формировании смыслов. Ученый утверждает: «We perceive the world through certain frames, which are an integral part of our thinking»¹⁸ [234, p. 56]. По мнению ученого, фреймы классифицируют и систематизируют информацию, а также дают возможность предсказывать события и их последствия. Д. Лакофф выделяет два типа фреймов: концептуальные фреймы и сценарии. Первые представляют собой когнитивные структуры, которые включают в себя концепты, значения и отношения между ними. Такие фреймы составляют основу для восприятия и интерпретации мира. Сценарии, в свою очередь, это типы фреймов, которые описывают последовательность событий или действий, происходящих в рамках определенной ситуации.

Ч. Филмор утверждает, что фрейм представляет собой все необходимое, вербализованное знание, имеющее отношение к одному конкретному слову [228, с. 55-82]. При этом фрейм активизируется текстом, если данная языковая форма ассоциируется с отдельным фреймом. В структуру фрейма, которая соотносится с невербальной сферой, можно проникнуть только путем анализа лексических единиц. Ч. Филмор выделяет врожденные и приобретенные в процессе познания фреймы. Соответственно, фреймы меняют свое семантическое наполнение в соответствии с жизненным опытом, приобретенными знаниями самого интерпретатора и могут отличаться у разных людей. Ученый рассматривает фрейм как когнитивную структуру, отражающую языковое сознание говорящего [233], как структуры, которые «обеспечивают понимание концептов, представленных словами» [235, p. 75-102].

Т.А. ван Дейк, в целом разделяя точку зрения М. Минского, в свою очередь, полагает, что «знание организовано в концептуальные системы», которые могут быть описаны «в терминах фреймов» [236, с. 16].

Эрвин Гофман, один из первых ученых, который применил термин «фрейм» для описания социальных сценариев и взаимодействий, организующих восприятие и понимание ситуаций, делая их понятными в рамках социальных норм. Ученый утверждает: «Frames serve not only as a set of

actions but as a framework for the interpretation and understanding of actions, structuring meanings and determining how and why an event is understood as «right» or «wrong»¹⁹ [237, p. 21].

В. Эванс, Б. Берген и другие рассматривают фрейм как схематизацию опыта (структура знания). Данная структура объединяет элементы, связанные с конкретной ситуацией или событием из человеческого опыта. Фреймы, по мнению исследователей, включают в себя различные виды знаний, в том числе атрибуты и отношения между атрибутами. Данный подход к пониманию фрейма, как можно отметить, также связан с когнитивным подходом, опытом и ситуацией [238].

В Словаре когнитивных терминов дается такое определение: «Фрейм – набор предположений об устройстве формального языка для выражения знаний в качестве альтернативы для семантических сетей или для исчисления предикатов; набор сущностей, по предположению исследователя, существующих в описываемом мире (метафизическая интерпретация понятия); фрейм дает представление о том, какой вид знаний существенен для такого описания; организация представлений, хранимых в памяти (человека и/или компьютера) плюс организация процессов обработки и логического вывода, оперирующих над этим хранилищем (эвристическая или имплементационная интерпретация). Фрейм – структура данных для представления стереотипных ситуаций, особенно при организации больших объемов данных» [239, с. 187].

Среди российских ученых вопросами когнитивных моделей в лингвистике занимался Ю.Д. Апресян. В своих работах ученый рассматривает значение как многомерную структуру, напоминающую фреймы. В отличие от классической семантики, которая опирается на денотативное значение слова, по мнению исследователя, именно концептуальные фреймы играют важную роль в понимании значений. В своей работе «Теория и методы когнитивной семантики» Ю.Д. Апресян утверждает: «Значение слова, согласно когнитивной лингвистике, — это не только его суть в классическом понимании, но и набор концептуальных слотов, которые этот концепт активирует в сознании носителя языка» [240, с. 112].

Т.В. Демьянкова исследует фреймы и рассматривает их как когнитивные структуры, организующих восприятие определенных ситуаций и как фреймы могут быть адаптированы в разных контекстах общения. Ученый указывает, что «фреймы — это когнитивные структуры, которые организуют восприятие мира, но, в отличие от когнитивной психологии, в лингвистике они рассматриваются как элементы дискурса, активируемые через определенные языковые формы» [241, с. 115].

В целом, фрейм представляет собой универсальную систему представления различной информации и выступает скорее как принцип репрезентации, нежели сама репрезентация [242, с. 78].

Как можно отметить, многие ученые представляют фрейм как структуру для представления стереотипных ситуациях.

В общем виде подходы к определению фрейма можно представить следующим образом:

- Фрейм является схематизацией личного опыта человека и представляет собой стереотипную ситуацию.
- Фрейм является единицей когнитивного уровня описания языковых явлений.
- Фрейм актуализирует значение (концепта) в конкретном контексте.
- Фрейм является сложной структурной организацией.
- Фрейм имеет индивидуальный характер.

Фреймы различаются по форме, структуре, по своим составляющим.

Как сложная структура, фреймы, в свою очередь, состоят из слотов, т.е. ячеек, которые актуализируют определенную сему. Слот (у М. Минского – терминал) представляет собой элемент фрейма, ориентированный на конкретизацию какого-либо одного аспекта фрейма посредством заполнения «характерными примерами или данными» [231, с. 7]. Слот определяет адекватные условия, способствующие раскрытию фрейма.

В свою очередь В.В. Волошин подробно рассматривая структуру фреймов, подчеркивая их влияние на интерпретацию языковых единиц, утверждал, что фрейм в лингвистике – это не просто когнитивная схема, а культурно- и социально детерминированная структура, в которой определенные слоты могут быть заполнены в зависимости от контекста: «Фрейм — это модель восприятия и интерпретации мира, активируемая через язык. Каждый фрейм имеет свои слоты, которые заполняются в зависимости от социокультурного контекста» [243, с. 98].

А.П. Чудинов также указывает, что фрейм составляют типовые слоты, «т.е. элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект конкретизации» [244, с. 49]. Следовательно, слот актуализирует определенный концептуальный признак концепта, иначе говоря, фрейма.

Обобщенно структуру фрейма можно представить в виде иерархии:

1. Имя фрейма (стереотипная ситуация).
2. Слоты (раскрывающие характерные признаки, характеристики концепта).
3. Значение слотов (лексическое наполнение, реализация семы, языковая актуализация концепта, идиоглосса).

Представленная в работе (следующий параграф) разработанная структурная модель:

КОНЦЕПТ —→ ФРЕЙМ —→ СЛОТ —→ ИДИОГЛОССА

– это иерархическая модель, которая, на наш взгляд, позволяет более точно описать взаимодействие между языковыми единицами и их когнитивными эквивалентами в человеческом сознании, в данном случае в картине мира писателя А. Кекильбаева. Идиоглосса, тесно связанная с идиолектом автора, в данном случае представляет концепт в его окончательном и детализированном

виде в рамках дискурса. Идиоглосса активизирует слоты и как бы принимает роль связующего звена между абстракцией концепта и его конкретной реализацией в дискурсе автора. Иными словами, мы рассматриваем именно такую иерархию как развитие от абстракции (концепта) к конкретизации через фреймы, слоты и, наконец, раскрывается в идиоглоссе, которая представляет концепт в вербализованном виде, сохраняя ценностную нагрузку. В этой связи идиоглосса служит финальной деталью фрейма, который имеет как культурные, так и контекстуальные особенности и завершает процесс когнитивной и языковой репрезентации концепта.

К примеру, в нашем исследовании при анализе концептосферы писателя Абиша Кекильбаева мы выделяем концепт «Казахстан» как дискурсообразующий. Внутри концепта определяем составляющие фреймы, т.е. стереотипные ситуации проявления концепта, например, «Казахстан – суверенное государство». Структуру выделенного фрейма составляют слоты: «страна», «власть», «политика», которые раскрывают определенные признаки концепта «Казахстан». В свою очередь, значение слотов раскрывается выявлением лексических единиц, имеющих ценностное наполнение для автора дискурса: сердце, центр, президент и т.д. (Подробный анализ представлен в последующем параграфе).

Поясним. Как было уже отмечено, в когнитивной лингвистике концепт представляет собой ментальную единицу, которая организует восприятие мира. Нам видится, что выделенный нами концепт «Казахстан» является важным элементом картины мира писателя Абиша Кекильбаева. Этот концепт можно рассматривать как абстрактное представление страны (об этом мы говорим ниже), включающее в себя не только физические и географические признаки, но и более глубокие культурные, политические и исторические особенности. Данный концепт – это не единичная абстракция, а многослойная когнитивная структура, в которой выявляются различные аспекты, фрагменты реальности. Каждый из этих фрагментов может быть описан как фрейм. Фрейм, как уже было отмечено, – это структурированное представление о ситуации или явлении, определенными ожиданиями, типичными для того или иного контекста. В нашем случае фрейм «Казахстан – суверенное государство» включает в себя важнейшие характеристики страны, такие как признаки государственности, политическая организация и власть. Эти аспекты концепта мы анализируем через выделенные слоты: «страна», «власть», «политика», каждый из которых структурирует информацию о концепте «Казахстан» в авторской картине мира. Далее, мы выделяем конкретные идиоглоссы, представляющие собой не просто слова или фразы, а выражения, которые наполняют слоты фрейма конкретным содержанием, отражающим индивидуальные ценностные ориентиры автора дискурса, писателя А. Кекильбаева.

Наш подход можно обосновать с нескольких позиций:

- гибкость когнитивной структуры: Концепт «Казахстан» является многозначным и многослойным, включающий в себя различные аспекты

реализации его в авторском видении: политический, географический, культурный и т.д. Выделенные нами фреймы и слоты позволяют разделить концепт на конкретные элементы и исследовать их в контексте дискурса писателя;

- синергия фреймов и идиоглосс: Фреймовая структура позволяет эффективно организовать значимые элементы концепта, а идиоглосса как языковая единица, раскрывает эти элементы в полном объеме именно в рамках авторской картины мира;

- конкретизация значения через идиоглоссу: Идиоглосса позволяет не только раскрыть значение слота, но и представляет восприятие концепта через специфическую лексику, которая имеет эмоциональную, ценностную окраску. Это важно при анализе авторской картины мира, поскольку через выбор идиоглоссы писатель представляет свои ценностные ориентиры и субъективное отношение;

- теория фреймов: Представленный подход тесно связан с теорией фреймов. Фрейм выступает как структурная единица, которая организует информацию, а идиоглосса способствует активированию этой информации в конкретном когнитивном контексте.

Как нам видится, разработанная нами структурная модель «концепт – фрейм – слот – идиоглосса» для анализа концептосферы писателя, а конкретно анализа выделенного нами как дискурсообразующий концепт «Казахстан» является обоснованным подходом. Он позволяет не только систематизировать элементы концепта через фреймы и слоты, но и глубже понять, как через специфические идиоглоссы раскрываются ценностные ориентиры, эмоциональные аспекты, которые важны для автора.

Таким образом, фрейм представляет собой наиболее адекватную структуру для нашего исследования. Мы полагаем, что метод фреймового анализа является перспективным для подобного рода исследований, поскольку дает возможность подробно и, на наш взгляд, точно описать все лексические средства, отражающие мировоззрение автора, его картину мира. Выделенные нами идиоглоссы послужили основой создания идиоглоссария Абиша Кекильбаева.

3.3 Актуализация концепта «Казахстан» в авторской картине мире и основы идиоглоссария полидискурсивной языковой личности Абиша Кекильбаева

Предметом нашего научного интереса является концептосфера языковой личности Абиша Кекильбаева, ее речевая реализация в полидискурсивном пространстве писателя и составление основ идиоглоссария. Учитывая фактор исторической эпохи (советский период, период обретения страной независимости) и сам масштаб личности А. Кекильбаева (писатель, общественный и политический деятель, философ, исследователь), основным подходом в исследовании дискурсивного пространства языковой личности Абиша Кекильбаева мы установили: 1) определение дискурсообразующего коцепта, исходя из смысловой структуры дискурса; 2) выявление ценностных ориентиров языковой личности писателя.

Исследование творческого наследия писателя Абиша Кекильбаева, его жизни и общественно-политической деятельности позволили нам выделить основные ценностные ориентиры его авторской картины мира. Мы придерживаемся позиции, что именно ценности являются основой для создания концептов/идиоглосс дискурсивной практики языковой личности (Рисунок – 11).

Ценностные основы общественно-политической деятельности А. Кекильбаева

Рисунок 11 – Ценностные основы общественно-политической деятельности А. Кекильбаева

Данный рисунок наглядно демонстрирует, что определенный вид деятельности формирует определенный дискурс, в основе которого лежат ценностные установки языковой личности А. Кекильбаева. Этот процесс взаимобратный: т.е. ценностные ориентиры писателя создают основу формирования его дискурса, который реализуется в общественно-политической деятельности А. Кекильбаева.

Анализ ценностных ориентиров писателя А. Кекильбаева позволяет предположить, что особую значимость приобретают такие категории, как

«Казахстан», «Родина», «культура», «память», «история», «патриотизм», рассматриваемые в определенном когнитивном контексте дискурсивной реализации языковой личности Абиша Кекильбаева. Именно в связи с этим, с целью определения когнитивного контекста, мы обращаемся к официальным источникам, историческим документам, различным статьям СМИ, как источникам этнокультурной информации, как экстралингвистическому компоненту формирования и реализации полидискурсивной языковой личности писателя.

На основе анализа полидискурсивного пространства языковой личности А. Кекильбаева были выделены основные референтные области в дискурсивной практике писателя: служение своей Родине – Казахстану, продвижение идей мира и содружества, сохранение культурного наследия, истории, языка народа.

Важнейшей темой, которая проходит «красной нитью» через все творчество писателя, является тема любви к своей Родине – Казахстану. Исходя из мысли, что существует множество концептов в индивидуальном сознании, не подлежащих вербализации, и данный факт не влияет на реальность его существования в сознании как единицы мышления [245], и, тем не менее, отражающих ценностные ориентиры личности, нам видится важным выделить для отдельного изучения концепт «Казахстан» как дискурсообразующего в дискурсивной практике полидискурсивной языковой личности Абиша Кекильбаева. Отметим, в творчестве писателя концепт «Казахстан» реализуется в значениях, традиционных как для казахской культуры, так и для мировой, поскольку представляет собой один из важнейших элементов национальной картины мира, а также общей картины мира, являясь, изначально, названием суверенного государства (Рисунок – 12).

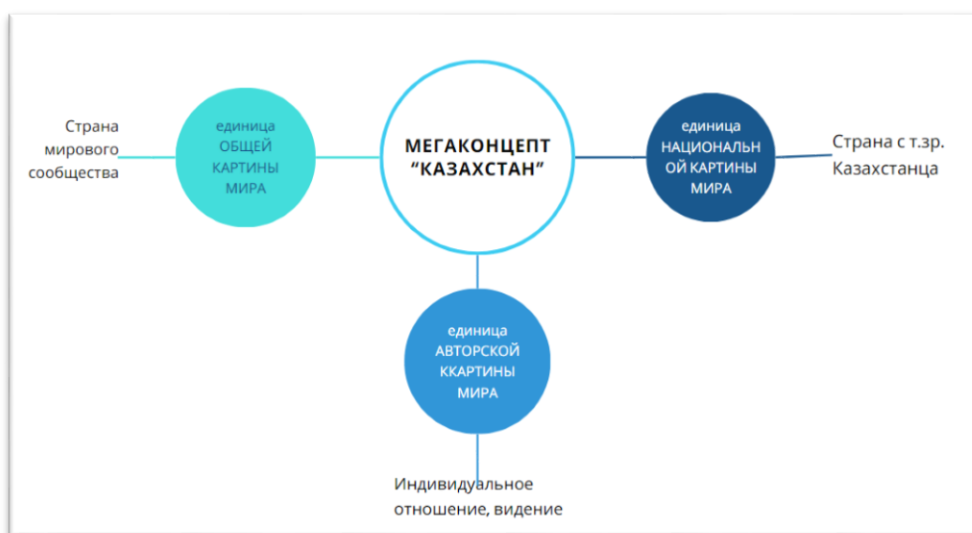

Рисунок 12 – Концепт «Казахстан» в структуре картин мира

Как показал анализ научной литературы, концепт «Казахстан» не изучен в должной мере ни филологами, ни представителями смежных направлений

науки, что послужило стимулом исследовать данный концепт в дискурсивной практике языковой личности А. Кекильбаева.

Для начала, проведем краткий анализ формирования концепта «Казахстан» в общей и национальной картинах мира. Очевидным фактом является то, что процесс формирования концепта «Казахстан» тесно взаимосвязан с историческими процессами становления казахской нации. К концу XX столетия концепт «Казахстан» прочно утвердился в национальной картине мира и занял в ней значимое место. Это связано с его важностью в осмыслении казахского этноса, особенно в контексте формирования национального самосознания и самоидентичности, а также выражением самооценки народа как носителя уникальной национальной культуры. Происходит самоопределение нации как отдельной единицы в геополитическом пространстве со своей историей, культурой в рамках мировых исторических процессов. Произошедшие события в социально-экономической, политической, духовной жизни на мировой арене в целом, и в Казахстане в частности, внесли изменения не только в общую картину мира, но и в индивидуальные картины мира казахстанцев. В результате, изменилось восприятие концепта «Казахстан» каждым носителем национальной культуры как представителем суверенного, независимого государства. Складывается определенный образ Казахстана в коллективном и индивидуальном сознании. Концепт «Казахстан» обретает интегративный характер, охватывая как материальные, так и духовные аспекты жизни страны и народа. Он включает в себя официальную территорию с ее четкими официальными границами, народ, населяющий страну, а также исторически сложившиеся социально-экономические, политические и культурные системы, которые составляют основу социальной структуры страны.

Вместе с тем, «Казахстан» представляет собой не только физическое пространство, но и социальную, духовную среду, в которой рождается и развивается человек, и с которой связана история народа. Это понятие приобретает статус основополагающего элемента национального мировоззрения, становясь важной составляющей идентичности и самосознания казахского народа. В этом контексте «Казахстан» не только укрепляет внутреннюю самоидентификацию, но и становится одной из важнейших человеческих ценностей, что так же ярко отражается в картине мира писателя Абиша Кекильбаева, для которого образ страны является неотъемлемой частью его художественного и философского восприятия мира.

Считаем необходимым подчеркнуть, что в своей работе мы не преследуем цель изучить циркуляцию концептов отдельно в казахском и русском языках, сопоставить переводы тех или иных концептов. Мы рассматриваем их реализацию теми языковыми средствами, которые использовал сам автор. Так как Абиш Кекильбаев является билингом, то отобранные для анализа концепты исследуются в оригинальных текстах, написанных на обоих языках (казахский и русский).

Краткий лексикографический анализ информационных источников [246, с. 727, 247-250], а так же информации, представленных на официальных сайтах

Президента Республики Казахстан [251], Правительства Республики Казахстан [252], показал, что в основном содержание концепта «Казахстан» представлено официальными данными, где Казахстан – это суверенное государство, со своим политическим устройством, географическим положением, границами, административно-территориальном делением, климатом и т.д. Дается информация по населению в Казахстане с предоставленными цифрами по национальному составу. По отдельным ссылкам можно получить информацию по истории страны, экономике и т.д. Эти данные могут представлять интерес в случае необходимости получить общую информацию, могут рассматриваться как ознакомительные или как официальные данные для международного сообщества.

Нами выявлены следующие концептуальные признаки концепта «Казахстан»: государство находится в Центральной Азии и в Восточной Европе, является многонациональным государством, унитарным государством, президентской республикой, қазақ жері, қазақ елі.

Понятийная интерпретация концепта «Казахстан» представлена следующими концептуальными характеристиками:

– географические, т.е. Казахстан расположен в центре Евразии между Каспийским морем, Нижним Поволжьем, Уралом, Сибирью, Китаем и Средней Азией; ландшафтные характеристики: пустыня, полупустыня, степь, моря, реки, озера; климатические: резко континентальный климат; қоныржай белдеудің негізінен ортаңғы және оңтүстік ендіктірдің, қиыр оңтүстігінде субтропик белдеуді қамтитын мемлекет¹⁸;

– политические, включающие в себя: демократическая, светская, унитарная, конституционная республика, правовое и социальное государство; президентская республика, Президент является символом и гарантом объединения народа и государственной власти;

– административно-территориальные признаки: страна состоит из 17 областей и 3 городов республиканского значения; на севере и западе республика граничит с Россией, на востоке – с Китаем, на юге – с Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном; численность населения, этнический состав населения (казахи-неказахи); столица – Астана, денежная единица – тенге; официальный язык – казахский;

– исторические: Казахское ханство, Великая степь, Западный Туркестан, Казахская Советская Социалистическая Республика, входившая в состав Советского Союза, Республика Казахстан, которую исторически населяли тюркские племена, ранее на территории кочевали скифы и кочевники тюркского происхождения.

Оценочные характеристики представлены конструкциями, типа: самая большая по территории страна Тюркского совета, самая крупная в мире страна с такой особенностью (не имеет выхода к Мировому океану), последняя из союзных республик, которая провозгласила независимость в ходе распада Советского Союза.

Что же касается характеристик, которые отражают эмоции, различного рода эмпатию на слово-запрос «Казахстан/Қазақстан», то официальные и лексикографические источники, представленные в интернете, такую информацию, естественно, не отражают (Рисунок – 13).

Рисунок 13 – Признаки концепта «Казахстан» в общей и национальной картинах мира

В различных источниках общественно-политического, научного, литературно-художественного содержания, встречаются такие варианты концепта как «Советский Казахстан» (его вариант «КазССР»), «Независимый Казахстан», «Республика Казахстан», «Казахское ханство» и т.д., что подтверждает нашу идею о том, что исследуемый концепт имеет историческую основу и является фундаментальным в национальной концептосфере, формирующей национальную картину миру.

В этой связи видится интересным проанализировать данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) по выявлению когнитивных признаков концепта «Казахстан», проведенного автором данного диссертационного исследования. В ходе исследования был использован метод свободных ассоциаций и статистической обработки полученных в ходе САЭ данных. Известно, что метод САЭ является наиболее эффективным для выявления когнитивных признаков концепта, актуальных для современного национального сознания. Полученные реакции воспроизводят одновременно как универсальные когнитивные структуры, так и индивидуальное восприятие концепта, выявляя национально-культурную специфику содержания концепта «Казахстан» в языковом сознании современных казахстанцев.

Суть САЭ состоит в получении реакции респондента на слово-стимул в виде ассоциаций. Согласно точке зрения Р.М. Фрумкиной, «ассоциации – это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном опыте» [253, с. 189].

Цель проведенного САЭ – выявить когнитивные признаки концепта «Казахстан» в сознании соотечественников путем получения первых словесных реакций (ассоциаций) на слово-стимул «Казахстан».

Форма проведения САЭ – онлайн. Форма для опроса была составлена на платформе Google [https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdq_M84uUsXU-wuPAGgWGsg6eJqENbySRFXGGU-mNgR_gOhkw/viewform?usp=sf_link].

Участники эксперимента: САЭ проводился среди жителей городов Актобе, Уральск и Астана. Всего участников эксперимента – 161 человек.

Параметры в опроснике для респондентов были следующими: возраст, уровень образования, национальность и ассоциации на слово-стимул «Казахстан». Вопросы носили закрытый характер (возраст, уровень образования) и открытый (ассоциации), сформулированы на казахском и русском языках. Участникам предлагалось назвать первое слово или фразу, цитату, которые приходили на ум, при упоминании слова «Казахстан».

На основании полученных данных, представленных в диаграмме в Google формах, средний возраст респондентов составляет 26-27 лет (Рисунок – 14).

Жасыңыз/Ваш возраст

161 ответ

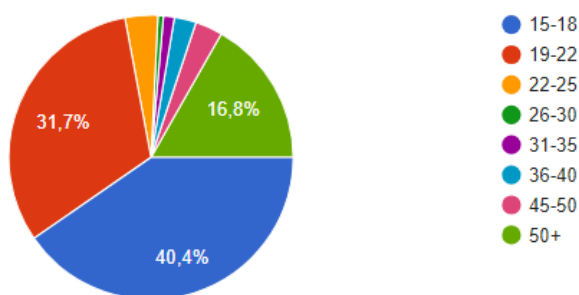

Рисунок 14 – Возрастной показатель участников САЭ

Как показывают данные по национальному составу участников САЭ наибольшее число респондентов – представители казахской национальности (Таблица - 10).

Таблица 10 – Национальный состав респондентов

Национальность респондента	Казахстан	
	Количество	Процентное соотношение
казахи	145	90,6%
русские	9	5,6%
татары	3	1,9%
украинцы	2	1,2%
киргиз	1	0,6%
метиска	1	0,6%

К анализу были приняты ассоциации, выраженные в виде глагола-действия (например, оку, дайындалу, горжусь), односложные реакции в виде существительных (красота, домбыра, лошадь, мир), и качественных прилагательных (красивая, большой, теплый, свободный). Учитывались и парадигматические реакции (синонимы, гиперонимы, гипонимы), перефразы (дефиниции), цитации (Оян қазақ), паремии (Кең болсаң, кем болмайсың). Полученных ассоциатов всего – 464.

В ходе анализа полученных реакций (ассоциатов) на слово-стимул «Казахстан» были выявлены следующие семантические зоны: «Казахстан – моя Родина» (99 ассоциата – Родина, Отчизна, Атамекен, родная страна и т.п.); «Природно-географические особенности» (66 ассоциата – степи, горы, богатая природа, табиғат, кең дала, масштаб и т.п.); «Демократические ценности» (50 ассоциатов – свобода, бostandyq, Независимость, многонациональная страна, интернациональность, Тәуелсіз и т.п.); «Признаки национальной идентичности» (связанные с государственной символикой – 14 ассоциатов: флаг, герб, тенге, көк ту, гимн; с культурой казахского народа – 22 ассоциата: культура, күйи великого Курмангазы, Казахская поэзия, Казахская музыка, күй «Адай», балбырауын, қара жорға, терме, «Слова назидания» мудрого Абая; национальные особенностями характера – 21 ассоциат: гостеприимство, ер мінез, дружелюбные, человеколюбие; национальными блюдами – 14 ассоциатов: кумыс, бешбармак, қазы, курт; национальные праздники, обычаи, традиции – 10 ассоциатов: айтыс, традиции, праздники, Наурыз; национальная одежда – 4: шапан, кәжекей, тақия, сәукеле; символические ассоциации – 34 ассоциата: орел, қыран, лошадь, киіз үй и т.п.; связанные с историческими событиями, этапами – 11 ассоциатов: шелковый путь, 30 лет, Алаш; с историческими корнями – 8 ассоциатов: дух предков, земля тюрков и т.п.; с определенными городами – 14 ассоциатов: Астана, Ақтөбе, Туркестан; с персоналиями – 14: Димаш, Абай, Н. Назарбаев, Қ. Тоқаев, Қасым Хан и др.; «Эмоциональное отношение» (28 ассоциата: любовь, махаббат, радость, доброта, дружба и др.); «Ценностное отношение» (43 ассоциата: дом, родной дом, әке-шеше, семья, отбасым, тума-туыс, душа); «Негативные явления в обществе» (9 ассоциатов: коррупция, женоненавистничество, насилие, социальный кризис, экономический кризис); «Различные виды деятельности» (4 ассоциата: спорт, учеба); «Казахстан – государство» (9 – ТМД, мемлекет, республика и т.п.).

Среди ассоциатов обнаружены цитации (Оян қазақ, Возвысить степь, не унижая горы. Это КАЗАХСТАН, «Счастлив тот народ, у которого исписаны ещё не все страницы в книге его истории», Казахстан! Как много в этом звуке..., Казахстан – Республика моя!); паремии (Кең болсаң, кем болмайсың, Кіндік қаным тамған жер), устойчивые выражения (Қазақстан алға!!!!, Алға Казахстан).

В результате анализа выявлено, что ядро концепта (с показателем более чем 20%) составили ассоциации семантической зоны «Казахстан – моя Родина», базовый слой ассоциаций (от 10% до 20%) составили семантические

зоны «Природно-географические особенности» и «Демократические ценности», ближняя периферия (<10 %) – «Ценностное отношение» и дальняя периферия – «Негативные явления в обществе», «Казахстан – государство», ассоциации, связанные с определенными личностями и различными видами деятельности, а также индивидуальные ассоциации.

По результатам САЭ, в целом, когнитивные признаки концепта «Казахстан» включают в себя осознание принадлежности к определенной стране, уважение к ее традициям, ценностям, символам, истории и культуре. Самоидентификация как представителя казахской нации проявляет чувство гордости, радости. Однако, хоть и в малом количестве, отмечаются и негативные явления, которые вызывают отрицательные ассоциации со словом-стимулом «Казахстан». В обобщенном виде, к когнитивным признакам концепта «Казахстан» в мировидении казахстанцев относятся:

1. идентификация с Родиной;
2. знания о своей родине: включают в себя знания о своей стране, ее истории, географии и других аспектов;
3. уважение к национальным традициям и ценностям;
4. уважение к историческим личностям, представителям культуры и литературы;
5. ценностное отношение к демократическим идеалам;
6. отношение к Казахстану: в целом установлено положительное отношение к Казахстану, отмечается чувство любви, гордости принадлежности к стране. Вместе с тем, выявлены отрицательные реакции, связанные с негативными процессами в обществе.

Что касается отражения концепта «Казахстан» в картине мира языковой личности А. Кекильбаева, то, с опорой на результаты анализа семантического наполнения по данным информационных источников и логического анализа содержания понятия, а также исследование концептосферы писателя Абиша Кекильбаева, видится возможным смоделировать структуру концепта «Казахстан», как дискурсообразующего, в полидискурсивном пространстве языковой личности А. Кекильбаева.

В дискурсивном пространстве писателя Абиша Кекильбаева, как было отмечено выше, концепт «Казахстан» присутствует во всех выделенных нами дискурсах писателя: в художественном, публицистическом, политическом и научном (Рисунок – 15, стр. 128).

Уточним, политический и публицистический дискурсы языковой личности Абиша Кекильбаева представляют собой осмысление настоящего и будущего страны, предлагаются стратегии решения социальных и политических вопросов. Научный дискурс это, прежде всего, исследования проблем, связанных с осмыслением исторических событий, фактов, а также изучение процессов, происходящих в литературе, культуре в целом, как национальной, так и мировой.

Рисунок 15 – Реализация концепта «Казахстан» в дискурсе языковой личности А. Кекильбаева

Художественный дискурс (нами не исследуется) писателя представляет собой авторское видение, осмысление реальности, как в историческом плане (исторические произведения), так и в актуальном на момент создания дискурса аспекте, которые реализуются различными художественными средствами. И, как указывалось выше, все освещаемые автором темы объединены одной – любовью к своей стране Казахстан. Во всех анализируемых дискурсах языковой личности Абиша Кекильбаева рассматривается социальная и политическая ситуация в актуальном моменте создания того или иного дискурса, а также в ретроспективном плане, свойственном дискурсам, отражающим исторический аспект.

Важно отметить, что историческая ситуация как когнитивный контекст дискурсивной деятельности языковой личности Абиша Кекильбаева отмечается переломным моментом в развитии страны – страна строила независимое государство, создала правовое общество, где демократические ценности, такие как равноправие, толерантность, демократия, становились значимыми.

Используя метод фреймового анализа, отмечаем, в дискурсе языковой личности А. Кекильбаева концепт «Казахстан» реализуется в значениях, свойственных национальной культуре, а также мировой, являясь, прежде всего, названием суверенного государства. Этот факт позволил нам выделить фрейм «Казахстан – суверенное государство», в котором реализуется концепт «Казахстан». Абиш Кекильбаев, являясь истинным патриотом, посвятил всю свою сознательную жизнь служению своей Родине – Республике Казахстан. Вся его деятельность, литературная, политическая, просветительская, исследовательская, ярко демонстрирует любовь и заботу о своей стране, своем народе. Его произведения, выступления, публикации пропагандировали национальные ценности и оказали большое влияние на формирование национального сознания нескольких поколений казахстанцев. В этой связи, видится целесообразным выделить фрейм «Служение Родине», актуализирующий отношение писателя к своей Родине – преданное служение своей стране. Рассмотрим выделенные фреймы и слоты.

Фрейм «Казахстан – суверенное государство».

В ходе анализа публикаций А. Кекильбаева выявлены связанные с лексемой «Казахстан» лексические единицы, такие, как: молодое государство, Республика, страна, демократическое государство, суверенное, независимое, многонациональное государство, правовое общество (жас мемлекет, Республика, ел, демократиялық мемлекет, егеменді, тәуелсіз, көпұлтты мемлекет, құқықтық қоғам), а также такие, как Президент, президентская власть, Верховный Совет, Парламент, парламентаризм, Конституция, государственный язык, границы, политика государства, власть, демократия, толерантность и др. (Президент, президенттік билік, Жоғарғы Кеңес, Парламент, парламентаризм, Конституция, мемлекеттік тіл, шекара, мемлекеттік саясат, билік, демократия, толеранттылық т.б.). Классификация понятийного, ценностного взаимодействия данных лексических единиц, позволила нам выделить следующие слоты внутри фрейма «Казахстан – суверенное государство»: это «Страна», слот, раскрывающий географические, административно-территориальные признаки концепта «Казахстан», а также, мы рассматриваем отдельно семы «Власть» и «Политика» как структурные единицы, т.е. слоты, актуализирующие суть концепта «Казахстан» внутри фрейма «Казахстан – суверенное государство» (Рисунок – 16).

КАЗАХСТАН – СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО		
СТРАНА	ВЛАСТЬ	ПОЛИТИКА
Границы	Президент	Демократия
Центр	Парламент	Независимость
Байлық	Элита	Толерантность
Сердце	Кризис	Равноправие
Туған топырақ	Реформа	Единство
Туған жер	Конституция	Компромисс
		Интеграция
		Гармония

Рисунок 16 – Структура фрейма «Казахстан – суверенное государство»

Проведем анализ каждого слота, с выявлением лексических единиц, идиоглосс, актуализирующих авторское видение и авторское отношение к понятию, содержащемуся в слоте.

Слот «Страна».

Координаты (идиоглоссы): сердце, кіндік, стык, центр, средоточие, бай/байлығы, богатство, авансцена, степь, природа, климат.

Одной из основных характеристик страны является ее географические характеристики. Описывая географическое положение Казахстана, его

территорию и т.д. Абиш Кекильбаев неоднократно подчеркивал значимость центрального местоположения страны на геополитической карте мира.

«И эта государственность простиралась не только в Азии, она охватывала большую часть Европы, поглощала порой всю Восточную Европу. От Дальнего Востока до Балтики существовало это государство. Казахстан, казахстанская территория была средоточием всех этих государственных образований. И каждый раз при образовании этих больших государств и при их распаде, не было такого случая, чтобы Казахстан оставался без государственности. В разное время здесь существовали разные государства, но самое новое – это Казахское ханство» [[... Перед нами единственный путь - путь добровольной интеграции с остальным миром - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Приведенная дискурсема содержит такие топонимы, как Европа, Азия, Восточная Европа, Дальний Восток, Балтика, что также демонстрирует проявление географического признака концепта «Казахстан» в рамках фрейма «Казахстан – суверенное государство». В анализируемом фрагменте присутствует название «Казахское ханство», как отсылка на определенный исторический период.

Те же признаки обнаруживаются в следующем примере:

«Қазақстанның жері батыстан шығысқа үш мың шақырымға, солтүстіктен оңтүстікке екі мың шақырымға созылады. Шекара сызығының ұзындығы он үш мың шақырымға жуықтайды. Сонша шекара бойында не Шалқар теңіз, не асу бермес тау сияқты табиғи кедергілер жоқ. Бәрі де жылмиған жазық. Мұндай шекараны тиісті дәрежеде күзетіп тұрудың өзі үшін қанша адам, қару техника, қаржы керек?!

Бұған Қазақстанның қазір дүние жүзіндегі қай мемлекеттің де көзін қызықтыратын минералдық байлықтардың ең мол қордаланған аймағы екенін қосыңыз. Ондай аймақ шетте жатқандығын ежелден бір-бірімен тайталасып келе жатқан екі әлемдік империяның екеуімен де шекаралас жатқанын ескеріңіз» [[Бетерден де бетер бар деген осы емес пе? - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Отметим, что географические признаки раскрываются путем использования определенной лексики, помимо выделенных имен собственных (топонимов). К ним относим: территория, границы, шекара, основные стороны горизонта (Север, Юг, Запад, Восток), присутствуют цифровые данные протяженности границ, выраженные числительными (екі мың, үш мың), километр, протяженность (Шекара сызығының ұзындығы). Использование подобных лексических единиц, параллельных конструкций, предложений с однородными членами позволяют раскрыть суть дискурса писателя: Абиш Кекильбаев подчеркивает важность обладания такой большой территорией, ее ценность и в то же время ответственность.

Для обозначения центрального местоположения Казахстана на Евразийском континенте нередко автор использует различные метафоры.

К примеру, техническая метафора:

«В составе делегации СССР я представляю Казахстан – республику на пересечении двух континентов – Европы и Азии...» (из выступления на заседании комиссии «А» Женевского совещания ОБСЕ, июнь, 1991, г.Женева). Общеизвестно, что «стык» – техническая категория, обозначающая место соединения (сшивания) двух частей.

Нередко встречаются физиологические метафоры. Например, писатель сравнивает географическое расположение страны с «пупком» (пуповина) – Кіндік:

«Еуроазияның қас кіндігіне орналасқан Қазақстанды бүгін таңда қай жағынан да әбден қалыптасып үлгерген орнықты саяси режим қоршап тұрған жоқ» [[Бетерден де бетер бар деген осы емес пе? - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

«Кіндік» в переводе с казахского языка означает «пуповина», т.е. место, которое связано с рождением ребенка, это связь с матерью, центр организма. В казахской национальной культуре «пуповина» имеет большое, даже сакральное, значение. Существуют обряды, связанные с пуповиной. Использование лексической единицы «Кіндік» в качестве сравнения демонстрирует желание автора подчеркнуть именно центральное положение страны и ее роль на политической карте мира, т.е. то место, через которое происходит различное взаимодействие стран, окружающих Казахстан, которые являются важными, по сути судьбоносными событиями.

Сравнение с «сердцем» так же демонстрирует какое отношение автор придает географическому расположению страны. Сердце – центральный, наиболее важный орган в организме человека, центр эмоциональных переживаний.

«Просвещенный мир издавна хорошо знает прошлое огромной территории, включившейся в ойкумену еще миллион лет тому назад, расположенной в самом сердце Евразии, служившей авансценой для многих эпопей мировой истории, удостоенных пера многих-многих блистательных историографов древних и более поздних времен» [[Ойдағымыз болды, ортамыз толды - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

А. Кекильбаев осознает всю важность, одновременно и сложность такого местоположения. Автор усиливает значение использованием театральной метафоры «авансцена». «Современный толковый словарь русского языка Ефремовой» поясняет: Авансцена – 1. Передняя, открытая или слегка расширенная часть сцены перед занавесом. 2. Перен. передовые позиции. [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/136912/Авансцена>], т.е. это то место, на котором происходят важные события, непосредственное общение со зрителем, а в переносном значении, место, где разворачиваются активные действия, события.

Встречается сравнение со «сквозняком»:

«Тем более в условиях Казахстана, стоящего на сквозняке всех геополитических течений» [[Договор на солидарность - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)], что еще раз подтверждает мысль о том,

что писатель полностью осознавал всю сложность такого местоположения страны. Эта идея может быть проиллюстрирована следующей цитатой автора:

«Бұндай жағдайдағы жаңа мемлекеттік геосаяси ахуалының қаншалықты күрделі болатыны айтпаса да түсінікті» [Бетерден де бетер бар деген осы емес пе? - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)

Раскрывая географические признаки концепта «Казахстан» Абиш Кекильбаев отмечает и природные богатства Казахстана. Известный факт, что Казахстан является богатейшей страной, которая обладает многими видами природных ресурсов, дал основание сравнивать залежи страны с «Таблицей Д.И. Менделеева». Наличие природных ресурсов, таких как топливно-энергетические ресурсы (уголь, нефть, газ), минеральные ресурсы (руды, уран, золото и др.), климатические ресурсы (солнечная энергия, энергия ветра), водные ресурсы (реки, озера, ледники, минеральные воды), почвенные и растительные ресурсы, флора и фауна Казахстана составляет основу материальной жизни, что позволило обеспечить экономическое развитие страны.

Для описания природных ресурсов Казахстана писатель Абиш Кекильбаев использует такую лексему, как байлык/богатство и различные грамматические формы бай, минералдық байлық, богатый природный потенциал.

«Өйткені, Қазақстан аса бай табиғи ресурстары болғандығына, олардың тек өзін-өзі қамтамасыз етуіне ғана емес, әлемдік экономикада елеулі орын иемденуге мүмкіндік бере алатындығына қарамастан күні бүгін бірден өз күнін өзі көріп кете алмастай халде».

«Бұған Қазақстанның қазір дүние жүзіндегі қай мемлекеттің де көзін қызықтыратын минералдық байлықтардың ең мол қордаланған аймағы екенін қосыңыз».

«В моем понимании, у нас есть два главных фактора, определяющих возможность выхода из кризиса. Это, во-первых, богатый природный потенциал, а во-вторых, общественная стабильность» [ИП 1, с. 287].

«Богатство недр Казахстана полиметаллами помогло ему стать одним из первых центров металлургии...» [ИП 1, с. 248].

Присущий стране ландшафтный мотив, а в основном это степная зона, находит свое отражение в дискурсе писателя. Абиш Кекильбаев в своих произведениях, публикациях часто заменяет название страны лексемой «степь». Необходимо отметить, что лексема «степь» несет в себе большую ценностную нагрузку. В национальном сознании это слово вызывает стойкие ассоциации с родной землей. В дискурсе А. Кекильбаева это слово появляется и в прямом, и в переносном смыслах.

«Начиная с петровских времен вплоть до большевиков доминирует западный путь развития России, но параллельно существовало стремление не забыть о более древних этапах российского развития, когда она была в плотную связана с историческими процессами Востока, через казахскую степь с Дальним Востоком, с Передней Азией».

«Родом я из степей» [ИП 1, с. 289], «казахская степь» «степные просторы», «наша степь» и т.д.

«Казахская степь, издревле считалась особой областью истории, главным коридором всех великих переселений народов...» [ИП 1, с. 586].

Слот «Власть».

Координаты (идиоглоссы): Конституция – общественный договор, президент – гарант, парламент, спикер Парламента, Верховный Совет, кризис, реформа.

Основным видом государственной деятельности является осуществление государственного управления, государственной власти.

Социокультурный феномен «власть» всегда находится в центре внимания философов, политологов, политиков, социологов, психологов и т.д. Видится важным исследовать, как реализуется сема «Власть» в структуре концепта «Казахстан» в рамках фрейма «Казахстан – суверенное государство» полидискурсивной практики языковой личности А. Кекильбаева.

Общеизвестно, что понятие «власть» является одной из фундаментальных политико-правовых категорий. Это ключ к пониманию политических институтов и самой государственной политики. В самом широком смысле «власть» – это способность и возможность осуществлять свою волю и любыми средствами – властью, законом, силой – оказывать решающее влияние на деятельность и поведение людей [254]. В контексте государственного управления власть является центральным, организационным и регулирующим принципом управления политикой. Власть – это часть организации общества, которая необходима для поддержания его целостности и единства. Государственная власть призвана регулировать общественные отношения. Это инструмент, главное средство управления всеми сферами общественной жизни.

При выявлении политических признаков концепта «Казахстан» автор в своем творчестве описывает систему власти и ее институты. При этом анализ дискурса позволил нам определить отношение писателя в оценке власти и структур власти.

Рассмотрим как реализуются данные категории в дискурсе писателя. Известно, что государственная власть тесно связана с политическим лидерством и авторитетом, которые в той или иной степени функционируют как формы осуществления власти. Важнейшим институтом государственной власти является власть президента, закрепленная в статье 1 Конституционного закона Республики Казахстан от 26 декабря 1995 года № 2733 «О Президенте Республики Казахстан».

На момент творческой деятельности писателя Абиша Кекильбаева Президентом Республики Казахстан являлся Н. Назарбаев.

Анализ дискурса языковой личности А. Кекильбаева четко демонстрирует отношение к Президенту и Президентской власти. Писатель является сторонником власти Президента, его сподвижником и проводником идей главы государства.

В приветственной речи на торжественной церемонии, посвященной вступлению в должность первого Президента в декабре 1991 года, А. Кекильбаев говорит:

«Мы с Вами переживаем поистине звездный час Истории. Только что первый Президент независимой Казахской республики вступил в должность, приняв присягу на верность народу.

Избрать всем народом своего предводителя, тем более в трудное время испытаний, не внове для нас. Однако только сегодня, через два с половиной века, вернулась к нам давно утраченная традиция. На наших глазах возрождается народ, восстанавливается справедливость в отношении государственности, зарождение которой восходит к седым временам единодушно избравшему его на этот высокий пост».

В анализируемом фрагменте речи автор сравнивает этот исторический момент избрания Н. Назарбаева на пост Президента страны, с «звездным часом Истории», далее самого Президента называет «предводителем», связывая это событие с «возрождением народа, восстановлением справедливости в отношении государственности, зарождение которой восходит к седым временам единодушно избравшему его на этот высокий пост». Использование таких лексических единиц, наделенных положительной коннотацией, как «возрождение», «восстановление», «справедливость», «единодушно», ярко демонстрирует положительное отношение писателя к президенту, связывая с ним большие надежды на улучшение жизни общества.

Далее автор отмечает: «...И спасает народы не сотворение новых кумиров, не сведение счетов за прошлое, а решительный отказ от вчерашних догм и предубеждений, амбиций и обид, скорое приведение всего в соответствие с логикой вещей. Здравый ум ныне превыше всего. Потому и весь Казахстан 1 декабря с.г. голосовал за Нурсултана Назарбаева. За политика, отличившегося твердостью и убедительностью позиций даже в такое смутное время. Даже события последних суток показали, что Назарбаев – хозяин слова, что нет его вины в том, что в большой политике, все еще не хватает большой добросовестности. Да в трудное время так высоко зажглась его звезда. Да, не самая легкая ноша досталась ему. От того, как он начнет, зависит многое не только в завтрашнем, но и в далеком будущем нашего государства. Не только фундамент, а вся его архитектура ложится огромным грузом не только на плечи, но и на совесть Первого Президента. Это – удел всех первых, всех тех, кто стоял у начала начал.

...Как можно малыми потерями выйти из полосы кризиса, рачительно мобилизуя на это имеющийся моральный и экономический потенциал; не утратить стабильность, цивилизованно решить проблемы национального возрождения; добиться незыблемости конституционного строя, создания независимого, процветающего, демократического, правового государства, ускорить его вход в мировое сообщество, неуклонно расширяя формы и зоны сотрудничества, не разрушая сложившегося, – всего этого ждут в первую

очередь от Президента Назарбаева» [[Ойдағымыз болды, ортамыз толды - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Речь характеризуется возвышенным стилем, насыщена различными риторическими приемами: оппозиция, сентация, и др. Автор использует тактику убеждения с целью привлечения народа на сторону президента, поддержать его в качестве лидера. Сам автор испытывает глубокое уважение, почитание в отношении к Н. Назарбаеву, используя такие метафоры как «зажглась его звезда». Причем, неоднократное использование лексемы «звезда» в качестве сравнения усиливает эту мысль. (см. выше «звездный час Истории»). Результаты выборов отождествляются автором с тем, что «Здравый ум ныне превыше всего». А. Кекильбаев понимает, на какой сложный период выпадает Президенту участь – управление страной: «смутное время», «это трудное время», «полоса кризиса», что «в большой политике, все еще не хватает большой добросовестности». Он оценивает будущую деятельность Президента как очень сложную, трудную, сравнивая ее с «ношей», «уделом», «огромным грузом», что подтверждается следующими высказываниями: «не самая легкая ноша досталась ему. От того, как он начнет, зависит многое не только в завтрашнем, но и в далеком будущем нашего государства. Не только фундамент, а вся его архитектура ложится огромным грузом не только на плечи, но и на совесть Первого Президента. Это – удел всех первых, всех тех, кто стоял у начала начал». Осознавая это, тем не менее, автор возлагает большие надежды на Первого Президента, что именно Н. Назарбаев, как «хозяин слова», которого отличают «твердость и убедительность позиций», будет способен вывести страну из «полосы кризиса», что с его приходом к власти «возродится народ», «восстановится справедливость», что он сможет «цивилизованно решить проблемы национального возрождения; добиться незыблемости конституционного строя, создания независимого, процветающего, демократического, правового государства, ускорить его вход в мировое сообщество, неуклонно расширяя формы и зоны сотрудничества, не разрушая сложившегося». Использование устойчивых выражений в речи, таких как «сведение счетов», «сотворение кумиров», «хозяин слова», делает речь доступной для понимания широкого круга слушателей, т.е. адресата.

Глубокое уважение и почитание Президента подтверждается и обращениями в адрес Президента на различных собраниях: «Глубокоуважаемый Президент!», «Қадірлі Президент!», «Ардақты Елбасы!».

Свою приверженность идеям Президента, к проводимой им политике А. Кекильбаев демонстрировал во многих своих выступлениях и публикациях. Это нередко вызывало критику от общественности. К примеру, в интервью журналисту В. Парамонову, опубликованном в журнале «Мысль», №12, 1994 года под названием «Этот нелегкий парламентский хлеб», на вопрос интервьюера: «Интересно было бы знать, а как складываются отношения с Президентом?», Абиш Кекильбаев так поясняет свою позицию: «Вполне нормально. Правда, меня подчас обвиняют в пропрезидентских позициях. Здесь явно смешиваются понятия: позиции, взгляды у меня свои, можно сказать,

выстраданные, а вот гармония в отношениях между политиками, взаимный учет мнений не противоречат политике».

Подобные идеи реализуются и в следующих публикациях А. Кекильбаева: «Н.Ә. Назарбаевтың сайлаудағы жеңісі мен құттықтап жолдаған құттықтау хатынан» (статья, опубликованная 8 декабря 2005 года в сборнике «Н.А. Назарбаев: феномен лидерства», гл. редактор Б.Ө. Жақып, Алматы, 2010, 304 с.), «Наш Президент» (статья, опубликованная в газете «Казахстанская правда», 6 июля 2000 года, №168-169), «Елбасы» (статья, опубликованная в газете «Егемен Қазақстан», 28 июня 2000 года) и др.

Однако осознавая, что чрезмерное сосредоточение власти в одних руках может повлечь за собой негативные последствия, А. Кекильбаев писал:

«Поэтому первичная задача законодательных органов не допускать больше роковой феномен «сильной руки» под любым предлогом. Нельзя поддерживать и президентского правления, если за ним вдруг вновь обнаружим оскал авторитарной власти. Я всем своим творчеством, и в годы застоя, обличал антинародный характер тирании, деспотизма, политического шулерства, этатизма и нетерпения с одной стороны, социальной бесхребетности и всепокорности автоматизма существования с другой» [[Чтобы сбылось то, о чем давно мечтаем - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Крайне отрицательное отношение к подобному прослеживается в большом количестве негативно окрашенной лексики (авторитарная власть, деспотизм, этатизм, антинародный характер тирании, застой, бесхребетность, всепокорность), метафор (сильная рука, оскал авторитарной власти, политическое шулерство). Свою однозначно негативную оценку подобных явлений автор усиливает использованием приема антитезы в конце высказывания (с одной стороны, социальной бесхребетности и всепокорности автоматизма существования с другой).

В целом, как показал анализ, А. Кекильбаев ярко и однозначно демонстрирует положительное отношение к личности Президента, к проводимой им политике, являясь однозначно его сторонником, сподвижником. Вместе с тем, автор возлагает на него большие надежды, которые совершенно очевидно совпадают с надеждами и чаяниями всего народа Казахстана. Этот момент видится значимым, так как авторитет самого писателя среди населения огромен. Соответственно, его мнение является важным в деле привлечения народа на сторону Президента.

В дискурсе писателя встречается еще одна знаковая категория государственности – Конституция. Конституция является Основным Законом страны. Период становления молодого суверенного государства отмечался определенными трудностями, неопытностью, сложной международной обстановкой. Именно на этот период А. Кекильбаеву выпадает роль возглавлять Верховный Совет, высший законодательный орган власти на момент создания дискурса. Страна впервые рассматривала проект Конституции независимого государства – Республики Казахстан.

«Қоғамдық орнықтылық Конституция шындап қастерленген жерде ғана жүзеге асады» [[Парықты пайым, парасатты пікір керек - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)]. Этими словами автор показал свое уважение и почитание Конституции Казахстана, указывая на то, что несоблюдение законов, написанных в Конституции, влечет за собой утрату стабильности в стране.

Во время обсуждения проекта Конституции в 1993 году А. Кекильбаев говорит: «Мы сегодня обсуждаем проект Конституции. Значит, заключаем меж собой Общественный договор. Не только как современники-сограждане, но и как достойные потомки поколений предыдущих, как дальновидные предки будущих. Мы все знаем, в какое время и в каком мире живем. На этом штормящем море, как Ноев ковчег, держится пока наш Казахстан. На борту его — дети свыше ста народов. Оттого и невозможно расколоть его на части. Любой неосторожный замах любого может его потопить. Поэтому нельзя никому из нас лезть туда с топором за пазухой. Не важно — кто из-за прошлой обиды, кто из-за страха за свое будущее. Тогда все мы окажемся на дне» [[Договор на солидарность - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)]. Автор называет Конституцию «Общественным договором», т.е. договором, который народ сам принимает между собой и между собой и властью. А. Кекильбаев подчеркивает свое единство с народом. Стремление отождествлять себя с народом прослеживается в использовании дейктических форм местоимения «мы»: «Мы сегодня обсуждаем», «Мы все знаем», «тогда все мы окажемся на дне», «наш Казахстан», «никому из нас» и т.д. Использование коммуникативной тактики на сближение с адресатом еще раз подчеркивает интенцию автора дискурса выразить единое с народом мнение. Писатель как бы берет на себя роль проводника мнения народа. Примечательным в приведенном фрагменте является то, как автор использует развернутую метафору для описания сложного периода, в котором состоялись эти события, сравнивая его со «штормящим морем», а саму страну с «Ноевым ковчегом», на котором находятся представители различных этнических групп, проживающих на территории Казахстана. И именно факт принятия Конституции как гаранта может обеспечить достойную жизнь всему народу Казахстана, обеспечить его процветание, гарантировать его права. Эта мысль находит свое подтверждение в следующем фрагменте выступления:

«Вековые чаяния конкретного народа, на извечной территории которого мы находимся, ждут обеспечения его неотъемлемого права на восстановление реального равноправия и реальной независимости его исторически сложившегося, но существовавшего в разное время в разных статусах – то самостоятельного, то зависимого, то формально суверенного, но все равно не исчезнувшего, а существовавшего на этой же территории столетиями, государства» и далее «А жизненные интересы миллионов конкретных людей, представляющих различные социальные слои и народы...ждут правовую гарантию на уверенность за завтрашний день, на достойную жизнь, невзирая на

перипетии, происходящие в краю, который и для них давно не является чужим».

Таким образом, Конституция рассматривается в дискурсе А. Кекильбаева как правовая гарантия, которая может обеспечить равноправие гражданам страны, а также выступает гарантом независимости государства. Такое видение совпадает с самим определением Конституции как Основного Закона Республики Казахстан. Концепт «Конституция» реализуется идиоглоссами *гарантия, гарант, договор*.

Одним из основных институтов системы управления государством является Парламент, преемник функций Верховного Совета Республики Казахстан, как высший представительный орган, осуществляющий законодательную функцию, согласно Конституции РК.

Как известно из биографии писателя, в определенный период своей политической карьеры, деятельность А. Кекильбаева была тесно связана с деятельностью Парламента. И, совершенно естественно, что писатель часто обращается в своем дискурсе, чаще в политическом дискурсе, сформированном на основе политической деятельности (политическая деятельность А. Кекильбаева была рассмотрена в Главе 2), к таким категориям, как «Верховный Совет», «парламент», «спикер», определенными нами как идиоглоссы, входящие в структуру слота «Власть».

Выше отмечалось, что если обратиться к политическому фону, как когнитивному контексту, то этот период становления молодого государства характеризуется сменой не только политической парадигмы власти, но и изменениями в ценностных ориентирах общества. Был принят курс на демократизацию отношений. В своей беседе с журналистом В. Парамоновым, опубликованном в журнале «Мысль» №12, 1994 года, А. Кекильбаев говорит:

«Надо ли повторять: парламент воплощает собой демократизм общества, а спикер воплощает демократизм парламента». Далее, «Убежден, в парламенте игра должна вестись по демократическим правилам».

«И парламент должен показать в этом пример своей толерантностью, терпимостью» [ИП 1, с. 287] [[Бір қазақтың баласымыз - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

«Парламент же имеет много возможностей для утверждения демократии как главной черты и первоосновы казахской государственности» [ИП 1, с. 287].

Приведенные примеры демонстрируют отношение писателя к деятельности Парламента. Прослеживается стойкая ассоциативная связь: Парламент – демократия. Именно такие надежды на создание истинно демократического общества возлагает автор на данный орган власти.

Однако А. Кекильбаев осознавал всю сложность процесса перехода общества от тоталитарной формы к демократической. В своем интервью писателю Ахату Жаксыбаеву, опубликованном в газете «Қазақ әдебиеті» в 1992 году, Абиш Кекильбаев, как депутат Парламента, говорил: «...Алайда, парламент нағыз демократияға ойдағыдай бауыр басып болды деп айта алмаймын. Ол үшін шынайы азаматтық қоғам қалыптастыруымыз керек.

Біріміздің мүддемізді біріміз сыйлап үйренуіміз керек. Сонда кейбір басы ашық мәселелер қазіргідей таласқа түспес еді. Кейбіріміз кешегіні көксейміз. Кейбіріміз дүниеде мүдделер бөлісі жүріп жатқандығын, өз мүддемізді осы бастан ойдағыдай қамдастыра алмасак, ертең қапы соғып қалатынымызды әлі аңғарып болған жоқпыз. Үшінші біреулер әліге дейін ұлттың қамы, ұлттың мүддесі дегенді тек қана ұлтшылдық деп түсінеді. Төртінші біреу дәлелге жүгінудің орнына беттен алуға дайын тұрады» [Қазақстан Республикасы халық депутаты, жазушы Әбіш КЕКІЛБАЕВ пен жазушы Ахат Жақсыбаевтың сұхбаты «Қазақ әдебиеті», 1992 г].

Та же мысль была выражена в другом интервью, данном Сарбасу Ақтаеву, опубликованном в журнале «Ақиқат», №10, 1994 г.:

«Тәуелсіздікті нығайту, жүріп жатқан саяси, экономикалық, құқықтық реформаны одан әрі тереңдету – жаңа парламенттің тарих алдындағы парызы» [[Парықты пайым, парасатты пікір керек - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Именно по деятельности Парламента можно судить о многих явлениях, происходящих в обществе. В своем заключительном слове, произнесенном на закрытии II сессии Верховного Совета Республики Казахстан XIII созыва, 27 декабря 1994 года А. Кекильбаев говорит:

«Парламент – камертон многих явлений в жизни». [ИП 1, с. 94].

Что касается лингвистической реализации, автор остается верен своим традициям и манере: богатое лексическое наполнение, использование множества эпитетов (молодой Парламент, неокрепший парламент, профессиоанльный парламент и т.д.). Язык – метафоричен (парламент – камертон, моральный климат страны, парламент нағыз демократияға ойдағыдай бауыр басып болды, в парламенте игра должна вестись по демократическим правилам и др.). Присущие автору параллелизм, осложненные однородными членами предложения, метафоричность делают речь автора яркой, образной, доступной для аудитории

Анализ дискурса языковой личности А. Кекильбаева позволил выделить в рамках семантического поля слота «власть» такие дихотомические образования, как «власть – элита», «власть – кризис», «власть – реформа».

Ассоциативная связь «власть – элита», в дискурсе А. Кекильбаева «политическая элита», отражает достаточно критическое отношение к представителям власти, которые стоят на ее вершине. Примечательно, что Абиш Кекильбаев использует кавычки, употребляя это выражение. Кавычки придают несколько иной характер слову «элита», отличный от прямого значения – избранность. Автор как бы подчеркивает, власть не может носить признаки элитарности, что по определению, удаляет ее от народа. Власть должна быть едина с народом, представлять его интересы, служить народу. Автор акцентирует внимание на том, что «ненасытный эгоизм политической «элиты»» («саяси «элитаның» тойымсыз өзімшілдігі») крайне недопустим. Такое отношение ярко демонстрирует следующий пример:

«Өйтпеген күнде, өз-өзінен өрбіп жатқан оқиғалар мен саяси пиғылдардың шылауына көзсіз еріп жүре берсек, көздегенімізге мүлдем кереғар нәтижелерге жетуіміз де ғажап емес. Біздің ғасырымыз мұндай жәйттердің талайына куә болған. Солардың барлығының тұсында да ұзаққа созылған тұрақсыздық пен одан туындаған экономикалық құлдырау демократия мен тәуелсіздіктің аяғынан шалып келген. Бұл ретте саяси «элитаның» тойымсыз өзімшілдігі де, мемлекеттік билік институттарының бейғамдығы мен табансыздығы да зардаптарын аз тигізбеген» [[Демократия мен тәуелсіздік одан әрі орныға түссін десек... - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

В то же время, писатель связывает с «элитой» надежды, ответственность за каждый принятый шаг, ждет от нее четких и разумных решений в преодолении кризиса.

«...Бұл біреудің үрейін алу үшін айтылып отырған әншейін әңгіме емес. Бұл арқылы жұртшылық назарын кез келген революция мен реформа тағдыры үшін тарих алдында саяси «элитаның» алғашқы буыны, белгілі бір жаңа режимді орнықтырған буын ең алдымен жауап беретіндігіне айрықша аударғым келеді. Егер осы алғашқы буын парасатты болса, онда ол орнықтылық ахуал орнатуды ең алдымен қолға алады. Егер ол өз бойындағы саяси шамшылдықты жеңе алмаса, онда билік үшін бітпейтін де қоймайтын толассыз тайталас пен итжығыс егестердің көзсіз көбелегіне айналады. Ал кейінгі ұрпақ тәуелсіздікті нығайтудың баға жеткізсіз тарихи мүмкіндігін босқа жібермеген ұрпаққа ғана риза болмақшы» [[Демократия мен тәуелсіздік одан әрі орныға түссін десек... - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Полностью осознавая роль государственной власти в достижении стабильного развития страны и, как следствие, роста благосостояния граждан, А. Кекильбаев нередко подвергает власть обоснованной критике.

Рассмотрим следующий пример:

«Наша с вами общая вина перед обществом заключается не только в этом. Но и в том, что не смогли не поддаваться соблазнам апеллировать на любом сложном зигзаге происходящей в обществе борьбы за власть к известному методу, точно определенному в своё время Зигмундом Фрейдом, эффектом перенесения «агрессивных наклонностей бедных людей на богатых», сознательного педалирования на всевозможные болевые точки неудовлетворенных потребностей у людей, в отдельности, массы в целом.

А у нас чего-чего, подавленности хватило во всем. И все они в нужный час выступили активными детерминантами взрывного поведения в обществе. Слишком быстро и резко утратившие застоявшиеся иллюзии массы стали настаивать на непременном предоставлении того, что годами громогласно обещалось: социальной справедливости – людям, свободы, и равноправия – народам, подлинного суверенитета – республикам.

Предельный драматизм наших дней обусловлен и тем, что подобные требования даже в наше сверхдемократичное и гуманизированное время даже у политиков и интеллектуалов самой первой величины не вызывают ничего, кроме недвусмысленной ухмылки на губах.

Не это страшно само по себе... Страшно то, что все усугубляющийся социальный взрыв может не ограничивать только верхним, так сказать, надстроечным слоем общественного бытия. Велика опасность того, что он проникнет и в базисные пласты. Не дай бог, только тогда сполна раскрывается разрушительное влияние сублимации «агрессивных наклонностей бедных людей на богатых». Ведь мы хорошо знаем, к чему привел однажды гнев неимущих. Это еще тогда, когда имущественная неравномерность складывалась веками, исторически. Как отзовется она тогда, когда сознательно вызвана в жизнь в результате определённого процесса, на глазах у всех?

Мне кажется, самое главное на данном этапе, это то, чтобы как следует болела у всех у нас голова» [[Время не ждет - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Анализируемый фрагмент совершенно ясно демонстрирует отрицательное отношение автора к деятельности властных структур, чем и вызвана критика. При этом, подчеркнем, автор никоим образом не снимает с себя ответственности как с представителя властных структур – «наша с вами общая беда», «не смогли (мы) не поддаваться соблазнам...», «у всех у нас болела голова».

Дискурсема, приведенная для анализа, насыщена лексикой с негативным семантическим наполнением: «предельный драматизм», «вина», «неудовлетворенные потребности», «соблазн», «подавленность», «взрывное поведение», «застоявшиеся иллюзии», «страшно», «все усугубляющийся социальный взрыв», «велика опасность», «гнев неимущих», «имущественная неравномерность». Автор использует стратегию на понижение с целью формирования отрицательного отношения к сложившейся ситуации в стране, которая требует скорейшего разрешения. Обильное использование экономических, политических терминов, таких как «апеллировать», «педалировать», «неудовлетворенные потребности масс», «сверхдемократичное и гуманизированное время», «имущественная неравномерность», «надстроечный слой общественного бытия», а также ссылку на известного ученого Зигмунда Фрейда и аллюзия «к чему привел однажды гнев неимущих» (отсылка на Октябрьскую Революцию), придает определенный вес речи автора, тем более что в дискурсе присутствует апелляция к политикам и интеллектуалам. Но, в то же время, с целью облегчить восприятие смысла А. Кекильбаев использует устойчивые конструкции, даже просторечные: «Не дай бог», «чего-чего, а...хватает», «болевые точки», «борьба за власть», «на глазах у всех», а также метафоры: «как следует у всех болела голова», «сложный зигзаг происходящей борьбы за власть». Свойственный автору диалогизм – «Как отзовется она тогда, когда сознательно вызвана в жизнь в результате определённого процесса, на глазах у всех? Мне кажется, самое главное на данном этапе, это то, чтобы как следует болела у всех у нас голова», повышает эмоциональность высказывания, способствует однозначному восприятию адресатом авторской интенции – желание сподвигнуть власти на осознание всей серьезности ситуации, которая требует скорейшего решения.

В дискурсе А. Кекильбаева отчетливо прослеживается мысль о том, как было замечено выше, что власть, как и общество в целом, находятся в состоянии серьезного кризиса. Дихотомия «власть – кризис» в структуре слота «власть» реализуется использованием, выделенными нами как идиоглоссы, таких лексических единиц, как «стресс», «нужда», «кризис/дағдарыс», «недоверие», «упадок», что демонстрирует анализ следующих фрагментов дискурса писателя.

В своем выступлении на первом заседании Национального совета по государственной политике 15 июня 1993 года [[Демократия мен тәуелсіздік одан әрі орныға түссін десек... - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)] А. Кекильбаев говорит: «Бүгін таңда біздің мемлекетіміз өзінің қалыптасу сатысында, ал қоғамымыз ұзаққа созылған дағдарыс жағдайында тұр. Өйткені осы тәуелсіздіктің өзіне терең дағдарыстың нәтижесінде қол жеткені аян. Ол дағдарыс күні кешеге дейін бәріміз бірге өмір сүріп келген әлеуметтік-саяси ортаны толық шарпыған еді. Осылайша, біз қазір бір аяғымызбен тәуелсіздік пен дербестіктің жаңа жағалауына қадам бассак, екінші аяғымызбен әлеуметтік күйзелудің бұрын болып көрмеген дәрежеде терендеп отырған рухани кеңістігін тастап кете алмай отырмыз. Осы әлеуметтік дағдарыс жас мемлекеттің нығаюы жолында елеулі тосқауыл болып қана қоймай, оның азаматтарын аса зор материалдық мұқтаждыққа, елеулі моралдық күйзеліске ұшыратып, тіпті жанына жара салып бағуда. ...Адамдарды болашаққа деген сенімсіздік билеп, моралдық-психологиялық дағдарыс күшейе түсті».

Анализируемая дискурсема представляет собой корпус из 6 предложений. Концентрация лексических единиц с негативной коннотацией очень высокая. Крайняя озабоченность автора ситуацией в стране реализуется многократным использованием слова «дағдарыс/кризис», а также сопряженные с ним сочетания: моралдық күйзеліс (моральный стресс), әлеуметтік күйзелудің (социальный стресс), тіпті жанына жара салып (ранит душу), шарпыған (вьюга, буран – в данном контексте «замести как вьюга»), тосқауыл (барьер, преграда, препятствие), аса зор материалдық мұқтаждыққа (очень большая материальная нужда), сенімсіздік (недоверие).

Автор использует риторический прием «антитеза»: «мемлекетіміз өзінің қалыптасу сатысында» (государство на стадии становления) – «қоғамымыз ұзаққа созылған дағдарыс жағдайында тұр» (а наше общество находится в состоянии затяжного кризиса). И далее, «тәуелсіздік пен дербестіктің жаңа жағалауына қадам бассак» (новый берег независимости и автономии) – «әлеуметтік күйзелудің бұрын болып көрмеген дәрежеде терендеп» (социальный стресс углубляется до невиданной ранее степени). Использование стилистического приема антитезы автор подчеркивает резкий контраст, который наблюдается в обществе, где на одной стороне «становление государства», на другой стороне – «затяжной кризис», «становление независимости» – «социальный стресс», уровень которого характеризуется как «невиданной ранее степени». Такое противопоставление усиливается использованием фигуры речи «одной ногой..., а другой ногой».

Та же мысль и тот же подход ее реализации прослеживается и в другой публикации писателя: «Нельзя полагать, что с каждым днем не возрастет давление на демократию и независимость. Уровень жизни идет в упадок. Углубляется социальный стресс». [Договор на солидарность - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - (bilim-all.kz)].

Автор специально «нагнетает» события, демонстрируя всю серьезность сложившейся ситуации, чтобы затем обязать власть (автор использует метафору «все, кто находится на политической сцене») осознать этот факт для принятия конкретных решений, которые приведут к «стабильности», «к формированию нового качественного состояния общества», «углублению суверенитета», «преодолению кризиса», «процветающее демократическое общество», что можно проследить в следующем примере: «Сондықтан да, тағдырдың қалауымен осындай кезеңде саясат сахнасында жүргендердің бәрі де тарихи жауапкершілікті терең сезініп, сындарлы тұрақтылықты барынша нығайтып, қазіргі дағдарыстан бейбіт жолмен шығу үшін қоғамның жаңа сапалық жағдайын дәйекті түрде қылыптастыру жолында күрескендері абзал... Бір сөзбен айтқанда, мемлекеттік саясат жөніндегі жаңа консультациялық-кеңесші органның бүкіл қызметі толығымен Қазақстанның егемендігін дәйекті түрде тереңдетуге, экономикалық дағдарысты барынша тезірек жеңуге және оркениетті демократиялық қоғам жағдайында қазақстандықтардың лайықты өмір сүруін қамтамасыз етуге бағытталған».

Одним из решений выхода из кризиса, политического, социального, экономического Абиш Кекильбаев видит в проведении реформ. Автор настаивает, что именно реформы в структуре государственного управления будут способствовать укреплению государства, росту благосостояния общества, обеспечению процветания народа. Дихотомия «власть-реформа» преобразуется в дискурсивное триединство: «власть – реформа – благосостояние». Идиоглосса «реформа» сопровождается такими лексическими единицами и сочетаниями, как «табыс/успех», «дамыған/развитый», «тұрақтандыру/стабилизация», «әлеуметтік салауаттылығы/социальное благополучие», т.е. лексикой с явно позитивной семантической наполненностью, в отличие от ситуации с идиоглоссой «кризис».

«Міне, кез келген революция мен реформа алғашқы қадамдарынан бастап, өз идеялары мен іс-әрекеттерін «саясат тілінен» «адамдық» тілге «аударар» алса ғана табысқа жете алмақшы. Өйткені, дамыған елдердің тәжірибесі жұртшылықтың саяси және құқықтық сауаттылығы қоғамдық қатынастарды тұрақтандырудың еш нәрсемен шатыстыруға болмайтын ең шешуші факторы екендігіне көз жеткізіп беріп отыр. Бұл түсінікті де. Егер адам саяси сауатсыз болып, саналы таңдау жасай алмаса, онда өз пайдасын ғана көксейтін неше түрлі кеудемсоқ демагогияның қанжығасына оңай өңгеріліп кете барады. Сөйтіп, мұның өзі тарихтың сын сәттерінде адамның жеке өз қара басы үшін ғана емес, бүкіл қоғам үшін де қатерлі болып шығады. Ал сындарлы реформаны ойдағыдай тереңдете түсу үшін ең алдымен қоғамның әлеуметтік

салауаттылығы қажет» [[Демократия мен тәуелсіздік одан әрі орныға түссін десек... - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

В своем другом выступлении на общереспубликанской конференции обществоведов в Алма-Ате в декабре 1990 г., опубликованном под названием «Время не ждет», А. Кекильбаев говорит:

«Оказывается, по утверждению Адама Смита, для осуществления такого предприятия по крайней мере необходим мир, легкие налоги, терпимость в управлении, а наш современник нобелевский лауреат Я. Тинберген считает возможным подобное лишь при прочном международном мире, максимальном выпуске продукции на душу населения, полной занятости, уравновешенности денежной системы, улучшении распределения общественного продукта между социальными группами, эмансипации слоев, не пользовавшихся ранее равноправием, большой индивидуальной свободе. Как известно, мы на сегодняшний день располагаем из всего этого только последними двумя. А опыт наших дней показывает, что большая индивидуальная свобода, эмансипация слоев, не пользовавшихся ранее равноправием, то есть правовые гарантии, не подкрепленные экономическими гарантиями в виде полной занятости, достатка товаров на душу населения, уравновешенности денежной системы и распределения общественного продукта между социальными группами больше ускорит самовыкидывание общества, нежели его самосовершенствование» [[Время не ждет - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Как отмечалось выше, характерной особенностью идиостиля А. Кекильбаева является прецедентность. В данном примере, для большей убедительности продвигаемой А. Кекильбаевым идеи необходимого реформирования системы власти, автор ссылается на авторитетные мнения шотландского экономиста и философа, одного из основоположников экономической теории как науки Адама Смита, а также на мнение Яна Тимбергена, голландского ученого, сторонника реформистской политики для развитых и развивающихся стран, основные положения теории которого характеризуют его как сторонника теории «маленьких шагов» и чувства меры, и используются экономистами для определения контуров более гуманного общества. Наличие в дискурсе интертекста усиливает, с одной стороны, коммуникативное воздействие речи на адресата, более того, придает речи весомость, повышает значимость выдвигаемых идей, с другой стороны, демонстрирует глубокие познания автора в области экономической и политической наук.

Слот «Политика».

Координаты (идиоглоссы): демократия, демократизм, независимость/тәуелсіздік, егемендік, равенство, равноправие/тендік, гармония, стабильность, интеграция/ықпалдастық, компромисс, толерантность, терпимость, ответственность.

Основной деятельностью государства, органов государственной власти и государственного управления является политика. Категория «Политика» в

дискурсе языковой личности Абиша Кекильбаева занимает особое место в картине мира писателя и является одной из основных в раскрытии политических признаков концепта «Казахстан», входящего в структуру фрейма «Казахстан – суверенное государство». Это связано в большой степени с тем, что А. Кекильбаев активно занимался политической деятельностью (что еще раз подтверждает мысль о том, что именно общественно-политическая деятельность, как социальная практика, определяет формирование языковой личности писателя, ее ценностные ориентиры).

Исследование полидискурсивного пространства языковой личности А. Кекильбаева дает нам веские основания выделить как смысловую доминанту – построение независимого и демократического государства. Исходя из ценностей, которые транслирует Абиш Кекильбаев в своем творчестве, отображаемых в публикациях, высуплениях, интервью, нами выделены следующие идиоглоссы, раскрывающие суть слота «Политика» и организующие дискурс писателя: демократия, демократизм, независимость/тәуелсіздік, егемендік, равенство, равноправие/тендік, гармония, стабильность, интеграция/ықпалдастық, компромисс, толерантность, терпимость, ответственность.

Перечень публикаций на тему демократии представляет собой впечатляющий список, что проявляет крайне серьезное отношение автора к данным вопросам.

Если рассматривать заголовок как неотъемлемую часть текста, несущую в себе максимальную концентрацию содержания, как средство актуализации смысла, видится возможным провести анализ заглавий публикаций, как маркеров, ориентиров ценностных установок писателя.

Приведем несколько заголовков публикаций А.Кекильбаева: «Демократию и независимость труднее удержать, чем их добиться» (статья, опубликованная в газете «Советы Казахстана» 29 июня 1993 года, №122 (523)), «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» (статья опубликована в газете «Қазақ әдебиеті» 24 октября 1995 года, № 27), «Демократия – путь к процветанию» (статья, опубликованная 16 октября 1996 года в «Юридической газете»), «Тәуелсіздік тәу етер жалғыз кие» (статья опубликована в журнале «Жалын», 1996 год, № 11-12, стр. 3-7), «Тәуелсіздік алдында бәріміз қарыздармыз» (опубликованное интервью в газете «Егемен Қазақстан» 4 июня 1999 года), «Демократия көктен түспейді» (статья опубликована в газете «Егемен Қазақстан» 15-16 апреля 2005), «Демократия процедура емес, процесс» (статья, опубликованная в газете «Егемен Қазақстан» 22 января 20011 года, №20) и др.

В публикациях автор четко обозначил свою позицию в отношении демократии и независимости: это те ценности, которые необходимо беречь, на которых должна быть ориентирована вся политика государства. Он рассматривает демократию «как главную черту и первооснову казахской государственности», четко обозначив свою позицию: «Позиция в этом вопросе у меня совершенно однозначная. Без демократии и вне демократии дороги в будущее просто нет, и предать ее сейчас, какими бы «благими» целями это не

прикрывалось, значит предать общество, народ, спасовать перед трудностями». Статья «Этот нелегкий парламентский хлеб» [ИП 1, с. 287].

Автор понимает, что построить демократическое общество без усилий, без самопожертвования невозможно.

«Тәуелсіздік – қан да төкпей, қарын да ашырмай оңай жете салатын арзан мұрат емес». (Независимость – это не дешевый идеал, до которого легко добраться, не пролив ни крови, ни живота) [[Парықты пайым, парасатты пікір керек - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Актуализация смысловой доминанты «политика – это компромисс» реализуется за счет включения идиоглоссы «компромисс». В приведенном выше интервью журналисту В. Парамонову, опубликованном в журнале «Мысль», №12, 1994 года под названием «Этот нелегкий парламентский хлеб», писатель рассматривает политическую деятельность как компромисс, и называет такой подход как свое жизненное кредо: «Политика – это компромисс, путь к которому постоянно надо искать ради общества, ради народа», и далее, подчеркивая роль Президента в продвижении именно этих идей, продолжает: «Всем очевидны заслуги нашего президента в том, что мы сохраняем общественную стабильность, единство многонационального народа, тем самым упрочили основу для глубокого реформирования всех сторон нашей жизни. Этим нам всем надо дорожить»... Вопрос: Это, можно сказать, ваше кредо как спикера парламента и человека? Ответ: Кредо? А почему бы и нет? Хотя я не сторонник подобных громких слов. Но жизнь требует осознанного отношения к компромиссам. К этому взывает и политическая наука» [ИП 1, с. 284-285]. Именно такой подход в политике, по мнению А. Кекильбаева, как компромисс, может сохранить и упрочить стабильность и единство общества. И этим надо дорожить. Автор подкрепляет такое видение, ссылаясь на теоретические положения в политической науке.

А. Кекильбаев постоянно продвигает мысль и призывает государство направить все свои усилия на осуществление политики мирного сосуществования не только с внешним миром, но и в пределах государства. Общеизвестно, что на территории нашего государства проживают представители более 160 этнических групп. Их мирное сосуществование является основой социальной стабильности, построения демократии. И в этом направлении Казахстан может служить примером для всего мирового сообщества. Анализ дискурса писателя позволил выделить основные семантические доминанты, вербально реализованные такими лексическими единицами и сочетаниями, как «мирное сосуществование», «гармония и гармонизация отношений», «сотрудничество». Эти взгляды писатель транслировал как в своих публикациях, так и с высоких трибун. Таковую позицию автора можно проследить, к примеру, в выступлении писателя на заседании комиссии «А» Женевского совещания СБСЕ по национальным меньшинствам в июне 1991 года [ИП 1, с. 260-265], опубликованном под названием «Пусть планета станет всеобщим мирным домом». Напомним, в это время А. Кекильбаев являлся председателем Комитета Верховного Совета

КазССР по национальной политике, развитию языка и культуры. Уже сам заголовок публикации ясно передает взгляды писателя и, более того, звучит призыв автора к миру во всем мире. Вся анализируемая дискурсема, текст статьи, пронизаны этой идеей:

«...Поэтому и оправдан основной дух Парижской хартии и Копенгагенского документа, проникнутых идеей не предъявлять друг другу счета за прошлое, а предложить друг другу руки во имя будущего, искать и находить наиболее эффективные стандарты гармонизации межэтнических отношений... И тут трудно найти более эффективные методы, чем взаимное уважение и сотрудничество в решении насущных проблем... На этой основе не противопоставлять, а сочетать неотъемлемые права и свободы человека со столь же неотъемлемым правом народов на самоопределение, недопущение дискриминации и любого меньшинства с недопущением посягательства на исторически сложившийся суверенитет и территориальную целостность любого государственного объединения». Все примененные автором языковые средства и приемы, в том числе, повторы (друг другу, неотъемлемые), антитеза (не противопоставлять, а...), прецедентные явления (Парижская хартия и Копенгагенский договор), направлены на достижение прагматической цели автора – передать мысль о том, что только мирное сосуществование, сотрудничество, взаимное уважение прав и свобод стран могут обеспечить процветание целого мирового сообщества, и любого отдельного государства в частности.

В то же время А. Кекильбаев полностью осознавал, что на пути построения демократического государства с многонациональным составом общества, есть свои трудности, на что указывает следующий пример: «Все авторитеты государственного права и в прошлом веке, начиная с Д. Миля, указали на трудность институтов свободы в условиях многонационального общества. Но они не считали также не совместимыми многонациональность и демократию, многонациональность и свободу» [[Договор на солидарность - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)]. Тем не менее, автор, ссылаясь на авторитетное мнение Джона Стюарта Милля – британского философа, социолога, экономиста и политического деятеля XIX века, утверждает, что демократия, свобода и права граждан и многонациональность не взаимоисключающие понятия, а наоборот, не просто совместимые, но и взаимодополняющие.

Идеи равенства и равноправия всех граждан, обеспечение им правовых гарантий – это те жизненные ориентиры, на которые направляет все свои усилия сам писатель и к чему призывает власть: «...А жизненные интересы миллионов конкретных людей, представляющих различные социальные слои, и народы... ждут правовую гарантию на уверенность за завтрашний день, на достойную жизнь, невзирая на перипетии, происходящие в краю, который и для них давно не является чужим. ... И мы вправе требовать всю полноту прав и свобод, либо как гражданин, добровольно выбравший гражданство государства проживания, либо как гость — гражданин другого суверенного государства,

либо как лицо еще не определившее своего гражданства. В любом случае никто не посмеет посягать на нашу жизнь, собственность и достоинство. Таковы нормы цивилизованного мира. Любое национальное законодательство, отвечающее этим требованиям, отвечает и нормам международного права» [[Договор на солидарность - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Абиш Кекильбаев стремился к идеальному миропорядку с равными возможностями граждан страны на обеспечение им не только основных прав и свобод, но и на распределение доходов государства.

«Жаңа реформа кешегі экономикалық әділетсіздікті біржолата заңдастырып беруге емес, түбірімен қайта қарап түзетуге күш салуға міндетті. Оның жолы — қазіргі қазақстандықтарды қай салада жұмыс жасап жүргендігіне қарамастан, жаңа экономикалық қатынастарға көшуге бірдей мүмкіндік жасап беру.... Ендеше, олардың қай-қайсысы да бесіктегі баладан жасы кәріге дейінгінің бәрі де, ортақ игіліктен бірдей сыбаға дәметуге праволы. Тек сонда ғана әркімнің өз қабілет-мүмкіндігін сарқа пайдаланып, өз тағдырына өзі жауап беруіне мүмкіндік туады» [[Нарыққа да парық керек - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Необходимость интегрироваться Казахстану в мировое сообщество – еще одна структура, которая отражает одну из сем слота «политика». Его смысловое ядро составляет идиоглосса «интеграция/ ықпалдастық».

«Әлемдік ықпалдастыққа тырысу – Қазақстанның сыртқы саясатының басты басымдығы болуға тиісті. (Попытка мировой интеграции должна стать главным приоритетом внешней политики Казахстана). ...Олай болса, Қазақстан жағдайында тектік аймақшылдық та, территориялық аймақшылдық та, тарихи-мәдени аймақшылдық та ықпалдастықтың ең тиімді жолдары болып табыла қоймайды. Қазақстанның бүкіл тағдыры әлемдік ықпалдастыққа тездетіп және жан-жақты қол жеткізе білуіне байланысты» [[Бетерден де бетер бар деген осы емес пе? - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)]. В приведенном дискурсе ярко отражается видение писателя, что передается неоднократным повторением лексической единицы «интеграция/ықпалдастық», противопоставлением «аймақшылдық – ықпалдастық».

«...Перед нами единственный путь – путь добровольной интеграции с остальным миром» [ИП 1, стр. 273].

«...государство масштаба Казахстана, государства с казахстанским потенциалом не могут, так сказать, беззаботно развиваться без интеграции с остальным миром.» [[... Перед нами единственный путь - путь добровольной интеграции с остальным миром - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

А. Кекильбаев является сторонником «мягкой» политики – «Не политический торг, не непримиримое давление, а деликатное сбалансирование интересов с учетом законов синергетики способствует стабильности, столь необходимой для успешного проведения реформ» (Взвешенность и целеустремленность – стиль подлинного парламентаризма») [ИП 1,, стр. 269].

Фрейм «Служение Родине».

Любовью к родине, своему народу пропитано все творчество писателя. Всей своей деятельностью, литературной, политической, научно-просветительской, автор демонстрирует верное служение высоким идеалам – преданность делу, беззаветное служение интересам страны. Его патриотизм – это яркий пример отношения к родной стране. А. Кекильбаев относится к родной земле как к святыне: «Я с трепетом отношусь к казахской степи. Она для меня священна. И самое дорогое место в моем сердце – это моя родная страна, где я родился и вырос».

Все его творчество пронизано духом патриотизма, духом служения своей Родине. Именно этот факт дает нам основание рассматривать как фрейм «Служение Родине», раскрывающий ценностные ориентиры писателя в рамках концепта «Казахстан». В свою очередь, фрейм «Служение Родине», представляет собой сложную структуру. Нами выделены его составные элементы – слоты: это «Патриотизм», «Родина» и «Историческая память». Ядро каждого слота составляют идиоглоссы (Рисунок – 17).

РОДИНА	ПАТРИОТИЗМ	ПАМЯТЬ
Общий дом	Служение	Уроки прошлого
Родина	Қазақ ел	События
Маңғыстау	Народ	Личности
Алтын бесігім	Қазақ	Памятники
Природа	Степняк	Традиции
Туған топырақ	Кочевник	Культура
Туған жер		Обычаи

Рисунок 17 – Структура фрейма «Служение Родине»

Слот «Родина».

Координаты (идиоглоссы): общий дом, туған өлкем, туған жерім, алтын бесігім, Мангыстау, родная природа.

Из биографии А. Кекильбаева известно, что писатель родился в Мангыстауской области (ранее – Гурьевская область). Автор называет свою Родину – «туған өлкем». Слот «Родина» включает в себя любовь к природе родного края. Земля Мангыстау представляет собой полуостров в Каспийском море, отличительной особенностью которого является преобладание пустыни, скудная растительность, крайне суровые погодные условия. Тем интереснее наблюдать, с какой нежностью и трепетом автор описывает земли, природу Мангыстау, своей малой Родины, места, где он родился. В своем предисловии к болгарскому изданию книги «Легенды степей» А. Кекильбаев пишет:

«На географической карте мира, если вы обратили внимание, есть между Каспийским и Аральским морями огромное безводное пространство, где не обозначены ни одна река, ни одно озеро.

Но эти плоскогорья, бедные растительностью и не изобилующие селениями, издавна пересекают путники.

Пыль здешних дорог покрывала лица суровых воинов, словоохотливых купцов и любознательных путешественников... Беспощадное солнце этих безводных равнин палило над многочисленными караванами, шедшими из Индии на Кавказ, из Хорезма в Хазарию, из Каракорума в Золотую Орду... Словом, не счесть того, что видели пыльные дороги этого края, издавна известные всему миру под названием Сях-Кук, Мангышлак, Мангыстау...

В одном из уголков, в урочище Мурзаир, окруженном ослепительно-белыми меловыми горами, крутыми, как айсберги, а с юга остроконечными пирамидами красноватых дюн, у одинокого колодца с длинными желобами, выдолбленными в камне, в традиционном жилище кочевника – одна Юрта, морозное утро 6 декабря 1939 года, когда я родился третьим ребенком в семье Кекильбая, человека тихого и скромного, но отличного наездника и опытного домбриста. «Воспоминание о будущем» (Предисловие к болгарскому изданию книги «Легенды степей») [ИП 1, с. 568-569].

Приведенная дискурсема, пронизанная чувством любви, представляет собой пейзажное описание. Прагматическая интенция автора, его стремление сблизиться с читателем, дать ему возможность испытать те же чувства, что испытывает сам автор – любовь к родному краю, прослеживается прямым обращением писателя к адресату: «если вы обратили внимание». Как и свойственно функционально-смысловому типу речи описание, дискурс представляет собой статичный текст, целью которого является показать состояние действительности путем перечисления ряда объектов и их признаков. Автор изображает природу, ландшафт, т.е. приставляет те компоненты его видения, которые в совокупности формируют в сознании адресата наглядное представление об определенном фрагменте природного мира. В данном конкретном примере – это природа Мангыстау. Константными признаками пейзажного описания, и они обнаруживаются в дискурсе языковой личности А. Кекильбаева, являются преобладание лексем, связанных с представлением ландшафта данной местности («плоскогорье», «равнина», «барханы», «горы»), географических направлений («север», «юг»), качественных прилагательных («огромный», «остроконечный», «безводный» и др.), предложений, осложненных однородными членами, один временной фон. Дискурс представляет собой не простое описание, а эмоционально-окрашенное. Анализ изобразительных средств ярко демонстрируют доброе, даже трепетное отношение к местности. Известный факт, что земля Мангыстау – это пустыня. Тем не менее, автору удается изобразить это «огромное безводное пространство», где нет «ни одной реки, ни одного озера», «плоскогорья, бедные растительностью и не изобилующие селениями» как центр, перекресток активных торговых и военных действий. Через эти земли проходили не только

торговые караваны, но и путешественники. Высокая концентрация топонимов, в том числе и гидронимов, как один из описательных приемов определения географического местоположения, конкретизирует местность, представленную в описании. В свойственной ему манере, А. Кекильбаев использует метафору в качестве сравнения («ослепительно белыми, крутыми как айсберги», «остроконечные пирамиды рыжеватых барханов»), что усиливает восприятие представленной им картины действительности. Во фрагменте присутствуют этнонимы («юрта», «домбрист»), что также придает дискурсу индивидуальность, национальный колорит.

В одном из интервью А. Кекильбаев также демонстрирует любовь к своей земле, желание служить народу своего родного края.

«Шетте жатқан Маңғыстауда тудым. Ол кезде Маңғыстаудың шаруашылығы да, экономикасы да артта қалған еді. Жолсыз, көп нәрсені көрмейтін, айда, жылда поштасы бір соғатын жерде туып өстім. Соған байланысты менің ең бірінші арманым – өзім өскен ортада, өзім өскен түбекте жаңару болса екен деп тіледім».

Автор говорит, что этот край, расположенный вдалеке от центра, где не было элементарных услуг, инфраструктуры: «Шетте жатқан Маңғыстауда тудым», «жолсыз, көп нәрсені көрмейтін, айда, жылда поштасы бір соғатын жерде туып өстім». Осознавая такое положение дел, А. Кекильбаев испытывал страстное желание улучшить жизнь своей малой Родины, это его главная мечта: «Соған байланысты менің ең бірінші арманым – өзім өскен ортада, өзім өскен түбекте жаңару болса екен деп тіледім».

Стремление автора улучшить жизнь того края, где он родился, подтверждают следующие слова: «Только посредством надежного контроля над природной средой человек может повысить продуктивность своего труда. Только через такое же воздействие на историческую и культурную среду, в которой протекает вся его творческая жизнь, он способен ярко проявить себя как личность - как гражданин, патриот, интернационалист. Потому что тому, кто равнодушен к судьбе малой Родины, вряд ли будут интересны заботы большой Родины. Бессмертие красоты и народная память» [ИП 1, с. 246].

Заключительная фраза приведенного для примера дискурса «Потому что тому, кто равнодушен к судьбе малой Родины, вряд ли будут интересны заботы большой Родины» приобретает форму сентенции. Известно, что сентенцию отличает краткость, стилистическая маркированность, семантическая емкость, нравоучительный характер, высокая значимость концептуальной картины мира автора. Идея, выраженная А. Кекильбаевым в сентенции, коррелирует с авторским видением мира, согласно которому одной из основных ценностей писательского миропонимания является верное служение своей малой Родине, проявлять заботу о ней, тем самым служить делу процветания своей страны. Эта идея может быть рассмотрена как ключевая смысловая доминанта фрейма «Служение Родине» в структуре концепта «Казахстан».

На наш взгляд, сентенция как проявление полидискурсивной языковой личности А. Кекильбаева, может быть предметом отдельного научного

исследования, которое будет способствовать раскрытию всех граней личности писателя.

Слот «Патриотизм».

Координаты (идиоглоссы): служить Родине, служить народу, народ, казак елі, кочевник.

Обобщая данные лексикографических источников, видится возможным выделить основные признаки концепта «Патриотизм» и связанные с ним семантические поля: любовь и преданность своей Родине, малой Родине; верное служение своему народу; готовность отстаивать интересы своей страны [255, с. 1055; 256, 257].

Мы принимаем точку зрения ученых, что понятие «Патриотизм» обладает «высокой концептуальной устойчивостью: в коммуникативном пространстве крайне низка вероятность несоответствия ассоциативных связей в понятийном аппарате адресанта и адресата и, как следствие, ошибочная интерпретация» [258].

Как показал анализ корпуса текстов языковой личности А. Кекильбаева, лексемы «патриотизм», «патриот» не часто присутствуют в самом дискурсе писателя. Однако, не имея прямого вербального воплощения, смысл его действий, а соответственно и дискурса, пронизан идеями патриотизма, служения своей родине.

Совершенно очевидно, что идиоглосса «служить народу» занимает ключевую позицию в структуре слота «Патриотизм». Именно через нее проходят основные параметры авторской позиции, как патриота, как полноценного гражданина своей страны. В своем выступлении в качестве кандидата в Парламент от Павлодарской области, А. Кекильбаев четко обозначил свои ориентиры, дает слово «приложить все свои усилия для успешной реализации актуальных интересов моей республики и моего народа»:

«Сіз бен біз Павлодардың Баянауыл, Екібастұз аудандарында болыппыз. Осы екі ауданның жұртшылығы Сізді Қазақстан Жоғары Кеңесіне депутаттыққа кандидат етіп ұсынған еді.

Депутаттыққа ұсынылатын азаматтардан бұрынғыдай жыртыққа жамау дәмепей, шынайы елжандылық, сол жолда істі насырға шаптырып алмайтындай білімдарлық, шалымдылық талап етілетіні ашық айтылды. Өз басым шама-шарқым келгенінше, ең алдымен, республикам мен халқымның көкейкесті мүдделерінің ойдағыдай жүзеге асуы жолында күш салуға сөз бердім» [[Бір қазақтың баласымыз - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](http://bilim-all.kz)].

Рассмотрим следующий пример дискурса писателя, который так же подтверждает позицию автора. Прагматическая установка – донести до адресата свое стремление и готовность приложить все свои силы на службу своему народу, своему избирателю.

«Не совсем легко и тем, кто в эти дни на строгий суд людей вынес себя – свое имя, прошлое и настоящее, помыслы и суждения. На такое способны лишь те, кого по-настоящему мучает либо непомерная жажда лишний раз испытать

свое счастье, либо глубокое осознание того, что вся его предыдущая жизнь обязывает не уйти в кусты, когда, наконец, на деле реализуется все то, за что он все это время ратовал. Ибо ныне работа в высшем законодательном органе больше похожа на самоистязание, на поле брани, чем на праздное присутствие на высокопрестижном собрании.

Полагаю, что многие кандидаты не из-за лишнего себялюбия, а искренним стремлением служить всем в такой решающий час, подвергают себя к подобным серьезным испытаниям.

Осмелюсь отнести к этой категории и себя. Ибо судьбою впервые предоставляется мне возможность превратить в свои будничные дела свои давнишние сокровенные думы и мечтания, все то, к чему как писатель и гражданин, призывал всех раньше лишь в своих произведениях».

Дискурс демонстрирует великолепное владение словом, даже в рамках политического дискурса, который, как правило, отличает клишированность, четкая подача информации. Язык метафоричен. Свое служение «в такой решающий час» на ниве депутатства автор видит как «серьезное испытание», «самоистязание на поле брани», «превратить в свои будничные дела» все свои идеи, «думы и мечтания». Интонация, преобладающая в дискурсе, возвышенная, даже несколько высокопарная. Собрание, перед которым выступает писатель, он называет «строгий суд людей», которому суждено принять решение – быть или не быть писателю депутатом. Торжественность речи придают использование таких слов и словосочетаний, как «помыслы», «непомерная жажда», «высокопрестижное собрание», неоднократное употребление устаревшего, присущего в основном книжной речи, союза «ибо».

Далее А. Кекильбаев продолжает: «А проблем у нас хватает. В этом я еще больше убедился, объездив недавно почти все населенные пункты Баянаульского и Экибастузского районов. Странное соседство огромных возможностей и нерешенных проблем. Не принесло желаемого благополучия и природе, и людям широкое освоение здешних богатств. Узковедомственный подход не убавляет, наоборот, настаивает новыми пластами жизненные невзгоды. От того и на чисто лишены необходимой инфраструктуры социального развития малые села и поселки, бездорожье, отсутствие питьевой воды, теплоснабжения, энергообеспечения, неприспособленные школы, больницы, клубы, раковые болезни среди детей и женщин. Умирают реликтовые рощи Баянаула, зато как грибы после дождя растут ввысь губящие их черные пирамиды угольных разрезов. Иртышская вода напоит всех, кроме приютившихся возле канала сел и поселков. Здешняя энергия греет всех, кроме опять же, тех окрестных населенных пунктов. Станный алогизм!

...Мой депутатский мандат, если вы окажете доверие, будет служить тому, чтобы сказанное мною превратилось в конкретное дело.

Я сказал свое. Теперь слово за Вами» [[Чтобы сбылось то, о чем давно мечтаем - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

Дискурс насыщен лексикой с негативным смысловым содержанием: «нерешенные проблемы», «жизненные невзгоды», «лишенные», «бездорожье»,

«отсутствие воды», «неприспособленные школы», «раковые болезни», «умирают», «губящие». Весь дискурс выстроен по принципу антитезы – автор отмечает природные богатства, которыми обладает местность, и вместе с тем, крайняя нужда населения, их невзгоды: «Странное соседство огромных возможностей и нерешенных проблем». Далее писатель продолжает: «Иртышская вода напоит всех, кроме приютившихся возле канала сел и поселков. Здешняя энергия греет всех, кроме опять же, тех окрестных населенных пунктов». Свойственный дискурсу писателя параллелизм речевых конструкций с антитезой только усиливает то противоречие, на которое указывает А. Кекильбаев. И, как заключение, писатель в стремлении выразить свое возмущение, изрекает: «Странный алогизм!». Употребление номинативного типа односоставного предложения, усиленного восклицанием, придает больший драматизм высказыванию, что ярко выражает негативное отношение к сложившейся ситуации. Автор использует научный термин «алогизм». Известно, что «алогизм» означает нелогичность, несовместимость с требованиями логики.

(https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/3552/%D0%90%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%97%D0%9C). Использование приема парцелляции ставит заключительную точку в дискурсе, тем самым придавая дискурсу повышенный эмоциональный тон, определенную торжественность. Перечисляя все проблемы данного региона, А. Кекильбаев выражает стремление направить все свои усилия на разрешение сложившейся ситуации, в чем он видит свой вклад в дело процветания региона и всей страны, улучшения качества жизни народа, поддержка которого необходима для воплощения планов в реальность. Эта его жизненная позиция как депутата, как гражданина, как патриота своей страны.

Писатель в своих художественных произведениях, публицистике, выступлениях, интервью выражает безграничную преданность своему народу. А. Кекильбаев говорит: «Ел туралы армандаған кезде – Қазақстанның үлкен алып территориясына лайық өзінің халқы болғанды жақсы көрем, осы – ата-бабамыздан қалған кең байтақ жерде толтырып жататындай қазақ болғанын жақсы көрем. Менің ең үлкен арманым сол».

Актуализация смысловой доминанты «народ», выделенной как идиоглосса в структуре слота «Патриотизм», обнаруживается в дискурсе писателя, где нередко А. Кекильбаев критикует свой народ, отмечает характерные черты казахов: медлительность, неторопливость, иной раз и неповоротливость, спесивость. «Казахи всегда запаздывают», говорит А. Кекильбаев, отмечая некоторую неповоротливость в вопросах освоения мировых достижений, в процессах интеграции со всем миром.

В своей публикации «Быть сыном народа (К 150-летию со дня рождения Абая)», написанной в 1995 году, есть строки:

«Человек-загадка...таким себя считал сам Абай, неслыханно жестокой и глубокой была его трагедия: искренне недоумевал – любит или не любит свой народ. Если любит, то почему не нравится ему все, что делается вокруг. Если не

любит – к чему жить среди него, почему не спастись бегством, уйдя куда глаза глядят...

Не один Абай оказался в этих степях в такой ситуации. По разному искали путь спасения из подобного тупика: сверхверой в сверхчеловека – Заратуштра, неустанным поиском бессмертия – Коркыт, добровольным отказом от этого бренного мира, не дожидаясь даже смерти – Ходжа Ахмед Яссави, бегством всем народом в иной, более безопасный край – Асан Кайгы, битвой до смерти, до последнего – Махамбет...» [ИП 1, с. 282].

В данной статье А. Кекильбаев рассуждает о том культурном феномене, который представляет из себя личность Абая. Известно, что в понимании творчества того или иного автора большую роль играет личность самого адресата, получателя информации. В данном случае, А.Кекильбаев, интерпретируя идеи Абая, сам выступает в роли читателя. Известно, А.Кекильбаев имеет большой жизненный опыт, широкие познания в философии, истории, литературе и др. науках, является личностью многогранной, мир которого сравнивают с «Вселенной». Писателя называют Мыслителем. Все эти факторы позволили ему постичь всю глубину мысли, философии Абая. Немалую роль в этом сыграли мировоззрение самого автора, его ценностные ориентиры.

Исходя из этого, мы можем предположить, что характеризуя Абая, его двойственное отношение к своему народу, с одной стороны – непонимание и неприятие отдельных черт характера и действий, с другой стороны – любовь и преданное служение своему народу, своей стране, проявляется отношение самого А. Кекильбаева к своему народу.

Рассуждая о том, чем вызвано у казахов свойственное им взаимодействие с миром, с окружающей средой, писатель анализирует историю перехода от кочевой формы существования к оседлой. «Потребовалось, например, населению североазиатских широт дольше всех вести кочевой образ жизни. До конца исчерпать потенциал существования за счет вегетативного поля. До конца испить чашу упоения и горечи от слитности с природой, всецело зависимой от климата. Поэтому почти постоянно конфликтовать с остальной природой и моральной средой. Кто постоянно рискует, тот и провоцирует остальных на сопротивление. ...Непрекращающиеся флуктуации вызывают адекватные, даже превосходящие контрфлуктуации. Форс – контрофорс. Такова формула взаимоотношений кочевников с остальным миром».

Так описывает некоторые национальные черты характера казахов: «Казахи всегда запаздывают. Из этого можно сделать и трагедию, но и извлечь более выгодные стартовые возможности».

«Возможно, для иностранцев, допустим для вас, мы кажемся слишком неторопливыми, медлительными, будто-бы живем в какой-то вечности. Причина в том, что мы до начала века в самом естественном ритме взаимоотношений природы и человеческого бытия. Это, на мой взгляд, составляет основную черту, основной колорит нашей традиционной культуры. Это замечается не только в быту, укладе жизни, но и нашем духовном настрое»

[\[... Перед нами единственный путь - путь добровольной интеграции с остальным миром - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)\].](#)

А. Кекильбаев со свойственной ему деликатностью описывает народ, более того, видит, на первый взгляд, в недостатках и положительную сторону. Его работы дают читателям детальное представление о жизни казахов-скотоводов и казахов-степняков. Здесь можно встретить темы кочевничества, традиций и окружающей среды коренных народов.

«Мы всегда общались с природой. Без каких-либо посредников. Не через технику, ибо мы были скотоводами. До начала века все казахи поголовно были скотоводами» [\[... Перед нами единственный путь - путь добровольной интеграции с остальным миром - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)\].](#)

«Сейчас благодаря, можно сказать, и колониализму, степняки имеют довольно-таки большую информативность об остальном мире, об исторических путях других народов, других государств, в том числе и о процессах суверенизации, приобретения независимости».

Очевидно, что идиоглосса «народ» в картине мира автора отражает его безграничную любовь и преданность. Он является достойным сыном своего народа. Иногда критикуя свой народ за неторопливость, медлительность, А.Кекильбаев верит в свой народ, гордится им.

В целом, семантическое наполнение фрейма «Патриотизм» в основном совпадает с представленными признаками, выделенными на основе анализа лексикографических источников. Индивидуальное наполнение видится в расширенном восприятии патриотизма, за счет включения компонента любви к своему народу, эмоционально-оценочной авторской нагрузкой по отношению к патриотизму в авторской картине мира писателя.

Исследование лексикографических источников, а также анализ дискурса языковой личности А.Кекильбаева подтверждают идею о том, что понятие «патриотизм» обладает высокой концептуальной устойчивостью и однозначностью в восприятии: любовь к Родине, служение народу, верность идеалам своей страны.

Слот «Память».

Координаты (идиоглоссы): историческая память, уроки прошлого, исторические события, исторические факты, земля предков, манкурт, памятники, традиции, обычаи, сохранение культуры.

В структуре слота «Память» особое место занимают такие понятия, как «историческая память», «уроки прошлого», «сохранения культурного наследия». А. Кекильбаев воспринимает жизнь, в том числе и свою судьбу, в контексте истории своей страны. Писатель неразрывно связывает уроки прошлого с будущим своей страны. Как говорит А. Кекильбаев:

«И сейчас очевиднее, чем когда-либо, что человек становится социально значимым и полезным для общего прогресса только тогда, когда он способен сопоставить каждое свое действие с уроками прошлого и интересами будущего,

а не слепо к ним диктует краткосрочные интересы и временные выгоды». «Бессмертие красоты и памяти народной». [ИП 1, с. 244].

Смысловая доминанта идиоглоссы «уроки прошлого» обращает наше внимание на те исторические события, которые представлены в дискурсе А. Кекильбаева. В этой связи, отметим, что анализу подверглись публицистический, научный и политический дискурс полидискурсивной языковой личности А. Кекильбаева. Художественный дискурс писателя почти весь основан на исторических событиях. Считаем, что он заслуживает отдельного исследования.

«Просвещенный мир издавна хорошо знает прошлое огромной территории, включившейся в ойкумену еще миллион лет тому назад, расположенной в самом сердце Евразии, служившей авансценой для многих эпопей мировой истории, удостоенных пера многих-многих блистательных историографов древних и более поздних времен. Действующие лица этих исторических эпопей не были десантированы из других планет, не улетучились на другие галактики, а навсегда связывали свою судьбу и потомков с одним и тем же степным простором, называемым ныне Казахстаном, где происходило многотысячелетнее этническое развитие от первобытности до современности» [[Ойдағымыз болды, ортамыз толды - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)]

Писатель подчеркивает, что именно знание истории, те уроки, которые должны быть извлечены из исторических событий, будут способствовать становлению независимого государства, его самоопределению как нации на мировой арене: «... И мы не вправе, в век всеобщего раскрепощения, не вспомнить о многовековой борьбе своего народа за свободу, независимость, за достойный союз и сотрудничество с другим».

Раскрывая суть идиоглоссы «историческая память» авторской картины мира писателя видится важным отметить факт, что А. Кекильбаев впервые вводит в общественное сознание понятие «манкуртизм» в своем произведении, в повести «Кюй». (Предположительно, слово «манкурт» восходит к древнетюркскому «*manqul*», что означает «неразумный, глупый, лишённый рассудка» [259, с. 349]. В этой связи интерес представляет статья Ермека Аманшаева «Манкуртизм как метафора эпохи», опубликованная на сайте «[Tengrinews.kz](#)» [260] 31 декабря 2019 года и посвященная 80-летию Абиша Кекильбаева. Автор статьи приводит строки писателя, которые с «беспощадной документальностью» раскрывают понятие «манкуртизм». В контексте произведения эта тема рассматривалась Абишем Кекильбаевым «в тесной связи с исторической памятью народа». Считаем важным для науки и всей общественности признание факта, что именно Абиш Кекильбаев является автором идеи «манкуртизма», которая затем, спустя десяток с лишним лет (в 1980 году), раскрывается выдающимся сыном кыргызского народа, другом А. Кекильбаева, писателем Чингизом Айтматовым в его романе «И дольше века длится день», трансформировав ее «до уровня глобальной метафоры своей эпохи».

Полагаем, что тема «исторической памяти» в произведениях А. Кекильбаева достойна глубокого всестороннего исследования как литературоведами, так и философами, лингвистами.

Как пишет автор статьи Е. Аманашев, и эта точка зрения полностью совпадает с нашим видением, «Тема памяти, как сакральная основа национального самосознания, волновала и тревожила писателя, поскольку именно в достоверной генеалогии памяти, прагматичных уроках истории он видел фундамент идентичности, а также потенциал будущности своего народа» [260].

Большое значение А. Кекильбаев придавал не только историческим событиям прошлого, но и акцентировал свое внимание на современных событиях.

Приведем примеры тех моментов из современной истории Казахстана, на которые обращает свое внимание автор.

О судьбоносном историческом значении событий декабря 1986 года говорят не только историки, но и политологи, обществоведы, просто граждане страны. Совершенно очевидно, что данное событие не прошло мимо взгляда А. Кекильбаева, который был свидетелем этих событий. Как отмечает сам писатель, подчеркивая историческую значимость:

«События декабря 1986 года пошатнули не только устои советской государственной машины, но и стали предвестниками развала всей мировой стены социализма».

В статье А. Кекильбаева, посвященной этим событиям, автор демонстрирует свое негативное отношение к решению власти, но, в то же время, не навязывает свое мнение, а заставляет задуматься. Автор активно использует риторические вопросы, позволяющие адресату самому размышлять над происходящим и сформировать личное мнение, а также разъяснениями происходящих событий доступным языком с целью дать возможность каждому реципиенту понять, что именно произошло в декабре 1986-го года. (Отношение писателя к этим событиям было представлено в главе 2 при анализе публицистического дискурса).

Следующее историческое событие, которое нашло свое отражение в творчестве писателя – это события Жана-Озена.

Автор не смог обойти и события 1989 года, произошедшие в Жана-Озене Мангыстауской области, Родины писателя.

Известно, земли Мангыстау богаты нефтью. С начала разработки нефтяных месторождений в этой области были построены новые населенные пункты для нефтяников. Одним из них является город Жана-Озен. Город был построен в 1964 году (ранее носил название в русскоязычном варианте – Новый Узень). Расположен недалеко от Каспийского моря, на нефтяном месторождении. Климат – суровый: летом палящее солнце, зимой – мороз с сильными ветрами. Растительности нет. На месторождение прибывали люди со всех концов Казахстана в поисках работы и высокой заработной платы. Сегодня население составляет около 150 тысяч человек. В основном – это

нефтяники. Малую часть населения составляют работники обслуживающих отраслей. На данный момент, казахи составляют порядка 98% населения. Ранее коренное население составляло менее 50%. Остальная часть – представители различных этнических групп. Здесь работает три крупные нефтяные компании. При этом наблюдается высокий уровень безработицы. Разница оплаты труда местного населения и иностранных рабочих весьма существенна. Дороговизна товаров и продуктов питания, невысокая заработная плата – все эти факты вызывают социальное напряжение. Общественно-политическая жизнь города резко отличается от других регионов страны. Жана-Озен – «горячая точка» Казахстан. Город называют символом несправедливого отношения власти к своим гражданам.

В 1989 году в Жана-Озене произошло событие, которое потрясло не только Казахстан, но и все республики бывшего СССР. Вспыхнувший на бытовой почве конфликт между казахами и лезгинами быстро перерос в массовые беспорядки, а затем уже в восстание местного населения с социальными требованиями улучшить положение населения и городскую инфраструктуру: построить детские сады, школы и т.д. (об этих событиях можно прочитать в <https://www.bbc.com/russian/features-59898698>) [261].

Как истинный патриот, горячо и всем сердцем любящий свою родную землю, А. Кекильбаев не мог остаться в стороне происходивших событий. Необходимо отметить, что официальная власть предпочитала не обсуждать эти события ни в кулуарах, ни с высоких трибун. Эта тема была под запретом. Тем ценнее слова, с которыми обратился А. Кекильбаев в своей публикации 1989 года под названием «Әділет бар жерде ынтымақ бар» (Там, где есть справедливость, есть солидарность).

Вся статья пронизана ощущением горечи, возмущения, сопереживания тем событиям, которые имели место в Жана-Озене.

«Біздің басымызды қоса түсуді емес, шаша түсуді көксейтіндердің көздейтіні де төмендегілеріміздің алды-артын пайымдамай іс қылатын ұшқалақтыққа, жоғарыдағыларымыздың ештеңенің түп себебіне бармай, сырт сипаттарға қарап қорытындылар жасайтын ұшқарылыққа ұрынғаны.

Ондай жетесіздіктің жетегінде кете берсек, қайдан барып шығатынымызға көзіміз жететіндей кез болды ғой.

Сондықтан да мен өзім туған өлкемде әлгіндей дүрбелең боп қалыпты деп естігенде, байыз тауып отыра алмадым. Ал мәселенің коменданттық сағат жариялауға мәжбүр ететіндей жағдайға дейін ушыққаны арқама аяздай батты.

Жаңа Өзендегі жағдайда қаншама жылдар бойы халықтың тек үстінен қарап, оның мұң-мұқтажымен тек сөз жүзінде ғана ісі болған әлеуметтік институттардың шамына тиетіндей право тәртібін бұзушылықтың болғаны рас. Оны жергілікті өкімет орындарының өз қарауындағы ел-жұрттың мүдделерінен әбден қол үзіп кеткендігінің көрінісі деп бағалаймыз. Ондай «өкіметтен» жұрт та қол үзе бастаған. Әйтпесе, пәлен күн бойы өз халқына өз сөзін өткізе алмаса, ол не қылған өкімет?! Өйткені, халық та оған талай уақыт өз сөзін өткізе алмай

келген. Енді, міне, «еруліге — қарулы» жасайтын жер тапқан» [[Әділет бар жерде ынтымақ бар - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

А. Кекильбаев открыто критикует местные органы власти, которые долгое время не обращали должного внимания на проблемы местного населения. Вопросы рассматривались поверхностно, не вникая в их суть. Примененная автором метафора «арқама аяздай батты» точно передает его эмоциональное состояние в момент, когда писатель узнал о введении комендантского часа. Возмущение действиями местных органов власти реализуется использованием кавычек «өкіметтен», известный прием переноса смысла, риторического вопроса с восклицанием «ол не қылған өкімет?!». И, как итог, «еруліге — қарулы» — можно перевести как «ответить тем же» [262, с. 124]. Используя крылатое выражение «еруліге — қарулы», автор усиливает прагматический эффект, придает эмоциональный окрас дискурсу, точно выражает оценку автора тех событий, которые имели место в регионе, делает информацию доступной для адресата.

Автор в своем творчестве коснулся многих исторически важных событий древней истории казахов, современной истории, личностей, оставивших след в истории Казахстана. Некоторые из них были представлены во 2 главе настоящего исследования, в параграфе «Особенности публицистического дискурса писателя». В данной главе, мы привели в качестве примеров лишь некоторые исторические факты и события, как демонстрацию их присутствия и высокой значимости в ценностной палитре А. Кекильбаева.

Вопросам сохранения истории, памятников уделялось большое внимание А. Кекильбаевым и в силу своей профессиональной деятельности, и в силу своей большой любви к истории своего народа. Он не просто рассуждал об этом, а практически вносил вклад в дело сохранения памятников культуры и истории в различных регионах Казахстана.

«Музей-комплекс Ч. Валиханова в Алтын-Эмеле, Центральный государственный музей Казахской ССР и Центральный концертный зал в Алма-Ате — выглядят для меня как живые куски моей не всегда безоблачной жизни» [[Чтобы сбылось то, о чем давно мечтаем - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

«Пересмотр маршрута экспедиции ЮНЕСКО «Шелковый путь», создание на этой трассе ряда заповедных комплексов, памятниковозащитные экспедиции в Туркестан, Сайран, Отрар, Тараз, Чубартау, Аиртау, Мангышлак ежегодные историографические альманахи «Мирас», «Атамекен», возвращение ритуального котла мавзолею Ходжа Ахмеда Яссави из Эрмитажа, включение этого мавзолея в список мировых памятников, установление памятникопропагандных мероприятий, таких, как ежегодные Валихановские, Байтурсиновские, Маргулановские чтения, восстановление доброго имени целого ряда деятелей, репрессированных в 30-40-х и начале 50-х годов, принятие Закона о языках, выступления в печати и на телевидении по актуальным проблемам экологии, культуры, наших экономических, политических и межнациональных отношений — вот где пришлось мне

приложить свои усилия за последнее время» [[Чтобы сбылось то, о чем давно мечтаем - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

«Әрине, Баянауыл, Екібастұз аймағының тағдырына енжар қарай алмаймын. Алдыңғы жазда Павлодар облысының полигоннан зардап шеккен аудандары жөнінде келген жұртшылық делегациясына өз қолғабысымды тигіздім. Майқайыңдықтардың тапсырмасымен президент кеңесі, үкімет орындары алдына мәселе қойып, Бөгенбай батырдың тойының өткізілуіне атсалыстым. Қазір Сұлтанмахмұт Торайғыров тойы жөніндегі шешім әзірленуде. Ақын зираты тәртіпке келтіріліп, күмбез орнатылды. Кейбір шаруашылықтардың мәдениет орындарын жабдықтауға, Павлодар қаласындағы, Жүсіпбек Аймауытов ауылындағы жаңа мәдени бастамаларға қолдан келгенінше көмектесіп жүрмін. Бұқар, Мәшһүр Жүсіп, Жаяу Мұса, Шорман әулетінің зираттарының да әлі тарихи маңыздарына лайық кейіпке келіп болмағандарын білемін» [[Бір қазақтың баласымыз - Әбіш Кекілбаев - Әңгімелер / Мақалалар - \(bilim-all.kz\)](#)].

В нашем исследовании, при моделировании концептосферы писателя, мы не преследуем цель перечислить все исторические и культурные памятники, события и факты, описываемые писателем. Этот список широк и, возможно, тема заслуживает отдельного исследования. В своей работе мы выделяем как идиоглоссы такие лексические единицы, как «события», «памятники», «личности», которые отражают реализацию концепта «историческая память» в структуре концепта «Казахстан».

Выводы по главе 3

Итак, исследование концептосферы языковой личности А. Кекильбаева открывает окно в его мировоззрение, раскрывает его особый подход к языку и дает ценную информацию о его культурном контексте и универсальности тем автора.

Анализ концептосферы языковой личности Абиша Кекильбаева позволяет выявить его уникальный способ использования языка как отражения его модели мышления и мировоззрение, определить ценностные ориентиры исследуемой языковой личности.

Раскрывая ценностные ориентиры писателя, анализируя словарный запас А. Кекильбаева, особенности синтаксиса и повторяющиеся темы, мы получили ценную информацию о его концептуальной структуре. Какие понятия для него наиболее важны? Как он классифицирует и понимает мир? Ответы на эти вопросы позволили выделить как основной дискурсообразующий концепт «Казахстан» и формирующие его фреймы: «Казахстан – суверенное государство» и «Служение Родине». Каждый фрейм состоит из слотов. Ядро каждого слота составляют идиоглоссы. На основании полученной информации мы структурировали концептосферу языковой личности А. Кекильбаева. Отметим, мы предлагаем один из многих возможных подходов к определению концептосферы писателя. Более того, предложенная в данной работе структура

является условной и может быть дополнена результатами дальнейших исследований (Рисунок – 18, стр. 163).

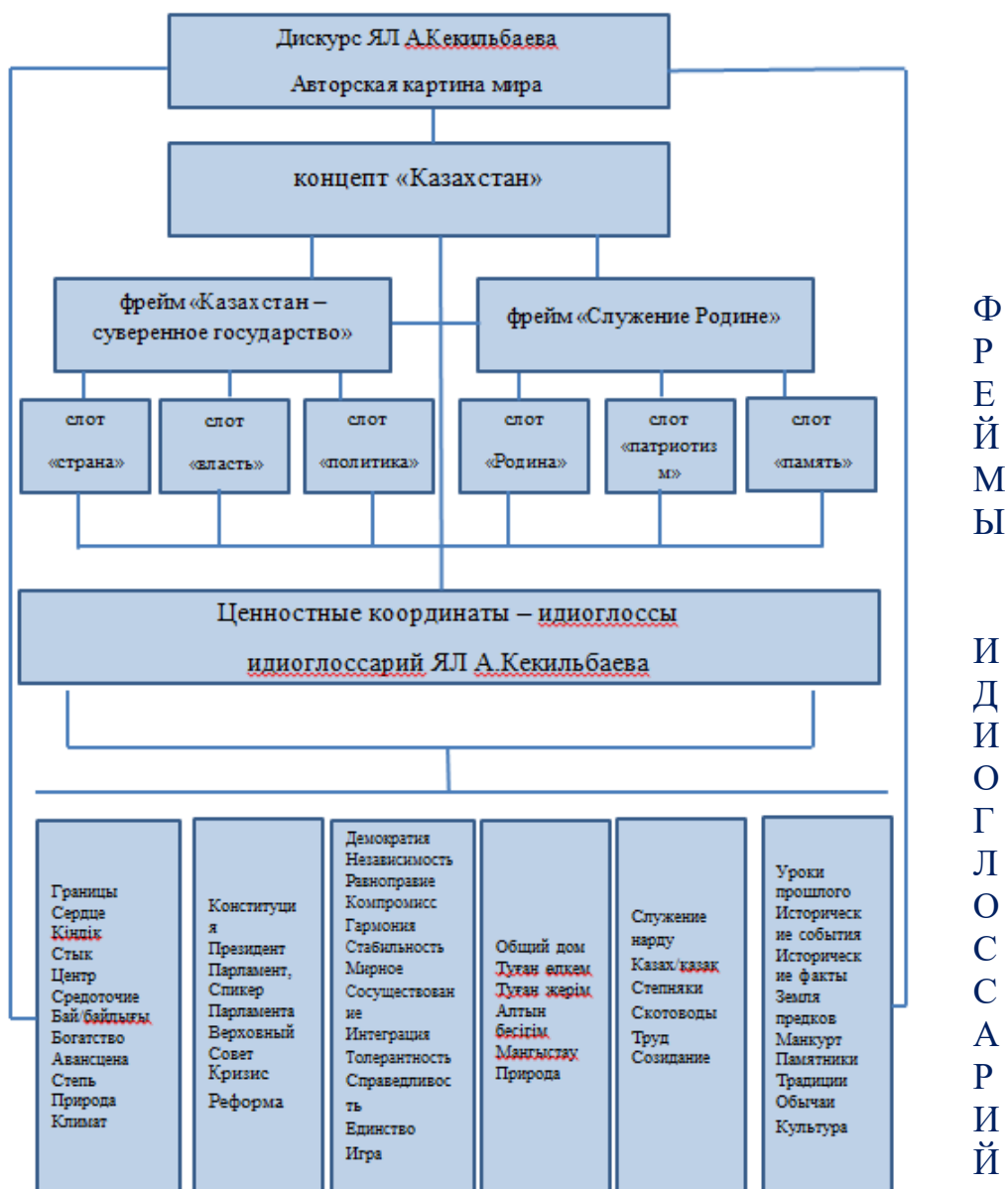
Выявление содержаний слотов позволило создать основы идиоглоссария языковой личности А.Кекильбаева, раскрывающего ценностные, тематические ориентиры писателя. В результате анализа создана модель концептосферы писателя, основу которого, в нашем случае, составляет структура концепта «Казахстан».

Отметим, что модель и идиоглоссарий писателя носят схематический и универсальный характер, который может быть дополнен дальнейшими исследованиями дискурса писателя.

Создание основы идиоглоссария Абиша Кекильбаева определяет ключевые термины и понятия, которые часто встречаются в его произведениях, и объяснение их значения в его дискурсивном контексте. Данный тип словаря дает представление о повторяющихся темах, символах и идеях, которые исследует А. Кекильбаев, предлагая более глубокое понимание его вклада в казахскую культуру (Приложение Г).

Считаем необходимым отметить, что исследование концепта «Казахстан», который обладает большим дискурсообразующим потенциалом в дискурсе А. Кекильбаева, не ограничивается только нашим исследованием. Мы видим возможность изучить реализацию концепта в СМИ, в отдельно взятом дискурсе: научном, политическом и т.д. Круг нашего научного интереса составляло изучение концепта «Казахстан» исключительно в дискурсивной практике полидискурсивной языковой личности Абиша Кекильбаева, его реализация языковыми средствами, как этот концепт отражает картину мира писателя.

В заключении, на основании проведенного анализа, представим обобщенную модель языковой личности А. Кекильбаева, включающую три уровня языковой личности А. Кекильбаева: вербально семантический уровень, лингвокогнитивный уровень (или тезаурусный), прагматический уровень (или мотивационный). Каждый уровень представлен двумя частями: инвариантной и вариативной. Инвариантная часть определенного уровня отражает обобщенные черты языковой личности, свойственные в общем понимании языковой личности, в свою очередь вариативная часть отражает индивидуальные характеристики проявления исследуемой языковой личности на каждом из уровней (Приложение Д).

Ф
Р
Е
Й
М
Ы

И
Д
И
О
Г
Л
О
С
С
А
Р
И
Й

Рисунок 18 – Модель концептосферы А.Кекильбаева

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объектом данного исследования является выдающаяся личность писателя и общественного деятеля Абиша Кекильбаева в ее языковой реализации, анализ дискурсивного пространства и выявление полидискурсивного характера его языковой личности.

Абиш Кекильбаев представляет собой личность, вся деятельность которой была направлена на преданное служение своей Родине, развитие культуры, национального самосознания, сохранение традиционных ценностей.

Комплексный анализ дискурсивной деятельности языковой личности Абиша Кекильбаева, представленный в данном диссертационном исследовании, раскрывает сложное взаимодействие языка, идентичности и социального контекста и позволяет сделать следующие выводы:

1. В основу исследования языковой личности писателя легли положения и методология теории языковой личности и теории дискурса. В научной литературе под понятием языковой личности понимается уникальный набор языковых особенностей, характеризующих индивидуальный стиль автора. Эта концепция служит окном в личный мир автора, раскрывая его своеобразное использование языка, сформированное его психологическими особенностями, культурным прошлым и личным опытом. Изучение природы языковой личности проливает свет на то, как автор передает свои миропонимание и мировоззрение через свое творчество. Теория языковой личности находится в тесной взаимосвязи с теорией дискурса, что расширяет рамки данного исследования, в центре внимания которого рассматриваются динамические проявления языковой личности писателя в коммуникативной деятельности, т.е. проявляет себя как «дискурсивная личность». Понятия «языковая личность» и «дискурсивная личность» тесно взаимосвязаны. Общей идеей является положение о том, что отбор языковых средств для осуществления коммуникации всецело зависит от личности автора дискурса, целей и установок, социального контекста осуществления коммуникативного акта, от характера, мировоззрения личности.

2. Определенные в ходе исследования экстралингвистические факторы, а также общественно-политическая деятельность А. Кекильбаева оказали непосредственное влияние на формирование полидискурсивного характера его языковой личности, которую мы определяем как полидискурсивную. Полидискурсивность, как характерный признак языковой личности, обусловлена социальным фактором, который и определяет ее развитие, формирует дискурс. Различные социальные роли языковой личности в ходе осуществления общественно-политической деятельности языковой личности (политик, исследователь, публицист) порождают различные дискурсы, что влечет за собой формирование полидискурсивного пространства языковой личности. Полидискурсивность является универсальным характерным признаком любой языковой личности.

3. Выделенные в ходе анализа дискурсы представляют основу полидискурсивного портрета языковой личности А. Кекильбаева и послужили созданию модели полидискурсивного пространства языковой личности писателя. Полидискурсивное пространство представляет собой совокупность различных типов дискурса, как результата дискурсивной практики одной языковой личности. В результате исследования были выявлены особенности реализации языковой личности в каждом дискурсе:

Публицистический дискурс языковой личности А. Кекильбаева отличается тематической и жанровой широтой. Характерными жанровыми решениями А. Кекильбаева являются очерк, эссе, статья. Публицистический дискурс Абиша Кекильбаева носит открытый, оценочный характер, который находит свое отражение в языковых средствах и оказывает прямое воздействие на адресат. Публицистический дискурс языковой личности А. Кекильбаева представляет собой смешение разных стилей.

Научный дискурс писателя представлен его подтипом – научно-популярный дискурс. Нами определена как основная стратегия научной коммуникации писателя – информирующая, реализуемая посредством следующих тактик: апелляция к фоновым знаниям, расширение информации, привлечение внимания, вопрос-ответ, объяснительная тактика. В научно-популярном дискурсе Абиша Кекильбаева отмечается обращение к специальным терминам, объемным синтаксическим конструкциям, форм превосходной степени прилагательных, таких стилистических приемов, как, восклицания, риторический вопрос, гиперболы, императивы, апелляция к авторитетным источникам, метафоры и др.

Политический дискурс языковой личности А. Кекильбаева рассматривается в самом широком его понимании как дискурс, в котором любые речевые образования, субъект, адресат или их содержание, относятся к сфере политики. В результате анализа политического дискурса писателя нами установлено, что как политик Абиш Кекильбаев использует стратегии на понижение, на повышение и стратегию театральности, которые реализуются рядом тактик. Что касается тональности выступлений, преобладает торжественная тональность, которая соответствует заданными рамками общения в данной конкретной ситуации. Выбор языковых средств определяется прагматической целью: расположить аудиторию к объекту речи, в данном случае, к вопросам проводимой Казахстаном политики в отношении национальных меньшинств, или привлечь внимание собеседника или коллективного адресата к роли, цели и задачам парламента, информировать о проделанной депутатским корпусом работе с указанием трудностей, других проблем в данной деятельности.

Таким образом, полидискурсивное пространство языковой личности Абиша Кекильбаева представлено посредством доминант-дискурсов: художественного (в данной работе не исследуется), публицистического, политического, научно-популярного типов дискурса. Прагматическая направленность реализации различного типов дискурса, их содержательная

составляющая, жанровая принадлежность являются основанием для их выделения.

4. Исследование языковых средств в таких дискурсах, как публицистический, политический и научно-популярный, раскрывает писателя как многогранного автора, языковой репертуар которого отражает не только глубокие культурные корни, но и широкий диапазон лингвистических средств, используемых А. Кекильбаевым для передачи своей интенции. В ходе исследования установлено, что А. Кекильбаев обладает уникальной способностью адаптировать свой язык к различным коммуникативным ситуациям и целевым аудиториям. Полученные в ходе исследования результаты демонстрируют, что лингвистическая особенность полидискурсивной языковой личности Абиша Кекильбаева находит свое отражение, прежде всего, на жанрово-стилистическом, грамматическом и лексическом уровнях передачи авторской интенции.

5. Языковая личность, дискурс писателя формируются на индивидуальных ценностных координатах (концептах, идиоглоссах), отражающих авторскую картину мира. Исследование картины мира А. Кекильбаева, языковой формы реализации авторского мировоззрения раскрывает его особый подход к языку и представляет ценную информацию о культурном контексте и универсальности тем автора, его ценностные ориентиры. Проведенный анализ позволил выделить концепт «Казахстан» как основной дискурсообразующий, который объединяет все дискурсивное взаимодействие исследуемой языковой личности. Фреймовый анализ концепта «Казахстан» позволил определить основные фреймы: «Казахстан – суверенное государство» и «фрейм «Служение Родине». Каждый фрейм составляют выделенные слоты. При описании концептосферы языковой личности Абиша Кекильбаева, помимо учета экстралингвистического компонента, прагматических установок для формирования когнитивного контекста, нами выделены основные идиоглоссы и составлена основа идиоглоссария языковой личности писателя, что позволило нам реконструировать целостную картину мира автора. Идиоглосса является ядром концептосферы писателя.

Благодаря методологическому подходу, который был применен в данном диссертационном исследовании, нам удалось изучить использование языковой системы А. Кекильбаевым в различных типах дискурса и продемонстрировать сложность языковой личности автора, ее полидискурсивный характер. Этот подход не только проливает свет на личную языковую стратегию А. Кекильбаева, но также и на более широкие модели общественного дискурса в Казахстане в критический период национального строительства и культурного переопределения.

Таким образом, положения, выдвинутые на защиту, получили свое подтверждение.

Полидискурсивная языковая личность А. Кекильбаева как писателя, политика и общественного деятеля позволила ему влиять на многие сферы общественной жизни. Полагаем, что его способность использовать различные

языковые средства выражения в сочетании с его сильной прагматической компетентностью в достижении коммуникативных целей сделали его личностью, способной влиять на мировоззрение своей аудитории.

Представленный в диссертации аналитический подход открывает возможности междисциплинарных исследований, соединяя лингвистику с литературой, культурологией, историей и социологией. Он обеспечивает всеобъемлющую основу для понимания того, как язык функционирует не только как средство общения, но и как мощный инструмент культурного самовыражения и социального влияния.

Заглядывая в будущее, это исследование открывает несколько многообещающих направлений для будущих исследований. Более глубокий анализ использования А. Кекильбаевым метафор в различных типах дискурса мог бы дать дальнейшее понимание его концептуального мира и риторических стратегий. Сравнительные исследования с другими видными казахстанскими общественными деятелями могли бы помочь поместить языковой выбор А. Кекильбаева в более широкие модели общественного дискурса в Казахстане. Более того, диахронические исследования, прослеживающие эволюцию использования языка А. Кекильбаевым на протяжении всей его карьеры, могут предоставить ценную информацию о том, как отдельные люди, владеющие языком, адаптируются к меняющимся социальным и политическим обстоятельствам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Выступление Главы государства на III заседании Национального курултая, 15 марта 2024. URL: <https://quryltai.kz/ru/article/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-iii-zasedanii-natsionalnogo-kurultaya> 10.05.2024.
- 2 Мұратова Г.А. Абайдың тілдік тұлғасы: фил.ғыл.док. ... дис.: 10.02.02. – Алматы, 2009. – 303 б.
- 3 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 262 с.
- 4 Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
- 5 Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX - XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1964. - Ч. 1. - С. 127-135.
- 6 Манкеева Ж.А. Қазақ тіліндегі этномәдени атаулардың танымдық негіздері. –Алматы: Жібек жолы, 2008. – 353 б.
- 7 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. — 656 с.
- 8 Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа: Пер. с нем. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
- 9 Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
- 10 Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1992. – 448 б.
- 11 Сыздықова Р. Абай өлеңдерінің синтаксистік құрылысы. – Алматы: Ғылым, 1968. – 128 б.
- 12 Сыздықова Р. Абай шығармаларының тілі. – Алматы: Ғылым, 1971. - 328 б.
- 13 Сыздықова Р. Абайдың сөз өрнегі. – Алматы: Санат, 1995. — 208 б.
- 14 Жанпейісов Е. М. Әуезовтің «Абай жолы» эпопеясының тілі. – Алматы, 1976. – 276 б.
- 15 Жұмалиев Қ. Шығармалары. – Алматы: Ана тілі, 2007. – 272 б.
- 16 Пшенина Т.Е. Дискурсивное описание языковой личности Катулла: автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.19. – Алматы, 2000. – 31 с.
- 17 Гайнуллина Н.И. Языковая личность Петра Великого (Опыт диахронического описания). – Алматы: Қазақ университеті, 2002.– 141 с.

- 18 Елемесова Ш.М. Көркем мәтіндегі ұлттық мәдениеттің тілдік релеванттары (Ғ. Мүсіреповтің «Қазақ солдаты» романы бойынша): фил. ғыл. канд. ...дисс. автореф.: 10.02.02. – Алматы, 2003. – 32 б.
- 19 Тереква Ф.Е. Языковая личность К.К. Жубанова (социоллингвистическое освещение): автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.19. – Алматы, 2004. – 20 с.
- 20 Қожахметова Ф. Тұрмағамбет Ізтілеуов тілдік тұлғасының дискурстық сипаты: филол. ғыл. канд. ...дисс.: 10.02.02. – Алматы, 2004. – 125 б.
- 21 Ислам А. Ұлттық мәдениет контексіндегі дүниенің тілдік суреті (салыстырмалы - салғастырмалы лингвомәдени сараптама): филол. ғыл. докт. ...дисс.: 10.02.19. – Алматы, 2004. – 338 б.
- 22 Жуминова А.Б. Тезаурус языковой личности О. Сулейменова: автореф. автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.02. – Алматы, 2004. – 26 с.
- 23 Кучеренко О.Ф. Языковая личность Л.Н. Толстого (на материале переписки): автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.01. – Караганда, 2004. – 30 с.
- 24 Каримова Б.С. Языковая личность современного политика (на материале русскоязычной публицистики Казахстана): автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.01. – Алматы, 2006. – 24 с.
- 25 Ниятова Ш.С. Махамбеттің тілдік тұлғасы: фил. ғыл. канд. ...дисс.: 10.02.02. – Алматы, 2007. – 144 б.
- 26 Ермекова Ж.Б. Мағжан Жұмабаевтың тілдік тұлғасы : фил. ғыл. канд. ...дисс. автореф: 10.02.02.: URL: <http://kazneb.kz/site/catalogue/view?br=1117848> 18.12.2021
- 27 Имашева Г. Міржақып Дулатұлының шығармаларындағы «Ғаламның тілдік бейнесі»: филол. ғыл. канд. ...дисс. автореф.: 10.02.02. – Алматы, 2007. – 28 б.
- 28 Манкеева Ж.А. Абайдың шығармалары тілін «тілдік тұлға» тұрғысынан зерттеу мәселелері // Қазақ филологиясы: еіз негіз (ғылыми мақалалар жинағы). – Алматы: Арыс, 2010. – 352 б.
- 29 Жумагулова Н.С. Проблема языковой личности в научном дискурсе Казахстана // Қарағанды университетінің хабаршысы. ФИЛОЛОГИЯ сериясы / Вестник Карагандинского университета. Серия ФИЛОЛОГИЯ. – Караганда, 2010. - №2. – С.9-13.
- 30 Кушкимбаева А. Мұхтар Әуезовтің тілдік тұлғасы (драмалық шығармалары негізінде): филос.док. (PhD). ...дисс.: 6D020500 – Филология – Алматы, 2015. – 157 б.
- 31 Богин Г.И. Современная лингводидактика. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. – 61 с.

- 32 Богин Г.И. Концепция языковой личности: автореф. дис. ...док. филол. наук: 10.02.19. – Л., 1982. – 31 с.
- 33 Краев В. Л. Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. – М.: Наука, 1991 – 350 с.
- 34 Чудинов В.А. Проблема языкового субъекта // URL: <http://chudinov.ru/problema-yazykovogo-subekta> 21.01.2022
- 35 Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3-8.
- 36 Бушев А.Б. Языковая личность блогера // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве. Сборник научных трудов. Под редакцией Е.Г. Милюгиной. – Тверь, 2021. Т.10 (16). – С. 71-76.
- 37 Эрхитуева Э. Б. Языковая виртуальная личность youtube-блогеров // StudNet. 2021. - №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-virtualnaya-lichnost-youtube-blogerov> 09.01.2024.
- 38 Милюгина Е.Г., Строганов М.В. Личность автора-путешественника в травелоге нового времени // Культура и текст. 2014. - №3 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-avtora-puteshestvennika-v-traveloge-novogo-vremeni> 09.08.2024.
- 39 Корякина А.А. О поликультурной языковой личности // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. - №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-polikulturnoy-yazykovoy-lichnosti> 09.01.2024.
- 40 Копбаева М.Р. Развитие полилингвальной личности в условиях современной школы // Высшее образование сегодня. 2014. - №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-polilingvalnoy-lichnosti-v-usloviyah-sovremennoy-shkoly-1> 09.01.2022.
- 41 Карасик В. И. Сетевая языковая личность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. - №6 (848). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-yazykovaya-lichnost> 09.01.2024.
- 42 Болотнов А.В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Монография: Томский государственный педагогический университет, 2020. – 402 с.
- 43 Поддубная Н.В., Михиенко С.А. Специфика идентификации виртуальной языковой личности блог-коммуникации (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. - №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-identifikatsii-virtualnoy-yazykovoy-lichnosti-blog-kommunikatsii-na-materiale-angliyskogo-yazyka> 09.01.2024.

- 44 Попова Т.П., Ненашева Т.А. Виртуальная языковая личность и обучение иностранным языкам в высшей школе // ИСОМ, 2016. - №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-yazykovaya-lichnost-i-obuchenie-inostrannym-yazykam-v-vysshey-shkole> 09.01.2024.
- 45 Лутовинова О. В. Виртуальная языковая личность: к определению понятия // МНКО. 2015. - №1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-yazykovaya-lichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya> 09.01.2024.
- 46 Iskakova K., Kurmanova B. Factors of formation of virtual linguistic personality in the Kazakhstani blogosphere. Tiltanym. 2024. - № 3. – P. 209-223. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-209-223> <https://www.tiltanym.kz/jour/issue/current> 01.11.2024.
- 47 Ворон Е.В. Дискурсивная цифровая личность как виртуальная копия языковой личности // Современное педагогическое образование. 2021. - №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnaya-tsifrovaya-lichnost-kak-virtualnaya-kopiya-yazykovoy-lichnosti> 09.01.2024.
- 48 Фуко М. Археология знания . – СПб.: Гуманитарная академия, 2020. - 416 с.
- 49 Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
- 50 Saussure F. de. Cours de linguistique generale / Publ. par Ch. Bally et A. Sechehaye avec la collaboration de A. Riedlinger. Ed. critique prep. par Tullio de Mauro. – Paris: Payot. - 1997. – 520 p.
- 51 Harris Z. S. Discourse Analysis // Language. 1952. – Vol. 28. – P.1-30.
- 52 Серио П. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. Пер. с фр. и португ. / Общ. ред. и вступ. сл. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. И.: ОАО ИГ «Прогресс», 2002. — 416 с.
- 53 Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. и науч. ред. А. А. Киселевой. Изд-е 2-е, испр. – Х.: Гуманит. центр, 2008. – 352 с.
- 54 Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
- 55 Қалиұлы Б. Тіл білімінің жаңа бағыттары: концепт, прагматика, дискурс, мәтін. – Алматы: мемлекеттік тілді дамыту институты, 2012. – 246 б.
- 56 Садирова К.Қ. Дискурс талдау теориясы: Оқу құралы. – Ақтөбе: Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе мемлекеттік университеті, 2012. – 90 б.
- 57 Садирова К. Қазақ тіліндегі көп пропозициялы дискурстың құрылымдық негіздері. – Ақтөбе, 2008. – 428 б.

- 58 Жаманбаева Қ.Ә. Тіл қолданысының когнитивтік негіздері: эмоция, символ, тілдік сана. – Алматы: Ғылым, 1998. – 137 б.
- 59 Қалиұлы Б. «Дискурс және оның тілдік белгілері» // «Дискурс теориясының өзекті Халықаралық электронды ғылыми конференция материалдары. – Ақтөбе, 2011. –10 б.
- 60 Манкеева Ж. Қазақ сөзінің синергиясы. – Алматы: Қазақ Ұлттық университеті, 2021. – 272 б.
- 61 Нұрмышева Ш.А. Коммуникативно-прагматическая характеристика переводов кинодискурса: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.02. – Алматы, 2010. – 120 с.
- 62 Буркитбаева Г.Г. Деловой дискурс: онтология, интеракция, жанры. – Алматы, 2005. – 230 с.
- 63 Есенова Қ.Ә. Қазіргі қазақ медиа-мәтіннің прагматикасы (қазақ баспасөз материалдары негізінде): филол. ғыл. док. ...дис.: 10.02.02. – Алматы, 2007. – 345 б.
- 64 Жұмағұлова А.М. Шешендік сөздердің дискурсы. – Алматы: ҚазҰУ, 2012. – 184 б.
- 65 Саденова А.Е. Диалогтік дискурс: қазақ тілін меңгерудің деңгейлік динамикасы: монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 112 б.
- 66 Ахатова Б.А. Политический дискурс и языковое сознание. – Алматы: Экономика, 2006. – 300 с.
- 67 Дюсембина Г.Е. Мерзімді баспасөздегі ғаламның аксиологиялық бейнесі (саяси мәтіндер негізінде): док. PhD. ...дис.: 6D020500 – Филология. – Алматы: ҚазҰУ, 2015. – 190 б.
- 68 Күдерінова Қ.Б. Қазақ дискурсының (ауызша) ұлттық және заманауи ерекшеліктері // Дискурс теориясының өзекті мәселелері: халық. электронды ғыл. конф. матер. – Ақтөбе, 2011. – Б. 53-55.
- 69 Ерсұлтанова Г.Т. Публицистикалық дискурстағы тілдік тұлға (қазіргі қазақ баспасөз материалдары негізінде): док. PhD. ...дис.: 6D021300 – Лингвистика – Алматы, 2020. – 178 б.
- 70 Абдирова Ш.Г. Қазақстандық идеологиялық дискурс және «Рухани жаңғыру» концептісі: док. PhD. ...дис.: 6D020500 – Филология. – Ақтөбе, 2023. – 145 б.
- 71 Култанбаева Н.Г. Ертегі дискурсының лингвомәдени өлшемдері (қазақ, орыс және араб тілдері материалдары негізінде): док. PhD. ...дис.: 6D020500 – Филология – Ақтөбе, 2022. – 141 б.
- 72 Карамова А. А. Текст и дискурс: соотношение понятий // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2013. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-i-diskurs-sootnoshenie-ponyatiy> 07.12.2021.

- 73 Karasik V.I. David Gillespie. Discourse Personality Types// *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol.154. – P.23-29. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814055566> 18.12.2021
- 74 Гинзбург Л.Я. Исследования структуры словообразовательного гнезда. Проблемы структурной лингвистики. – 1972. – С. 146-225.
- 75 Корниенко Е.Р. Полидискурсивный портрет языковой личности: когнитивно-стилистический аспект (на материале корпуса текстов Н. И. Новикова): дис. ...док.филол. наук: 10.02.01. – Архангельск, 2021. – 447 с.
- 76 Джи Дж. П. Социальная лингвистика и грамотность: идеология в дискурсах. – Лондон: Falmer Press, 1990. ISBN 978-0-203-94480-6.
- 77 Foucault Michel. *Archaeology of Knowledge and the Discourse on Language* (1969) (trans. AM Sheridan Smith, 1972), 135-140 and 49. See also M Foucault 'The Order of Discourse' in R Young (ed) *Untying the Text: A Post-Structuralist Reader* 1981. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://monoskop.org/images/9/90/Foucault_Michel_Archaeology_of_Knowledge.pdf 10.05.2024.
- 78 Fairclough Norman. *The dialectics of discourse*. *Textus*. - 2001. - XIV (2). - P. 231-242. ISSN 0082-3767 https://www.academia.edu/3290805/THE_DIALECTICS_OF_DISCOURSE 18.12.2021.
- 79 Gee J. P. *An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method*. Routledge. Taylor and Francis Group. London and New York, 2005. – 210 p. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://anekawarnapendidikan.wordpress.com/wp-content/uploads/2014/04/an-introduction-to-discourse-analysis-by-james-paul-gee.pdf> 10.05.2024.
- 80 Бахтин М.М., Майкл Холквист (ред.). *Диалогическое воображение: четыре очерка*. Остин: Техасский университет Press, 1981. ISBN 978-0-292-71534-9.
- 81 Erving Gofman. *Forms of Talk*. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981. – 335 p.
- 82 Кожина М. А. Языковые маркеры полидискурсивности в художественном тексте (на материале романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»): автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.01. – Томск, 2012. – 24 с.
- 83 Белоглазова Е.В. Интердискурс и полидискурс: соотношение понятий // *Стил: международный научный журнал*, 2008. - Т. 7. – С. 121-131.
- 84 Сули менко Н.Е. *Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии*. – М.: Наука: Флинта, 2006. – 352 с.

85 Коломийцева О.Ю. Полидискурсивность как способ реализации категории интерсемиотичности (на материале прессы Германии и США) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2021. - №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polidiskursivnost-kak-sposob-realizatsii-kategorii-intersemiotichnosti-na-materiale-pressy-germanii-i-ssha> 23.12.2021.

86 Shin D., Park, S., Cho, E. A review study on discourse-analytical approaches to language testing policy in the South Korean context. Language Testing in Asia 13, 2023. – 44 p. <https://languagetestingasia.springeropen.com/articles/10.1186/s40468-023-00257-x> 10.05.2024.

87 Chaudhary Ch., Maruthy S., Guddattu V., Krishnan G. A. Systematic review on the role of language-related factors in the manifestation of stuttering in bilinguals. Review J Fluency Disord, 68, 105829; 2021. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33556665/> 23.12.2021.

88 Kang X., Matthews, S., Yip, V., Wong, P. C. M. Language and nonlanguage factors in foreign language learning: evidence for the learning condition hypothesis. NPJ Sci Learn, 2021. - № 6 (28); <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8443555/> 10.05.2024.

89 Yergaliyeva S. Zh., Uaikhanova, M. A., Omarov, N. R., Yergaliyev, K. S., Assanbayeva, E. B., Ualiyeva, R. M.. Linguistic Representation of Value Dominants in Virtual Space: The Example of Kazakh and English Materials. International Journal of Society, Culture and Language, 2023. №11 (3), 87–96; URL: https://www.ijsc.net/article_705702_660eda738f46ba356c506f72c4ffe964.pdf 10.05.2024.

90 Саяхмет С.С., Туманова А.Б. Формирование тезауруса языковой личности будущего специалиста-филолога с позиций лингводидактики. Вестник Карагандинского университета. 2022. - № 2 (106). - С. 151-160. URL: https://web.archive.org/web/20230121235304id_/https://philology-vestnik.ksu.kz/apart/2022-106-2/19.pdf 23.12.2021.

91 Baimyrza A. A. Influence of state language development programs on the formation of language identity. Journal of Language and Linguistic Studies, 2022. - Vol. 18, №1. – P. 250–261. URL: <https://www.jlls.org/index.php/jlls/article/view/3487/966>. 10.05.2024.

92 Jafarova K. A. The role of extralinguistic factors in interlingual relations and theoretical issues of interference. Linguistics and Culture Review, 2021. - Vol. 5 (1). - P. 43–52. URL: <https://lingcure.org/index.php/journal/article/view/415> 25.03.2022.

93 Сиротинина О.Б. Языковая личность и факторы, влияющие на ее становление // Термин и слово: – Нижний Новгород, 1997. – С. 7-12.

94 Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: дис. ...док. филол. наук: 10.02.01. – Саратов, 1999. – 534 с.

95 Полякова В.А. Экстралингвистические и интралингвистические факторы формирования русской языковой личности: На материале произведений художественной литературы: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. - 2001. – 19 с.

96 Кытина В.В. Роль экстралингвистических факторов при формировании языковой личности ребенка-билингва // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. - №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekstralingvisticheskikh-faktorov-pri-formirovanii-yazykovoy-lichnosti-rebenka-bilingva> 25.03.2022.

97 Мухортов Д.С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2014. - С. 167-172.

98 Khosilova F., Tsoy A. The category of linguistic personality as a basic concept in the creation of an effective model for teaching professional speech to students of philology. E3S Web of Conferences. - 2023. - №15. – 10035 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/373654526_The_category_of_linguistic_personality_as_a_basic_concept_in_the_creation_of_an_effective_model_for_teaching_professional_speech_to_students_of_philology 25.03.2022.

99 McCrae R.R., John O.P. An Introduction to the Five-Factor Model and its Applications. Journal of Personality. – 1992. - 60(2). – P. 175-215.

100 Salvatore Giorgi, Khoa Le Nguyen, Johannes C. Eichstaedt, Margaret L. Kern, David. B. Yaden, Michal Kosinski, Martin E. P. Seligman, Lyle H. Ungar, H. Andrew Schwartz, and Gregory Park. Regional personality assessment through social media language. // Journal of Personality. - 2022. – Vol.90, Issue3. – P. 405-425. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jopy.12674> 25.03.2022.

101 Chomsky Noam. Syntactic Structures. Second Edition. Ed: Mouton de Gruyter. Berlin-New York, 2002. URL: https://books.google.kz/books?id=SNeHkMXHcd8C&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_slider_thumb&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false 12.12.2023

102 Лосев А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. Изд. 2-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 296 с.

103 Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Гл. ред. Ярцева В. Н. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

104 Исакова К.А., Евтюгина А.А., Кушкарова Г.К. Полидискурсивность как характерный признак языковой личности А.

Кекильбаева, Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия «Филологические науки». 2022. - № 4 (67). - С. 86-101. <https://bulletin-philology.ablaikhan.kz/index.php/j1/issue/view/41> 12.12.2023.

105 Langacker R.W. Grammar and conceptualization. – Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2000. – 427 p.

106 Langacker R.W. Discourse in cognitive grammar // Cognitive Linguistics. 2001. - Vol.12, №2. – P.143-188.

107 Солганик Г.Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики : сб. ст. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 13–31.

108 Оломская Н.Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. 2013. - № 5 (17). – С. 250–259.

109 Кайда Л.Г. Позиции автора в публицистике. Стилистическая концепция // Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г.Я. Солганик. 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. - С.58–66.

110 Есенова Қ. Қазіргі қазақ медиамәтінінің прагматикасы (қазақ баспасөз материалдарының негізінде). – Алматы, 2007. - 450 б.

111 Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000 – 2008 гг.): автореф. дис. ...док. филол. наук: 10.01.10. – М., 2008. – 57 с.

112 Серль Дж. Классификация речевых актов. Теория речевых актов. – М.: Прогресс. 1986. – С.170-194.

113 Уәли Н. Қазақ сөз мәдениетінің теориялық негіздері: филол. ғыл.докт... дис.: 10.02.02. – Алматы, 2007. – 329 б.

114 Әміров Р. Газет тілінде ұшырасатын кейбір сөз тіркестері жөнінде // Тіл мәдениеті және баспасөз – Алматы: Ғылым, 1972. – 224 б.

115 Бүркітов О. Қазақ әдеби тілінің публицистикалық стилі: филол. ғыл. канд... дисс. автореф:10.02.02. – Алматы, 1996. – 29 б.

116 Сыздық Р. Тілдік норма және оның қалыптануы. – Астана: Елорда, 2001. – 230 б.

117 Ашева А.А. Жанрово-тематические особенности публицистического дискурса элитарной языковой личности (на материале публицистики С. Рассадина // Альманах современной науки и образования, 2013. - № 11 (78) – С. 17-21.

118 Орда Г.Ж. Әбіш Кекілбаев шығармаларындағы мәңгілік құндылықтар // «Әбіш Кекілбаев – замананың заңғар тұлғасы» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – С. 31-38.

- 119 Искакова К.А., Оспанова Ж.Т., Ныгметова Б. Ғылыми дискурс шеңберіндегі тілдік тұлғаның коммуникативтік стратегиялары, Ш. Уәлиханов атындағы КУ хабаршысы. Филология сериясы, 2024. - № 2. – Б. 52-66. <https://vestnik.kgu.kz/index.php/kufil/article/view/90/221> URL: <https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss2pp52-66> DOI: 10.59102/kufil/2024/iss2pp52-66 12.11.2024
- 120 Искакова К.А., Оспанова Ж.Т. Тактико-стратегическая организация научно – популярного дискурса (на материале публикаций А. Кекильбаева). // Вестник Евразийского гуманитарного института, 2024. - №3. – С. 53-63. URL: <https://ojs.egi.kz/BULLETIN/issue/view/45/73> 12.11.2024.
- 121 Arnold C.C., Bowers J.W. Handbook of Rhetorical and Communication. Boston, 1994. – 916 с.
- 122 Абдулфанова А.А. Научный дискурс в тексте // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: сб. науч. тр. / Под ред. Л.А. Манерко. – Рязань. – 2002. – С. 119-124
- 123 Ахтаева Л.А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. 2010. - №7. - С. 144-150.
- 124 Мишанкина Н.А. Лингвокогнитивное моделирование научного дискурса: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.01. – Н.А. Мишанкина. Томск. – 2010. – 44 с.
- 125 Чумбалова Г. Научный стиль речи (медицинский профиль): Учебное пособие. – Алматы, 2010. – 104 с.
- 126 Аликаев Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 318 с.
- 127 Кожина М. Н. Стилистика русского языка. Москва: Флинта: Наука, 2008. – 462 с.
- 128 Розенталь Д.А. «Практическая стилистика русского языка»: учебное пособие. -5-изд., испр.и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 399 с.
- 129 Halliday M.A.K. Language, Context, And Text: Aspects of Language in a Social-Semiotic Perspective/ M.A.K. Halliday and Ruqaiya Hasan. — Oxford etc.: Oxford university press, 1991. – 126 с.
- 130 Кисилев А.Ю. Адресные стратегии в научно-популярном дискурсе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. – №5. – С. 762-765.
- 131 Воронцова Т.А. Стратегии и тактики презентации специальных знаний в научно-популярном дискурсе. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. - № 37 (328). - Филология. Искусствоведение. Вып. 86. – С. 26–29.

- 132 Туманова А.Б. К вопросу определения понятия дискурса как объекта лингвистического исследования // Сборник материалов X Межд.научной конференции, посв.25-летию кафедры русского языка. Томский центр научно-технической информации. 2018. – С. 40-46.
- 133 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- 134 Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд.8-е, испр. и доп. – М.: ЛЕНАНД. 2017. – 308 с.
- 135 Задворная Е.Г. Коммуникативные тактики уклонения в научном дискурсе. – In: *Respectus philologicus*. – 2006. – № 10 (15). – С. 61–72., Задворная Е.Г. Виды научной дискусс и их прагматические характеристики. URL: <chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcgclcfindmkaj/https://www.rastko.rs/filologija/stil/2008/18Zadvornaja.pdf> 11.02.2024.
- 136 Ключев Е. В. Речевая коммуникация . – М.: ПРИОР, 1998. – 224 с.
- 137 Юрина М.В. Коммуникативные стратегии партнёров в политическом интервью: на материале современной прессы ФРГ: автореф. ...канд. филол. наук : 10.02.04. – Самара, 2006. – 187 с.
- 138 Воронцова Т. А. Стратегии и тактики презентации специальных знаний в научно-популярном дискурсе. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. - № 37 (328). – Филология. Искусствоведение. Вып. 86. – С. 26–29.
- 139 Vodak R. Editorial: Global and Local Models in Political Discourses — 'Glocalization'. *Journal of Language and Politics*. - 2005. – Vol. 4, №(3). - P. 367-370. URL: https://www.researchgate.net/publication/248905218_Editorial_Global_and_local_patterns_in_political_discourses_-_'Glocalisation' 10.01.2024.
- 140 Iskakova¹ K., Kushkarova G., Kurmanova B., Sadykova S., Zholmurzaeva R.. The Linguistic Personality of Abish Kekilbayev in the Context of Political Discourse (Based on the Material of Public Speeches), ISSN 1799-2591, *Theory and Practice in Language Studies*. - 2023. - Vol. 13, № 2. – P. 376-384. DOI: <https://doi.org/10.17507/tpls.1302.12>, <https://tpls.academypublication.com/index.php/tpls/issue/view/427>, Q2, <https://www.scopus.com/sourceid/21100314715> 10.01.2024.
- 141 Ахатова Б.А. Политический дискурс: формы выражения языкового сознания: дисс. ...док. филол. наук: 10.02.19. – Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2007. – 301 с.
- 142 Аратаева А.Т. Языковая личность американского политического деятеля (на материале политического дискурса Мадлен Олбрайт): дисс.

...канд.филол.наук: 10.02.22. – Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2010. – 180 с.

143 Нурсейтова Х.Х. Специфика коммуникативного поведения женщин-политиков Казахстана в политическом дискурсе (на материале интервью средств массовой информации): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. – Астана, 2007. – 28 с.

144 Омаров Н.Р. Прагматические особенности газетных диалогических жанров в политическом и творческом дискурсах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2009. – 172 с.

145 Веселова Н.В. Ирония в политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Н.Новгород, 2003. – 20 с.

146 Истомина А.Е. Фельетон как жанр политического дискурса: дисс. ...канд.филол.наук: 10.02.19. – Волгоград. 2008. – 192 с.

147 Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография / Ин-т языкознания РАН: Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.

148 Бакумова Е.В. Ролевая структура политического дискурса: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2002. – 20 с.

149 Гаврилова М.В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса: автореф. дис. ...док. филол. наук: 10.02.01. – СПб. - 2005. – 40 с.

150 Кузнецова Н.В. Феномен политкорректности в современном политическом дискурсе: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. – Улан-Удэ, 2017. – 23 с.

151 Тричик М.В. Концептуальные метафоры в политическом дискурсе (на материале предвыборной речи Б. Обамы и М. Ромин): дисс. ...док.философ. PhD: 6D021000 – Иностранная филология. – Алматы, 2014 – 182 с. URL <https://goo.su/KqzF0S> 10.01.2024.

152 Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. Metaphor and thought/ed. Ortony A. (ed.). – Cambridge University Press, 1993. – Second edition.

153 Cienki Alan. Researching conceptual metaphor that (may) underlie political discourse // ECPR Workshop on Metaphor in Political Science. – Grenada, Spain. – 2005. <https://seis.bristol.ac.uk/~potfc/Granada/Papers/Cienki.pdf> 25.03.2022.

154 Cienki Alan. The application of conceptual metaphor theory to political discourse. Political language and metaphor: interpreting and changing the world/ book auth. Piccolo edited by Terrell Carver and Jernej. – London^ Routledge, 2008. – P. 241-256.

- 155 Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 176 с. ISBN 978-5-7186-0504-4
- 156 Dijk T.A. van. What is Political Discourse Analysis? — Blommaert J., Bulcaen C. (eds.) Political Linguistics. Amsterdam. – 1998. - P. 11-52.
- 157 Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. 2001. – 358 с.
- 158 Чудинов А. П. Политическая коммуникация. — М.: Флинта : Наука, 2006. – 254 с.
- 159 Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-harakteristiki-politicheskoy-kommunikatsii> 25.03.2022.
- 160 Цуциева М.Г. Институциональность языковой личности политика. Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, 2014. – Т.1, №3. – С. 136-141.
- 161 Larson C.U. Persuasion: reception and responsibility. — Belmont: Wadsworth Publ. Company, 1995. – 449 p.
- 162 Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М.: Либроком, 2013. – 344 с.
- 163 Паршина О. Н. Российская политическая речь: Теория и практика. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с.
- 164 Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. — М.: Либроком, 2009. – 256 с.
- 165 Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ustanovkah-kognitivnoy-nauki-i-aktualnyh-problemah-kognitivnoy-lingvistiki-1> 31.08.2023.
- 166 Стернин И.А. Психолонгвистика и концептология // Вопросы психолонгвистики. 2005. – №5. – С. 33-41.
- 167 Tendahl M. Cognitive Linguistics and Metaphor // A Hybrid Theory of Metaphor. – 2009. – P.112-137.
- 168 Сулейменова Э.Д. Понятие смысла в современной лингвистике. Алматы: Мектеп, 1989. – 160 с.
- 169 Гиздатов Г.Г. Когнитивные модели в речевой деятельности. - Алматы: Ғылым, 1997. – 175 с.
- 170 Ахметжанова З.К. Принципы сопоставительного функционального исследования казахского и русского языков: дис. ...док.филол.наук: 10.02.06. - Алма-Ата, 1989. – 288 с.

- 171 Жумагулова Б.С. Концепты «дом», «долг» как знаки культуры: Учеб. пособие. – Алматы, 2005. – 72 с.
- 172 Есенова П.С. Лексикографическое описание наименования концепта «успех» в двуязычном (русско-казахском) словаре: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 - Русский язык. – Алматы: [б. и.], 2008. – 28 с.
- 173 Шаймерденова Н.Ж., Авакова Р.А. Язык и этнос: учебное пособие / Казахский национальный университет имени аль-Фараби. – Алматы: Қазақ университеті. 2004. – 248 с.
- 174 Жанпейсова Н.М. Репрезентация национальных концептосфер в картине мира казахкорусских билингов: теоретические аспекты. – Алматы: ДООИВА-Братство, 2003. – 199 с.
- 175 Истина Г.И. Стереотипы как вербализованные мыслительные конструкты // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 88-91.
- 176 Абдильдаева К., Амангазиева М., Ергазина А., Есенова К. Репрезентация концептов «добро» и «зло» в языковой картине мира русского и казахского народов. // Intercultural Communication. 2018. - Vol. 1(4). – P.21-36. ISSN 2451-0998.
- 177 Оразалиева Э. —Когнитивтік лингвистика: қалыптасуы мен дамуы. – Алматы: Арыс, 2007. – 312 б. URL: <https://kazneb.kz/bookView/view/?brId=119440> 31.08.2023.
- 178 Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Пер. с нем. Д. Лахути; Общ. ред. и предисл. В.Ф. Асмуса М.: Наука, 1958. – 133 с.
- 179 Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999. – 384 с.
- 180 Темирова Ж.Г. Художественный концепт «Смерть» в концептосфере романа Р. Сейсенбаева «Мертвые бродят в песках» // Вестник Кокшетауского государственного университета им. Ш.Уалиханова. Серия филологическая, 2018. - №3. – С. 112-126.
- 181 Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд. дополн. – М.: Эдитус, 2013. – 282 с.
- 182 Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
- 183 Болдырев Н. Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник ЧелГУ. 2014. - №6 (335). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kognitivnogo-konteksta-v-interpretatsii-mira-i-znaniy-o-mire> 09.10.2023.
- 184 Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: уч. пособ. для студ. высш. учеб. завед. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

- 185 Исына Г. И. Стереотипы и национальная языковая картина мира: автореф. дисс. ...док. филол. наук: 10.02.19. – Алматы. 2008. – 55 с.
- 186 Саткенова Ж. Кейіпкер тілінің когнитивтік аспектісі (Б. Соқпақбаев шығармалары бойынша): филол. ғыл. канд. ...дис. автореф.: 10.02.02. - Алматы, 2005. – 24 б.
- 187 Смайлов А. «Әйел» концептісін қалыптастыратын тұрақты тіркестердің лингвомәдени сипаты: канд.дисс. ...автореф.: 10.02.02. – Алматы, 2008. – 24 б.
- 188 Алдашева А. Аударматану: лингвистикалық және лингвомәдени мәселелер. – Алматы: Арыс. 1998. – 248 б.
- 189 Манкеева Ж. Қазақ тілін зерттеудің когнитивтік негіздері // Тілтаным. – Алматы: 2001. – № 4. – Б. 39-43.
- 190 Жаманбаева Қ.Ә. Тіл қолданысының когнитивтік негіздері: эмоция, символ, тілдік сана. – Алматы: Ғылым, 1998. – 140 б.
- 191 Оразалиева Э. «Когнитивті лингвистика: қалыптасуы мен дамуы». – Алматы: Ан Арыс, 2007. – 54 б.
- 192 Ислам А. «Ұлттық мәдениет контекстіндегі дүниенің тілдік суреті». – Алматы: Ғылым, 2004. – 79 с.
- 193 Калиулы Б., Исакова С. Танымдық қазақ тілі: жоғары оқу орындарының студенттер. арналған - Алматы: [б. и.], 2009. - 132 б.
- 194 Ахметжанова З.К. Очерки по национальной концептологии. Алматы: Елтаным, 2012. – 148 с.
- 195 Есеналиева Ж.Ж. Лингвокогнитивные исследования концептов в Казахстане. // Известия КазУМОиМЯ, серия «Филологические науки». 2014. - № 2 (33). – С.5-10.
- 196 Жанпейсова Н. М. Репрезентация национальных концептосфер в картине мира казахско-русских билингвов: автореф. дис. ...док. филол. наук: 10.02.19. – Уфа. – 2006. – 46 с.
- 197 Далабаева Г.М. Ценностные концепты и способы их экспликации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Алматы, 2006. – 30 с.
- 198 Уматова Ж.М. Концепты душа/жан как лингвокультурологический феномен: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20. – Алматы. – 2005. – 30 с.
- 199 Шахметова Н.А. Синергетический и когнитивно-прагматический потенциал художественного дискурса (на примере концепта «Судьба» / «Тағдыр» в русском и казахском языках): автореф.дис. ...канд.филол.наук: 10.02.20 – Астана. 2010. – 24 с.
- 200 Күштаева М. «Тары» концептісінің семантикалық құрылымы мен лингвомәдени мазмұны: филол. ғылым. канд. ...дис. автореф: 10.02.02. – Алматы. 2003. – 29 б.

- 201 Қошанова Ж.Т. Қазақ тіліндегі «байлық – кедейлік» концептісі: танымдық сипаты мен қызметі: филол. ғыл. канд. ...дисс. автореф: 10.02.02. – Алматы, 2009. – 27 б.
- 202 Смайылов А. Тұрақты тіркестердегі әйел лексемасының концептілік әрісі // ҚазҰУ хабаршысы. Филология сериясы, 2007. – №4. – Б. 45-55
- 203 Шалбаева А.Ж. Жақсылық/жамандық концептілерінің танымдық көрінісі (қазақ және орыс тілі материалы бойынша): филол. ғыл. канд...дисс: 10.02.02. – Алматы, 2010. – 133 б.
- 204 Бияздықовой Ә.Ә. Қазақ тіліндегі «Бақыт» концептісінің танымдық сипаты мен қызметі: философ.док.(PhD)... дисс.: 6D020500 – Филология. - Алматы. 2014. – 187 б.
- 205 Бактиярова Р.М. Қазіріг медиадискурстағы «іскер әйел» концептісі: философ.док.(PhD)... дисс.: 6D021300 – Лингвистика. - Алматы. 2022. – 149 б.
- 206 Темирова Ж.Г. Вербализация ключевых концептов в художественном творчестве Роллана Сейсенбаева: дисс. ...док. философ.(PhD): 6D020500 – Филология. – Алматы. – 2020. – 169 с.
- 207 Абдирова Ш.Г. «Қазақстандық идеологиялық дискурс және «Рухани жаңғыру» концептісі»: философ.док.(PhD)... дисс.: 6D020500 – Филология. - Ақтөбе. 2023. – 149 б.
- 208 Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Владос, 2007. – 352 с.
- 209 Алефиренко Н. Ф. «Живое» слово. Проблемы функциональной лексикологии: монография. М.: Флинта; Наука, 2009. - 344 с.
- 210 Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр. Посвящается Е.С. Кубряковой. – М.:-Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – 453 с.
- 211 Суржанская Ю.В. Концепт как философское понятие//Философия. Социология. Политология. –2011. – №2 (14). – С. 70-78.
- 212 Croft W., Cruse D. A. Cognitive linguistics. N. Y.: Cambridge University Press, 2004. - 356 p.
- 213 Смағұлова Г.Н. Көркем мәтін лингвистикасы. – Алматы, 2007. – 152 б.
- 214 Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
- 215 Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.
- 216 Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 123 с.
- 217 Крюкова Г.А. Концепт. Определение объема содержания понятия // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. №59. – С. 127-135.
- 218 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

- 219 Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Блиц, 1999. – 191 с.
- 220 Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
- 221 Кошарная С.А. Миф и язык. Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2002. - 287 с.
- 222 Зусман В.Г. Межкультурная коммуникация. Системный подход. – Н. Новгород: Прайм-Еврознак, 2008. – 668 с. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10970> 25.10.2023
- 223 Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. – 208 с.
- 224 Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: сборник научных трудов. М.: Ин-т языкознания РАН; – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 23-32.
- 225 Караулов Ю.Н. Об «Идиоглоссарии Достоевского» // Мир русского слова, 2006. - №4. – С. 40-45
- 226 Романова Т.В. Идиоглоссарий как тип словаря писателя (на примере повести А. Платонова «Котлован») <chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/2jccdu9p5g/57710091.pdf> 25.03.2022.
- 227 Караулов Ю. Н., Гинзбург Е. Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Вып. Первый. Предисловие. Москва: Азбуковник, 2001. - С. IX–LXIV.
- 228 Fillmore Ch.J. Scene-and-frame semantics // Linguistic Structures Processing/ed. by A.Zampolli. – Amsterdam; New York. 1977. – P. 55-82.
- 229 Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. - 308 с.
- 230 Lakoff G. Frame semantic control of the coordinate structure constraint. In Papers from the Parasession on Pragmatics and Grammatical Theory. Chicago. 1986. – P. 152–167.
- 231 Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. — М.: Энергия, 1979. – 151 с.
- 232 Minsky M. The Society of Mind. New York: Simon & Schuster. [ISBN 0-671-60740-5](https://www.isbn-international.org/product/9780671607405). 22.05.2024
- 233 Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания. Новое в зарубежной лингвистике. 1988. - Вып. XIII. – С. 52-92
- 234 Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind. Chicago: University of Chicago Press. Lakoff, 1987, p. 56
- 235 Fillmore Ch.J., & Atkins B.T. Toward a frame-based lexicon: The semantic of RISK and its neighbours // Frames, fields and contrasts: New essays in

semantics and lexical organization. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum. - 1992. – P. 75-102.

236 Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация = Познание. // сборник работ составление В. В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.

237 Goffman, E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. — Boston: Northeastern University Press, 1986. — 236 p.

238 Evans V., Bergen B.K., Zinken J. The cognitive linguistics enterprise: An overview. – 2007. – P. 2-35

239 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.; Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.

240 Апресян Ю. Д. Теория и методы когнитивной семантики. — М.: Языки славянской культуры, 1995. — 288 с.

241 Демьянкова, Т. В. Лингвистический подход к теории фреймов. — М.: РГГУ, 2010. — 192 с.

242 Найсер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии. — М.: Прогресс, 1981. — 320 с.

243 Волошин, В. В. Теория фреймов и концептуальная семантика. — М.: Весь мир, 2002. — 240 с.

244 Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) – Екатеринбург. – 2001. – 49 с.

245 Стернин И. А. Психолингвистика и концептология // Вопросы психолингвистики. 2007. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvistika-i-kontseptologiya> 10.01.2024.

246 Қазақ сөздігі (Қазақ тілінің біртөмдік үлкен түсіндірме сөздігі) / Құраст.: Н.Уәли, Ш.Құрманбайұлы, М.Малбақов, Р.Шойбеков және т.б. — Алматы: «Дәуір» баспасы, 2013. – 1488 б.

247 Wikipedia/ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахстан> 25.10.2023.

248 Энциклопедия Кольера. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/217/КАЗАХСТАН/ 25.10.2023

249 Словарь политических терминов URL: <https://politike.ru/termin/kazakhstan.html> 25.10.2023.

250 Britanica URL: <https://www.britannica.com/place/Kazakhstan> 25.10.2023.

251 Сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/republic_of_kazakhstan/Kazakhstan 10.01.2024.

252 Сайт Правительства Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/?lang=ru> 10.01.2024.

253 Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учеб. пособие. – М.: Академия, 2003.– 320 с.

- 254 Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Петербург URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/10160/> 10.01.2024.
- 255 Қазақ сөздігі (Қазақ тілінің біртөмдік үлкен түсіндірме сөздігі) / Құраст.: Н.Уәли, Ш.Құрманбайұлы, М.Малбақов, Р.Шойбеков және т.б. — Алматы: «Дәуір» баспасы, 2013. – 1488 б.
- 256 [Философиялық сөздік. Редкол: Р. Н. Нұрғалиев. Алматы: Қазақ энци. баспасы. 1996. - 525 б. - SOZDIQOR.KZ](#) 10.01.2024.
- 257 [Тоғжанов Е. Этносаяси сөздік. Астана, 2014. - 400 б. - SOZDIQOR.KZ; ПАТРИОТИЗМ • Большая российская энциклопедия - электронная версия \(bigenc.ru\)](#) 10.01.2024.
- 258 Шагбанова Х.С. — Лингвокультурная природа концепта «патриотизм» // Litera. – 2023. – № 4. – С. 11 - 19. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.4.40116 EDN: NVWFFJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40116 10.01.2024.
- 259 Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. –349 с.
- 260 Аманашев Е. Манкуртизм как метафора эпохи. 2019. Сайт Тенгриныйос. URL: <https://tengrinews.kz/opinion/mankurtizm-kak-metafora-epohi-975> 10.01.2024.
- 261 Новостной портал BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-59898698> 10.01.2024.
- 262 Сыздықова Р. Сөздер сөйлейді (сөздердің қолданылу тарихынан). Көптомдық шығармалар жинағы,– Алматы: «Ел-шежіре», 2014. - Т.4 - 124 б. chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://tilalemi.kz/books/7476.pdf 10.01.2024.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Переводы, сделанные автором исследования

1. (стр. 17). Тот факт, что мы знаем все слова на казахском языке, не является употреблением казахского языка. Под способностью использовать казахский язык мы имеем в виду способность выбирать слова, приходящие на ум, и помещать их в нужное место в речи. Казахский язык не используется одинаково всеми членами казахского общества. Каждый использует слово по-своему.

2. (стр. 18). Тілдік тұлға дегеніміз – ұлт тілі мен мәдениетінен толық ақпарат менгерген тілдік-мәдени кұзірет иесі...

3. (стр. 18). С целью познакомить других с языком и культурой нации, которую человек изучил, как потребитель языка и как творец языка, в целом, какой вклад был внесен им в историю языка (в ее синхронное и диахроническое состояние), в развитие языка – это еще один аспект, который может дополнительно подтвердить статус языковой личности. Это должно быть выражение, раскрывающее полноценную языковую личность.

4. (стр. 22). ...предложения, произнесенные или написанные последовательно одним или несколькими лицами в одной (определенной) ситуации. (с англ.).

5. (стр. 22). Язык возникает не из случайных слов или предложений, а из связного дискурса – от односложного высказывания до десятичного произведения, от монолога до спора на Юнион-сквер (с англ.).

6. (стр. 23). Дискурс – это тексты, отражающие готовые модели, объективно живущие на языковой глубинной основе внутренней интенции личности.

7. (стр. 23). Дискурс – это обширная и сложная структура... Для него характерны прагматические, когнитивные, экстралингвистические, культурологические, социальные, ментальные, психологические, семантические характеристики.

8. (стр. 23). Дискурс – содержание понятия, выросшего в процессе коммуникации из «зерна» контекста, определенного в мировоззренческой структуре сознания через родной язык.

9. (стр. 23). Дискурс – поток цепочки реальных событий в жизни, т.е. в реальном времени, переведенный на язык.

10. (стр. 28). Задача, которая состоит в том, чтобы рассматривать дискурсы не как наборы знаков (знаковых элементов, отсылающих к содержанию или репрезентации), а как практики, систематически формирующие объекты, о которых они говорят (с фр.).

11. (стр. 29). Под социальной практикой я понимаю относительно стабилизированную форму социальной деятельности (примерами могут служить обучение в классе, телевизионные новости, семейные обеды, медицинские консультации и т.д.) (с англ.).

12. (стр. 59). Автор пишет не для себя, а для слушателя (читателя). Получатель текста (адресат) стоит на противоположной стороне от автора текста.

13. (стр. 60). Одной из уникальных особенностей публицистического стиля (ПС) является его близость к разговорной речи.

14. (стр. 63). При разграничении языковых норм по функциональным стилям необходимо знать, ограничиваются ли они одним стилем... Нормы находятся не только в пределах одного функционального стиля, но происходят «переключения» стиля. Например, в некоторых литературных источниках, относящихся к научному стилю, встречаются признаки (нормативные), характерные для публицистики, но может быть и наоборот.

15. (стр. 64). Он умеет вникать в историю каждой страны и места, сравнивать прошлое и настоящее и находить источник легенд и реальных данных, связанных с названиями мест и вод. Таким образом, он может глубоко изучить экономику, географию, культуру и искусство, историю и социальную ситуацию каждой страны, которую он посетил.

16. (стр. 109). На самом деле, ни один концепт не существует автономно: все они, так или иначе, вписываются в наши общие знания о мире (с англ.).

17. (стр. 110). Концепт в лингвистике представляет собой особую модель в анализе текста. Это связано с тем, что он отражает степень овладения словарным запасом автора. Кроме того, концепт в языке художественного произведения определяет понимание мира и мировосприятие художника, а также общие интеллектуальные возможности.

18. (стр. 115). Мы воспринимаем мир через определенные рамки, которые являются неотъемлемой частью нашего мышления (с англ.).

19. (стр. 116). Фреймы служат не только набором действий, но и рамками для интерпретации и понимания действий, структурируя смыслы и определяя, как и почему событие понимается как «правильное» или «неправильное» (с англ.).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Список источников для анализа

1. Кекілбаев Ә. Заманмен сұхбат ой толғамдар. Алматы: Жазушы, 1996 – 592 б.
2. Кекілбаев Ә. Он екі томдық томдық шығармалар жинағы. – Алматы: Өлке, 1999
3. Кекілбаев Ә. Әбіш Кекілбайұлының соңғы сұхбаты (аудио), 2015; https://adebiportal.kz/kz/news/view/abis-kekilbaiulynyn-songy-suxbaty-audio_13818 .
4. Кекілбаев Ә. Азат елге ағайын көп.... Газета «Егеменді Қазақстан», 8.11.1992
5. Кекілбаев Ә. Ұя мен жебе. Журнал «Ақ желкен». 1995
6. Кекілбаев Ә. Сайранқұмарлық санаға тұсау. Газета «Мұнай Қазақстан», №7, 2008 . – б. 6-7
7. Кекілбаев Ә. Біз, Қазақстан халқы. Журнал «Ақиқат», №4, б. 6-10
8. Кекілбаев Ә. Бағзы мен бақиды жалғастырар сара жол. Журнал «Жұлдыз», №8, – б. 168-179
9. Кекілбаев Ә. Тіл және тәуелсіздік. Газета «Егемен Қазақстан» . 08.2005 г.
10. Кекілбаев Ә. Тырау-тырау тырналара: [Жапон сапарынан көргендер мен көңілге түйгендер]. Алматы: Қазақстан, 1973. – 74 б.
11. Кекілбаев Ә. Ұйқыдағы арудың оянуы: [тарихи публицистикалық очерктер жинағы]. Алматы: Қазақстан, 1979. – 168 б.
12. Кекілбаев Ә. Тіл және Тәуелсіздік. Астана: Ер-Дәулет. 2007. – 296 б.
13. Кекильбаев А. Плеяды – созвездие надежды. URL: <https://coollib.com/b/140504-abish-kekilbaevich-kekilbaev-pleyadi-sozvezdie-nadezhdyi/readp> . Читать "Плеяды – созвездие надежды" - Кекильбаев Абиш Кекильбаевич - Страница 1 - ЛитМир Club (litmir.club)
14. Кекілбаев Ә. Дәуір даусы: мақала, эссе, толғаулары. Астана, 2016. – 592 б.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 – Реализация языковой личности А. Кекильбаева в публицистическом дискурсе

Лингвистические особенности	Примеры
1	2
употребление специальной терминологии наряду с общеупотребительной лексикой	Усыпление гедонистичествующих обывателей из «общества потребления» радужными иллюзиями о выгодах так называемых «ограниченных» ядерных налетов в стан врага ничуть не мешает им пуще устрашать своих слабонервных граждан мифической «чужой угрозой». «Для них многострадальная история человечества – это, прежде всего, бесконечная возня вокруг того, кому должен достаться жирный кусок при дележе богатства между сильными мира сего» [ИП 1, с. 576].
особенности синтаксиса: многосложные синтаксические конструкции, параллелизм	«Тұтынушы қоғам идеологтары экран арқылы тарайтын «мәдениет» жұрнақтары сол жүйесіз түрінде, үздіксіз қалпында жас жеткіншектің әлі қалыптасып болмаған санасына орасан зор информация мен әр алуан көріністерді боратқан үстіне боратып, оның көкірегінен ата-аналары, жанашыр ағайын-тумалары, ойда жоқта оқып қойған әдеби кітаптары мен мектептегі ұстаздары құлағына құйып баққан «мәдениеттің ежелгі» дәстүрлеріне тән моралистік уағыздардың бәрін қуып шықпақтың аса күрделі стратегиясын жасақтап шығарды». Кім біліпті солай болса солай да шығар. Баяғыда өзінің көрмеген қорлығы бар ма еді... Тіпті осы ұлан-асыр түздің өзінде қатын-баласын жетектеп, қашып-пысып жүрмеп пе еді...
прецедентность	И это лишило агрессоров избитого, пущенного в ход еще геббельсовские времена и, несмотря на это, до сих пор не снятого с вооружения, демагогического «оправдания»: «Если мы их не уничтожим, нас».
риторические вопросы и риторические восклицания	«Елдіктен асқан бас қатыратындай не бар? Елдіктен басқа не керек?..» «Короче, чем острее конфронтация народов, тем прочнее позиция мира на земле. Что может быть кошунственнее этого! С каких пор взаимная ненависть народов и всеобщий страх стал считаться синонимом всеобщего мира?!» [ИП 1., с. 580].
различные типы повторов: лексические, морфемные	Сонда қайтпек керек ? Қайта құрудан бас тарту керек пе? Жоға, тәйірі... Бар болғаны — қайта құрудың өзін қайта құру керек . Ең алдымен, революциялық арнадан эволюциялық арнаға түсіру керек . Бұдан әрі де радикализмнің айтқанына еріп,... Қай мәселені де, ең алдымен, біздің тәуелсіздігімізге қандай ықпал ете алатындығымен бағалауымыз керек .

Продолжение таблицы В.1

1	2
	<p>Человеческому слову сегодня важнее всего стать надежным инструментом взаимосиповедования народов. Ибо, как гласит вышеприведенная казахская пословица, отдаляют людей друг от друга взаимобоязнь и взаимоненависть. ... Не страх, не ненависть, а доверие друг к другу сближают и людей и народы. А это начинается с взаимообщения. ... Литература, как мы знаем, высокоэффективное средство не только взаимовыражения, но и взаимообщения. Мало, что может с ней сравниться в упрочении позиции доверия во взаимоотношениях народов</p>
метафоричность	<p>Да, подкупающе сладкозвучны их песнопения о возможных победах «ограниченной» ядерной войны. Как любовная серенада, ласкает их слух, вдохновенная пентагоновская характеристика новых нейтронных «чудо-бомб».</p> <p>И здесь они как заправские жонглеры манипулируют самым взаимоисключающими категориями.</p>
паремические конструкции	<p>Наши наблюдательные предки давно и верно заметили, что кони сторонятся друг друга до той поры, пока один из них не заржет, а люди – пока кто-нибудь из них не заговорит [ИП 1, стр.575] (Всеродняящая сила слова)</p>
окказионализмы	<p>всеглобализирующим, взаимобоязнь, взаимоненависть, взаимоисповедования.</p>
диалогичность	<p>Что это? Модное увлечение, к которым, к сожалению, не так уж и равнодушен наш брат-литератор. Очередной «тематический бум», вроде «молодежный повестей» 60-х годов? Нет, по-нашему, это не временное поветрие, порожденное ностальгией сверхэмоциональной творческой интеллигенции по «милей старине», а глубокая закономерность, обусловленная самой логикой дальнейшего продвижения вперед общества. [ИП 1, с. 576]. (стр.62 дис)</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица Г.1 – ОСНОВЫ ИДИОГЛОССАРИЯ А. КЕКИЛЬБАЕВА (на основании когнитивных признаков концепта «Казахстан»)

Концепт Казахстан					
Признаки концепта		Идиоглоссы	Дискурсы ЯЛ АК		
			ПубД	ПД	НпД
1	2	3	4	5	6
географические	Страна	Сердце	+	+	
		Кіндік	+		
		Центр	+	+	+
		Стык	+	+	+
		Бай	+		
		Богатство	+	+	+
		Границы		+	
		Авансцена		+	
		Степь	+	+	+
Политические и административно-политические	государство	Республика Казахстан	+	+	+
		Казахстан	+	+	+
		Советский Казахстан (КазССР)	+	+	
		Казахское ханство	+		+
		Границы		+	+
		Президент: путеводитель, гарант	+	+	
		Парламент: первооснова государственности, демократизм, камертон		+	
		Спикер Парламента		+	
		Конституция - гарант	+	+	
		Ответственность	+	+	+
	Политика	Демократия	+	+	
		Независимость	+	+	
		Толерантность	+	+	
		Компромисс	+	+	
		Терпимость	+	+	
		Интеграция	+	+	
		Равноправие	+	+	
		Равенство	+	+	
		Гармония	+	+	+
		Единство	+	+	
Ответсoвенность	+	+	+		
Справедливость	+	+			

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6
	население	Казахи	+	+	+
		Граждане	+	+	
		Горожане	+	+	
		Аулчане	+	+	
		Казах/казак	+	+	+
		Степняки	+	+	
		Скотоводы	+	+	
		Братья	+	+	
	Власть	Кризис: нужда, стресс, недоверие, упадок	+	+	
		Реформа	+		
		Народ	+	+	+
Признаки национальной самоидентичности	Память	История	+	+	+
		Памятники	+	+	+
		Исторические личности	+		+
		Исторические события	+		+
		Земля рпедков	+		+
		Кочевник	+	+	+
		Манкурт	+		+
Духовные признаки	Родина/малая родина	Общий дом	+		
		Туған өлкем	+		
		Туған жерім	+	+	
		Алтын бесігім	+		
		Манғыстау	+		
		Родная степь	+		+
	Патриотизм	Служение наряду	+	+	+
		Служение Родине	+	+	+
		Қазақ елі	+	+	
		Труд	+	+	
		Созидание	+	+	+
	Духовность	Культура	+	+	+
		Литература	+		+
		Искусство	+		+
		Кино	+		
Театр		+			

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица Д.1 - Трехуровневая модель языковой личности Абиша Кекильбаева

Вербально семантический уровень	Инвариантная часть	Соблюдение всех норм современного языка, Раскрывает уровень владения языком	Нормативная лексика Соответствующие грамматические формы и конструкции, отвечающие правилам использования языка
	Вариативная часть	Индивидуальные особенности использования языковых средств казахского и русского языка, Раскрывает индивидуальные возможности использования языковых средств ЯЛ АК	Богатый лексикон Термины Высокоуровневые лексемы Эпитеты Сложные грамматические конструкции Окказионализмы Индивидуальные просодические характеристики
Лингвокогнитивный уровень (или тезаурусный)	Инвариантная часть	Национальная картина мира, Раскрывает <u>этнокультурную</u> принадлежность	Концепты национальной картины мира, Общечеловеческие ценности, идеи, Системы ценностей, актуальные для носителя языка
	Вариативная часть	Авторская картина мира, Раскрывает культурные, этические, особенности мировоззрения ЯЛ АК	Индивидуальные концепты авторской картины мира Когнитивные метафоры Индивидуальная система ценностей <u>Идиоглоссарий</u> ЯЛ АК
Прагматический уровень (или мотивационный)	Инвариантная часть	Представления о смысле жизни, общечеловеческие цели,	Общие принципы построения коммуникации в соответствии с компонентами ситуации
	Вариативная часть	Индивидуальная система <u>целей</u> , мотивов, установок и интенциональностей,	Индивидуальные коммуникативные интенции, прагматические цели, Мотивы порождения дискурса ЯЛ АК